ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ
РАНХИГС ВЛАДИМИР

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 (53)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан факультета права Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, профессор кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Старикова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 1 (53), 20.03.2025
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Быба А.И.,
Виноградов А.Д.,
Лебедев Д.В.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВ. 7

Вульфович Е.В.,
Коцюбинский О.Д.
ЛАКУНЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. 12

Глебов Г.Е.
ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ АСПИРАНТСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В ФИЛИАЛЬНОЙ СЕТИ ВУЗОВ 15

Глебов Г.Е.,
Лапыгин Д.Ю.
НАПРАВЛЕННЫЙ АНАЛИЗ В РАЗРАБОТКЕ РЕШЕНИЙ 22

Евтюхова А.В.,
Калмыкова И.Ю.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 26

Жирова С.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОГРАММЕ ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ
КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ 31

Картухин В.Ю.,
Сизганова Е.Ю.
РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА. 35

Карцев Б.В.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 42

Катов В.В.
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ
ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ . . . 47

Кузьмин Д.И.
ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ТРЕНИНГОВ КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 54

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДХОДОВ ПО ЭТАПАМ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ . . . 58

Спиридонова Д.В.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ 68

Тимощук А.С.
ИНДИЙСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЯГКАЯ СИЛА В АЗИИ 77

Туманова З.В.
ЭКГ-РЕЙТИНГ: НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 82

Туманова З.В.
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА ВУЗОВ РОССИИ 86

Фомина Е.В.
РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЕМЕЙНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ
(ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА
В ЦЕЛЯХ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ) 91

Юдакова С.В.,
Григорьева Г.Н.
МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА
К ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА 95

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Ефимова М.А.
СОПОСТАВЛЕНИЕ УЧЕТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
СОГЛАСНО РСБУ И МСФО 100

ПРАВО

Ашин А.А.,
Михайлов А.Е.
К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ
С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ 109

Вереницына Е.П.
ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
ИЗ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ 113

Колосова Т.Е.,
Жданова Д.Д.,
Вяхирева А.А.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В НАСЛЕДСТВО 117

Конопаткина Е.В.,
Наумова Н.В.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ 121

Наумов А.М.
ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ. 125

Наумов А.М.
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ
(ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ) 133

Наумова Н.В.
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ
НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ. 139

Орлова А.Н.,
Беликова В.Р.
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ. 144

Павлова Г.А.,
Павлова Д.А.
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ 148

Плеханов Е.А.,
Шапиро И.А.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА
(СИСТЕМНО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ). 151

Чередниченко Е.Е.
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ МОШЕННИЧЕСТВА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА 161

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 004.8:34.096

© Алла Ивановна Быба
старший преподаватель кафедры ПОГиМУ,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
Biba_A@vlad.ranepa.ru

Alla I. Byba
Senior lecturer of the Department Why,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Александр Дмитриевич Виноградов
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС
г. Владимир
Alexsandrvinogradoff@yandex.ru

Alexander D. Vinogradov
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Вадимович Лебедев
студент юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
dima33.04@mail.ru

Dmitry V. Lebedev
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВ

Some aspects of the influence of artificial intelligence on the public and political life of states

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния искусственного интеллекта на общественную и политическую жизнь государств, оценке и прогнозу последствий от воздействия нейросетей.

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of artificial intelligence on the social and political life of states, assessment and forecast of the consequences of the impact of neural networks.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, правовое регулирование нейросетей, дипфейки, информационные технологии.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, legal regulation of neural networks, deepfakes, information technology.

За последние годы развитие технического прогресса стало ещё сильнее влиять на общественные отношения. Подтверждается это активным стремлением законодателя отразить в праве регуляцию новых общественных сфер. Примером тому служат отражённые в правовых актах планы развития искусственного интеллекта, законопроекты, направленные на защиту голоса граждан от использования их при нейросетевой обработке, и т.д. К числу таких нормативных документов относятся: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1], в котором отражены важные аспекты развития и регулирования ИИ, указывается стратегия его развития; Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» [2].

Также следует учитывать и законодательные инициативы в этой сфере. Как сообщил РИА «Новости» депутат Госдумы Антон Немкин: «Одним из важных шагов по внедрению искусственного интеллекта в повседневную жизнь должна стать маркировка того контента, который создают нейросети» [5]. Из инициатив законодателя видно, что сфера искусственного интеллекта всё сильнее влияет на общество. Так, с каждым годом нейросети совершенствуются, а дипфейки становятся неотличимыми от реальных фото-, видео- и аудиоматериалов.

Рассмотрим толкование слова «дипфейк». Термин «дипфейк» (англ. *deepfake*) состоит из двух понятий: «глубинное обучение» (англ. *deep learning*) и «подделка» (англ. *fake*). Дипфейк – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение. Таким образом, подменяется лицо, мимика, жесты и голос в видео или звуковой дорожке [7].

Благодаря тому, что продукты генерации искусственного интеллекта становятся всё более качественными и доступными, их стали активно применять мошенники при реализации своих умыслов, которые не ограничиваются обманом населения ради получения денежных средств. Подобные технологии могут создать ложную информацию о событии или человеке. Большое распространение получила подделка голоса, так как для его генерации необходим небольшой фрагмент аудиозаписи, а полученный результат трудно отличить от настоящего. «Чтобы вынудить человека сообщить необходимые сведения или совершить денежный перевод, злоумышленники могут выходить на контакт с человеком от имени знакомых, родных или коллег, имитируя их голоса с помощью специальных программ», – предупредили в ЦБ [9].

Рассмотрим пример, как при помощи дипфейка мошенники могут манипулировать человеком. Так, в Великобритании сын имитировал голос матери, чтобы украсть у отца 70 тысяч долларов. Пропажу денег отец 42-летнего Дэниела Катберта заметил не сразу. Только спустя некоторое время он увидел подозрительную активность на счетах и потребовал разобраться с мошенниками. Более того, он получил звонок из строительной компании. Представитель организации заявил, что из-за задолженности британец может остаться без жилья. Наиболее вероятно, сын брал займы. Мужчина не думал, что злоумышленником окажется его сын. Выяснилось, что спустя несколько месяцев после ухода матери из жизни Катберт позвонил в банк. Там, имитируя голос родственницы, он распорядился перевести сбережения отца на другой счет. Сотрудников банка не смутила просьба, так как абонент давал правильные ответы на контрольные вопросы [4].

Подобные ситуации показывают, как за последние два года нейросети, способные создавать дипфейки, улучшили качество и стали практически неотличимыми от реальности. Этими технологиями пользуются не только злоумышленники, желающие легкой наживы, но и политические группировки, в интересы которых входит дестабилизация обстановки в регионах. В 2022 году в Telegram-каналах появилось фейковое видео с Президентом РФ Владимиром Путиным, в котором он рассказывает об итогах якобы переговоров с Украиной, признании ее территории в границах с Луганской и Донецкой областями. Однако ролик оказался так называемым дипфейком. Заметно, что звук в видео наложен сверху, а произнесенные слова не соответствуют артикуляции лица и движению губ. Отчетливо видно, что авторы ролика использовали наложение в области рта [3]. А в 2023 году появился ряд фейковых видеороликов, в которых главнокомандующий ВСУ Залужный объявляет Зеленского «врагом государства» и объявляет начало государственного переворота, призывая военных идти на Киев. Также он упоминает о том, что СМИ находятся под контролем Зеленского и данные видеообращения следует распространять по сети «Интернет». Это было сделано для того, чтобы растиражировать эту информацию и придать ей большую убедительность. Однако достаточно быстро выяснилось, что сведения являются ложными, так как они были опровер-

гнуты должностными лицами из окружения Залужного [6].

Из данных ситуаций следует, что новейшие технологии уже активно используются в политической сфере, а создаваемые ими материалы распространяются на неограниченный круг лиц. Подобные информационные вбросы направлены на создание хаоса как в зоне боевых действий, так и в общественной жизни.

Говоря о применении искусственного интеллекта в политической жизни, следует обратить внимание на предвыборные события в Аргентине. Участники предвыборной кампании регулярно публиковали изображения, созданные искусственным интеллектом, часто с сатирическими комментариями, чтобы вызвать эмоциональную реакцию у избирателей и настроить общественное мнение против оппозиции. За несколько недель до выборов Хавьер Милей использовал ИИ для создания сфабрикованных изображений своего оппонента Серхио Массы, чтобы очернить его репутацию. На одном из дипфейков, набравшем более 3 миллионов просмотров в социальных сетях, Серхио Масса был изображён как старомодный коммунист в военной форме с поднятой в приветствии рукой. В другом отредактированном видео использовался голос и образ Массы, чтобы создать впечатление, что кандидат в президенты от перонистов употребляет наркотики [12]. Таким образом, ещё раз подтверждается то, что искусственный интеллект является хорошим инструментом для ведения пропаганды, который позволяет представить в худшем свете своих оппонентов.

И сегодня тактика подобной пропаганды остается неизменной. Навязать свои идеи народным массам, посеять недоверие к государственному аппарату противника, тем самым вызвать хаос в определенном государстве. В отличие от прошлых веков, когда подобная практика тоже была распространена, сейчас, в век информационных технологий, возможно создать ложные сведения, в которые поверят миллионы людей. И чтобы не поддаться подобным вбросам, следует внимательно следить за развитием этой сферы, наблюдать и изучать явления, привносимые искусственным интеллектом, чтобы не стать жертвой глобального обмана.

Сегодня обработанное нейросетью фото или видео ещё можно увидеть из-за того, что на подобных объектах присутствуют лишние элементы и искажения, однако с обработанным голосом намного сложнее. Искусственный интеллект уже довольно точно может моделировать голос, и отличить его от настоящего становится сложной задачей. В связи с этим подготовка специальных программ и экспертов, способных выявлять дипфейки, важна уже сейчас, учитывая то, что недостатки, присущие обработанным фото и видео, со временем будут сведены к минимуму или же исчезнут. Также эффективно себя зарекомендовали программы, способные выявлять дипфейки. Поэтому сейчас в приоритете создание программ и подготовка специалистов, которые в состоянии анализировать объекты, созданные нейросетями.

В последнее время среди населения заметен рост интереса к ИИ, как сообщает информационное агентство «КоммерсантЪ»: «В 2023 году аудитория сервисов по работе с искусственным интеллектом (ИИ) увеличилась в 3,5 раза, а их мобильный трафик увеличился втрое. Об этом сообщает Yota со ссылкой на собственное исследование, проведенное на базе big data за 2022–2023 гг.» [10].

Статистика также показывает рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в сфере компьютерной информации. В 2020 году их было зарегистрировано 510396, а в 2023-м таковых уже было 676951, и количество подобных преступлений будет только увеличиваться.

Международный опыт показывает неоднозначное отношение к регуляции искусственного интеллекта. Федеральный суд Канады опубликовал резолюцию об использовании нейросетей в работе судей и в судебных разбирательствах. Суд выразил опасения об использовании искусственного интеллекта при подготовке или подаче документов. Стороны, включая адвокатов, будут обязаны включить в такой текст специальную пометку

о том, что он подготовлен с использованием ИИ, чтобы предупредить суд и других лиц об этом [8]. А в Великобритании в свою очередь судьям разрешили пользоваться искусственным интеллектом. Власти подготовили руководство по его внедрению, которое позволяет решать текущие задачи правосудия. Агентство Reuters сообщает, что органы судебной власти Англии и Уэльса опубликовали руководство для судей по использованию технологий искусственного интеллекта, таких как ChatGPT от OpenAI. В документе закреплены правила, что судья может перепоручить часть текущих задач нейросети, при этом юридический анализ, юридическое исследование должно проводить лицо, выносящее решение по делу. Также пособие содержит перечень признаков, по которым можно установить, что доказательства или аргументы сторон созданы искусственным интеллектом [11].

Таким образом, государства постепенно вводят информационные технологии в свой управленческий аппарат, однако в ситуации с Англией внедрение искусственного интеллекта в судебную систему ставит под угрозу суды. Искусственный интеллект может создать недостоверную информацию как вследствие программной ошибки, так и определённого умысла. И в том и в другом случае авторитет судебной системы под угрозой, и как следствие само государство. С подобными инновационными технологиями следует вести очень аккуратную и продуманную политику внедрения, иначе государственный аппарат может столкнуться с рядом проблем, ставящих под угрозу население и международное положение страны.

Подводя итог, отметим, что помимо благ, которые привнёс в мир искусственный интеллект, он представляет огромную информационную опасность для суверенитета стран и граждан в частности. Исходя из зарубежного опыта, видно, что мировая практика по правовому регулированию неоднозначна, при этом данные технологии остаются недооцененными и большинство государств не воспринимает серьёзно информационную угрозу, исходящую от подобных технологий. Из этого следует, что грамотно построенная кампания информационной атаки с помощью нейросетей может возыметь большой успех и нанести непоправимый ущерб государству и обществу.

Список литературы

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 октября 2019г. № 490. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731 (дата обращения: 09.01.2025).
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17, ст. 2701.
3. В Telegram распространился дипфейк с заявлением Путина насчет Украины // 5 канал : [сайт]. URL: https://www.5-tv.ru/news/377904/vtelegram-rasprostranilsa-dipfejk-szaavleniem-putina-nascet-ukariny/ (дата обращения: 04.02.2025).
4. В Великобритании сын имитировал голос матери, чтобы украсть у отца $70 тысяч // Газета.ru : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2023/07/24/20934866.shtml (дата обращения: 09.01.2025).
5. В Госдуме предложили маркировать контент, создаваемый с помощью нейросетей // РИА «Новости» : [сайт]. URL: https://ria.ru/20230529/kontent-1874878008.html (дата обращения: 09.01.2025).
6. Зеленский против Залужного: на Украине началась война дипфейков // 5 канал : [сайт]. URL: https://www.5-tv.ru/news/457797/zelenskij-protiv-zaluznogo-naukraine-nacalas-vojna-dipfejkov/ (дата обращения: 04.02.2025).

7. Значение слова дипфейк // Сбербанк : [сайт]. URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/articles/deepfake-kak-raspoznat-i-kak-zashchititsya (дата обращения: 09.01.2025).
8. Канадским судьям запретят использовать искусственный интеллект // Право.ру : [сайт]. URL: https://pravo.ru/news/250915 (дата обращения: 04.02.2025).
9. Предупреждение ЦБ о новых способах мошенничества // РИА «Новости» : [сайт]. URL: https://ria.ru/20240117/moshenniki-1921759766.html (дата обращения: 09.01.2025).
10. Россияне стали в три раза чаще пользоваться нейросетями // Коммерсантъ : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6396464 (дата обращения: 04.02.2025).
11. Судьям в Англии разрешили пользоваться искусственным интеллектом // Право.ру : [сайт]. URL: https://pravo.ru/news/250405/ (дата обращения: 04.02.2025).
12. 11 Examples Of Deepfakes In Politics // Rigorous Themes : [website]. URL: https://rigoroustemes.com/blog/examples-of-deepfakes-in-politics (date of access: 04.02.2025).

УДК 81’276.6

© Екатерина Витальевна Вульфович
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
vulfovych_e@vlad.ranepa.ru

Ekaterina V. Vulfovich
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Олег Дмитриевич Коцюбинский
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
olegtuswtk@gmail.com

Oleg D. Kotsyubinsky
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ЛАКУНЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Lexical gaps in english legal terminology

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен лакунарных единиц в юридической терминологии. Оценивается роль корректного перевода лакун в процессе коммуникации. Предлагаются стратегии для преодоления переводческих ошибок в передаче смысла лакун.

Annotation. This article examines the phenomenon of lexical gaps in legal terminology. The authors evaluate the role of correct translation of lexical gaps in the communication process and propose strategies for overcoming translation errors in conveying their meaning.

Ключевые слова: лакуна, безэквивалентная лексика, юридическая терминология, перевод.

Keywords: a lexical gap, non-equivalent vocabulary, legal terminology, translation.

Юридический перевод является одним из самых сложных видов перевода. Это обусловлено тем, что от переводчика требуется не только безупречное знание родного и иностранного языков, но и глубокое понимание правовых систем обеих стран. Еще большие трудности возникают из-за межкультурных различий в правовых системах, когда встречаются безэквивалентные термины. Юридический дискурс отличается своей лакунарностью. Лакуны (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, полость) – это отсутствие в лексической системе языка слова для значения, выраженного в других языках [4, с. 77].

Феномен лакунарности может возникать по разным причинам.

1. Различия в правовых системах.

Например, в англосаксонской системе права (common law) существуют понятия, которые отсутствуют в романо-германской системе (civil law), и наоборот. Например, **trust** (траст) – в российской правовой системе нет прямого аналога, хотя используются похожие конструкции, такие как доверительное управление. **Презумпция невиновности** в некоторых правовых системах может отсутствовать или формулироваться иначе.

2. Культурные и исторические особенности.

Некоторые юридические термины отражают специфику культуры или истории страны. Например, **habeas corpus** – в других правовых системах может отсутствовать точный аналог, хотя есть похожие механизмы защиты прав.

3. Языковые особенности.

Например, **правоспособность** и **дееспособность.** Оба понятия в английском языке могут объединяться термином **legal capacity.**

Таким образом, лакуны в юридическом переводе требуют глубокого понимания правовых систем иностранного и переводящего языка и творческого подхода к передаче смысла. Некорректный перевод лакун в юридической терминологии может создавать недоразумения и влиять на процесс коммуникации и правоприменительную практику. Информированность о существовании лакун в юридическом дискурсе, их правильная передача на переводящий язык является важным фактором для развития коммуникативной компетенции будущих юристов.

В курсе изучения дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» мы выделили наиболее частотные случаи неправильного перевода лакунарных единиц в юридических текстах, встречавшиеся у студентов направления подготовки «Юриспруденция». Ошибки чаще всего были вызваны использованием буквального или пословного перевода терминов. Это приводило к искажению смысла, вело к серьезным ошибкам в понимании правовых норм. В таблице 1 представлены некоторые из найденных нами примеров неправильной передачи лакун в юридической терминологии.

Таблица 1

Примеры переводческих ошибок при передаче лакун в юридической терминологии.

Термин	Дословный перевод	Словарный перевод
trust	доверие	доверительное управление имуществом
double jeopardy	двойная опасность	запрещение двойного судебного преследования
emotional distress	эмоциональный стресс	моральный вред
paralegal	параюрист	специалист, выполняющий юридические задачи под руководством адвоката, но не имеющий статуса квалифицированного юриста
deposition	депонирование	показания свидетеля, записанные под присягой до судебного разбирательства и используемые в процессе в качестве доказательства
Miranda Rights	права Миранды	набор прав, которые полиция обязана разъяснить задержанному или подозреваемому перед допросом в США
home rule	домашнее правило	право местных органов власти самостоятельно осуществлять определенные законодательные и административные функции
equity	справедливость	право справедливости, позволяющее судам принимать решения, основанные на справедливости, а не только на строгом следовании закону
fair use	справедливое использование	в авторском праве – свободное использование
discovery	открытие	процесс раскрытия информации между сторонами в судебном разбирательстве

Для преодоления трудностей в переводе лакун в юридическом дискурсе используется ряд переводческих стратегий.

1. Описательный перевод. В этом случает дается развернутое объяснение термина. К примеру, **tort** – деликт, неправомерное действие, причиняющее ущерб.

2. Транскрипция/транслитерация. Данный метод предполагает передачу звуковой или графической формы слова из иностранного языка с помощью звуков или букв из другого языка. Примером может служить слово **affidavit** – аффидевит – письменное показание под присягой.

3. Калькирование. Этот метод подразумевает перевод эквивалентной лексики с использованием её прямых аналогов в языке перевода. Он включает перевод составляющих элементов термина, что позволяет воспроизвести морфемное строение слова или структурные части устойчивого словосочетания. В результате калькирования лексические элементы исходного языка получают установленные соответствия. Этот способ перевода можно видеть в сочетаниях **common law** – общее право или **punitive damages** – штрафные убытки.

4. Трансформационный перевод осуществляется с изменением структуры или формы. Чаще всего происходит лексическая замена слова с полным изменением его значения. Такой способ перевода лакун предполагает передачу их смысла через грамматические и лексические преобразования. К примеру, **plea bargaining –** сделка о признании вины или **class action** – коллективное исковое заявление.

5. Гибридный метод объединяет несколько способов перевода. Используется сочетание транскрипции или транслитерации с калькированием. Этот метод перевода можно наблюдать в случае с **Grand Jury**. Если термин переводится с помощью транскрипции/транслитерации, то на русском он звучит как гранд-жюри. При этом сохраняется оригинальное звучание, но перевод может быть не совсем понятен для носителей языка, не знакомых с этим термином. Если применить в этом случае, то **Grand** переводится как *большое*, а **Jury** остается как *жюри*. Этот вариант делает термин более понятным для русскоязычной аудитории, так как передает смысл термина. Таким образом, гибридный метод позволяет сохранить оригинальное звучание и при этом сделать термин более доступным для понимания. В зависимости от контекста и аудитории можно использовать либо транскрипцию, либо калькирование, либо их сочетание [2].

Таким образом, преодоление лакун – это не просто техническая задача, а творческий процесс, требующий от переводчика лингвистической интуиции и культурной компетентности [3, с. 124]. Переводчик выступает не только как посредник между двумя языками, но и как интерпретатор, адаптирующий текст к специфике родного языка для лучшего понимания смысла [1, с. 17]. Поэтому выбор оптимального метода перевода лакун является ключевым фактором для качественного и адекватного юридического перевода. Успешное преодоление лакун обеспечивает адекватную передачу смысла и избежание искажений, что особенно важно в юридическом контексте, где точность и однозначность играют решающую роль в понимании правовых систем и их особенностей.

Список литературы

1. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода // Сборник статей. – СПб., 2004. – 246 с.
2. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
3. Левитан К. М. Юридический перевод. Основы теории и практики, М. : Проспект, 2011 – 352 с.
4. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания ; отв. редактор канд. филол. наук М. Б. Раренко. – М., 2010. – 260 с.

УДК 378.048.2

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Gleb E. Glebov
lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ АСПИРАНТСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФИЛИАЛЬНОЙ СЕТИ ВУЗОВ

Dynamics of indicators of postgraduate training in the branch network of universities

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых трендов и взаимосвязей, характеризующих развитие образовательной сети, в особенности вузов с филиальной структурой и аспирантур. Особое внимание уделено анализу факторов, определяющих динамику численности высших образовательных заведений, имеющих филиальную сеть, и обучающихся в них аспирантов, что обеспечило возможность комплексного рассмотрения продолжительных структурных изменений в условиях социальных и экономических трансформаций. Показано, что в результате укрупнения вузов открывается возможность построения экосистемы на базе обширной сети филиалов вузов, осуществляющих подготовку научно-педагогических работников в нашей стране.

Annotation. The article is devoted to identifying key trends and relationships characterizing the development of the educational network, especially universities with a branch structure and postgraduate schools. Particular attention is paid to the analysis of factors determining the dynamics of the number of higher education institutions with a branch network and postgraduate students studying in them, which provided the opportunity for a comprehensive consideration of long-term structural changes in the context of social and economic transformations. It is shown that as a result of the consolidation of universities, an opportunity opens up to build an ecosystem based on an extensive network of branches of universities that train scientific and pedagogical workers in our country.

Ключевые слова: аспирантура, вузы, научно-педагогические кадры, сеть, трансформация, филиалы.

Keywords: postgraduate studies, universities, scientific and pedagogical personnel, network, transformation, branches.

Введение

В период с 2009 по 2024 год в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к сокращению числа высших учебных заведений. Этот процесс характеризуется глубокими структурными изменениями в системе высшего образования, вызванными комплексом социально-экономических, демографических и институциональных факторов. Ключевую роль в этом контексте играют меры государственной политики, направленные на оптимизацию образовательной системы, повышение её качества и адаптацию к меняющимся реалиям современного общества.

Полученные результаты исследования подчёркивают необходимость продолжения мониторинга ключевых показателей, таких как численность вузов и аспирантов, динамика филиальной сети и качество образовательных программ. Отмеченные показатели становятся критически важными для формирования и корректировки стратегий управления высшим образованием в условиях современных вызовов.

Данные и методология

Анализ данных, представленных в рамках данного исследования, основывался на систематическом изучении и синтезе разнородных источников информации, что обеспечило высокую степень аналитической точности и методологической обоснованности. Ведущим источником эмпирических данных выступили материалы, подготовленные Национальным исследовательским универси-

тетом «Высшая школа экономики» за период с 2012 по 2024 год. Эти материалы включают экспресс-отчёты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, а также ключевые публикации серии «Образование в Российской Федерации» и «Высшее образование в России: статистический обзор». Данные этих источников обладают репрезентативностью и достаточной детализированностью. Изучение предложенных материалов позволило получить обширный аналитический срез функционирования системы подготовки научно-педагогических кадров.

Также в исследовании приняты к рассмотрению данные, размещённые на официальных ресурсах Федеральной службы государственной статистики, Правительства Российской Федерации и Национального агрегированного рейтинга, что существенно расширило методологические возможности исследования. Подобная широта источников обеспечила целостный подход к анализу структурных изменений в системе аспирантур высших учебных заведений.

Методология исследования базировалась на изучении современных статистических методов анализа, включая регрессионный анализ, методы временных рядов и статистический анализ. На основе полученных результатов были выявлены ключевые тренды и взаимосвязи, характеризующие развитие образовательной сети, в особенности вузов с филиальной структурой и аспирантур. Особое внимание уделялось анализу факторов, определяющих динамику показателей числа образовательных организации высшего образования и их филиалов, в том числе вузов, реализующих программы аспирантуры, что обеспечило возможность всестороннего рассмотрения долгосрочных структурных изменений в условиях социальных и экономических трансформаций.

Важным аспектом проведённого анализа стала проверка согласованности данных. Для этого применялись методы сравнительного анализа, основанные на сопоставлении информации из независимых источников, а также расчёты для проверки внутренних взаимосвязей. Например, изменения в численности образовательных организаций изучались не только в контексте общей оптимизации сети, но и с учётом демографических процессов, таких как снижение численности молодого населения, и институциональных изменений, включая аккредитационные требования и нормативное регулирование.

Дополнительно в исследовании проанализировано влияние ключевых государственных реформ на структуру высшего образования, что позволило оценить их эффективность и степень достижения поставленных целей. Междисциплинарный характер анализа способствовал изучению проблемы с разных сторон, включая социально-экономическую, демографическую и институциональную перспективы. Такой подход обеспечил глубокое и детализированное понимание процессов трансформации системы высшего образования.

Аналитика и рассуждение

Согласно данным, представленным Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в сборнике «Высшее образование в России: статистический обзор», количество вузов сократилось с 1115 в 2010/11 учебном году до 724 в 2022/23 учебном году, что представляет собой значительное снижение более чем на 35 %. Данный процесс отражает систематический подход к реструктуризации образовательной сети, сопровождаемый внедрением обновлённых стандартов качества и модернизацией управленческих подходов (см. таблица 1).

Таблица 1

Динамика численности вузов и их филиалов, реализующих программы аспирантуры (единиц)

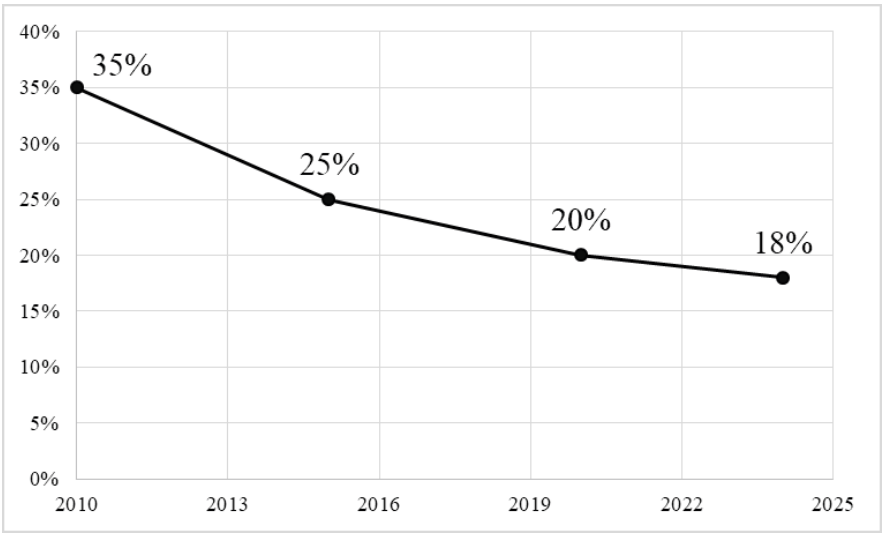
	2010	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Образовательные организации высшего образования [6]	1115	969	896	818	766	741	724	710	717	722	724
Вузы, осуществляющие образовательную деятельность по программам аспирантуры [2]	748	724	661	611	599	585	567	566	565	556	569
Филиалы образовательных организаций высшего образования [5, 9]	1637	1603	1480	1079	840	651	596	563	540	525	511 [7]

Одной из ключевых причин уменьшения числа вузов является реализация масштабной государственной программы оптимизации образовательной сети. Эта программа включает в себя несколько взаимосвязанных элементов, таких как объединение образовательных учреждений, ликвидация вузов, не отвечающих современным требованиям, и изменение статуса отдельных организаций. Объединение вузов, как часть стратегического подхода, направлено на повышение эффективности использования материально-технических и кадровых ресурсов, а также на усиление конкурентоспособности крупных образовательных центров. Ликвидация неэффективных вузов основывалась на детальном анализе их деятельности, который выявлял несоответствие стандартам качества и недостаточную результативность работы. Изменение статуса ряда образовательных организаций, включая их реорганизацию в колледжи или научно-исследовательские структуры, способствовало упрощению управленческих процессов и повышению общей эффективности системы.

Наибольшее сокращение затронуло филиалы образовательных организаций, что особенно заметно в частном секторе. За последние десятилетия число филиалов уменьшилось на две трети, причём в частных вузах сокращение превысило три четверти. Этот процесс обусловлен рядом факторов, включая снижение демографического потенциала, изменение структуры спроса на образовательные услуги, ужесточение аккредитационных требований и усиление государственного контроля над качеством образования. Демографический спад, сопровождающийся сокращением числа абитуриентов, значительно снизил экономическую целесообразность функционирования филиалов. В то же время изменяющиеся требования рынка труда, акцентирующие внимание на высококвалифицированных специалистах, способствовали концентрации ресурсов в крупных образовательных центрах.

Сокращение числа вузовской филиальной сети, несмотря на снижение доступности высшего образования в ряде регионов, предоставило возможность для концентрации усилий на улучшении качества образовательных услуг. Значительное увеличение финансирования, модернизация инфраструктуры и привлечение высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава выступили основными преимуществами данного процесса. Тем не менее необходимость поиска альтернативных форм обучения, таких как дистанционные технологии, остаётся важным вызовом для обеспечения равного доступа к высшему образованию в удалённых и малонаселённых регионах страны.

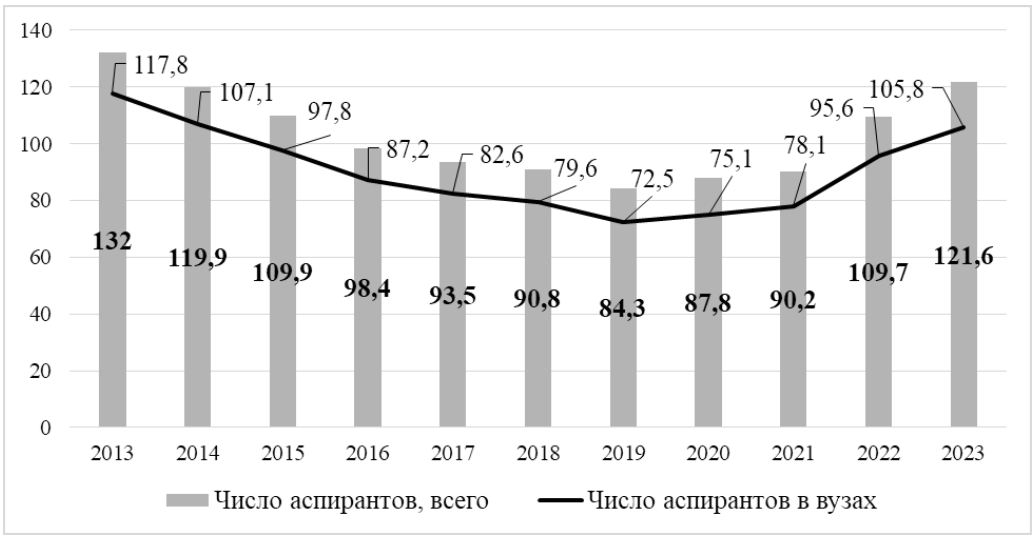
На начало 2020 года система высшего образования Российской Федерации включала 741 образовательную организацию, из которых 596 имели филиальную сеть [3]. Такая структура иллюстрирует значительные трансформации, происходившие в течение последних десятилетий, направленные на модернизацию и повышение эффективности образовательной системы. Из общего числа образовательных организаций 33,1 % (245 единиц) представляли частные вузы, а 66,9 % (496 единиц) – государственные и муниципальные учреждения. При этом среди государственных вузов подавляющее большинство (91 %, или 451 учреждение) находилось в подчинении федеральных органов исполнительной власти, в то время как остальные 9 % (45 учреждений) контролировались субъектами Российской Федерации и муниципалитетами. Эти данные подчёркивают значимость централизованного подхода к управлению образовательной системой, обеспечивающего строгий контроль и стандартизацию качества образования. Доля вузов с филиалами в этот период сократилась практически вдвое: с 344 учреждений в 2010 году до 175 в 2020 году. Такое снижение обусловлено оптимизацией сети образовательных организаций, что связано с необходимостью адаптации к демографическим и экономическим изменениям, а также рационализацией использования ресурсов (см. рисунок 1).

Примечание – Построено нами по [2].

Рис. 1. Доля вузов с филиалами (2010-2024 гг.), процентов

Численность аспирантов в России также претерпела существенные изменения за последние десятилетия, что стало результатом как внутренних реформ, так и изменений на уровне государственной политики в области науки и образования. В 2010 году в аспирантурах обучались около 160 тысяч человек. Однако к 2019 году их число сократилось до 90,8 тысячи, что отражает не только влияние процессов оптимизации вузовской сети, но и изменение спроса на высококвалифицированные научные кадры. В 2021 году численность аспирантов оставалась практически на том же уровне, составляя 90,2 тысячи человек, что указывает на период стагнации. Тем не менее уже в 2022 году наблюдался резкий рост до 109,7 тысячи человек, что стало максимальным значением за предыдущее десятилетие [1]. Этот рост можно объяснить увеличением внимания к научным исследованиям, государственной поддержкой программ подготовки аспирантов и ростом престижа научной деятельности. В 2023 году численность аспирантов увеличилась ещё на 10,8 %, достигнув 121,6 тысячи человек. Это подчёркивает нарастающее значение аспирантуры как важного этапа подготовки научных кадров, отвечающих современным вызовам в науке и промышленности (см. рисунок 2).

Примечание – Построено нами по [2].

Рис. 2. Численность аспирантов в вузах, тыс. чел.

В результате укрупнения сформированы вузы с большими филиальными сетями, распределенными по территории страны, в которых ведется подготовка, в том числе, научно-педагогических кадров. Так, например, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации имеет в своем составе около 50 филиалов, распределенных по 42 субъектам Российской Федерации. Причем в аспирантурах 12 филиалов идет подготовка научно-педагогических кадров [4, с. 37].

На 2024 год наиболее востребованными направлениями подготовки аспирантов в вузах с филиальной сетью являются экономика и управление (21,8 %), юриспруденция (9,2 %), информатика и вычислительная техника (6,1 %) и образование с педагогическими науками (5,3 %). Анализ динамики распределения аспирантов по направлениям подготовки за предыдущие годы демонстрирует постепенные изменения (см. таблица 2).

Таблица 2

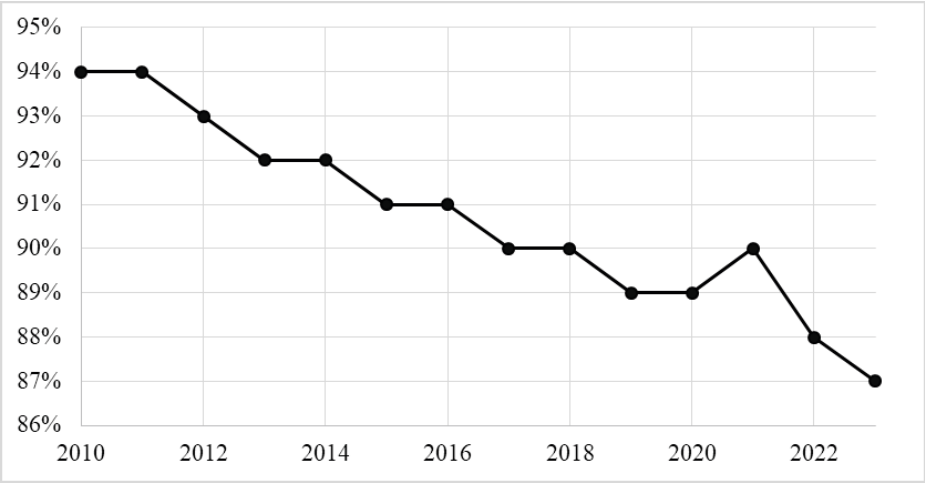
Динамика распределения аспирантов по направлениям подготовки
(% от общего числа аспирантов)

	Экономика	Юриспруденция	Информатика	Образование
2010	24,5	10,8	4,3	5,8
2015	23,0	10,0	5,0	5,5
2020	22,5	9,5	5,8	5.4
2024	21,8	9,2	6,1	5,3

Примечание – Построено нами по [8].

Доля аспирантов в области экономики сократилась с 24,5 % в 2010 году до 21,8 % в 2024 году, что связано с насыщением рынка труда и снижением спроса на специалистов данного профиля. В юриспруденции наблюдается аналогичная тенденция, где процент аспирантов снизился с 10,8 % до 9,2 %, что также обусловлено изменениями на рынке труда. Напротив, направление «Информатика и вычислительная техника» показывает стабильный рост, так как условное значение увеличилось с 4,3 % до 6,1 %. Изменение числа отражает тенденции цифровизации и растущую востребованность IT-специалистов. Образование и педагогические науки сохраняют стабильные позиции, демонстрируя постоянный спрос на подготовку кадров для образовательной сферы.

Вузы с филиальной сетью продолжают оставаться ключевыми центрами подготовки научных кадров. В 2021 году около 90 % аспирантов обучались в таких вузах, что свидетельствует о ведущей роли этих учреждений в формировании научно-педагогического потенциала страны (см. рисунок 3).

Примечание – Построено нами по [1].

Рис. 3. Доля аспирантов в вузах с сетью филиалов, % от общего числа аспирантов

В 2023 году доля аспирантов, обучающихся в вузах, составила 87 %, что подтверждает сохраняющееся значение вузов в структуре национальной системы образования. Устойчивость данного показателя подчёркивает необходимость дальнейшего развития вузов как научных центров, способных интегрировать образовательные и исследовательские процессы.

Заключение

Анализ тенденций в системе высшего образования России за последние 15 лет выявил сложные и взаимосвязанные процессы, происходящие в образовательной системе.

1. Сокращение числа вузов, имеющих филиалы. Система высшего образования России претерпела значительные изменения, включая существенное сокращение числа вузов с филиальной сетью. Этот процесс стал частью стратегической программы оптимизации, направленной на повышение эффективности образовательных учреждений. Важным аспектом такого сокращения стало перераспределение ресурсов в пользу крупных и конкурентоспособных вузов. Среди ключевых факторов можно выделить демографический спад, который привёл к снижению числа абитуриентов, а также реализацию государственной политики, направленной на устранение дублирующих функций между вузами и филиалами. Дополнительно, значимую роль сыграло развитие дистанционных образовательных технологий, предоставивших студентам из регионов возможность получать качественное образование без физического присутствия в филиалах. В итоге, открывается возможность построения экосистемы аспирантуры на базе филиальной сети вузов, распределенной по территории России.

2. Рост числа аспирантов. После периода устойчивого снижения численности аспирантов в 2010–2019 годах, начиная с 2020 года, наблюдается значительный рост, который свидетельствует о возобновлении интереса к научной деятельности (в 2023 году численность аспирантов достигла 121,6 тыс. человек). Данный рост объясняется расширением государственной поддержки аспирантских программ, увеличением финансирования научных исследований и внедрением системы грантовых конкурсов. Также растущий интерес к аспирантуре связан с улучшением условий труда в научной сфере, развитием международного сотрудничества и востребованностью научных кадров в таких высокотехнологичных областях, как IT, биотехнологии и энергетика. Формирование устойчивого научного потенциала страны обеспечивается за счёт привлечения молодых исследователей к участию в инновационных проектах и созданию новых технологий.

3. Популярные специальности. В 2024 году наиболее востребованные направления подготовки аспирантов продолжают соответствовать требованиям современного рынка труда. Среди них выделяются экономика, юриспруденция и информационные технологии. Экономика сохраняет свою значимость благодаря широкому спектру исследований, включая макроэкономику, управление финансами и стратегический менеджмент. Юриспруденция остаётся актуальной областью, особенно в контексте цифровизации правового регулирования и международного права. Информационные технологии демонстрируют наибольшую динамику роста, охватывая исследования в области искусственного интеллекта, больших данных и кибербезопасности. Эти направления обеспечивают подготовку специалистов, необходимых для развития инновационных отраслей и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

4. Доля аспирантов в вузах. Высшие учебные заведения продолжают оставаться ведущими центрами подготовки научных кадров. В 2023 году более 87 % аспирантов обучались в вузах, что подчёркивает их ключевую роль в формировании научного потенциала страны. Вузы предоставляют аспирантам доступ к современной исследовательской инфраструктуре, включая высокотехнологичные лаборатории, цифровые ресурсы и междисциплинарные исследовательские платформы. Концентрация научной деятельности в вузах способствует интеграции науки и образования, поддерживает развитие прикладных исследований и создаёт возможности для коммерциализации научных разработок.

В целом, сокращение числа вузов в России за последние 15 лет представляет собой целенаправленный процесс трансформации системы высшего образования. Несмотря на сокращение количества образовательных учреждений, наблюдается общее повышение их качества и усиление позиций на образовательном рынке. Важно отметить, что дальнейшее развитие системы высшего образования требует комплексного подхода, включающего мониторинг ключевых показателей, адаптацию к демографическим изменениям, развитие цифровых технологий и учёт региональных особенностей. Эти аспекты будут определяющими для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности российской системы высшего образования в будущем.

Дальнейшая оптимизация вузовской сети, построение локальных и глобальных экосистем подготовки научно-педагогических кадров будут способствовать формированию крупных образовательных центров, способных конкурировать на международной арене. Эти центры станут не только образовательными, но и научными хабами, предоставляющими широкие возможности для исследований и инновационной деятельности. Усиление взаимодействия между вузами и промышленным сектором также позволит повысить практическую значимость образовательных программ, что соответствует требованиям современного общества. Однако процесс оптимизации потребует значительных ресурсов и времени, что подчёркивает важность дальнейшего мониторинга, формирования институциональных стратегий развития и оценки эффективности их реализации.

Список литературы

1. Аспирантура: наметился выход из кризиса // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Новости : [сайт]. URL: https://issek.hse.ru/news/634783433.html?utm_source (дата обращения: 25.01.2025).
2. Высшее образование в России : статистический обзор / Н. Б. Шугаль, О. К. Озерова, О. А. Зорина, Д. Ю. Мигунова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 72 с. – ISBN 978-5-7598-2380-3.
3. Данильченко С. Л. Высшее образование в субъектах РФ: формирование новой структуры сети образовательных организаций // Интерактивная наука. – 2022. – № 1 (66). – С. 17-24.
4. Лапыгин, Ю. Н., Глебов, Г. Е. Развитие аспирантуры как экосистемы : монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2024. – 257 с. – ISBN 978-5-907789-17-3.
5. О готовности системы образования к началу 2014/15 учебного года // Правительство России : [сайт]. URL: http://government.ru/info/14471/ (дата обращения: 20.01.2025).
6. Образование в цифрах: 2024 – краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-3020-7.
7. Опубликован Национальный агрегированный рейтинг филиалов вузов 2023 года // Гильдия экспертов в сфере профессионального образования : [сайт]. URL: https://expert-edu.ru/sobytiya/opublikovan-natsionalnyj-agregirovannyj-rejting-filialov-vuzov-2023-goda.html (дата обращения: 20.01.2025).
8. Растет спрос на обучение в аспирантуре // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Новости : [сайт]. URL: https://issek.hse.ru/news/963963519.html?utm_source (дата обращения: 25.01.2025).
9. Число филиалов образовательных организаций высшего образования (на начало учебного года) // Росстат : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-23.htm (дата обращения: 20.01.2025).

УДК 339.13

© Глеб Евгеньевич Глебов
преподаватель кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Gleb E. Glebov
lecturer at the Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Denis Yu. Lapygin
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

НАПРАВЛЕННЫЙ АНАЛИЗ В РАЗРАБОТКЕ РЕШЕНИЙ

Directed analysis in decision making

Аннотация. Результативность развития организации определяется реализацией решений, построенных на результатах анализа факторов внешней и внутренней среды. Традиционный SWOT-анализ выполняется по результатам оценки влияния факторов внешней и внутренней среды, характеризующих ситуацию вокруг организации и ее внутреннее состояние. Однако результаты анализа содержат статичную фиксацию сильных и слабых сторон, возможностей и угроз без ориентации на главные проблемы, сдерживающие развитие организации, и тем более без ориентации на цели ее развития. Предложено вести направленный анализ факторов внешней и внутренней среды путем ориентации на главные проблемы, сдерживающие развитие организаций, а также выполнять анализ, ориентированный на предварительно сформулированные цели развития организации.

Annotation. The effectiveness of an organization's development is determined by the implementation of decisions based on the results of an analysis of external and internal environmental factors. Traditional SWOT analysis is performed based on the results of an assessment of the influence of external and internal environmental factors that characterize the situation around the organization and its internal state. However, the results of the analysis contain a static recording of strengths and weaknesses, opportunities and threats without focusing on the main problems that hinder the development of the organization and, moreover, without focusing on the goals of its development. It is proposed to conduct a directed analysis of external and internal environmental factors by focusing on the main problems that hinder the development of organizations, as well as to perform an analysis oriented towards the pre-formulated goals of the organization's development.

Ключевые слова: факторы, анализ, модификация, подходы, внешняя среда, внутренняя среда.

Keywords: factors, analysis, modification, approaches, external environment, internal environment.

Введение

Принято считать, что анализ факторов внешней и внутренней среды под аббревиатурой SWOT ввел в научный и практический оборот профессор Гарвардского университета Кеннет Ричмонд Эндрюс на научной конференции в 1963 году, посвященной проблемам бизнеса [12]. Хотя тремя годами ранее группа исследователей во главе с Альбертом Хамфри (специалистом по теории бизнеса из Стэнфордского университета) выделила те же основные четыре фактора, влияющие на успешность бизнеса, и назвала процедуру SOFT-анализом, который включал анализ тех же факторов, определяющих возможности и угрозы, а также ошибки и удовлетворительность бизнеса.

В настоящее время идеи, положенные в основу анализа текущей ситуации функционирования организаций, нашли свое развитие не только в части выработки рекомендаций по улучшению конкурентоспособности социально-экономических систем, но в большей степени в процедурах определения важных проблем [7] и в отношении определения стратегических перспектив развития организаций [5, 14, 18].

SWOT-анализ, как инструмент стратегического планирования, в нашей стране особенно стал востребованным после выхода закона о стратегическом планировании в Российской Федерации в 2014 году [17].

Публикации научных статей (особенно последнего десятилетия) последнего десятилетия в журналах (см. рис. 1) свидетельствуют о том, что интерес к SWOT-анализу как инструменту, с помощью которого можно решать важные проблемы организаций, не снижается. В этом отношении полезно определить тенденции и наметить перспективы развития методов анализа на базе отмеченного инструментария.

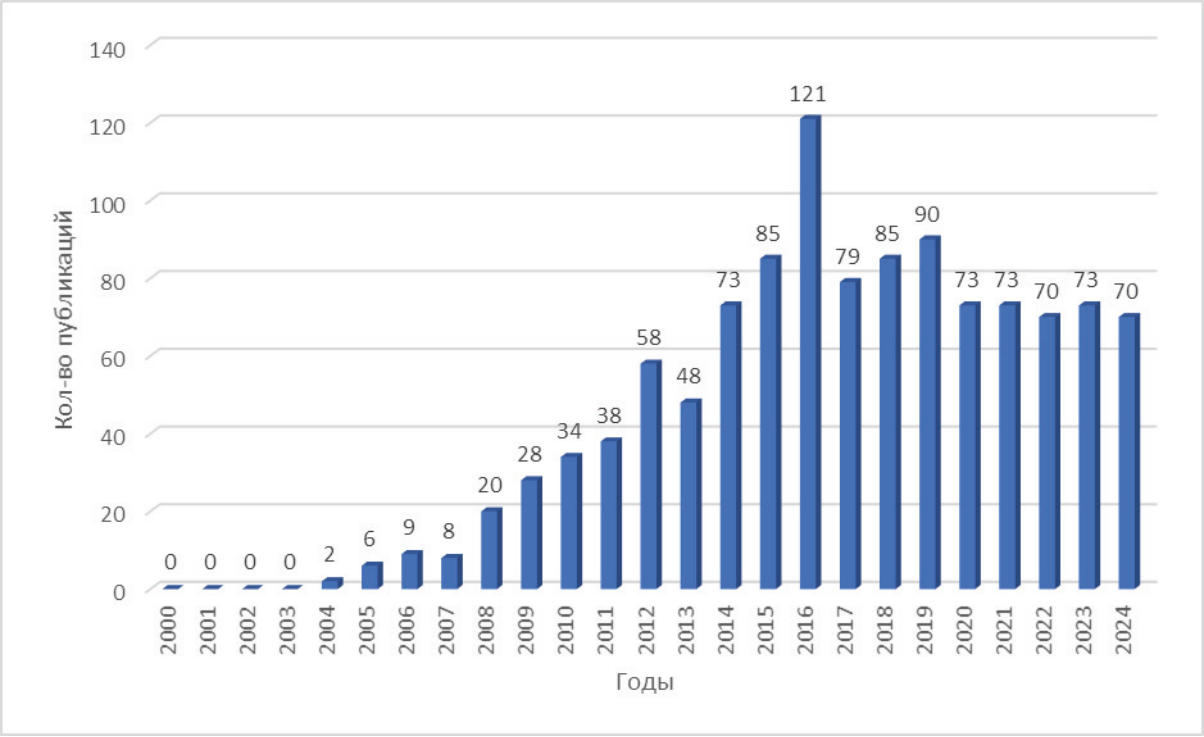

Рис. 1. Динамика публикаций по вопросам SWOT-анализа

Основная часть

Содержание научных публикаций свидетельствует о том, что SWOT-анализ применим как в отношении организаций и их объединений, так в поиске решений накопившихся проблем целых отраслей и территорий.

Чаще всего исследования связаны с применением классического подхода Гарвардской школы [8] в отношении поиска решения стратегически значимых проблем при определении перспектив развития организаций [2, 5, 11, 19]. Случаются попытки сопоставить между собой сильные и слабые стороны результатов анализа, а также возможностей и угроз [3]. Иногда SWOT-анализ применяется как метод, с помощью которого можно получить оценку рисков и решения по их минимизации [9, 18].

Развитие методики выполнения SWOT-анализа отмечается и в применении методов, оценивающих надежность и достоверность экспертных оценок стейкхолдеров, а также в направлении комбинирования с другими методами оценки самих результатов анализа [1] и в части количественной оценки факторов, подлежащих анализу [10, 13]. Предлагаются и различные варианты выполнения самого анализа и самой начальной процедуры: например, начинать с анализа факторов внешней

среды, и высказываются соответствующие аргументы в пользу такого начала [16].

Попытки модифицировать алгоритмы SWOT-анализа сопровождаются дополнением классического анализа моделями Майкла Портера [14] или содержат процедуры определения весовых коэффициентов влияния факторов внешней и внутренней среды [19], или включают оценку взаимного влияния указанных факторов [6] и даже оценку расхождения взглядов экспертов, участвующих в реализации SWOT-анализа [15].

Но практика применения SWOT-анализа свидетельствует и том, что при разработке стратегии развития социально-экономических систем простое выявление и перечисление результатов анализа (когда результаты анализа определены сами по себе и не ориентированы друг на друга, не связаны между собой) не позволяют получить лучшие в стратегическом плане решения.

В этом отношении возникает вопрос о том, что взять за основу в процедуре выполнения анализа, как расставить приоритеты.

Предложение выполнять анализ, который направлен на решение главных проблем, сдерживающих развитие, представляет собой одну из модификаций SWOT-анализа. Отличительным признаком такого подхода выступает «формулирование возможностей и угроз с точки зрения наиболее существенных проблем, требующих принятия стратегически значимых решений, и главного потенциала организации, который может быть использован в решении таких проблем» [4, с. 146]. Причем факторы внешней среды адаптированы к решению проблем организации и использованию ее потенциала. В этом случае для каждой стратегически значимой проблемы определяются и возможности их разрешения, и потенциал организации, на который можно опереться, а также выявляются угрозы, которые следует преодолеть при реализации решений, направленных на устранение проблем.

Представляет интерес и иной подход, при котором вначале определяется целевой блок (видение, миссия и конкретные цели развития организации), а затем под сформулированные цели выполняется анализ факторов внешней и внутренней среды. В этом случае SWOT-анализ направлен на выявление тех характеристик внешней и внутренней среды организации, которые лягут в основу реализации стратегии, направленной на достижение поставленных целей.

Алгоритм, построенный на такой основе, показан на рисунке 2, из которого следует, что начинается процедура с формулирования идеальной цели (Видения), продолжается путем ее конкретизации в качестве главной цели (Миссии), а затем декомпозируется и конкретизируется в формулировках стратегических целей [12, с. 131-142].

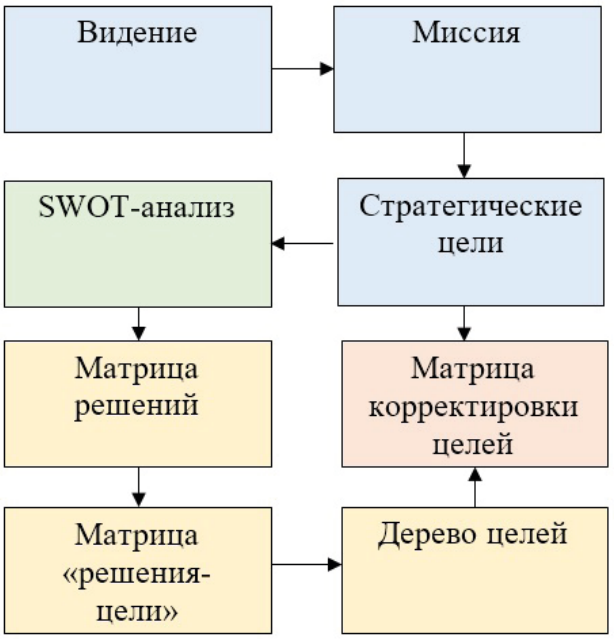

Рис. 2. Выполнение SWOT-анализа с ориентацией на стратегические цели

Полученные формулировки стратегических целей становятся ориентиром для выполнения SWOT-анализа, по результатам которого строится морфологическая матрица решений как сочетание результатов анализа факторов внешней и внутренней среды. Переход от решений к целям выполняется путем построения матрицы «решения-цели» в поисках ответа на вопрос: какая цель может быть достигнута при реализации конкретного решения? Затем полученные формулировки целей группируются и выстраиваются в дерево целей, структура и содержание которого корректируются в соответствии с ранее сформулированными стратегическими целями развития организации.

Заключение

Таким образом, модификация SWOT-анализа в части его направленности на выявление наиболее значимых проблем, сдерживающих перспективное развитие организации, и направленность анализа на выявление особенных характеристик внешней и внутренней среды, позволяющих выработать решения по достижению стратегически значимых целей, может повысить эффективность развития организаций.

Список литературы

1. Баев Л. А. Развитие метода SWOT-анализа как инструмента стратегического проектного планирования и синтеза управленческих решений // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34, № 4. – С. 656-665. – DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(4).656-665.
2. Винокурова А. Н., Юсупова Р. Р. SWOT-анализ как инструмент стратегического анализа деятельности предприятия // Парадигма. – 2022. – № 2-1. – С. 7-10.
3. Воробьева А. С., Заздравнова М. А. SWOT-анализ как основной метод исследования в менеджменте // Синергия Наук. – 2021. – № 62. – С. 244-251.
4. Глебов Г. Е., Лапыгин Ю. Н. Возможности развития аспирантуры в филиале вуза // Муниципальная академия. – 2024. – № 1. – С.144-151. – DOI 10.52176/2304831X_2024_01_144.
5. Гончарова А. Е., Пикалина Д. С. SWOT-анализ как механизм стратегического планирования хозяйствующего субъекта // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2023. – № 20. – С. 70-74.
6. Горячев А. Б., Урусова Л. Х., Кабакова Т. И. и др. Модификация SWOT-анализа для исследования условий деятельности фармацевтического дистрибьютора // Вестник современной клинической медицины. – 2024. – Т. 17, вып. 6. – С.19-27. – DOI 10.20969/VSKM.2024.17(6).19-27.
7. Дронина Д. А. Анализ основных проблем мелиоративного комплекса краснодарского края и обозначение мер, направленных на их решение // Digital. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 58-62.
8. Козюбро Т. И., Костенко Е. В. Основные достоинства и недостатки гарвардской школы стратегического планирования (SWOT-анализ) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-1 (65). – С. 152-155.
9. Колядов Л. В., Орлов А. Ю. Модификация SWOT-анализа для решения проблемы минимизации уровня банковских рисков // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 6. – С. 35-38.
10. Кузичева Н. Ю. Динамический SWOT-анализ факторов внешней среды садоводства России // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 3.
11. Кучумов А. В., Сафронов М. А. Специфика SWOT-анализа как инструмента стратегического управления // Экономический вектор. – 2024. – № 2 (37). – С. 86-90.
12. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-16-004495-8.
13. Маковий К. А., Ефимова О. Е., Хицкова Ю. В., Новиков Е. А. Метод комбинированного использования SWOT-анализа и метода гибридных оценок // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2024. – № 12 (3). – DOI 10.26102/2310-6018/2024.46.3.003.
14. Маркин М. И. Применение нечеткого SWOT-анализа при разработке маркетинговой стратегии компании // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12 (161). – С. 834-837.
15. Михненко П. А. Динамическая модификация SWOT-анализа // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 18 (417). – С. 60-68.
16. Старшинова Т. А., Роговская Н. И. SWOT-анализ: методика проведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 4 (52). – С. 62-71.
17. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : с изменениями и дополнениями // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 13.01.2025).
18. Юркевич Е. В., Тумин Ю. А., Воронцова Т. Е., Лубенец Н. А. Графовая модель модификации SWOT-анализа как инструмента стратегического планирования // Известия МГТУ МАМИ. – 2014. – Т. 5, № 2 (20). – С. 53-58.
19. Янкина И. А., Мельников А. А., Шнайдер А. В. Подходы к применению методики SWOT-анализа деятельности предприятия // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2023. – № 4 (40). – С. 18-27.

УДК 304.42

© Анна Владимировна Евтюхова
студентка факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
anyuta60@yandex.ru

Anna V. Evtyukhova
Student of the Faculty of management,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Ирина Юрьевна Калмыкова
кандидат экономических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
whiteraven33@yandex.ru

Irina Y. Kalmykova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Improving the effectiveness of the mechanisms of interaction of public communications bodies in the field of culture of the Pskov region

Аннотация. Данная статья посвящена анализу реализации государственной культурной политики в субъектах Российской Федерации, становлению и развитию механизмов взаимодействия органов публичной власти в сфере культуры, анализу их эффективности. На примере Псковской области автор анализирует практику деятельности органов государственного управления региона по реализации НП «Культура», проблемы, накопившиеся в сфере культуры, вносит предложения по их решению.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the implementation of state cultural policy in the subjects of the Russian Federation, the formation and development of mechanisms for interaction of public authorities in the field of culture, and the analysis of their effectiveness. Using the example of the Pskov region, the author analyzes the practice of the regional government bodies in implementing the NP "Culture", the problems that have accumulated in the field of culture, and makes suggestions for their solution.

Ключевые слова: сфера культуры, государственная политика в сфере культуры, механизмы взаимодействия, эффективность, публичная власть, национальный проект.

Keywords: cultural sphere, state policy in the field of culture, mechanisms of interaction, efficiency, public authority, national project.

Культура России – одна из основ тысячелетней истории Российского уникального государства-цивилизации [8]. Она объединяет культурные традиции и культурные достижения многочисленных больших и малых народов нашей страны, духовные и нравственные ценности, формирующиеся столетиями в их совместной жизни и деятельности.

В 2020 г. по итогам общероссийского голосования (от 1 июля 2020 г.) в Основной Закон страны (статьи 44, 68, 69) были внесены важные поправки, в соответствии с которыми государство «защищает культурную самобытность всех народов, этнических общностей, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия» [1]. Конституция РФ закрепляет положение о том, что каждый гражданин России имеет право на различные виды творчества и преподавания, на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни. И в то же время граждане Российской Федерации обязаны беречь памятники истории и культуры, сохранять духовные нравственные ценности нашего народа, историческую память [1].

В последние годы государство уделяет большое внимание развитию культуры как на

федеральном уровне, так и в субъектах РФ и муниципальных образованиях. В 2014 г. Указом Президента РФ были утверждены «Основы государственной культурной политики» [4], в 2019-2024 г. успешно реализован Национальный проект «Культура», его ключевые направления с 2025 года до 2030 года продолжат развиваться по программам нового национального проекта «Семья» [5, 6].

Увеличивается финансирование на культуру: из бюджетов всех уровней за три года (2025-2027 гг.) на развитие российской культуры планируют направить 3,6 трлн. рублей. [2]

Таблица 1

Финансирование государственной культурной политики в федеральном бюджете на 2025 г. и на период 2026, 2027 гг. [2]

Направления финансирования культуры (млрд. руб.)	2025	2026	2027
На реализацию государственной программы «Развитие культуры»	**206,7**	260,8	262,9
На мероприятия Министерства культуры	164,6	195,7	199,6
В рамках проекта «Семья» на мероприятия культуры предусмотрено 150,3 млрд. рублей, из них 62 млрд. рублей на продолжение программы «Пушкинская карта»	50,1	50,1	50,1

Эти же процессы идут и в субъектах Российской Федерации. Вопросы повышения государственной культурной политики в Псковской области - одно из важнейших направлений деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества. Псковская земля имеет великую историю и богатейшую культуру, она является одним из субъектов РФ, составляющих историческое ядро Российского государства.

Культурное богатство Псковского края – это древние курганы IX века, старинные крепости в Пскове, Изборске, Печорах, знаменитые фрески Снетогорского монастыря, дворянские усадьбы XVIII – XX веков. Культура Псковской земли связана с творчеством А. С. Пушкина, М. П. Мусоргского, А. А. Блока, Н. А. Римского-Корсакова, В. Н. Татищева, С. В. Ковалевской и др.

В настоящее время на территории области действует 625 учреждений культуры федерального, регионального, муниципального уровней, многие из которых требуют реставрации, развития, нового оборудования.

В то же время в сфере культуры накопились серьезные проблемы, решать которые можно только при взаимодействии всех ветвей публичной власти и общества.

Вопросы повышения эффективности культурной политики - на повестке дня Псковского областного собрания депутатов и Правительства Псковской области. Согласно Закону Псковской области «О государственной охране и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории Псковской области» к полномочиям Псковского областного собрания депутатов в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия относятся, например: принятие законов; установление, изменение, прекращение существования зон охраны объектов культурного наследия, утверждение требований к градостроительным регламентам в границах данных зон и т.д. [8].

Псковское областное собрание депутатов является координатором Постоянного комитета по культурной политике и туризму в Парламентской Ассоциации Северо-Запада России (ПАСЗР).

В Правительстве региона создан комитет по культуре Псковской области, который регулирует вопросы в сфере культуры. Среди которых осуществление на территории области единой государственной политики в области культуры в пределах компетенции, обеспечение реализации конституционных прав граждан в области культуры; формирование единого культурного и информационного пространства в области культуры, содействие сохранению национально-культурных традиций, национальных культур, укрепление межнациональных культурных связей.

Органы местного самоуправления реализуют полномочия по решению вопросов местного значения в сфере культуры в соответствии с Федеральным законом № 131 [3].

На федеральном уровне для поддержки регионов РФ разрабатываются проекты и программы, направленные на развитие сферы культуры. Но регионы также и сами принимают государственные программы. Например, в Псковской области реализуется областная программа «Культура, сохранение культурного наследия», рассчитанная на 2024-2030 годы. Ее цель – к концу 2030 года добиться увеличения до 23 млн. числа посещений культурных мероприятий в год, повышение уровня сохранности объектов культурного наследия, развитие инфраструктуры культурных объектов и увеличение до 73,2 % уровня обеспеченности организациями культуры [10].

В ходе реализации государственной культурной политики в Псковской области взаимодействуют федеральные и региональные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, в этом взаимодействии формируются и развиваются межсубъектные связи, проводятся мероприятия, решаются накопившиеся проблемы.

Одним из мероприятий данного взаимодействия является, например, традиционный областной смотр-конкурс «Клуб года», который организуется для муниципальных учреждений культуры клубного типа. Существуют различные номинации, например, «Городские дома и центры культуры», «Сельские дома культуры», «Сельские клубы» и т.д. Победители конкурса получают призы и памятные подарки. Данный конкурс привлекает большое число участников. Так, в 2024 г. на него поступили заявки из 20 муниципалитетов региона.

К таким же ярким мероприятиям относится проведение в г. Пскове универсальной ярмарки «Россия начинается здесь», в 2024 г. в рамках ее проведения 26 муниципальных образований области открыли свои презентационные площадки. На них были представлены сувениры, фотографии с разных уголков региона, местные ремесла, продукция местных предприятий и т.д.

Во многих муниципальных образованиях приняты и успешно реализуются программы «Развитие культуры в муниципальном образовании» (в Невельском, Островском, Палкинском, Локнянском и других муниципалитетах Псковской области). Для решения вопросов развития культуры в регионе совершенствуются бюджетные механизмы управления.

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Псковской области по направлению культуры и кинематографии по годам (млн. руб.) [9]

2022	2023	2024	Прогноз					
			2025		2026		2027	
			Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый	Консервативный	Базовый
1819,0	2116,0	2058,0	2071,0	2071,0	2345,0	2345,0	1853,0	1853,0

Анализ финансирования культуры и кинематографии в Псковской области на 2025, 2026 и 2027 г. показывает, что в этом направлении сохраняются проблемы, для решения которых необходимо искать новые источники. В 2022 г. расходы бюджета на культуру и кинематографию составили 1819,0 млн руб., в 2023 г. – 2116 млн. руб. Несмотря на небольшой спад по объему финансирования в 2024 г., бюджет на 2025 г. все же увеличился (2058 млн. руб.). Консервативные и базовые прогнозы бюджета на 2025, 2026 и 2027 г. совпадают.

Прогноз бюджета на 2026 г. (по сравнению с 2025 г.) показывает увеличение финансирования на 274 млн. руб. (с 2071 млн. руб. в 2025 г. до 2345 млн. руб. в 2026 г.). Однако на 2027 г. запланировано уменьшение объема финансирования (до 1853 млн. руб.) [9]. Следовательно, необходимо более эффективно к решению этих вопросов привлекать бизнес через механизмы государственно-частного партнерства.

Проведенный анализ показывает, что существуют проблемы в процессах взаимодействия органов публичной власти Псковской области в сфере культуры. Эти проблемы можно рассматривать как возможности для совершенствования существующих механизмов реализации государственной культурной политики в субъекте РФ.

В данной статье предлагаются следующие направления повышения эффективности взаимодействия органов публичной власти Псковской области.

1. Разработка персональных планов развития муниципальных районов области (аналогично программе «Развитие культуры в муниципальном образовании "Локнянский район" Псковской области на 2022-2026 годы»). Разработка персональных планов развития муниципальных образований в сфере культуры – эффективный механизм, так как он конкретизирует показатели, которые должен достигнуть муниципалитет, и является для него планом по развитию.

2. Для обмена опытом по участию в федеральных проектах, государственных программах, по организации работы в культурной сфере региона и муниципальных образований полезной была бы организация официальных встреч руководителей органов государственного управления и местного самоуправления по культуре, представителей общественных организаций и бизнеса с обсуждением лучших практик в сфере культуры. Информация о проведении встреч на территории Псковской области по данной тематике не размещена на официальных ресурсах в сети «Интернет», это говорит о том, что данные мероприятия не проводились.

3. Участие в федеральных и региональных программах и проектах предоставляет возможность привлечения дополнительного финансирования сферы культуры. Именно поэтому расширение участия в них должно стать стратегическим направлением деятельности органов публичной власти региона.

4. Необходимо обеспечить размещение более полной информации о реализации федеральных и региональных проектов на официальных сайтах в сети «Интернет». Например, информация о реализации проектов по развитию культуры в отдельных муниципальных образованиях Псковской области недоступна, жители не могут проанализировать, какие изменения произошли в данной сфере.

Реализация задач в сфере культуры в Псковской области обеспечивается органами законодательной и исполнительной власти региона. При анализе системы управления сферой культуры были обозначены полномочия региональных органов в этом направлении, рассмотрена регламентация работы комитетов по культуре в муниципалитетах. Кроме того, проведен анализ прошедших мероприятий, их финансирования. Выявлены проблемы в управлении данной сферой и предложены рекомендации для совершенствования существующего взаимодействия в сфере культуры на уровне межсубъектных взаимосвязей. Можно отметить, что развитию культуры в регионе уделяется большое внимание. Однако существующая положительная динамика развития сталкивается с объективными и субъективными проблемами. Только учет всех аспектов развития сферы культуры может привести к ее всестороннему развитию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ccca0bbf3250f82d26aa158e6325aa2b34775e8d (дата обращения: 02.02.2025).

2. О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/?ysclid=m798rj713t154923526 (дата обращения: 02.02.2025).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m79bps18tf892113508 (дата обращения: 02.02.2025).
4. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208 (дата обращения: 02.02.2025).
5. О национальных целях и стратегических задачах социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 02.02.2025).
6. О национальных целях развития российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/?ysclid=m798gfvkrg910827461 (дата обращения: 02.02.2025).
7. Выступление Президента РФ Путина В. В. на пленарном заседании XX Валдайского международного форума. Сочи. Краснодарский край. 05.10.2023. URL: https://ria.ru/20231005/printsipy-1900745470.html (дата обращения: 02.02.2025).
8. О государственной охране и использовании объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) на территории Псковской области : Областной закон от 29.04.1999 № 37-ОЗ : с изм. на 07.12.2022. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=130004647&rdk=&link_id=13&intelsearch=%EE%E1%EB%E0%F1%F2%E8+%E3%F0%E0%E4%EE%F1%F2%F0%EE%E8%F2%E5%EB%FC%ED%EE%E9+%E4%E5%FF%F2%E5%EB%FC% %F0% (дата обращения: 02.02.2025).
9. Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : проект закона Псковской области // Комитет по финансам Псковской области : [сайт]. URL: https://finance.pskov.ru/deyatelnost/byudzhet/proekt-byudzheta (дата обращения: 17.11.2024).
10. Об утверждении Государственной программы Псковской области «Культура, сохранение культурного наследия и развитие туризма на территории области» : постановление администрации Псковской области от 28.10.2013 № 501 : ред. от 20.09.2019. URL: https://pskov.ru/sites/default/files/501.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
11. О внесении изменений в постановление Администрации Локнянского района от 16.12.2021 № 563-п «Об утверждении муниципальной программы "Развитие культуры в муниципальном образовании «Локнянский район» Псковской области на 2022-2026 годы"» : постановление администрации Локнянского муниципального округа от 11.11.2024 № 1009-п : в ред. пост. от 28.03.2022 № 119-п, от 20.01.2023 № 72-п, от 06.02.2023 № 128-п, от 10.05.23 № 325-п, от 14.11.2023 № 641-п, от 20.02.2024 № 103-п, от 07.05.24 № 305-п. URL: https://loknya-r58.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy/razvitie-kultury/dokumenty-omsu_788.html (дата обращения: 02.02.2025).
12. Положение о комитете по культуре администрации Новосокольнического района от 30.12.2005 № 44 : ред. от 30.05.2023 № 235. URL: https://novosokolniki.reg60.ru/vlast/ispolnitelnaya/administratsiya/struktura (дата обращения: 02.02.2025).
13. Комитет по культуре Псковской области : [сайт]. URL: https://gkk.pskov.ru/ (дата обращения: 02.02.2025).
14. 26 муниципалитетов открыли свои площадки на выставке «Россия начинается здесь» в Пскове // Информационное агентство «Псковская лента новостей» : [сайт]. URL: https://pln-pskov.ru/society/528665.html (дата обращения: 19.11.2024).

УДК 352:33

© Светлана Вадимовна Жирова
доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
zhirova-sv@ranepa.ru

Svetlana V. Zhirova
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИК ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОГРАММЕ ПОДДЕРЖКИ МЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Implementation of proactive budgeting practices through citizens' participation in the local initiatives support program as a new tool for the development of municipalities in the Ivanovo region

Аннотация. В статье на основе анализа нормативной правовой базы рассматриваются особенности реализации практики инициативного бюджетирования через участие граждан в программе поддержки местных инициатив Ивановской области. Инициативная группа граждан, ТОС или сельский староста могут выступить инициаторами проекта, самостоятельно определить территорию для благоустройства и принять трудовое и финансовое участие в ее благоустройстве. После прохождения конкурсного отбора и реализации проекта местной администрацией жители участвуют в общественной приемке объекта, что позволяет им принимать непосредственное участие в развитии своих населенных пунктов.

Annotation. Based on the analysis of the regulatory legal framework, the article examines the specifics of implementing the practice of initiative budgeting through the participation of citizens in the program to support local initiatives in the Ivanovo region. An initiative group of citizens, a CBT or a village head can initiate the project, independently determine the territory for landscaping and take labor and financial participation in its improvement. After passing the competitive selection process and the implementation of the project by the local administration, residents participate in the public acceptance of the facility, which allows them to participate directly in the development of their settlements.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, местные инициативы, благоустройство территорий, инициативные группы граждан, ТОС.

Keywords: proactive budgeting, local initiatives, landscaping, citizens' initiative groups, CBT.

Местное самоуправление в системе публичной власти – это форма самоорганизации граждан для самостоятельного решения вопросов местного значения. В соответствии с Конституцией РФ органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации, но не входят в систему органов государственной власти [1]. В статье «Встраивание местного самоуправления в единую систему публичной власти РФ» В. В. Катов рассматривает вопрос адаптации местной власти в единой системе публичной власти в РФ [3]. Перед органами местного самоуправления стоит задача работать непосредственно для граждан, развивать и благоустраивать территорию округа, помогать и поддерживать тех, кто в этом нуждается. Для ее реализации идет постоянный поиск новых форм и практик взаимодействия жителей и органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения и активного включения жителей в данный процесс.

Практика инициативного бюджетирования реализуется в Ивановской области с 2019 года в рамках программы развития территорий муниципальных образований

Ивановской области, основанных на местных инициативах (далее – Программа). Программа осуществляется путем проведения конкурсных отборов проектов (детских и спортивных площадок, благоустройства дворов и мест общего пользования, благоустройства памятных мест, установки и замены освещения и др.), основанных на местных инициативах. В конкурсном отборе принимают участие территориальные общественные самоуправления (ТОС), инициативные группы граждан, объединившиеся в рамках реализации проектов, сельские старосты.

Порядок проведения конкурсного отбора проектов утвержден постановлением Правительства Ивановской области от 13.03.2020 № 113-п «О поддержке проектов развития территорий муниципальных образований Ивановской области, основанных на местных инициативах и о признании утратившим силу постановления Правительства Ивановской области от 05.06.2019 № 201-п "О реализации мероприятий по организации благоустройства территорий муниципальных образований Ивановской области в рамках поддержки местных инициатив"» (ознакомиться с документом можно на интернет-сайте департамента внутренней политики Ивановской области http://dvp.ivanovoobl.ru, в разделе «Правовые акты» – «Региональные»).

Очень часто граждане обращаются в органы местного самоуправления с просьбой о благоустройстве различных объектов, например, оборудования детской или спортивной площадки (в новом микрорайоне или замене старых детских элементов, срок эксплуатации которых истек, или, например, об установке спортивных тренажеров в сельской местности, так как это единственный источник бесплатного занятия спортом), благоустройстве дороги в частном секторе, хотя бы в щебеночном исполнении (так как часто при сезонной погоде грунтовые дороги становятся труднопроходимыми), об асфальтировании придомовой территории (которое позволит перемещаться комфортно не только автомобилистам, но и пешеходам), о создании карманных парков (данный вид объектов стал особенно популярен в городских округах, в частности в новых микрорайонах), модернизации уличного освещения и замене светильников на современные, модернизации памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, еще один актуальный вид благоустройства преимущественно для сельских территорий - это создание в сельских населенных пунктах площадок для выступления творческих коллективов (небольшие крытые сцены и лавочки, как объекты некапитального строительства), а также новый вид благоустройства - создание площадок для выгула животных и др.

В целом это может быть как создание новых объектов, так и благоустройство и восстановление уже существующих. Объекты находятся на муниципальной земле (это подтверждается соответствующим документом), в связи с чем органы местного самоуправления заинтересованы в благоустройстве данных объектов, так как бюджеты большинства городских и сельских поселений высокодотационные и привлечение дополнительных источников финансирования на таких выгодных условиях вносит значимый вклад в развитие малых населенных пунктов.

Для того чтобы начать подготовку к участию в конкурсе, если в населенном пункте отсутствует ТОС и создание его не планируется, необходимо собрать инициативную группу граждан, в которую входят граждане старше 16 лет, проживающие на данной территории, а если в населенном пункте действует ТОС, то председатель ТОС начинает работу с членами ТОС по подготовке инициативного проекта. Также еще инициирование процесса подготовки проекта может начать сельский староста [2].

Основное отличие данных механизмов благоустройства от других существующих программ по благоустройству различных объектов в том, что именно жители самостоятельно выбирают, какой объект нужно благоустроить в первую очередь. Это программа про умение жителей договариваться между собой и расставлять приоритеты, слышать других. Бывают случаи, когда жители многоквартирных домов часто спорят о том, что первоочередно им нужно, например, семьи с детьми голосу-

ют за детские или спортивные площадки, чтобы организовать досуг своих детей, а автовладельцы голосуют за асфальтирование придомовой территории и создание парковочных мест, и вот именно в данном случае двум группам одного многоквартирного дома необходимо договориться и определить, что для них приоритетнее. Положительный момент – это возможность участия в программе неограниченное количество раз, поэтому при правильном подходе жители договариваются и, например, в первый год участия обустраивают детскую или спортивную площадку, а на следующий год реализуют второй этап и благоустраивают территорию у многоквартирного дома с созданием парковочных мест.

Итак, первый этап – это ТОС, сельский староста или инициативные группы граждан определяют объекты, требующие благоустройства, и готовят проект для участия в конкурсном отборе. Для этого собирается собрание (сход) граждан, где руководитель инициативной группы рассказывает о программе и об условиях ее участия, определяется объект и далее начинается работа над самим проектом. От жителей требуется собрать небольшой комплект документов, для того чтобы пройти муниципальный отбор.

Первое - это составление сметы расходов, учитывая все источники финансирования. Максимальная сумма денежных средств областного бюджета – это один миллион рублей, что составляет не более 85 %. Второе важное условие – это средства граждан, которые должны составить не менее 1 % от общей стоимости проекта (если граждане собирают более 1 %, а такие случаи тоже бывают, то это учитывается при экспертной оценке проектов), далее оставшиеся 14 % средств от общей стоимости проекта делятся между местным бюджетом и средствами спонсоров (ООО, ИП и другие юридические лица), причем здесь нет четкого разграничения по процентам, если, например, местный бюджет очень высокодотационный, он может внести минимальное количество денежных средств, а остальные средства вносят спонсоры, несмотря на то, что участие спонсоров не является обязательным условием, но в случае их отсутствия теряются баллы при экспертной оценке проектов. Таким образом, жители самостоятельно составляют смету проекта, в которой определяют элементы благоустройства, их объем и стоимость (на основе анализа рынка). Здесь важно отметить, что подготовка локальных сметных расчетов специализированными организациями не требуется (в случае прохождения конкурсного отбора составлением сметы займется администрация муниципального образования) [2].

Второй этап – это подготовка дизайн-проекта. На данном этапе фиксируется тремя фотографиями с разных ракурсов состояние объекта до благоустройства и начинается подготовка дизайн-проекта территории после благоустройства. Здесь допускается любой вид данного документа, не обязательно с использованием специализированных программ и привлечением специализированных организаций, это может быть схематичный рисунок расположения объектов благоустройства или рисунок элементов на фотографии объекта до благоустройства. Важно, чтобы этот формат был подготовлен непосредственно самими жителями, чтобы они сами выбирал, какие элементы и где будут располагаться, это исключает влияние органов местного самоуправления на объект благоустройства, так как данный проект жителей и они полностью сами его создают.

Третий этап – это сбор подписей жителей, проживающих на территории муниципального образования, поддерживающих данный инициативный проект. От количества жителей зависят оценочные баллы, и на основании его высчитывается доля граждан, жизнь которых улучшится после реализации проекта, чем больше граждан поддержат проект, тем более высокий балл будет при экспертной оценке и более высокая доля граждан, которая тоже повлияет на экспертную оценку.

Для получения финансовой поддержки на реализацию проекта инициаторы проекта сначала принимают участие в конкурсном отборе проектов, проводимом на муниципальном уровне, для чего готовят вышеуказанный пакет документов по выбранному объекту на нужной территории.

Проекты, прошедшие отбор на муниципальном уровне, дорабатываются, администрацией муниципального образования собирается комплект документов в соответствии с требованиями Порядка и направляется для участия в региональном конкурсном отборе.

По итогам отбора проекты-победители реализуются с привлечением субсидии из регионального бюджета.

Всего за 5 лет реализовано 849 проектов (в т.ч. 245 в 2024 году). Обязательное условие участия – софинансирование граждан не менее 1 % (до 2022 года – не менее 3 %). Объем субсидии из областного бюджета на 1 проект – 1000 тыс. руб., что составляет 85 % (до 2022-го – 700 тыс. руб., 75 %, до 2024 года – 900 тыс. руб., 85 %).

В 2019 году выделено 10 млн. руб., реализовано 26 проектов.

В 2020 году – увеличено финансирование до 50 млн. руб., реализовано 100 проектов.

В 2021 году сумма сохранена в размере 50 млн. руб., реализовано 96 проектов.

В 2022 году увеличено финансирование до 100 млн. руб., реализовано 128 проектов.

В 2023 году финансирование увеличено до 200 млн. руб., реализовано 254 проекта и дополнительно 2 проекта за счет средств местного бюджета.

В 2024 году финансирование сохранено в размере 200 млн. руб., реализовано 245 проектов.

Самыми популярными среди инициатив жителей являются установка детских и спортивных площадок, игровых комплексов, благоустройство общественных территорий, оборудование «карманных парков», асфальтирование придомовых территорий, установка и замена элементов уличного освещения, благоустройство памятных мест и др.

В 2025 году реализация практик инициативного бюджетирования продолжена, до конца года планируется к реализации не менее 240 проектов.

После прохождения конкурсного отбора на региональном уровне с администрациями муниципальных образований, чьи проекты вошли в число получателей субсидии, заключаются соглашения о перечислении средств субсидии на реализацию данной программы. Администрации муниципальных образований области в соответствии с действующим законодательством проводят процедуру определения исполнителя, поставщика, заключают муниципальные контракты и начинают работу над реализацией проекта совместно с подрядчиками, а жители начинают вести мониторинг готовности объекта и следить за ходом выполнения работ, а после их завершения проводить общественную приемку проекта.

Таким образом на протяжении всей реализации проекта жители погружены в процесс благоустройства, что позволяет им включаться в развитие своих территорий и мест проживания, а органы местного самоуправления могут обеспечить прозрачность проведения работ по благоустройству. Этот процесс сокращает недовольство граждан в выборе администрациями объектов благоустройства, так как жители погружены в эту тему от идеи, воплощения ее в жизнь и до общественной приемки. Это новый этап диалога жителей и органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ : ред. от 13 декабря 2024 г. № 471-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822
2. О поддержке проектов развития территорий муниципальных образований Ивановской области, основанных на местных инициативах, и о признании утратившим силу постановления Правительства Ивановской области от 05.06.2019 № 201-п «О реализации мероприятий по организации благоустройства территорий муниципальных образований Ивановской области в рамках поддержки местных инициатив» : постановление Правительства Ивановской области 13.03.2020 № 113-п. URL: http://dvp.ivanovoobl.ru (дата обращения: 24.01.2025).
3. Катов В. В. Встраивание местного самоуправления в единую систему публичной власти РФ // Ученые записки. – 2022. – № 3 (43). – С. 20-26.

УДК 378.1

© Вячеслав Юрьевич Картухин
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового
обеспечения государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kartukhin-vy@ranepa.ru

Vyacheslav Yu. Kartukhin
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of
State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Юрьевна Сизганова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
sizganova-ey@ranepa.ru

Elena Yu. Sizganova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State and Municipal
Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Implementation of youth policy in the educational space of a modern university

Аннотация. В статье описаны результаты исследования особенностей реализации молодежной политики, обобщен опыт работы по созданию условий для самореализации студента в образовательном пространстве вуза. Представлена система реализации молодежной политики во Владимирском филиале Президентской академии, созданная на основе анализа проблем и механизмов работы с молодежью в сфере высшего образования, а также с учетом специфики развития региона. Практики, описанные в статье, могут быть использованы учреждениями высшего образования в процессе организации работы с молодежью.

Annotation. The article presents the results of a study of the specifics of youth policy implementation in the university and summarizes the experience of creating conditions for student self-realization in the educational space of the university. Based on the analysis of the problems and mechanisms of working with youth in modern higher education and taking into account regional specifics, the system of youth policy implementation in the Vladimir branch of the Presidential Academy is presented. The practices described in the article can be used by institutions of higher education in the process of organizing work with modern youth.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, высшее образование, формы работы с молодежью.

Keywords: youth, youth policy, higher education, forms of work with youth.

Социально-экономическая и геополитическая обстановка в мире на протяжении ряда лет характеризуется состоянием неопределенности. Возникают новые вызовы, решения которых предстоит найти молодому поколению россиян. Стабильному развитию общества может способствовать продуманная молодежная политика, направленная на формирование базовых ценностей патриотизма, национального единства, развитие лидерских качеств, реализацию социальных гарантий, конституционных прав молодого

гражданина. Сегодня государство определяет основные ориентиры и регулирует политику взаимодействия с молодежью через ряд нормативных и программных инструментов, одним из которых является новый национальный проект «Молодёжь и дети» [4].

Значимость работы с молодежью в системе высшего образования отметил глава Минобрнауки России Валерий Фальков. Он подчеркнул, что «университет – то место, где нужно не просто передавать знания и навыки, чтобы молодой человек был востребован на рынке труда. Университет должен формировать гармонично развитую личность с твердыми ценностными ориентирами и устойчивым мировоззрением, позволяющим человеку уверенно чувствовать себя в этом непростом и динамично меняющемся мире» [14].

Ректор Президентской академии Алексей Комиссаров также не раз высказывался о важности выстраивания системы молодежной политики и о новых возможностях, которые открываются для современной российской молодежи [15].

Концептуально молодежная политика рассматривается как система взаимосвязанной деятельности органов публичной власти всех уровней нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера. Данный комплекс направлен на достижение целей социально-экономического развития и национальной безопасности нашей страны.

В процессе своего становления молодежная политика прошла ряд этапов с начала девяностых годов прошлого века, когда молодежный вопрос формулировался исключительно в проблемном ключе, а целевые государственные программы были ориентированы на выравнивание социального положения молодежи, предотвращение криминализации, безнадзорности и негативных зависимостей, до этапа стратегического планирования (2014 – 2024 годы), когда произошел поворот в воспитательной парадигме работы с молодежью, связанный с введением понятия традиционных ценностей [12].

Сегодня государственная молодёжная политика рассматривается как самостоятельное направление целостной политики государства.

Правовую основу регулирования отношений в сфере молодежной политики составляют положения Конституции РФ, Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [1].

На региональном уровне нормативные основы молодежной политики определяет Закон Владимирской области от 07.05.2007 № 50-ОЗ «О молодёжной политике во Владимирской области» [2].

Целью данного исследования является выявление особенностей реализации молодежной политики в образовательном пространстве современного вуза и описание практики создания благоприятных условий для самореализации студента в регионе.

Согласно данным Росстата, сегодня молодежь России составляет около 25 % численности населения Российской Федерации [6]. В ней достаточно значимую группу составляют студенты вузов (в 2023 году по направлениям бакалавриата, специалитета и магистратуры обучались более 4,3 млн. человек) [7]. Молодежь Владимирской области составляет 23,6 % всего населения региона, доля молодежи в численности трудоспособного населения около 43 % [8].

Современная инфраструктура вуза обладает высоким потенциалом для реализации молодежной политики в соответствии с приоритетами государственного строительства и нацелена на создание условий для полноценного развития и самореализации студента. Исследователи выделяют три возрастные группы молодежи, одна из которых является непосредственным субъектом образовательных взаимоотношений в вузе – это молодые люди 19-24 лет, студенты, проходящие профессиональную подготовку, начинающие трудовую деятельность и создающие собственные семьи [13].

Результаты исследований ряда ученых показали, что довольно большая часть студенческой молодежи рассматривает учреж-

дение высшего образования как пространство для самореализации и межличностного взаимодействия. Однако есть доля молодых людей, которые не понимают значение вуза как трамплина для профессионального роста и не воспринимают образовательный процесс в нем как способ трансляции значимых социальных ценностей [9].

Основой для выстраивания работы с молодежью во Владимирском филиале ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (далее – Владимирский филиал) является молодежная политика академии как экосистемы для личностного и профессионального роста студентов, обеспечивающей создание уникальной образовательной среды «для подготовки конкурентоспособных, социально ориентированных и квалифицированных кадров, ответственных за судьбу страны» [5].

Владимирский филиал, являясь частью системы работы с молодежью академии в целом, реализует молодежную политику также с учетом особенностей региона.

На протяжении нескольких лет во Владимирском филиале формируется образовательная среда, направленная на создание благоприятных условий для самореализации каждого студента. Вокруг этой ключевой идеи формируется пространство, включающее в себя: основные принципы, приоритеты, структуру и механизмы реализации молодежной политики вуза (рисунок 1).

Рис. 1. Система реализации молодежной политики во Владимирском филиале

Представленная на схеме система иллюстрирует взаимосвязи между ее основными элементами. Принципы молодежной политики определяют главные направления – приоритеты, которые реализуются в рамках модулей. Каждый модуль содержит определенный набор инструментов, при этом научный модуль является основой целеполагания, программный – основой планирования, финансовый – ресурсной базой, технологический – основой организации деятельности.

Принципы молодежной политики в филиале:

1) сочетание интересов студента и студенческого сообщества, академии в целом;

2) взаимодействие всех структурных подразделений филиала в работе с молодежью;

3) комплексный подход при определении направлений молодежной политики;

4) развитие и совершенствование студенческого самоуправления, открытость и доступность для участия молодежи в решении социальных проблем;

5) трансляция и формирование традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В соответствии с вышеобозначенными принципами определены основные ***приоритеты*** в работе педагогического сообщества филиала со студентами:

– социальная интеграция студента, предполагающая формирование гражданской идентичности, социальной ответственности, патриотизма;

– личностное и профессиональное самоопределение молодого человека как возможность проявить себя в разнообразных сферах деятельности (от творчества до спорта), помощь в трудоустройстве, наличие «социальных лифтов»;

– развитие научного потенциала студентов – подготовка исследовательских работ и участие в конкурсах, грантах, проектная деятельность.

При реализации задач молодежной политики и формировании системы работы с молодежью в филиале используется ряд механизмов, которые можно объединить в несколько взаимосвязанных *модулей*, условно обозначенных нами как научный, программный, финансовый и технологический блоки.

Научный модуль является методологической основой формирования экосистемы работы с учащейся молодежью филиала. Так как главной задачей учреждений высшего образования является профессиональная подготовка кадров высшей квалификации, реализация данной работы построена на концептуальных положениях компетентностного подхода в образовании. Данный подход предполагает не только формирование определенного набора знаний и навыков у студента, но и формирование способности эффективно выполнять профессиональную деятельность с учетом ценностных ориентаций современного общества. Сущность компетентностного подхода отражена в интерпретациях различных научных школ, изучающих проблемы развития педагогики высшего образования. Наиболее значимыми работами в данной сфере являются работы И. А. Зимней, В. В. Краевского, П. Г. Щедровицкого, А. В. Хуторского, М. А. Чошанова [10, 11].

Программный модуль включает в себя ряд документов перспективного планирования социально-воспитательной деятельности в филиале:

1) рабочая программа воспитания разрабатывается отделом внеучебной работы и трудоустройства, интегрирована в основную образовательную программу каждого направления профессиональной подготовки. Основная цель программы - создание нормативной и методической основы для организации образовательного и воспитательного пространства филиала на основе системного подхода и активного включения студентов в социокультурную деятельность в вузе, создание условий для гражданского самоопределения, профессионального становления и индивидуально-личностной самореализации личности. В рамках программы определены основные цели и направления воспитания, детализированные в планах воспитательной работы;

2) эффективным способом вовлечения молодых людей в активную социально значимую деятельность является предлагаемая филиалом в качестве «социального лифта» программа по подготовке молодых лидеров. С 2024 года на базе филиала начал работать Международный клуб молодых лидеров. Идея клуба возникла в процессе работы международного дискуссионного клуба «Диалог», в котором приняли участие представители одиннадцати стран. Задачами клуба является создание студенческого сообщества, повышение уровня политической осведомленности студентов, освоение навыков дипломатии, развитие студенческих инициатив, возможность обсуждать проблемные вопросы с ведущими экспертами, повышение академической мобильности студентов.

Важной составляющей экосистемы является ***финансовый*** модуль. На финансирование мероприятий по развитию воспитательной экосистемы филиала и реализацию молодежных инициатив и проектов выделяются средства в необходимом объеме. Для стимулирования социальной активности молодежи используются механизмы дополнительного стипендиального обеспечения - студентам академии, имеющим достижения в учебной, научно-исследовательской деятельности, об-

щественной, культурно-творческой или спортивной деятельности, на конкурсной основе выплачивается повышенная государственная академическая стипендия. Совершенствуется система поддержки наиболее талантливых студентов за счет привлечения средств от партнеров филиала.

В 2023 году студенты филиала получали стипендию Президента Российской Федерации и именную стипендию А. А. Собчака. В 2024 году магистранты филиала были в числе стипендиатов Президента и Правительства Российской Федерации и получателей грантов Президента Российской Федерации. Проектная команда филиала является обладателем нескольких грантов.

Технологический модуль представляет собой ведущий блок реализации молодежной политики в филиале. Он имеет полидисциплинарный характер и состоит из нескольких взаимосвязанных направлений организации деятельности студенческого сообщества.

В докладе «О реализации молодёжной политики в современных условиях» определены ключевые запросы молодежи к государству [3]. Это следующие положения: запрос на сильное государство, социально ориентированное и активно помогающее молодежи; установка на добровольческую активность; нацеленность на получение качественного образования для профессионального роста; здоровый и активный образ жизни; преобладание новых медиакоммуникаций; поддержание безопасной среды для жизни и развития.

Молодежная политика филиала учитывает эти тренды при развитии образовательного пространства вуза. Основными видами организации деятельности студентов являются: научно-исследовательская, культурно-досуговая, спортивная и общественно-политическая деятельность. Акцент в организации этой деятельности делается на *студенческое самоуправление*. Всего во Владимирском филиале работает несколько секторов внеучебной деятельности, которыми руководит коллегиальный орган – студенческий совет: спортивный, культурно-массовый, гражданско-патриотический, социальный (волонтерский), проектный и научный, медиасектор. Разнообразие видов деятельности позволяет предоставить возможности выбора поля для самореализации в том или ином направлении в соответствии с интересами и способностями каждого студента.

В каждом из направлений используются различные формы организации работы с молодежью.

В научной деятельности это совместная научно-исследовательская работа студентов и преподавателей, результаты которой представляются на научно-практических конференциях регионального, всероссийского и международного уровней. А также возможность опубликовать статью в научных сборниках филиальной сети, провести прикладные исследования в рамках научного сообщества студентов или проектной мастерской.

В целях гражданско-патриотического воспитания, развития творческого и спортивного потенциала молодежи созданы педагогический, строительный и производственный студенческие отряды.

Совместно с ведущими работодателями региона, ЗАО «АБИ Групп», АО «Владимирский хлебокомбинат», ТПХ «Русклимат», ООО «Т2 Мобайл» и многими другими, заинтересованными в профессиональных кадрах, проводятся деловые игры, проектирование карьерного маршрута, практики и стажировки, кейс-чемпионаты. Победители мероприятий получают грантовую или стипендиальную поддержку для реализации своих идей и проектов.

Важным звеном в молодёжной политике региона являются молодёжные парламентские структуры при Законодательном Собрании Владимирской области. Многие студенты филиала участвуют в деятельности Молодёжной думы при Законодательном Собрании Владимирской области.

Общественная деятельность также строится во взаимодействии с молодежными организациями региона, региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления. Студенты активно участвуют в развитии общероссийского движения детей и молодежи «Движение Первых», в реализации проекта «Территория Лидерства», проекта «Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи».

Духовно-нравственное развитие и социокультурная деятельность строятся в соответствии с этическим кодексом филиала на основе системы наставничества. В рамках проекта осуществляется кураторская деятельность не только преподавателей и специалистов деканатов, но и студентов старшего курса с академическими группами первого курса. Такая работа позволяет создать комфортную среду для быстрой адаптации и успешной интеграции первокурсника в образовательную среду вуза.

Эффективной формой обратной связи со студенческим сообществом стала ежегодная «Прямая линия» с директором филиала, в рамках которой студенты получают возможность предложить молодежные инициативы, обозначить проблемы и получить ответы на важные для них вопросы.

Практика показывает, что студенты хотят быть субъектами молодежной политики, участвовать в ее реализации. Так, по инициативе студентов и в тандеме с ними реализуются проект по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи «Зарница», кросс-образовательный проект «Школа проектного менеджмента».

Спортивно-оздоровительное направление представлено целым рядом форм работы: спортивные секции, шахматный турнир, турниры по настольному теннису, волейболу, мини-футболу и стритболу между командами филиала. Среди студентов есть чемпионы областных, федеральных и международных спортивных соревнований.

Волонтеры филиала помогают с благоустройством территорий, сбором и отправкой гуманитарного груза, помощи приютам для животных. За годы работы сектора волонтеры помогли в проведении сотен мероприятий: Всемирного фестиваля молодежи в Сочи, волонтеры Конституции, международного форума «Волонтеры Победы», всероссийского фестиваля «Российская студенческая весна», владимирского полумарафона «Золотые ворота» и других.

Современная работа с молодежью должна отвечать глобальным вызовам, стоящим перед Россией на международной политической арене и в мировом экономическом пространстве, которые в сочетании со сложной демографической ситуацией обусловливают необходимость поиска новых инструментов развития, позволяющих достичь более высокого уровня эффективности.

Эффективность молодежной политики филиала подтверждается позитивной динамикой нескольких показателей: количество проведенных мероприятий, получивших позитивную оценку студенческого сообщества, численность активных участников молодежных мероприятий, высокая оценка студентами возможностей для самореализации в образовательном пространстве вуза.

Дальнейшее развитие системы работы с молодежью в филиале предполагает развитие таких перспективных направлений как формирование основ гражданской идентичности, диалога культур и укрепление межнациональных отношений, научного потенциала студенческой молодежи, использование инновационных форм в образовании и активное сотрудничество с представителями работодателей региона.

Список литературы

1. О молодежной политике в Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/400156192/ (дата обращения: 23.12.2024).
2. О молодёжной политике во Владимирской области : Закон Владимирской области от 07.05.2007 № 50-ОЗ. URL: https://base.garant.ru/19325654/ (дата обращения: 23.12.2024).
3. О реализации молодёжной политики в современных условиях : доклад Государственного Совета Российской Федерации // Электронная библиотека «Молодёжь Содружества» : [сайт]. URL: https://youthlib.mirea.ru/ru/about (дата обращения: 02.01.2025).
4. В состав нацпроекта «Молодежь и дети» войдут девять федеральных проектов // Министерство просвещения РФ : [сайт]. URL: https://edu.gov.ru/press/8678/v-sostav-nacproekta-molodezh-i-deti-voydut-devyat-federalnyh-proektov/ (дата обращения: 02.01.2025).

5. Молодежная политика Президентской академии // Президентская академия : [сайт]. URL: https://www.ranepa.ru/molodezhnaya-politika/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 26.12.2024).
6. Население. Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 01.01.2025).
7. Образование в России // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/243936 (дата обращения: 01.01.2025).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области : [сайт]. URL: https://33.rosstat.gov.ru/demograf (дата обращения 01.01.2025).
9. Бидова Б. Б. Молодежь в институциональном пространстве современного образовательного учреждения высшего образования // Педагогика высшей школы. – 2015. – № 3 (3). – С. 8-11.
10. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С.12-19.
11. Краевский В. В. Методология педагогики : пособие для педагогов-исследователей. – Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2001. – 244 с.
12. Омельченко Е. Л., Лисовская И. В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 2. – С. 66-92.
13. Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Молодежная политика в современной России. – М. : Юрайт, 2020. – 155 с.
14. Глава Минобрнауки России Валерий Фальков рассказал о ключевых аспектах молодежной политики в вузах // Министерство науки и высшего образования РФ : [сайт]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/50610/ (дата обращения: 01.01.2025).
15. Алексей Комиссаров. Мы создаем будущее России, открывая равные возможности для каждого // Платформа «Россия – страна возможностей» : [сайт]. URL: https://rsv.ru/news/1/4321/ (дата обращения: 01.01.2025).

УДК 353.2:004

© Борис Владимирович Карцев
кандидат экономических наук, доцент,
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ka-mo@rambler.ru

Boris V. Kartsev
PhD in Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Problems of development and implementation of the e-government concept in the Vladimir region

Аннотация. На уровне субъектов Российской Федерации построение концепции электронного правительства имеет свои особенности и проблемы, что определяется важность изучения проблем развития и внедрения концепции электронного правительства на примере конкретной области. Для ее решения в работе проведен детальный анализ его становления, что позволило разделить данный процесс на этапы и изучить цели, задачи и результаты, полученные на каждом из них.

Abstract. At the level of the subjects of the Russian Federation, the construction of the concept of e-government has its own characteristics and problems, which determines the importance of studying the problems of development and implementation of the concept of e-government using the example of a specific area. To solve it, the work carried out a detailed analysis of its formation, which made it possible to divide this process into stages and study the goals, objectives and results obtained on each of them.

Ключевые слова: цифровизация, электронное правительство, Владимирская область, цифровые технологии, региональный уровень.

Keywords: digitalization, e-government, Vladimir region, digital technologies, regional level.

Наиболее важным трендом последних лет является цифровизация, которая постепенно охватывает и распространяется на различные сферы хозяйствования, объекты и т.д. Внедрение инновационных технологий проводится не только на федеральном, но и на региональном уровне, воздействуя на отрасли и способствуя их развитию, а также, влияя непосредственно на население, стимулируя его к повышению цифровой грамотности. Процесс цифровизации имеет свои особенности в зависимости от региона проведения и подразумевает решение специфических проблем искомого субъекта. В целях настоящего исследования остановимся подробнее на проблемах развития и внедрения концепции электронного правительства во Владимирской области.

Развитие и внедрение электронного правительства во Владимирской области происходит в рамках реализации Указа Президента РФ от 04.07.2019 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а именно программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1]. Она нацелена на осуществление следующих направлений:

– повышение расходов на осуществление проектов, способствующих цифровизации экономики;

– преимущественное применение отечественного программного обеспечения в

рамках организации взаимодействия между представителями и органами федеральной, региональной, местной властей;

– формирование специализированной инфраструктуры, которая при помощи использования информационно-телекоммуникационных инструментов способствует получению высокой скорости в рамках отправления, исправления и хранения больших массивов информации;

– создание и актуализация нормативно-правового режима для развития цифровизации;

– улучшение образовательной системы для обучения и выпуска высококвалифицированных сотрудников, а также разработка стимулов для получения новых знаний и практических навыков;

– развитие функционирования центров связи, сбора и систематизации информации в целях удовлетворения нужд населения и предпринимателей;

– обеспечение цифровой и информационной безопасности и минимизация возможных рисковых явлений;

– поддержка и стимулирование развития научно-исследовательских центров для достижения полной независимости от иностранных комплектующих и программного обеспечения;

– распространение и использование инновационных цифровых технологий в рамках взаимодействия государств, населения, бизнеса, то есть создание электронного правительства [2].

Необходимость развития цифровых технологий распространяется на все регионы страны, при этом большее внимание местными властями акцентируется на автоматизации, упрощении, повышении удобства использования государственными услугами и переводе большей части коммуникаций в онлайн-сферу [3]. Во Владимирской области первым этапом развития электронного правительства, по нашему мнению, можно считать 2006 год, когда в рамках Комитета информатизации, связи и телекоммуникаций внедрили полноценный электронный документооборот, не подразумевающий печатные аналоги, а сотрудники перевели общение в специальные чаты [4].

Второй этап, с нашей точки зрения, относится к 2010 году, когда администрацией региона была принята Программа по развитию электронного правительства (далее – Программа), в рамках которой планировалось достижение следующих показателей:

– размещение и предоставление в сети 92 государственные услуги, которые должны быть предоставлены 27 административными учреждениями (на момент принятия Программы численность организаций составляла 19);

– предоставление к 01.08.2011 года населению возможности получать и направлять документацию в искомые властные органы при помощи сети «Интернет»;

– размещение к 01.12.2010 года полного описания предоставляемых региональным правительством услуг на федеральном портале и закрепление электронных бланков документации на сайте [5].

В итоге осуществления обозначенной Программы были получены следующие результаты:

– получение 13 места из 16 возможных среди регионов Центрального Федерального Округа по численности размещенных на портале государственных услуг;

– недостаточная эффективность работы муниципальных властей на портале, неразвитость собственных сайтов [6].

Приведенные недоработки и недостатки указывали на необходимость нивелирования возникающих проблем и дальнейшее развитие электронного правительства во Владимирской области. Третьим этапом в этой связи выделяется 2014 год, когда местной администрацией было принято Постановление о реализации проекта «Информационное общество (2014–2020 годы)» (далее – Проект) [6]. Осуществление Проекта было нацелено на получение следующих результатов:

– приобретение населением возможности применять всю совокупность существующих информационных и телекоммуникационных технологий для увеличения качества жизни;

– повышение результативности применения цифровых технологий в государственных органах и подразделениях [6].

По итогам реализации Проекта были получены следующие результаты:

– получение большей части населения региона доступа к сети «Интернет»;

– предоставление около 85 % государственных услуг в онлайн-сервисах;

– внедрение электронного документооборота на различных уровнях власти, показатель использования которого составляет 70 %;

– повышение скорости и качества государственных услуг [7].

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что к окончанию срока реализации Проекта численность структур, подразделения которых находились в онлайн-сфере достигла 169 органов и учреждений, а для предоставления государственных услуг была создана специальная цифровая платформа, их доступность во Владимирской области имела значение ниже, чем в среднем по России [8].

Четвертым этапом, по нашему мнению, можно выделить 2017 год, с которого, наряду с реализацией Проекта, начинается продвижение и развитие Концепции единой цифровой платформы Владимирской области (далее – Концепция), которая охватывает не только взаимодействие между региональными властями, населением, предпринимателями, но и различными отраслями местного хозяйства и сферами общественной жизни [9].

Положения Концепции базировались на Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы и стратегическими задачами цифрового развития страны. Ожидаемыми результатами от ее внедрения были следующие:

– цифровизация и перевод в онлайн-сферу всей системы управления регионом, к использованию которой может обратиться любой гражданин, организация;

– уменьшение сопутствующих расходов;

– рост результативности функционирования всех ветвей и уровней власти, повышение доступности и удобства получения государственных услуг для населения [9].

Наиболее важным ожидаемым результатом от внедрения единой цифровой платформы являлось формирование многозадачной региональной среды, в рамках которой можно получить широчайший спектр данных о всех сферах и отраслях функционирования Владимирской области, заполнить и отправить документы, задать вопрос и т.д. при помощи применения возможностей огромного по размерам хранилища актуальных и обновляемых данных при помощи использования отечественного программного обеспечения. Реализация Концепции подразумевала последовательное прохождение следующих стадии:

1) 2017-2018 – проведение испытаний работы платформы;

2) 2019 – тестирование программного оборудования, вовлечение организаций и наследник в использование платформы;

3) 2020 год – увеличение численности представленных на платформе органов власти, компаний, общественных и социальных организаций, а также вовлечение в ее использование большего количества населения [10].

Пятый этап относится к 2020-2021 году, когда проводилась реализация программы «Информационное общество» в 2020-2021 годах, которая была нацелена на доведение до конца показателей, запланированных в рамках Проекта и Концепции [11]. Результаты внедрения обозначенных программ были оценены Счетной палатой, по результатам анализа, которого был ей проведен, сделала вывод не только об отсутствии значительных результатов, но выявила хищения, неэффективное использование средств и т.д.:

– размер итоговых выплат по контракту в рамках автоматизации приоритетных видов регионального государственного контроля (надзора) в целях внедрения риск-ориентированного подхода был произведен на величину в 10 раз выше, чем его реальная стоимость (19,9 млн. рублей за счет федеральных субсидий против 1,99 млн. рублей в реальности с размером оказанных услуг в 3,7 % от общей стоимости контракта);

– приобретенный с нарушениями цифровой продукт функционирует неэффективно, сложен и неудобен в использовании;

– 116 компьютеров общей стоимостью 6,8 млн. рублей, которые были поставлены в администрацию Владимирской области, не использовались более 3,5 месяцев;

– за два последних года реализации Проекта и Концепции совокупная величина проверок результативности цифрового электронного правительства в 2020 году равнялась 4,7 %, в 2021 году – 5,6 % при обозначенном нами выше значении планового показателя в 75 %;

– по итогам проведенной проверке было оценено неэффективных расходов общим размером 26,7 миллионов рублей;

– применение разнообразных, несвязанных и разнородных систем сопровождения, которые применяются различными органами власти, что приводит к трудностям в их объединении для формирования единого информационного поля и баз обмена данными;

– ликвидация Комитета информатизации и связи администрации Владимирской области, которая не привела к увеличению объема выполняемых функций и не позволила решить проблему разобщенности информационно-коммуникационной инфраструктуры органов государственной власти [11, 13].

Помимо обозначенных выше положений Счетной палатой было выявлено применение недействующих редакций нормативно-правовой документации в области цифровизации, не было принято необходимых законодательных актов. Кроме того уполномоченными сотрудниками администрации региона не проводился мониторинг используемого местными органами программного обеспечения. Качественные и количественные параметры, которые были обозначены в качестве ключевых, в рамках реализации Концепции и Проекта, не оценивались на предмет достижения и не рассчитывались в течение двух последних лет.

В результате проведенного исследования по данным на 31.03.2022 года сотрудниками Счетной палаты было отмечено, что поручение президента РФ от 31.12.2020 года о необходимости утверждения Стратегии цифровой трансформации и внесения корреспондирующих изменений в действующие отраслевые документы стратегического планирования субъектов РФ по состоянию на 31.03.2022 не выполнено.

Помимо обозначенных выше проблем развития и внедрения концепции электронного правительства во Владимирской области негативное воздействие на него оказало введение антироссийских санкций и запрет на использование зарубежного программного обеспечения и систем взаимодействия, которые являлись ее основой. Это обусловливает важность создания отечественных систем, которые применяли национальные разработки и поддерживали эффективную связь между всеми их участниками [14].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для решения проблем развития и внедрения концепции электронного правительства во Владимирской области важным является реализация следующих направлений:

– разработка специализированной методологии (системы показателей), позволяющей осуществлять контроль за расходованием средств, направляемых для создания цифровой инфраструктуры и модернизации существующего программного обеспечения и баз данных;

– стимулирование организациями, населением и правительственными органами использования цифровых государственных сервисов;

– повышение компьютерной и цифровой грамотности граждан, бизнеса и сотрудников местной администрации;

– увеличение качества и масштаба охвата сети «Интернет» в регионе;

– повышение уровня жизни населения и увеличение оснащенности местного населения компьютерами;

– использование совокупности коммуникационных инструментов для продвижения концепции электронного правительства и предоставления информации о преимуществах ее использования.

Итак, в настоящем исследовании нами был проведен детальный анализ внедрения концепции электронного правительства во Владимирской области, в результате которого были определены основные этапы его ста-

новления и развития. Несмотря на последовательную работу в отношении внедрения цифровых технологий, обеспечения администрации компьютерами, перечислению субсидий на реализацию связанных с цифровизацией проектов, заявленные в Концепции и Проекте качественные и количественные показатели не были достигнуты. Результаты проведенной Счетной палатой проверки выявили хищение, нерациональное использование перечисленных средств и ряд проблем, которые связаны с низким уровнем цифровизации и обеспеченности населения компьютерами, несвязанными между собой системами, которые используются различными административными ведомствами и невыполнении Стратегии цифровой трансформации во Владимирской области.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 // Президент России [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 14.01.2025).
2. Щепина И. Н., Маслова М. И., Гоголева Т. Н. Анализ использования цифровых технологий в организациях российских регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 65-82.
3. Казанбиева А. Х. Оценка уровня цифровизации российских регионов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 369-375.
4. Дигилина О. Б., Алексашин П. Внедрение цифровых технологий в деятельность региональных властей: проблемы и перспективы // Региональная экономика. – 2020. – № 11. – Т. 3. – С. 93-97.
5. О разработке плана мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства во Владимирской области на 2010-2012 годы : постановление Губернатора Владимирской области от 22.04.2010 г. № 495 // Архив документов Владимирской области [сайт]. URL: https://www.vlad-gov.ru/doc/29471 (дата обращения: 14.01.2025).
6. О государственной программе Владимирской области «Информационное общество (2014 – 2020 годы)» : постановление администрации Владимирской области от 07.04.2014 № 338. URL: https://d-russia.ru/regionalnye-programmy-razvitiya-informacionnogo-obshhestva (дата обращения: 14.01.2025).
7. Цифровые проекты Владимирской области // РамблерФинансы : [сайт]. URL: https://finance.rambler.ru/money/50826283-tsifrovye-proekty-vladimirskoy-oblasti/ (дата обращения: 14.01.2025).
8. Горбатенко Е. Н., Стельмашенко Н. Д., Новокупова И. Н., Мехдиев Ш. З.-о., Губернаторов А. М. Цифровизация экономики во Владимирской области: субъекты малого предпринимательства // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 5. – С. 207-211.
9. Министерство цифрового развития Владимирской области : [сайт]. URL: https://digital.avo.ru/ (дата обращения: 14.01.2025).
10. Цифровая Россия: Владимирская область // Единая Россия : [сайт]. URL: https://proekty.er.ru/region-projects/cifrovaya-rossiya-9 (дата обращения: 14.01.2025).
11. Во Владимирской области реализуется масштабный проект внедрения единой цифровой платформы региона // Правительство Владимирской области : [сайт]. URL: https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/id/2556983 (дата обращения: 14.01.2025).
12. Цифровизация Владимирской области: что-то пошло не так // Зебра-ТВ : [сайт]. URL: https://zebra-tv.ru/novosti/vlast/informatsionnoe-obshchestvo-vo-vladimirskoy-oblasti-chto-to-poshlo-ne-tak/ (дата обращения: 14.01.2025).
13. Про административную реформу и цифровизацию всей Владимирской Руси // Владимир Царьград : [сайт]. URL: https://vladimir.tsargrad.tv/articles/pro-administrativnuju-reformu-i-cifrovizaciju-vseja-vladimirskoj-rusi_312669?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 14.01.2025).
14. Белоусов А. Цифровые проекты Владимирской области // IT-word : [сайт]. URL: https://www.it-world.ru/cionews/government/193489.html (дата обращения: 14.01.2025).

УДК 327.51:338.1:338.2

© Валентин Васильевич Катов
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kwant55@ mail.ru

Valentine V. Katov
PhD in Economics,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Features of management of state policy to stimulate economic growth in modern conditions

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы управления экономическим ростом в РФ в послепандемийных, санкционных условиях, роли специальной военной операции в структурной перестройке экономики, роли внешнеэкономических факторов. За тридцатилетний период существования рыночных отношений экономика РФ так и не смогла в полной мере использовать свой потенциал. Перестройка управления экономической системой, ориентация на новые экономики, новые сегменты мирового рынка, решение проблем импортозамещения обеспечат переход экономики РФ на совершенно иной качественный уровень развития.

Abstract. The article examines the issues of managing economic growth in the Russian Federation in the post-pandemic, sanction conditions, the role of a special military operation in the structural restructuring of the economy, the role of foreign economic factors. Over the thirty-year period of existence of market relations, the Russian economy has not been able to fully utilize its potential. Restructuring the management of the economic system, focusing on new economies, new segments of the world market, solving the problems of import substitution will ensure the transition of the Russian economy to a completely different, qualitative level of development.

Ключевые слова: экономический рост, структура экономики, технологический суверенитет, инвестиции.

Keywords: economic growth, economic structure, technological sovereignty, investments.

Анализируя опыт развития государств как с развитой, так и с развивающейся экономикой, следует констатировать, что роль государства в регулировании экономического роста, поступательного социально-экономического развития достаточно значительная, если не сказать больше – определяющая. Большинство исследователей сходятся во мнении, что ответы на вопросы, связанные с экономическим ростом, даже при наличии немалого количества методов стимулирования, подходов, теорий, имеют сложную природу управленческих решений. Как известно, капиталоемкость и склонность к сбережениям относятся к разряду сложных управленческих задач.

Основными ориентирами в стимулировании экономического роста, по нашему мнению, являются:

- активное использование методов бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики для *управления спросом* в экономических отношениях;

- стимулирование производственного потенциала экономики с активным использованием политики *управления предложением*;

- использование в экономических отношениях государственной *промышленной политики*, где государству принадлежит решающая роль в формировании структуры промышленности, направленной на экономический рост;

- активная государственная политика по минимизации влияния *внешнеэкономических факторов*.

Государственная стратегия стимулирования экономического роста индивидуальна в большинстве случаев для каждого государства. Применение лишь одной из теорий не позволит получить планируемые результаты. Так, кейнсианская теория предлагает брать *факторы спроса* как основной ориентир экономического роста, политику низких процентных ставок для стимулирования капиталовложений при активном использовании финансово-бюджетной политики по управлению инфляцией.

Немалая часть исследователей считают, что основой экономического роста должна быть *экономика предложений.* По их мнению, повышение производственного потенциала экономики связано со снижением налоговых ставок, что позволит стимулировать сбережения и капиталовложения, ввести налоговые льготы на инвестиции. Известный исследователь Р. Солоу считает, что современные теории экономического роста, изменения его темпов должны основываться только на положительных результатах. Основные приоритеты его исследований предполагают, что только при использовании инструментов монетарной и фискальной политики возможно управлять вопросами занятости и роста капиталовооруженности экономики.

И если сторонники кейнсианской теории в основном ориентируются на достижение краткосрочных целей по поддержанию высокого уровня реального ВНП, то позиция сторонников «экономики предложений» основана на долгосрочных перспективах роста общественного продукта, обеспечения занятости и максимального использования производственных мощностей.

Существуют и другие исследования по стимулированию экономического роста. Так, сторонники *индустриальной политики* считают, что экономический рост можно обеспечить за счет активного участия властей всех уровней, в том числе и использования бюджетных ресурсов для формирования структуры промышленности, ускоренного развития высокотехнологичных отраслей, перераспределения существующих ресурсов. Ими же предлагается активное участие власти в фундаментальных научных исследованиях.

Российский ученый, академик РАН С. Глазьев также считает, что основой экономического роста должно быть максимальное вложение материальных и финансовых ресурсов в производственную сферу. Выделение Центральным банком через коммерческие банки средств платежеспособным предприятиям под залог векселей позволит снизить рыночную процентную ставку до уровня рентабельности предприятий-заемщиков. Высокие же риски кредитования, по его мнению, на сегодня обусловлены как экономической нестабильностью, слабой институциональной системой, так и наличием различного рода серых финансовых схем, их непрозрачностью [3].

Анализируя экономическое развитие в новейшей истории России, необходимо, по нашему мнению, выделить следующее. Вначале приведем несколько мнений. Так, известный государственник Евгений Максимович Примаков в далекие 90-е годы сказал: «*При худшем сценарии* выход России из тяжелой экономической полосы произойдет в течение *не более двух лет.* Но это время обязательно должно быть наполнено нашей активностью, прежде всего для диверсификации экономики» [1]. Действующий Президент РФ В. В. Путин совсем недавно озвучил следующее видение экономического развития страны: «Нужно запустить новый инвестиционный цикл, серьёзно нарастить вложения в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, в развитие промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг» [9].

Выразим не только свое, но и мнение многих исследователей, что за тридцатилетний период существования рыночных отношений экономика РФ не смогла в полной мере использовать свой потенциал. Высокие темпы экономического развития в период 1999-2008 годов были обусловлены в основном за счет быстрого роста инвестиций. Среднегодовые темпы потребительского спроса были гораздо ниже валового накопления (почти в два раза). Рост экспортных доходов в 2000-е годы

позволял расширять возможности инвестиционного и потребительского спроса. Тот период характеризовался и укреплением рубля.

Кризисные процессы 2008-2009 годов негативно повлияли на экономику, темпы роста заметно снизились, внешнеэкономические доходы серьезно снизились, возможности экономики по стимулированию спроса за счет укрепления рубля были исчерпаны.

Период 2008-2021 годов для российской экономики характеризовался постоянным снижением экспортных доходов, что отражалось на конечных результатах. В то же время заметен рост несырьевого экспорта, если в 2008 году он составлял 16 % в общих экспортных доходах, то по итогам 2021 года – уже 30 %. Дальнейший рост несырьевого экспорта коренным образом повлияет на динамику экспортных доходов и на развитие экономики в целом.

Серьезные испытания для российской экономики наступили в 2020-2021 годах. Начало 2022 года в целом для мировой экономики определялось как нарастание нестабильности, коренные изменения логистических маршрутов, рост неопределенности дальнейшего развития. Одним из последствий пандемии для Российской Федерации являются темпы роста промышленной инфляции. Меры, принимаемые Центральным банком, Правительством, не обеспечили снижение темпов роста инфляции (уровень более 30 %). В этом плане Россия серьезно отстает от основных экономик мира. Начало СВО в феврале 2022 года послужило коренным изменениям мирового порядка. Для российской экономики это стало как определенным вызовом, так и возможностью резкого ускорения экономического роста.

Перестройка управления экономической системой, ориентация на новые экономики, новые сегменты мирового рынка, решение проблем импортозамещения позволяют экономике РФ перейти на совершенно иной, качественный уровень развития. Современный кризис экономических межгосударственных связей, по нашему мнению, даже выгоден для российской экономики, поскольку коренным образом меняются подходы к развитию не только концептуально, методологически, но на идейном уровне. Кризис вынуждает переходить на новый устойчивый вид экономических реалий, меняется геополитика, формируется многополярный мир, наблюдаются процессы геолокализации в экономике.

Выделим ряд основных моментов в развитии современной российской экономики.

1. Технологический суверенитет, по нашему мнению, в ряду проблем занимает первое место. Без его осуществления, пусть даже временного снижения уровня жизни населения, невозможно обеспечить дальнейшее поступательное развитие экономики. Невозможность использования технологий из недружественных стран следует компенсировать развитием импортозамещающих производств, более тесным взаимодействием со странами-партнерами по многим вопросам, в том числе и политического характера, опережающими темпами развивать отечественные технологии, во многом превосходящие западные.

2. В качестве положительного момента следует отметить, что и население, и бизнес, и власть в ковидный период сумели быстро адаптироваться к изменениям шокового характера экономической действительности. Высокий уровень менеджмента всех уровней бизнеса в плане антикризисного управления, качество и эффективность государственного регулирования экономики по сравнению со многими странами позволили преодолеть трудности этого периода с минимальными издержками. Ситуация сегодняшнего дня обязывает не забывать опыт прошлого, а активно использовать сейчас.

3. Вынужденный, временный этап усиления государственного вмешательства в развитие экономики не должен ощутимо влиять на предпринимательскую активность, ее подавление. Баланс в отношениях государства и бизнеса с использованием как планово-распорядительных, так и рыночных инструментов позволит минимизировать факторы, влияющие на эффективность развития. При достижении плановых параметров уровня экономического развития регулирование рыночных отношений со стороны государства минимизируется.

Низкие темпы экономического роста на уровне 1 % за последние 10 лет, по нашему мнению, определялись в основном опережающими темпами роста экспорта в 2,5 %, при ежегодном снижении импорта на 1,3 %, низком потребительском спросе на уровне 0,8 %, почти нулевых инвестициях и минимальном росте занятости. Не совсем утешительные прогнозы по темпам экономического роста на последующие годы обязывают искать новые решения, иные подходы к структуризации российской экономики. Одним из вариантов может послужить активное развитие потенциала внутреннего рынка, что можно наблюдать в российском сельском хозяйстве, полностью обеспечивающим внутренний рынок основными товарами.

Развитый внутренний рынок, даже на первоначальных этапах своего развития, способен обеспечить структурную трансформацию экономики, восстановление технологического суверенитета, утерянного более 30 лет назад при целенаправленных действиях руководства государства тех лет. Развитие внутреннего рынка позволит стабилизировать потребительский спрос в новом формате, как по структуре, так и по объему, обяжет власти всех уровней решать вопросы роста доходов населения.

Российская экономика после череды шоков макроэкономического характера, политико-экономической неопределенности достойно решила основные проблемы и набирает обороты в поступательном развитии. Сохранение до сегодняшнего дня неопределенности, рисков в развитии усиливает факт более активного участия государства в процессах экономического развития. В долгосрочном плане развития, достижения социально-экономических целей кроме внешних, внутренних факторов, роли государства в экономике особую роль приобретают структурные изменения в распределении ресурсов, использования доходов, инвестировании. Структурные изменения параметров экономики, по нашему мнению, можно обеспечить за счет продуманной макроэкономической политики по всем направлениям и в первую очередь в вопросах кредитной и бюджетной, ценовой политики, в управлении инфляционными процессами.

Одним из приоритетов сегодняшнего дня в вопросах экономического развития, по нашему мнению, должна быть четко разработанная система пропорций между внутренним производством и импортом. Наличие определенных целевых показателей по уровню импорта на внутреннем рынке, как наглядно видно по доктрине продовольственной безопасности, позволит, особенно при использовании национальных валют, решать вопросы приобретения как инвестиционной, так и промежуточной продукции. Уникальность ситуации в российской экономике, формирующая условия экономического роста, состоит еще и в том, что ресурсы, ранее экспортировавшиеся в другие страны, в больших объемах остаются в стране, что в обязательном порядке позволит обеспечить рост внутреннего рынка, потенциал которого далеко не полностью используется. Уход с рынка зарубежных производителей, ограничение импортных поставок, возможности денежно-кредитной и бюджетной политики по стимулированию внутреннего рынка могут стать основным условием по достижению целей социально-экономического развития государства.

Выделим основные параметры экономического развития по прогнозу Организации Объединенных Наций. Так, по прогнозу департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, в 2025 году рост мировой экономики останется на уровне 2024 года, экономики постсоветских стран покажут скромный результат. Прогнозируемый темп роста мировой экономики в 2,8 % находится на уровне факта 2023-2024 годов. Хотя следует отметить, что мировая экономика избежала широкомасштабного спада после всплеска инфляции в 2021 году, ужесточения денежно-кредитной политики в 2022-2023 годах и иных негативных процессов данного периода [12].

Прогнозное видение основывается на том, что в перспективе прослеживается мировой экономический, без высоких показа-

телей, но стабильный рост. Прогнозируется в большинстве стран снижение инфляции, лояльность денежно-кредитной политики и на их основе рост потребительского спроса и инвестиционных вложений. Для ЕС в 2025 году ожидаются гораздо более скромные показатели: если в 2024 году рост общего ВВП был на уровне 0,9 %, прогноз на текущий год – 1,35 %. Азиатский регион последние годы достаточно динамично развивается в сравнении с развивающими странами других регионов, в основном за счет привлечения иностранных инвестиций, экспортной ориентации производимой продукции. Если говорить о Китае и Индии и о принципе паритета покупательной способности (по объему экономики, а не по доходам на душу населения), то в 2025 году для этих стран прогнозируется положительная динамика, особенно для Индии. На постсоветском пространстве в объеме производства стран СНГ и Грузии доминирует экономика РФ, даже в условиях жесточайших санкций рост экономики в 2024 году в 3,8 % говорит о стабильности в экономической политике. Прогнозы ближайших лет в экономике России следует увязывать с ростом производства. Сдерживающим фактором, по нашему мнению, может послужить лишь дефицит рабочей силы за счет продолжения СВО, частично эмиграции и перекосов в миграционной политике по привлечению рабочей силы из стран ближнего и дальнего зарубежья. С учетом существующих внешнеэкономических реалий, планирования высокого роста инвестиций по импортозамещению и развитию отраслей высоких технологий рост экономики в 2025 в нашей стране прогнозируется на уровне 1,5 %. Посредническая торговля для многих стран Средней Азии открыла для них новые возможности для роста экономики, созданию новых рабочих мест. Использование потенциала своей рабочей силы, кроме привлечения в экономику РФ, направлено на организацию временной трудовой миграции в европейские страны.

В заключение следует остановиться на следующих моментах.

1. Диверсификация социально-экономических процессов как в российской, так и в мировой экономике, вызванная пандемийными событиями и началом СВО, переходом западных стран в открытое противостояние с Россией, кардинальным образом изменила экономические и политические условия дальнейшего развития, обозначились новые риски, угрозы стабильности экономики. Состоянию национальной экономики присущ рост неопределенности, требуется разработка совершенно иной экономической политики для более успешного и менее болезненного перехода на рельсы устойчивого развития.

2. Стимулирующие меры, влияющие на формирование базовых структурных параметров, по нашему мнению, должны определяться долей импорта на отдельных рынках и нормой накопления. Расчетные пропорции новых структур должны обеспечивать стабильный экономический рост.

3. Высокие темпы экономического роста невозможно обеспечить без роста инвестиций, превышающих экономический рост минимум в полтора – два раза. Наглядный пример – итоги 2021 года.

4. Опора на потенциал внутреннего рынка даст толчок к росту потребительского спроса, созданию новых производств, появлению новых рабочих мест. Только структурные изменения в экономике, опережающий рост инвестиций позволят более эффективно использовать потенциал внутреннего рынка.

5. По нашему мнению, необходимо устранить наблюдавшийся последние десятилетия остаточный принцип финансирования и государственного внимания секторам обрабатывающей промышленности. Его потенциал, социальная значимость, роль в экономике незаслуженно, а возможно, и целенаправленно отодвинуты на второй план по влиянию на общие объемы результатов экономики. Во многих странах рост промышленности последних лет серьезно стимулирует общее развитие экономики.

6. Следует в перспективе коренным образом изменить политику перераспределения природной ренты. Необходимо существующую схему перераспределения ренты, в основном только через бюджет, планомерно

реформировать в сторону снижения налоговой нагрузки на топливно-сырьевой сектор, снижения цен на сырьевую продукцию на внутреннем рынке. По нашему мнению, данная мера будет способствовать поддержанию низкого уровня инфляции, появлению дополнительных инвестиционных ресурсов, снижению затрат в экономике.

Примечание – Составлено автором.

Рис. 1. Основные внешние и внутренние факторы, стимулирующие экономический рост в РФ

Список литературы

1. Принципы Стратегии экономического развития России до 2035 года : проект от 01.06.2022 // Совет ТПП по промышленному развитию и конкурентоспособности России : [сайт]. URL: https://tula.tpprf.ru (дата обращения: 25.01.2025).
2. Аганбегян А. Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230, № 4. – С. 133-155.
3. Глазьев С. Ю. О неприемлемости проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» Банка России (особое мнение члена Национального финансового совета) // Российский экономический журнал. – 2018. – № 6. – С. 3-26.
4. Некипелов А. Д. Академическая наука в дискуссиях по ключевым вопросам экономического развития современной России // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 5. – С. 21-32.
5. Некипелов А. Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды ВЭО России. – 2021. – Т. 230. – С. 76-89.
6. Плотников В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6 (138). – С. 15-21.

7. Смешко О. Г. и др. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 524-537.
8. Широв А. А. и др. Импортозамещение: стратегия и тактика успеха // Эксперт. – 2022. – № 27.
9. Как будет развиваться российская экономика // Фонд Росконгресс : [сайт]. URL: https://roscongress.org/sessions/spief-2023-rossiyskaya-ekonomika-obespechenie-ustoychivosti-v-epokh (дата обращения: 25.01.2025).
10. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления стагнации // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 229. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/099035002032240748/P17313405b061 (дата обращения: 25.01.2025).
11. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз : научный доклад ИНП РАН / под ред. члена-корреспондента РАН А. А. Широва. – М. : Артик Принт, 2022. – 296 с. – ISBN 9 78-5-6047208-5-1. – DOI 10.47711/sr2-2022.
12. Прогноз ООН: рост мировой экономики в 2025 году будет слабым // ООН : [сайт]. URL: https://news.un.org/ru/story/2025/01/1460201 (дата обращения: 25.01.2025).

УДК 351

© Дмитрий Игоревич Кузьмин
кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Dmitry I. Kuzmin
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Legal Support of State and Municipal
Administration,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Features of the development of social psychological trainings for the correction of professional destruction of civil servants

Аннотация. Систематизация теоретических положений позволила разработать тренинг, целью которого является коррекция профессиональных деструкций, в частности профессионального выгорания, через усиление осознания себя, повышение уровня самосознания и адаптивного потенциала личности. В качестве базовых тренинговых методик были использованы техники и приемы различных психологических и психотерапевтических школ – гештальттерапии, психодрамы, авторских методик. Применение техник разных психологических школ обусловлено стремлением обогатить программу наиболее действенными практическими методиками, обладающими собственной психокоррекционной ценностью независимо от теоретического контекста школ, в которых они были созданы.

Abstract: Systematization of theoretical provisions allowed to develop a training, the purpose of which is to correct professional destructions, in particular, professional burnout through strengthening self-awareness, increasing the level of self-awareness and adaptive potential of the individual. Techniques and methods of various psychological and psychotherapeutic schools were used as basic training methods – Gestalt therapy, psychodrama, author's methods. The use of techniques of different psychological schools is due to the desire to enrich the program with the most effective practical methods that have their own psychocorrectional value regardless of the theoretical context of the schools in which they were created.

Ключевые слова: психологические тренинги, профессиональное выгорание, деструкция, государство, общество, служащие.

Keywords: psychological trainings, professional burnout, destruction, state, society, employees.

Тренинг спроектирован как средство развития субъектности, в рамках которого основная задача тренера - запустить основные механизмы и обеспечить динамику этого процесса.

Одной из важнейших целей тренинга было развитие самосознания. По использованной модели движущая сила профилактики и коррекции профессионального выгорания есть процесс саморазвития, который рассматривается как внутренняя активность личности с качественным преобразованием себя, личностные самоизменения.

Согласно социально-психологической модели развития сознания человека, каждому из пяти уровней сознания присуща своя возвышенность и как следствие свое отношение к одной и той же проблеме. С повышением сознания постепенно расширяется мировоззрение человека, его беспокоят и интересуют многие явления и события в мире.

Духовно-ориентированный подход прежде всего предполагает возможное повышение уровня сознания члена группы. Хотя это и носит временный характер для человека. Занятия должны планироваться таким образом, чтобы тренер-модератор постоянно поддерживал связь с каждым членом группы и предоставлял обратную связь с учетом интересов участников, их ценностей и жизненных смыслов, при этом учитывая свой уровень сознания. Программа личностного развития лежит в основе комплексного тренинга личности государственного служащего [3]. Коррекция и преодоление профессионального выгорания базируются, прежде всего, на развитии уровня сознания сотрудников. Тем самым государственные служащие должны отходить от эгоцентризма к более высокому уровню сознания [2].

Методические приемы тренинга включают в себя несколько этапов: диагностические процедуры, информирование, психогимнастические упражнения.

Теперь рассмотрим каждый из этапов более подробно.

Первый этап. **Диагностические процедуры.** Целевое назначение диагностических процедур в тренинге основывается на четырех основных элементах:

1) отбор участников в группу;

2) получение участниками новой информации о себе;

3) самопонимание и самораскрытие участников;

4) обеспечение и контроль эффективности тренинговых процедур.

Такой подход позволяет максимально подготовить людей для дальнейшей работы в тренинге. Сотрудники начинают лучше понимать себя, формулируют для себя цели и задачи в рамках тренинга.

Второй этап. **Информирование.** Виды информирования – плановое и ситуационное. Плановое информирование представляет собой расширение общего информационного поля участников в рамках тренинга [1]. Ситуационное позволяет учесть именно индивидуальные потребности человека. В зависимости от узкого специализированного контекста рассматриваемой ситуации происходит информирование каждого участника согласно его роли в тренинге.

Третий этап. **Психогимнастические упражнения**. Они позволяют широко воздействовать на сотрудников. На данном этапе предусматривается проводить тренировку желаемого поведения государственных служащих. Проведение самопрезентации участников, которое позволит повысить их самомнение на публике и снизить тем самым тревожность человека. Вспомогательные цели психогимнастики – уменьшение эмоциональной напряженности позволит снизить конфликтность и увеличит продуктивность работы. Активизация групповой динамики позволит увеличить продуктивность выполнения поставленных задач перед отделом. Психодраматические приёмы реализуются через применение в тренингах ролевых игр среди государственных служащих, в которых они могут реализовать себя через чуждые им роли. Анализ ситуаций проводится посредством групповых дискуссий. Групповая дискуссия может не только акцентировать внимание на альтернативном взгляде на стандартную ситуацию, но и помогает снизить эгоцентричность сотрудников и прививает им умения высказывать свои мысли и желания, а главное, слушать и слышать других участников тренинга, которые выражают мнение, отличное от других сотрудников. В разных случаях используют структурированную или неструктурированную дискуссию среди участников.

Все эти способы незначительно варьируются в зависимости от особенностей группы, этапа работы, конкретных задач, поставленных перед государственными служащими, с учетом ритма чередования сеансов и пауз отдыха (релаксационных упражнений) психогимнастических упражнений. Для наилучшего погружения сотрудников в тренинг с целью получения более профессиональных результатов предусмотрены правила поведения государственных служащих, участвующих в тренинге:

- обязательное посещение, по необходимости регулярное, если тренинг состоит из цикла встреч;
- точность начала и конца, такой подход дисциплинирует человека;

- равноправие среди участников тренинга, несмотря на то, что могут участвовать сотрудники с разными уровнями должностей;
- активность и вовлеченность сотрудника в выполнение тренинга;
- безопасность участия для сотрудников;
- конфиденциальность;
- поддержка и помощь со стороны группы каждому;
- обратная связь с организаторами тренинга;
- принцип «здесь и сейчас»;
- высказывание от себя лично.

Технология коррекции направлена прежде всего на изменение самоотношения человека. Но поскольку отношение к себе формируется на основе представлений о себе, соединенных с самооценкой, и проявляется в поведении, то в систему психокоррекционных воздействий вовлекаются все компоненты Я-концепции [5].

Выделим пять основных направлений технологии коррекции профессионального выгорания.

Первое направление технологии коррекции предполагает осознание участниками своих личностных характеристик (особенностей самоотношения, уровня самоактуализации, ценностных и смысловых направлений) и оптимизации отношения к себе, своей личности. Оно включает в себя упражнения, нацеленные на то, чтоб сфокусировать внимание участников на собственной личности, на представлениях о себе для себя, на собственных привычках обычного поведения. Участникам предоставляется возможность увидеть себя, оценить свое отношение к себе и сравнить его с отношением других участников к группе, оценить свои личностные качества. Достигается это, прежде всего, из-за постоянной вербализации своих мыслей и переживаний, которая сразу обогащается благодаря обратной связи от других участников группы. Происходит разрушение стереотипов неадекватного самосрыва и заниженной самооценки, начинается процесс редукции деструктивного поведения. У участников возникают сомнения по поводу установившихся систем оценок и самооценок.

Второе направление технологии коррекции включает осознание участниками самих себя в системе профессиональной деятельности и оптимизацию отношений в этой системе. Основное внимание тренинга сосредоточивается на отработке и закреплении новых поведенческих паттернов, отработке навыков анализа профессиональной деятельности и профессиональных задач [4].

Третье направление технологии коррекции – осознание участниками себя в системе профессионального и личностного общения и оптимизация межличностных отношений с коллегами, руководством, гражданами, обращающимися к гражданским служащим. Уделяется внимание развитию социально-перцептивных и коммуникативных способностей, осознанию привычных способов общения, анализу ошибок в межличностном взаимодействии. Отрабатываются приёмы невербальной коммуникации, навыки оптимального общения. Достигается это посредством использования невербальных техник, а также ролевых и организационно-деятельностных игр.

Четвертое направление технологии коррекции – это осознание собственных поведенческих стратегий социально-психологической адаптации и отработки эффективных стратегий. Особое внимание на этом этапе уделяют интеграции полученных знаний, умений и навыков. Это достигается благодаря использованию большого количества ролевых игр, сюжетами которых являются реальные проблемные ситуации из повседневной профессиональной жизни.

Пятое направление технологии коррекции – проработка техник работы со стрессом. Участникам предлагается овладеть стратегиями предотвращения стресса и их преодоления [6]. Предлагается несколько стратегий:

1) избегание стресса. Приемы, помогающие избегать ненужных стрессоров:

- научиться говорить «нет». Знать свои границы и соблюдать их, не нарушая чужих границ. Не пытаться брать на себя больше, чем то, с чем вы в состоянии справиться в профессиональной жизни;
- избегать людей, которые провоцируют стресс у человека. Ограничивать время

пребывания с таким человеком, если он является коллегой по работе, или полностью прекратить отношения с ним не в ущерб профессиональным обязанностям;

- научиться брать под свой контроль окружающую обстановку;

- избегать обсуждения темы, вызывающей чрезмерные переживания (политика, религия, проблемы внешности и тяжести, личные семейные невзгоды и т. п.);

- сокращение списка дел. Проанализировать свое расписание, обязанности и ежедневные задания. Разделить их на те, «которые следует сделать», и те, которые «обязан сделать»;

2) изменение ситуации. При невозможности избежать стрессовой ситуации нужно предпринимать попытки изменить ее. Выяснить, что можно сделать, чтобы изменить положение дел так, чтобы проблема не возникла в будущем. Выражать свои чувства, а не подавлять их. Идти на компромисс, но в то же время быть упорными. Не занимать позицию наблюдателя в своей жизни, более тщательно распределять время;

3) адаптация к стрессовым факторам. При невозможности изменить условия, вызывающие стресс, можно изменить себя, адаптироваться к стрессовым ситуациям и восстановить чувство контроля, изменив свои ожидания и отношение:

- научиться смотреть на проблемы с разных сторон, находить положительные моменты в проблеме. Видеть картину в целом и оценивать возможность развития стрессовой ситуации;

- просматривать и корректировать свои стандарты. Не настраиваться на неудачу, не требовать совершенства любого дела. Установите разумные стандарты для себя и других;

- сосредоточиваться на положительном;

4) принимать вещи, которые нельзя изменить. Принятие может быть трудным, но в долгосрочной перспективе это проще, чем отгораживаться от ситуации, которую нельзя изменить:

- не пытаться контролировать неконтролируемое;

- видеть положительные аспекты;

- делиться своими чувствами;

- научиться прощать.

В рамках тренинга будет положительным условием систематическая согласованная работа психолога и других должностных лиц по своевременному выявлению работников, нуждающихся в психологической помощи; постоянный психологический мониторинг, создание благоприятных условий для жизнедеятельности специалистов, предупреждающих их психологическую и физическую перегрузку. Психологи разных структур должны оказывать психологическую помощь конкретным специалистам (коллективам) методами психологического консультирования, психокоррекции, психореабилитации, психологического обучения и образования.

Список литературы

1. Астраханцева Е. Ю., Кучумов А. В., Печеная Л. Т., Цыганов А. А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 2 (51). – С. 141-151.
2. Григорьева Е. А. Социальные технологии профилактики профессионального выгорания работников налоговой инспекции // Телескоп. – 2023. – № 2. – С. 102-108.
3. Давлятова Я. С. Формирование комфортной психологической среды как фактор успешной адаптации государственных гражданских служащих // Вестник науки. – 2024. – №11 (80). – С. 896-908.
4. Дворцова Е. В., Хримли Т. В. Взаимосвязь мыслительных профессионально важных качеств и профессионального выгорания у сотрудников МВД // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-2. – С. 705-708.
5. Костина Л. Н., Сиворонова М. С. О разработке и экспериментальном применении программы психологического тренинга по профилактике профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 243-249.
6. Чимаров С. Ю. Ментальность и основные качества сотрудника полиции в положениях зарубежной науки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-4 (85). – С. 60-62.

УДК 338.2

© Юрий Николаевич Лапыгин
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Yuri N. Lapygin
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Management Department,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

© Денис Юрьевич Лапыгин
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир

Denis Yu. Lapygin
Candidate of Economics,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДХОДОВ ПО ЭТАПАМ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Distribution of approaches by stages of dissertation research

Аннотация. Выполнение поисковых работ носит многофакторный характер, что создает необходимость на каждом этапе исследования применять различные подходы, позволяющие решать задачи этапа. В работе показано, что многообразие подходов к проведению диссертационных исследований должно быть отражено в программе подготовки аспирантов как в части компетенций по выполнению процедур, отражающих сущность таких подходов, так и в отношении их сочетания на этапах диссертационного исследования.

Abstract. The implementation of search work is multifactorial, which creates the need to apply different approaches at each stage of the study, allowing to solve the problems of each stage. The work shows that the diversity of approaches to conducting dissertation research should be reflected in the training program for postgraduate students both in terms of competencies in performing procedures that reflect the essence of such approaches, and in relation to their combination at the stages of dissertation research.

Ключевые слова: этапы, подходы, факторы, исследования, аспиранты.
Keywords: stages, approaches, factors, research, postgraduate students.

Нормативные документы в части организации и проведения диссертационных исследований [8], выполняемых аспирантами вузов, не предусматривают жестких рамок и алгоритмов, позволяющих получить новые результаты решения актуальных задач теории и практики, однако устоявшаяся практика подготовки научно-педагогических работников в системе высшей школы и организации процедур выполнения исследований может быть представлена этапами, содержание которых носит самостоятельный характер и может быть представлено как этапный проект [13].

Изначально аспиранту необходимо определиться с темой исследования, которая вытекает из содержания цели исследования, находящейся в границах предметной области, а сама предметная область выступает частью объекта исследования [6]. Причем объект исследования и предметная область должны содержать достаточный уровень абстракции для того, чтобы результаты исследования можно было бы распространить на аналогичные явления реальной действительности.

Но, чтобы разобраться с нерешенными задачами, на втором этапе аспиранту необходимо выполнить обзор по теме иссле-

дования, который включает как рассмотрение сущности самого объекта исследования и предметной области поисковых работ, так и формулирование самой актуальной задачи, решение которой выступает целью исследования.

Распределение факторов по этапам исследования приведено на рисунке 1.

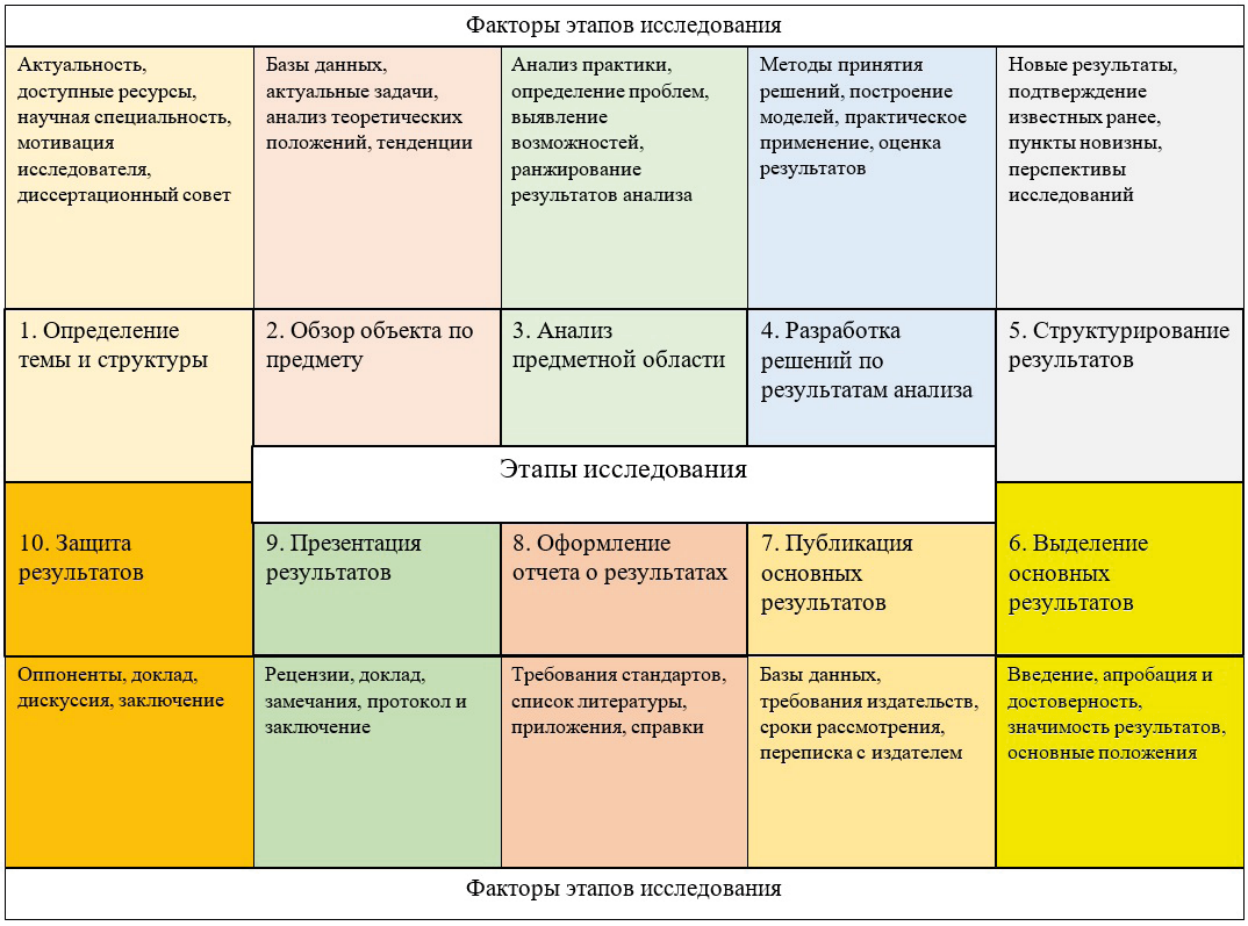

Рис. 1. Распределение факторов по этапам исследования

Третий этап, как правило, посвящен выполнению анализа и практики функционирования объекта в предметной области и определению факторов внешней и внутренней среды, оказывающих влияние на создание проблемной ситуации и требующих разрешения [7]. Среди выявленных характеристик необходимо выделить наиболее значимые из них, которые на следующем этапе позволят выйти на искомые варианты решения.

На четвертом этапе осуществляется разработка решений актуальных и наиболее значимых задач, сформулированных на предыдущем этапе, как на уровне теоретических моделей или алгоритмов, так и в отношении конкретных решений, применимых в практической деятельности объекта исследования.

На следующем этапе все полученные результаты исследования необходимо структурировать для того, чтобы имелась возможность выделить и корректно сформулировать на этой основе новые решения актуальной задачи, представленной в виде цели на предыдущих этапах.

На шестом этапе предстоит перейти к написанию введения к диссертационной работе аспиранта, в котором кратко отразить основные положения диссертационного исследования в виде таких обязательных подразделов как актуальность, степень разработанности проблемы и так далее. При этом необходимо обязательно дать краткие формулировки основных положений, которые выносятся на последующее открытое обсуждение и защиту.

Самостоятельным этапом выступает публикация результатов исследования в рецензируемых изданиях [3]. Этот этап может быть встроен в тело исследования и реализовываться последовательно на 2-м, 3-м и 4-м этапах, а также на самостоятельном 7-м этапе, когда получены все результаты исследования. Но последовательность опубликования результатов исследования предпочтительна в силу того, что редакционный цикл издательств составляет, как правило, от 6 до 9 месяцев и поэтому аспирант может не успеть в срок аспирантской подготовки опубликовать обязательные три статьи в журналах из перечня, рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ [12].

Наступает 8-й этап, содержание которого требует специфической подготовки в отношении оформления не только графической части результатов исследования и списка литературных источников [1], но и оформления приложений и литературной правки самого текста исследования, а также подготовки различных справок и прочих сопроводительных документов.

И, когда результаты исследования оформлены надлежащим образом, наступает предпоследний этап, называемый предзащитой, на котором происходит своего рода репетиция по части обсуждения полученных результатов исследования. Аспирант не только докладывает основные результаты исследования, но и отвечает на вопросы как официальных рецензентов, так и всех присутствующих на обсуждении специалистов. Этап важен в том плане, что позволяет задать аспиранту те вопросы, которые он сам себе не задавал или не хотел задавать, а также позволяет исправить те недочеты, которые видны большому количеству участников обсуждения, как правило, на выпускающей кафедре.

Заключительный 10-й этап включает официальную защиту результатов исследования, на которой аспирант обосновывает новизну и значимость разработанных им решений, а официальные и неофициальные оппоненты задают аспиранту вопросы и высказывают свою точку зрения как в процессе своих отзывов, так и в процессе научной дискуссии. По результатам обсуждения производится голосование и принимается заключение. Заключение может быть как положительным, так и отрицательным.

На каждом из обозначенных этапов действуют свои основные силы, определяющие процесс реализации каждого этапа, которые принято называть основными факторами. Распределение факторов по всем этапам проведения исследования, приведенное на рисунке 1, свидетельствует о том, что на первом этапе необходимо учитывать такие факторы как рамки той специальности, по которой аспирант осуществляет подготовку по программе обучения. Иначе результаты его исследования не будут рассмотрены в процессе итоговой аттестации по профилю аспирантуры.

Кроме того, на определение темы исследования оказывает влияние такой фактор как доступность тех информационных ресурсов, которые необходимы для выполнения исследования – иначе оригинальная тема не будет раскрыта. Важны и другие виды ресурсов: людские (кто будет помогать), финансовые и материальные, а также временные (хватит ли времени, отведенного на исследование, чтобы, не отвлекаясь на иные дела, завершить в срок исследование).

Фактор актуальности очевиден, с одной стороны, поскольку сама формула диссертационного исследования гласит о том, что должно быть получено новое решение актуальной задачи [10], а, с другой стороны, без выполнения анализа, который будет выполнен на последующих этапах исследования, трудно обосновать актуальность постановки задачи (цели) исследования. В силу отмеченных обстоятельств, тема исследования часто корректируется в процессе исследования. В этом плане помогают опыт научного руководителя аспиранта и результаты предварительного исследования самого аспиранта (например, при выполнении выпускной работы в магистратуре или из практического опыта аспиранта по роду его деятельности в сфере предметной области предстоящего исследования).

Важна и мотивация самого аспиранта, ориентирующая его на результативное исследование. Иногда целью поступления в аспи-

рантуру выступает не выполнение диссертационного исследования для защиты диссертации, а что-либо иное (получение отсрочки от призыва, желание родственников, нежелание работать в реальном секторе экономики и т.д.). В таком случае цель поступления будет достигнут та, которую преследует поступающий.

И еще один фактор следует учитывать, когда формулируется тема исследования: в каком диссертационном совете планируется защита, поскольку диссертационные советы имеют ограничения по приему к рассмотрению диссертационных работ в рамках конкретных специальностей. Кроме того, у каждого диссертационного совета имеются свои традиции, которые следует учитывать. И работы членов диссертационных советов, выбранных для защиты, следует отражать с диссертационной работе.

Графическая модель сочетания факторов, определяющих тему исследования, представлена на рисунке 2.

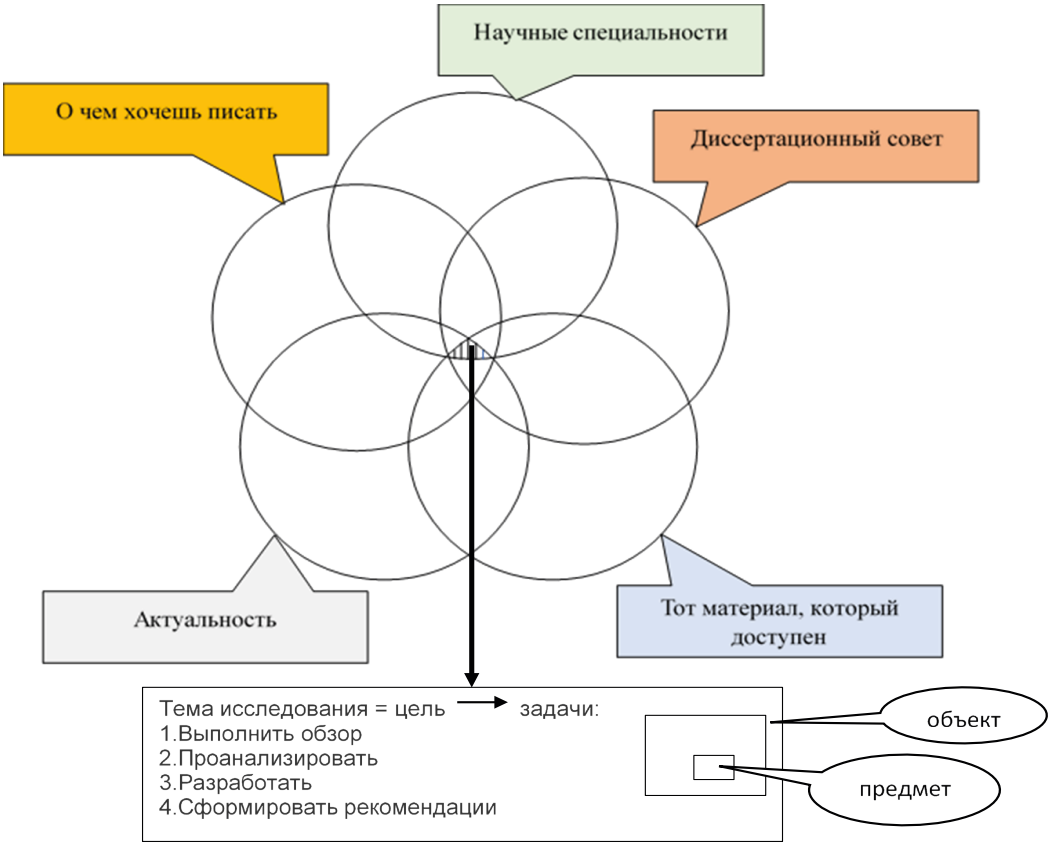

Рис. 2. Факторы, определяющие тему исследования

На втором этапе, как правило, аспирант работает с различными базами данных, выполняя обзор объекта по предмету исследования, пытаясь ухватить те закономерности, которые отражены в различных дискуссиях и в показателях деятельности хозяйствующих субъектов, чтобы выделить задачи, которые актуальны, но еще не решены в теоретическом или практическом плане.

И уже на следующем этапе ведется анализ под углом зрения сформулированных на предыдущем этапе актуальных задач, начиная с анализа практики функционирования типовых объектов в исследуемой предметной области и заканчивая определением слабых сторон (проблем) и потенциала объектов исследования (сильных сторон), которые затем подлежат ранжированию и выделению области Парето – наиболее значимых характеристик проблемной ситуации в типовых объектах в отношении предмета исследования. Важными факторами в этом процессе выступают и характеристики внешней среды, которые содержат возможности решения вы-

деленных проблем и одновременно неблагоприятные факторы, которые также следует учесть на следующем этапе исследования [7].

На последующем этапе разработки решений основными факторами успеха выступают компетенции в области методов активизации творческого мышления [5] аспирантов и построения моделей (графических, вербальных и знаковых). Кроме того, важны факторы, определяющие практическое применение разработанных решений, а также методы оценки ожидаемых результатов и формирования сценариев внесения изменений в предметную область исследования.

Структурирование полученных результатов исследования выступает одним из факторов, позволяющих получить иерархию решений, среди которых просматриваются как подтверждение известных ранее вариантов решений, так и новые решения актуальных задач. Таким образом исследователь формулирует новизну своего исследования и обозначает те актуальные задачи, которые не попали в поле зрения исследователя ввиду их нахождения за пределами предметной области и цели исследования, но выступающие перспективными проблемами для дальнейших исследований.

К факторам следующего этапа следует отнести требования положений, регламентирующих структуру введения к диссертационной работе [11], которая включает обоснование актуальности, описание степени разработанности проблемы, формулирование цели и задач, а также объекта и предмета исследования, теоретическую основу и информационную базу, научную новизну и достоверность результатов исследования, теоретическую и практическую значимость, сведения об апробации и о публикациях по теме исследования, основные положения и структуру исследования.

К числу факторов, влияющих на опубликование основных результатов исследования, следует отнести не только базы данных журналов и требований издательств, предъявляемых к научным публикациям, но и фактор времени, необходимого для рецензирования статей, редактирования, переписки автора и издательства, а также издания соответствующего номера журнала.

На оформление результатов исследования влияет не только фактор соответствия стандартам и требованиям различных положений, но и фактор корректности составления списка литературы, в том числе отражающего связь приведенных литературных источников с разделом введения, относящегося к степени разработанности проблемы (с указанием фамилий выдающихся исследователей). Фактор корректности приложений, которые должны иллюстрировать и процесс исследования, и полученные результаты, также следует иметь в виду. На этом этапе также важным фактором выступает возможность подготовки различных справок об использовании результатов исследования и презентационных материалов для обсуждения результатов диссертационного исследования.

Среди обилия факторов, влияющих на успех презентации результатов исследования (успех предзащиты на кафедре), в первую очередь следует указать на корректный выбор рецензентов, которые компетентно и доброжелательно могут указать на просчеты и недостатки исследования для последующей корректировки основных положений, выносимых на защиту. Важным фактором выступает и сам доклад, и раздаточный материал, и презентация в виде слайдов, позволяющих донести до присутствующих участников обсуждения суть полученных результатов, что обеспечивает принятие подготовленного проекта заключения кафедры.

Финальный этап, как и предыдущий, изобилует факторами, определяющими успех защиты результатов исследования, среди которых в первую очередь следует выделить компетентность официальных оппонентов и членов диссертационного совета, а также сторонних организаций, принимающих участие в обсуждении диссертации аспиранта. Конечно же, остается важным фактор подготовленности самого аспиранта как в части ответов на замечания оппонентов, так и в отношении подготовленного доклада и презентационных материалов защиты, а также корректности проекта заключения диссертационного совета.

Сообразно выделенным этапам и факторам на каждом этапе нами распределены известные подходы [4] к проведению диссертационного исследования, что отражено на рисунке 3.

На первом этапе (ввиду необходимости учитывать различные факторы) целесообразен комплексный подход, позволяющий учесть различные взгляды на содержание темы и соответствующей структуры исследования, которая нормативно не закреплена [2], что определяет свободу выбора для исследователя. Потребность учета факторов внешнего окружения добавляет необходимость применения и системного подхода, а ситуационный характер рассматриваемых при этом вопросов добавляет возможность использовать приемы ситуационного подхода (иметь в виду те способы, которые в лучшей степени позволят справиться с решением сформулированных задач). Проблемный подход также имеет право на применение на этом этапе, поскольку формулированию цели исследования (получению желаемого результата), как правило, предшествует формулировка проблемы (то, что имеется, но не удовлетворяет исследователя).

Рейтинговый подход позволяет на этом этапе среди перечня существующих проблем определить ту, которая позволит сформулировать цель, достойную ее достижения в теоретическом и практическом плане. Распределение подходов к исследованию на первом этапе по содержанию названных выше факторов выделено цветом в таблице 1.

Аналогичные морфологические матрицы модно выстроить и для остальных этапов исследования.

Так, второй этап предусматривает обзор объекта по предмету исследования в опоре на методический подход, в котором проявляется стремление определить сущность основных положений предметной области в теоретическом плане и ухватить тенденции развития объекта исследования.

Положения системного подхода раскрывают связь между основными категориями этапа: цель представляет собой желаемое развитие предметной области исследований, а предметная область выступает частью предмета исследования, который в свою очередь является частью целого.

Подходы по этапам исследования				
Комплексный, системный, проектный, ситуационный, проблемный, рейтинговый	Методический, системный, проблемный, процессный, ситуационный, рейтинговый	Методический, системный, проблемный, стратегический, процессный, ситуационный, функциональный, кластерный, риск-ориентированный, рейтинговый	Методический, инновационный, стратегический, проектный, программный, функциональный, экосистемный, кластерный, клиентоориентированный	Системный, интегральный, стратегический, проектный, программный, инновационный
1. Определение темы и структуры	2. Обзор объекта по предмету	3. Анализ предметной области	4. Разработка решений по результатам анализа	5. Структурирование результатов
	Этапы исследования			
10. Защита результатов	9. Презентация результатов	8. Оформление отчета о результатах	7. Публикация основных результатов	6. Выделение основных результатов
Методический, интегральный, проектный, процессный, ситуационный, клиентоориентированный, логистический, риск-ориентированный	Интегральный, проблемный, проектный, процессный, ситуационный, функциональный, клиентоориентированный	Методический, проектный, процессный, функциональный, клиентоориентированный	Методический, комплексный, интегральный, проектный, процессный, ситуационный, клиентоориентированный, логистический, риск-ориентированный, рейтинговый	Комплексный, системный, проектный, клиентоориентированный, функциональный
Подходы по этапам исследования				

Рис. 3. Подходы к реализации этапов исследования

Таблица 1

Подходы к исследованию на первом этапе

Подходы	Факторы				
	актуальность	доступные ресурсы	научная специальность	мотивация исследователя	диссертационный совет
комплексный					
системный					
проектный					
ситуационный					
проблемный					
рейтинговый					

Иерархия и связи отмеченных категорий позволяют выйти на нерешенные проблемы, что отчасти характеризует применение проблемного подхода, в рамках которого рассматривается проблемная ситуация на последующем этапе (этапе анализа).

Процесс перехода от положений одних научных школ к другим позволяет ухватить причинно-следственную связь в изменении подходов к исследуемой предметной области, что обеспечит логику исследований на дальнейших этапах, повышающую результативность в решаемых задач.

Рассматривая сложившуюся ситуацию с теоретической точки зрения, ситуационный подход дает возможность представить тенденции, которые сложились в методическом плане развития предметной области исследования, и систематизировать те проблемные вопросы, которые ставят исследователи. Ранжирование и оценка различных показателей, характерные для рейтингового подхода, обеспечивают получение результатов для последующего анализа в третьем этапе.

Третий этап предусматривает выполнение анализа объекта в предметной области исследования, как в ретроспективном, так и перспективном плане, поэтому здесь не обойтись без методической основы, что проявляется в стремлении выстроить логику анализа, позволяющего выйти на главные характеристики проблемной ситуации в предметной области исследования. В этом направлении реализуются положения системного подхода, определяющего характеристики и описание самой предметной области, связей между ее элементами, а также связи с внешней средой, содержащей как положительные, так и негативные параметры.

Проблемный подход к рассмотрению системы предметной области предусматривает выявление наиболее значимых проблем, а также проблем, создаваемых внешней средой, воспринимаемых как препятствия для достижения целей развития самой системы.

Процессный подход на рассматриваемом этапе позволяет согласовать последовательность процедур анализа и выхода на ожидаемые результаты: главные проблемы и потенциал развития, главные возможности, предоставляемые внешней средой, и угрозы.

Ситуационный подход проявляется в том, что исследователь комбинирует известные ему поисковые инструменты и получаемую из анализа информацию сообразно той ситуации, в которой находится предметная область исследования.

В проведении анализа не обойтись без функционального подхода, который направлен на исследование функций, выполняемых подсистемами предметной области исследования, а также функций взаимодействия с внешним окружением: выделяются основные функции, вспомогательные и ненужные функции.

Попытка в процессе анализа выстроить связи объекта исследования с внешней средой так или иначе может выйти на применение положений кластерного подхода, отражающего цепочку создания стоимости на принципах кооперации, а риск-ориентированный подход позволяет выявить неблагоприятные факторы внешней среды, воспринимаемые как угрозы развитию.

В этом процессе необходимым становится использование рейтингового подхода и для ранжирования наиболее значимых характеристик ситуации, и определения типичных объектов исследования, и оценки динамики различных показателей.

Исследование на четвертом этапе на базе полученных результатов анализа все также придерживается инструментов методического подхода как в части принятия инновационных и стратегических решений, так и в отношении построения моделей разрешения выявленных проблем. Решения ориентированы как на интересы стейкхолдеров и клиентов, так и в отношении построения экосистемных и кластерных структур. Новизна решений в рамках инновационного подхода обеспечивает получение новых решений актуальных задач, что выступает одним из требований к диссертационному исследованию.

На этом этапе формируются варианты решений в рамках проектного и программного подходов, которые направлены на обеспечение функций, заданных объекту исследования. Результаты этапа оцениваются в отношении возможности проявления синергических эффектов при реализации разработанных рекомендаций построения экосистем, кластеров либо иных клиентоориентированных решений.

Структурирование полученных результатов по исследованию в целом (пятый этап) отвечает принципам интегрального подхода в попытке систематизировать решения и выделить среди них не только известные ранее и подтвержденные в результате исследования, но и стратегически значимые, что позволяет и получить системное описание результатов исследования, и выделить пункты новизны, которые можно вынести на обсуждения оппонентов. Инновационный подход способствует выделению оригинальных решений, а системный и стратегический подходы обеспечивают возможность сформулировать вопросы, оставшиеся без рассмотрения в силу ограниченности задач исследования, которые следует рассмотреть в последующих поисковых работах.

На шестом этапе комплексный подход проявляется во всестороннем представлении результатов исследования в соответствии с требованиями к структурным элементам содержания введения. При этом необходимо учитывать и традиции того диссертационного совета, в котором будут рассматриваться результаты исследования (клиентоориентированный подход), и функциональную направленность введения (функциональный подход), которая заключается в кратком ознакомлении оппонентов с результатами исследования.

Во введении не только комплексно отражаются методы исследования, подтверждая достоверность результатов, но и комплексно представлены виды апробации результатов (публикации, справки об использовании, участие в научных конференциях). Причем справки об использовании результатов исследования и в целом соответствие структурных элементов введения заданным требованиям укладываются как в клиентоориентированный (ориентированный на оппонентов), так и в функциональный подходы.

Значимость всех результатов исследования должна быть представлена целостно (системный подход), демонстрируя синергию решения, направленного на достижение поставленной цели исследования. Введение с точки зрения проектного подхода должно демонстрировать завершение исследования в срок аспирантской подготовки и достижение поставленной цели.

Публикация основных результатов исследования как обязательное требование, предъявляемое к результатам диссертационного исследования, изобилует возможностью применения различных подходов, что само по себе может создавать большие трудности для аспирантов.

Так, прежде чем отправлять подготовленную рукопись статьи в какой-либо журнал, необходимо оценить ситуацию по базе данных журналов (ситуационный подход) на предмет статуса журналов как по части отнесения к журналам из перечня, рекомендованного ВАК Минобрнауки РФ, так и в отношении категории журналов в соответствии с их категориями (квартилями К1, К2 и К3) [9]. Чем выше категория журнала, тем сложнее аспиранту опубликовать статью ввиду высоких требований к ее содержанию.

Для успешной публикации необходимо на базе комплексного подхода всесторонне рассмотреть и базу данных журналов, и требования для авторов, интегрировав отобранные для публикации журналы в свою базу данных для ретроспективного ознакомления с основным содержанием каждого журнала. Требования издательств журналов с позиций клиентоориентированного подхода должны стать приоритетными для аспиранта, а в целях снижения потерь времени в публикационном цикле риск-ориентированный подход поможет снизить риски и опубликовать статьи в срок аспирантской подготовки.

Последний из упомянутых аспектов укладывается и в принципы проектного подхода, для которого характерна целевая ориентация с начала работы над текстом статьи до ее опубликования в журнале, чему в том числе способствует оптимизация потока процедур всего цикла с позиций логистического подхода.

Особо следует отметить переписку аспиранта с редактором издательства. Процесс будет рационально организован (процессный подход), если все требования издательства учтены априори, и статья опубликована без замечаний, чему способствует методический подход в структурировании статьи. Но если редактор возвращает статью на доработку, то интегральный подход в части пересмотра содержания и требований издательства обеспечит устранение замечаний и успешное опубликование результатов исследования.

На восьмом этапе важно с позиций проектного подхода обеспечить соответствие содержания диссертации требованиям стандартов и положений, как в части орфографии, так и в отношении содержания списка литературы и приложений. Список литературы методически должен быть оформлен по стандарту [1] с учетом традиций конкретного диссертационного совета (клиентоориентированный подход), в котором предполагается обсуждение диссертации, и демонстрировать свое функциональное предназначение (функциональный подход) – степень проработанности аспирантом предметной области исследования. Процессный подход в подготовке списка литературы проявляется в том, что в процессе сбора и обработки информации аспиранту необходимо формировать свою базу выходных данных литературных источников, оформленных в соответствии со стандартами.

Приложения по своей функции призваны иллюстрировать результаты исследования (функциональный подход) и в то же время методически обосновывать промежуточные и итоговые результаты исследования. Что касается сопроводительной документации (всевозможных справок, протоколов и заключений), то их функция – подтверждать результаты исследования и учесть предпочтения диссертационного совета, в котором предстоит обсуждение диссертации (функциональный и клиентоориентированный подходы).

Девятый этап объединяет все ранее полученные результаты исследования и подготовки к обсуждению в открытой дискуссии (интегральный подход) по результатам доклада аспиранта, как правило, на заседании профильной кафедры вуза. Функциональное предназначение доклада - демонстрировать и квалификацию аспиранта, и новизну полученных им решений.

Что касается отзывов официальных и неофициальных рецензентов, то аспирант должен придерживаться клиентоориентированного подхода в ответах на их замечания, вопросы и пожелания, которые проявляются в процессе дискуссии (процессный подход), а на возникающие вопросы (проблемный подход) аспирант может отвечать в режиме «вопрос-ответ», что характерно для ситуационного подхода.

Обсуждение результатов исследования с точки зрения проектного подхода заканчивается результатом в форме заключения, которое рекомендует или не рекомендует диссертационную работу к защите.

Завершающий этап повторяет основные подходы предыдущего этапа, но отличается большим риском в получении отрицательного результата (риск-ориентированный подход), поэтому и доклад, и ответы на вопросы оппонентов еще в большей степени должны демонстрировать квалификацию

аспиранта и новизну результатов его исследования (методический подход). Кроме того, оптимизация процесса обсуждения (логистический подход) и самой дискуссии должна быть продумана и отрепетирована заранее.

Подводя итоги, отметим, что успешное выполнение научного исследования в срок аспирантской подготовки и последующее успешное обсуждение полученных результатов в диссертационном совете сопровождается реализацией большого числа научных подходов, сочетание которых на каждом этапе исследования специфично и зависит от факторов внешней и внутренней среды такой многофакторной системы как «аспирант».

Кроме того, учебный план подготовки аспирантов вуза не может охватить все многообразие подходов, применяемых в диссертационном исследовании, поэтому самообразование аспирантов в процессе выполнения поисковых работ должно преобладать в их деятельности в процессе пребывания в аспирантуре.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.100-2018. Библиографическая запись. URL: https://ifap.ru/library/gost/701002018.pdf (дата обращения: 13.08.2024).
2. ГОСТ Р 7.0.11-2011. Диссертация и автореферат диссертации. URL: https://diss.rsl.ru/datadocs/doc_291ta.pdf (дата обращения: 13.08.2024).
3. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н. Научно-исследовательская деятельность: публикация результатов исследования : учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 140 с. – ISBN 978-5-907389-10-6.
4. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н. Ситуационный подход в принятии стратегических решений // Ученые записки. – 2022. – № 2 (42). – С. 42-44.
5. Лапыгин Ю. Н. Креативные решения : монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2015. – 190 с. – ISBN 978-5-906051-82-0.
6. Лапыгин Ю. Н. Диссертационное исследование магистранта, аспиранта, докторанта : учебное пособие. – Владимир : Собор, 2010. – 408 с. – ISBN 978-5-904418-68-7.
7. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона : монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-907140-56-1.
8. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Организация научных исследований : учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2023. – 297 с. – ISBN 978-5-907389-71-7.
9. О перечне рецензируемых научных изданий. URL: chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgiehjai/index.html (дата обращения: 13.08.2024).
10. О порядке присуждения ученых степеней : постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. URL: http://government.ru/docs/6239/ (дата обращения 12.10.2023).
11. Об утверждении новых редакций Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук и Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации : Приказ ректора РАНХиГС от 28.02.2024 № 02-0355. URL: https://www.ranepa.ru/upload/doc/aspirantura/Приказ_от%2028%20ФЕВРАЛЯ%202024%20№02-0355%20.pdf (дата обращения: 13.08.2024).
12. Перечень рецензируемых научных изданий. URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=23267 (дата обращения: 13.08.2024).
13. Сивякова М. В., Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Управление проектами в социально-экономическом развитии региона : монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 197 с. – ISBN 978-5-906773-97-5.

УДК 343.9

© Дарья Вячеславовна Спиридонова
студентка факультета социальных наук,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
SpiridonovaDashyl@mail.ru

Daria V. Spiridonova
student of the Faculty of Social Sciences,
Higher School of Economics,
Moscow

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ

Digital transformation of the public sector and its impact on reducing corruption

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса цифровой трансформации государственного сектора и определению его влияния на снижение уровня коррупции. Автором статьи анализируются статистические данные об индексе восприятия коррупции в различных странах, на основании которых делаются соответствующие выводы. В статье особое внимание уделено изучению уже существующих информационных технологий и их использованию в целях выявления коррупционных правонарушений в России и зарубежных странах. На основании проведенного исследования автором работы были выявлены проблемы, препятствующие использованию современных цифровых технологий для идентификации коррупции, ее возможных рисков и последствий, что послужило основой для разработки рекомендаций по совершенствованию антикоррупционной стратегии государства.

Abstract. The article examines the process of digital transformation of the public sector and determines its impact on reducing corruption. The author of the article analyzes statistical data on the corruption perception index in various countries, on the basis of which the relevant conclusions are determined. The article focuses on the study of existing information technologies and their use in order to identify corruption offenses in Russia and abroad. Based on the conducted research, the author identified problems that hinder the use of modern digital technologies to identify corruption, its possible risks and consequences, which served as the basis for developing recommendations for improving the state's anti-corruption strategy.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, коррупционные правонарушения, информационные технологии, кейсы.

Keywords: digital transformation, public administration, corruption offenses, information technology, cases.

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий, усилением глобализационных процессов, что позволяет цифровой трансформации стать важной составляющей государственного управления. Активное использование информационных технологий и ресурсов в государственном секторе становится эффективным инструментом по предупреждению, выявлению и профилактике коррупционных правонарушений.

Актуальность работы обусловлена тем, что коррупция выступает преградой для социально-экономического развития как отдельных территорий, так и стран. По данным международных организаций [2, с. 118], высокий уровень коррупции в стране снижает инвестиционную привлекательность государства, качество предоставляемых государственных услуг, уровень доверия населения к органам власти, а также способствует нерациональному распределению ограниченных ресурсов, что в будущем может ухудшить качество жизни граждан.

Масштабность проблемы – наличие коррупционных правонарушений во всех сферах общественной жизни – отражена на рисунке 1.

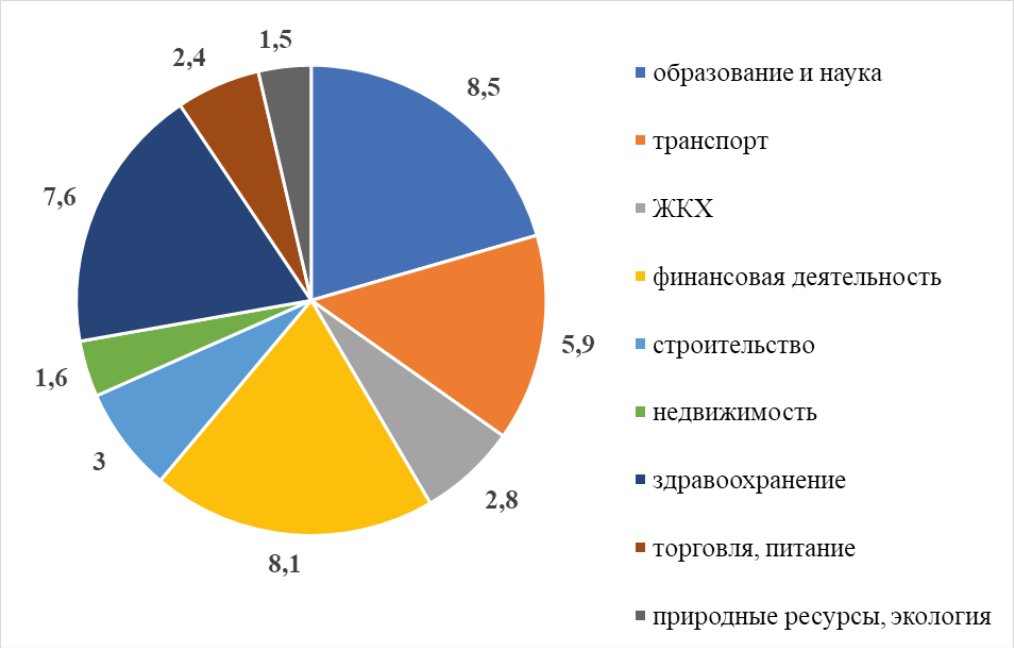

Рис. 1. Сферы, лидирующие по количеству коррупционных преступлений в РФ в 2022 г.

По данным рисунка 1 можно заключить, что наибольшее количество коррупционных правонарушений отмечается в сферах: образование и наука, финансовая деятельность, здравоохранение и транспорт [10]. Необходимо отметить, что последствия коррупции наносят серьезный вред и оказывают негативное воздействие на все сферы общественной жизни. Так, высокий уровень коррупции в системе здравоохранения может привести к оказанию некачественной медицинской помощи пациентам, вертикальному неравенству среди граждан, получающих медицинскую помощь, а также распространению контрафактных лекарственных средств, снижающих эффективность лечения.

Таким образом, понимание механизмов, благодаря которым использование цифровизации в государственном секторе позволит идентифицировать коррупционные правонарушения и определить возможные риски, будет являться основой для разработки эффективных антикоррупционных стратегий.

Материалы и методы

Коррупция является глобальной проблемой современности, поэтому политическое руководство всех стран принимает управленческие решения по устранению данной проблемы. Совершение коррупционных правонарушений ставит под угрозу демократические основы и принципы государств, снижает эффективность государственных институтов, замедляет экономическое развитие отдельных территорий и стран [4, с. 157].

На основании вышеизложенного можно сформулировать цель работы – исследование влияния цифровой трансформации на эффективность государственного сектора и определение механизмов, с помощью которых информационные технологии способствуют снижению уровня коррупции государственных институтов.

Цель исследования достигается посредством выполнения следующих задач:

- проанализировать существующие технологии цифровой трансформации в государственного секторе и определить их роль;
- изучить взаимосвязи между уровнем цифровизации и коррупции в разрезе отдельных стран и регионов, выявить лучшие практики;
- определить проблемы, препятствующие использованию информационных технологий в государственных институтах России;

• разработать рекомендации по использованию современных технологий для органов государственной власти, с помощью которых становится возможным снизить количество коррупционных нарушений как на уровне регионов, так и государств.

Основными материалами, использовавшимися при написании работы, являются: научные статьи и публикации ученых, отчеты об уровне коррупции различных стран, статистические данные из официальных источников, успешные кейсы в области противодействия коррупции.

Основная часть

По данным международной неправительственной организации Transparency International [11], более двух третей стран мира имели высокий уровень коррупции в 2018 году, и эта тенденция наблюдается уже на протяжении многих лет, охватывая как развитые, так и отстающие страны. Согласно индексу восприятия коррупции за 2023 год, наименее коррумпированными странами из «Большой двадцатки» являются Германия, Канада, Австралия и Япония (рисунок 2).

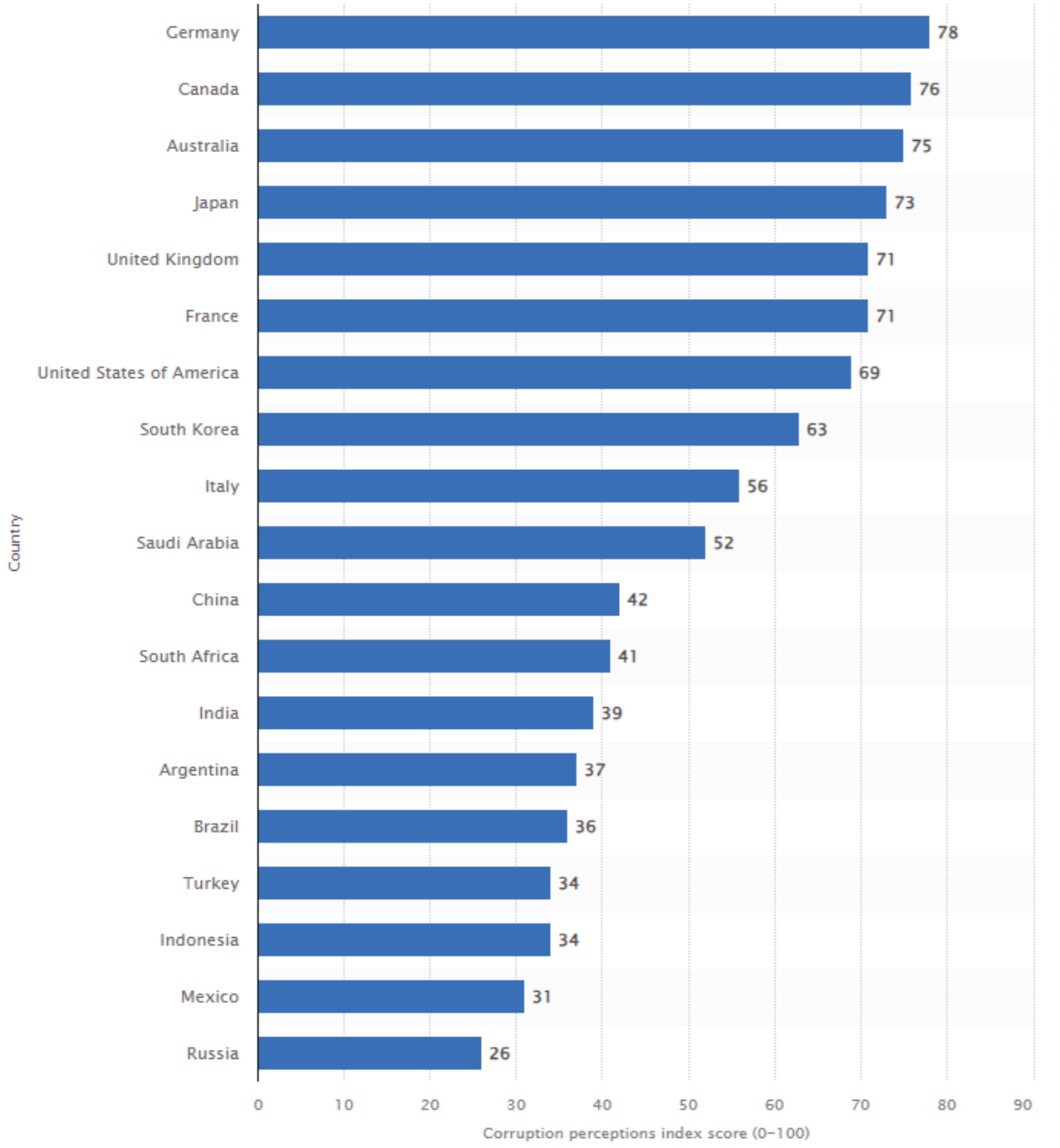

Рис. 2. Индекс восприятия коррупции в 2023 году в странах G20 [11]

В Германии индекс восприятия коррупции составляет 78 баллов ввиду ряда причин: во-первых, конкуренция в политической сфере, независимый суд и свобода СМИ не позволяют государственным служащим быть вовлеченными в незаконную деятельность; во-вторых, в стране созданы эффективные меры борьбы с коррупцией – специальный закон, изменения в Уголовном кодексе и Директива, направленная на противодействие коррупции; в-третьих, для виновников преступлений предусмотрены строгие наказания – тюремное заключение на срок от полугода до 10 лет, конфискация имущества; в-четвертых, в Германии существуют «горячие» линии и телефоны доверия, позвонив на которые граждане могут сообщить о коррупционном правонарушении. В данном рейтинге с показателем 26 баллов находится Россия, которая занимает последнее место, что означает достаточно высокий уровень коррупции в стране.

Данные исследований Европейской комиссии свидетельствуют о том, что в Европе наблюдается достаточно высокий уровень коррупции, при этом издержки от коррупционных правонарушений составляют более 120 млрд. евро в год [11]. Согласно отчету Европейской комиссии, к числу наименее коррумпированных стран в Европейском союзе относятся Дания, Франция и Германия (рисунок 3).

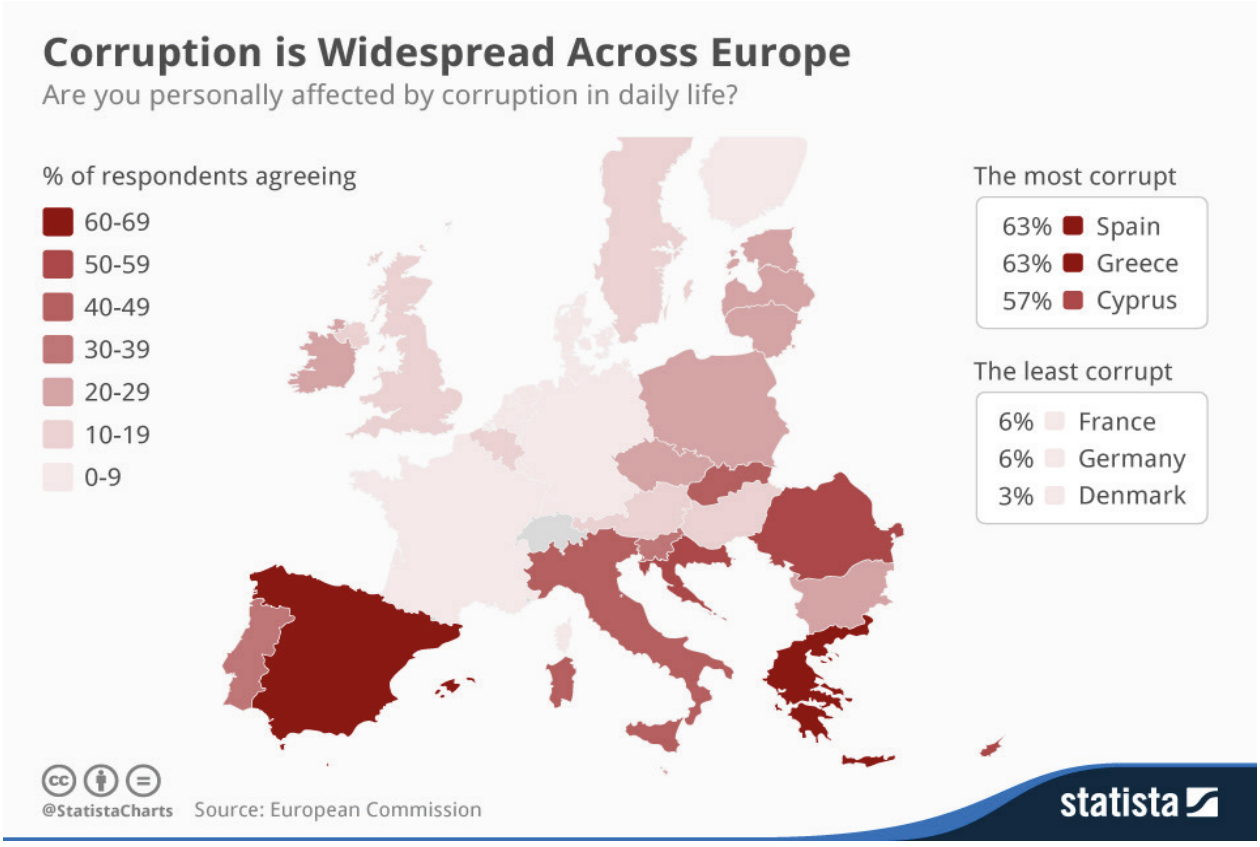

Рис. 3. Распространенность коррупции в Европе [11]

Коррупционные правонарушения приводят к существенному ущербу во многих странах мира, что отражается на изменении медианного уровня потерь от коррупции (рисунок 4).

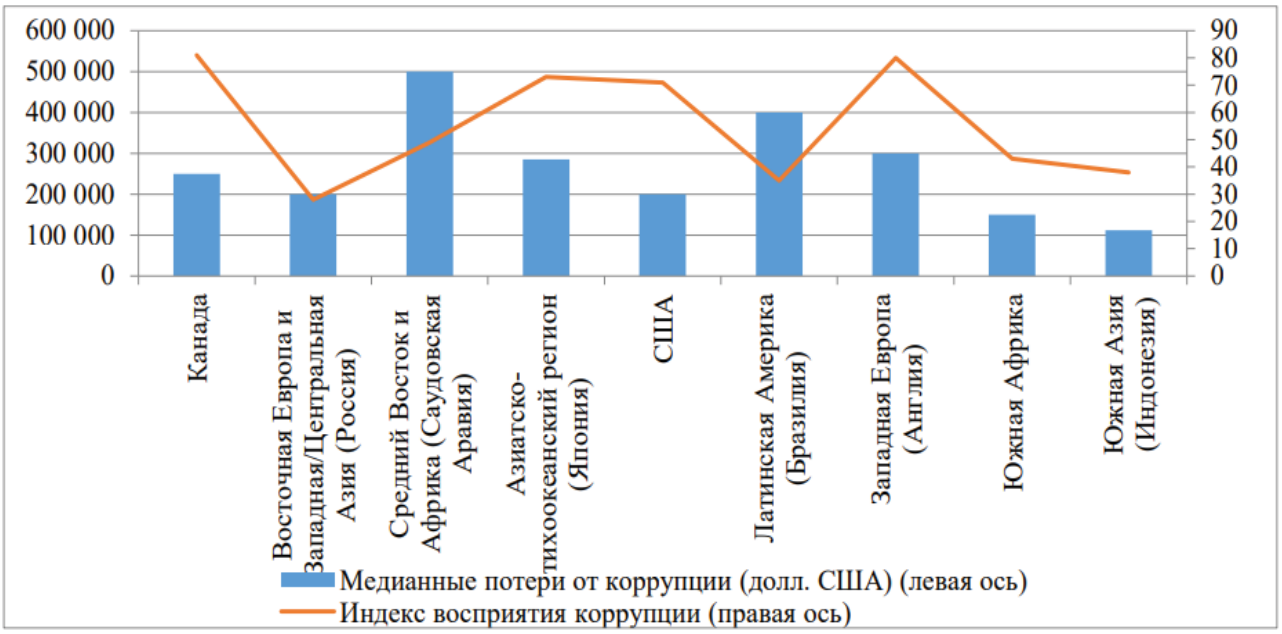

Рис. 4. Сравнение медианного уровня потерь от коррупции и индекса восприятия коррупции в мире в 2018 г. [4, с. 158]

Анализ рисунка 4 позволяет сделать вывод о том, что наибольшие потери от коррупционных правонарушений выявлены на Среднем Востоке и в Африке (Саудовской Аравии), Латинской Америке (Бразилии) и Западной Европе (Англии). Указанный факт свидетельствует о том, что большинство стран еще не способно контролировать коррупционные правонарушения, отчего развивается кризис демократии в мире. Наименьший уровень потерь от коррупции отмечается в Южной Азии (Индонезии), Южной Африке, США, Восточной Европе, Западной и Центральной Азии (России), где органы государственной власти разработали эффективную стратегию противодействия коррупции.

Целесообразно рассмотреть конкретные шаги, которые предпринимают различные страны в целях противодействия коррупции. В России в рамках национального проекта «Цифровая экономика» реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление», который предполагает, что органы власти активно будут применять информационные технологии в своей деятельности [9]. В связи с переходом Российского государства от «электронного» к «цифровому» государству фокус внимания смещается с информационно-коммуникационных технологий, ядром которых выступает интернет, на цифровые технологии, где ядро системы – это сквозные цифровые технологии (Big Data, искусственный интеллект, облачные хранилища, и др.) [3, с. 69].

Необходимо отметить, что в России существуют успешные практики внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни – портал «Госуслуги», электронные очереди, информационная система для проведения государственных закупок, ГИС «Посейдон» – которыми активно пользуется население страны, что делает прозрачным и доступным процесс взаимодействия граждан с государством.

Одной из эффективных технологий, которая используется в России для снижения коррупции, является создание массивов открытых данных. Массивы данных формируются посредством извлечения информации из реестра доходов и расходов органов государственной власти и должностных лиц, а

также открытых данных о собственниках имущества, что позволяет предотвратить часть коррупционных правонарушений на начальном этапе.

В Китае в 2021 году в целях противодействия коррупционным правонарушениям предприняли попытку внедрения искусственного интеллекта для отправления правосудия. Верховным народным судом Китая был предложен план противодействия коррупции, основной целью которого являлось создание «умных судов»: искусственному интеллекту необходимо анализировать массивы информации, которые касаются прошедших судебных заседаний, а затем давать рекомендации судьям для вынесения окончательного решения по делу. Как считают органы власти КНР, создание «умных судов» позволит упростить осуществление судебных процедур и повысит доверие к судопроизводству [5, с. 244].

С 2020 года в Китае стал проводиться конкурс среди правоведов, которые соревнуются с искусственным интеллектом в вопросах анализа юридических контрактов. Искусственный интеллект справляется с данной задачей быстрее: за одну минуту система ИИ изучила и проанализировала 5 документов, нашла в них большее количество рисковых ситуаций. Представители судебной системы выполнили аналогичное задание за 30 минут. Также с 2020 года в суды Шанхая были внедрены системы искусственного интеллекта, которые расшифровывают аудиозаписи судебных заседаний и которые предоставляют их в цифровом виде [6, с. 17].

Началу противодействия коррупции в Эстонии предшествовало подписание Европейских конвенций по уголовной и административной ответственности за коррупционные правонарушения. Создание электронного правительства в Эстонии (e-Estonia) позволяет гражданам и резидентам осуществлять эффективное взаимодействие с представителями властных структур посредством использования IT-решений. Так, в Эстонии с 2005 года проводится онлайн-голосование в целях повышения доступности всеобщих и местных выборов, а также разработана система цифровой идентификации (e-ID) гражданина [8, с. 53]. В 2023 году индекс восприятия коррупции в Эстонии составил 76 баллов по сравнению с 70 баллами в 2016 году, что позволяет стране занимать 12-е место в данном рейтинге [13].

Особого внимания требует успешный кейс Индонезии, где для повышения открытости органов власти было разработано приложение Gratifikasi Online, позволяющее регистрировать государственным служащим подарки от граждан. Посредством использования данного приложения становится возможным сократить количество коррупционных правонарушений при осуществлении государственного управления.

В органах исполнительной власти Владимирской области был осуществлен переход с Alfresco на Directum RX [12]. Все рабочие процессы государственных служащих были перенесены в новую систему, а часть была пересмотрена и оптимизирована. Преимуществами внедрения данной программы являются [1, с. 200]: полный переход Правительства Владимирской области на электронный документооборот, прозрачность распределения обязанностей внутри государственной структуры, возможность электронного взаимодействия с населением. В мобильное приложение Directum Solo были добавлены новые функции: теперь руководители структурных подразделений могут рассматривать документы в электронном виде, находясь за пределами рабочего места. Таким образом, разработка новых платформ и приложений позволит повысить эффективность работы государственных служащих, а посредством электронного взаимодействия с гражданами области сократить количество коррупционных рисков и правонарушений.

Особый интерес вызывают статистические данные, характеризующие готовность населения к цифровому взаимодействию с государственными институтами (рисунок 5).

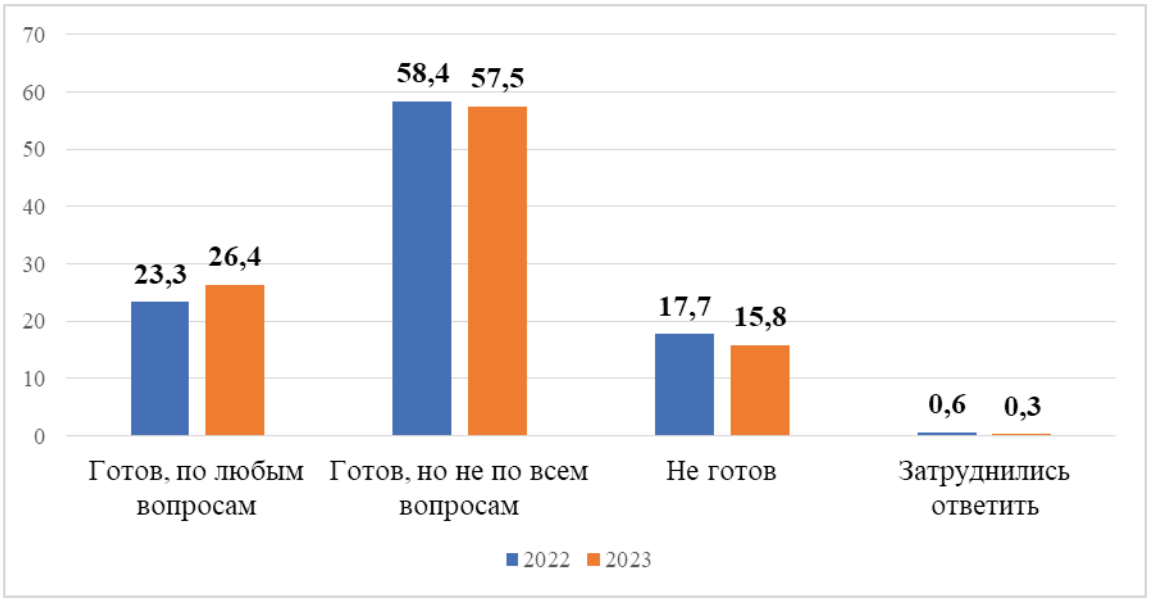

Рис. 5. Готовность населения к цифровому взаимодействию с органами власти за 2022-2023 гг., % [7, с. 60]

Как видно из рисунка 5, доля граждан, которые готовы обратиться по любым вопросам к органам власти в электронной форме, в 2023 г. возросло на 3,1 %, однако доля тех, кто готов обратиться к госслужащим не по всем вопросам или вовсе не готов с ними взаимодействовать, за период с 2022 г. по 2023 г. снизилась.

На основании вышеизложенного можно определить проблемы, которые препятствуют активному использованию в России цифровых технологий в государственном секторе.

1. На сегодняшний день отсутствуют нормативные правовые акты, способные обеспечить формирование массивов данных. В России органы публичной власти начинают создавать массивы больших данных для хранения в Государственной единой облачной платформе с последующим анализом данной информации в автоматизированном режиме.

2. При организации работы по противодействию коррупции продолжают оставаться ошибки. Данная проблема существует ввиду большого количества нормативных правовых источников в РФ, связанных с коррупцией, ее возможными рисками и последствиями, что в свою очередь приводит к ситуации, когда фокус внимания смещается на саму проблему и поиск способов ее решения, при этом реальные субъекты коррупционных правонарушений остаются незамеченными, так как уже адаптировались к существующим условиям.

3. Внедрение информационных технологий осуществляется без трансформационных изменений в управленческих процессах. Например, в государственных организациях предусмотрено использование системы электронного документооборота и подписание важных документов электронной подписью, однако большинство сотрудников не пользуется возможностью электронного подписания документов, что свидетельствует о низкой вовлеченности сотрудников в процесс цифровой трансформации организации. В свою очередь, в информационном пространстве становится возможным получить доступ к чужой электронной подписи, что является основанием для совершения некоторых коррупционных правонарушений.

Результаты и обсуждение

Для решения названных в России проблем целесообразно разработать ряд рекомендаций, следование которым позволит сократить количество коррупционных правонарушений в государственном секторе [8, с. 55].

1. Необходимо запустить процесс создания национальной системы управления данными, сформировать единые стандарты

работы с данными, широко применять аналитический инструментарий для работы с Big Data при принятии управленческих решений.

2. Разработать проактивную цифровую платформу для предоставления госуслуг, в которой в автоматизированном режиме могут взаимодействовать государство, бизнес и граждане. Благодаря внедрению данной рекомендации станет возможным сократить коррупционный аспект в государственном секторе.

3. Активное применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности позволит отнести коррупционные правонарушения к определенным категориям риска и определить мероприятия по их минимизации. Например, внедрение «цифрового инспектора» позволяет органам контроля (надзора) собирать и анализировать данные об объекте контроля (надзора), а затем передавать эту информацию надзорным органам в режиме онлайн.

4. Разработка цифровых суперсервисов позволит обеспечить прозрачность управленческого процесса и предотвратить коррупционные риски и правонарушения. Так, можно внедрять интегрированные платформы для происходящих процессов – избирательного процесса, конфликта интересов, закупочной деятельности, лицензирования, судопроизводства и др.

5. Применение квантовых технологий для организации межведомственного взаимодействия органов власти, а также координации с правоохранительными органами при проведении мероприятий, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных правонарушений.

6. Разработка комплексной системы мер поддержки бизнес-структур, которые помогают бороться с коррупцией на уровне как отдельного региона, так и страны в целом.

На основании вышеизложенного можно заключить, что цифровая трансформация государственного сектора в области противодействия коррупции развивается не только в России, но и в зарубежных странах ввиду того, что коррупция является проблемой мирового масштаба. Именно от скоординированных действий как внутри отдельного государства, так и между различными странами будет зависеть решение общей проблемы – частичное или полное искоренение коррупции из всех сфер общественной жизни.

Заключение

Выступая одним из основных инструментов борьбы с коррупцией, цифровая трансформация государственного сектора ключевой своей целью ставит не только повышение эффективности государственного управления в стране, но и создание прозрачной и открытой системы. Хоть в современном мире и существует достаточное количество угроз – киберпреступность, незащищенность данных, утечка конфиденциальной информации – преимущества цифровизации государственного сектора очевидны. Таким образом, для устойчивого развития всем государствам необходимо вкладывать инвестиции в информационные технологии, что в будущем будет способствовать снижению уровня коррупции и повышению качества жизни граждан.

Список литературы

1. Безвиконная Е. В., Савкин А. А. Цифровые технологии в противодействии коррупции в органах публичной власти // Теневая экономика. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 195-206.
2. Голоднов А. С., Медведева О. С. Коррупция как угроза экономической безопасности в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 10-1 (116). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-rf (дата обращения: 10.02.2025).
3. Евсиков К. С., Суворов А. А., Братчикова Л. Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-protivodeystviya-korruptsii (дата обращения: 11.02.2025).

4. Кочетков Е. П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // СРРМ. – 2019. – № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-ekonomiki-i-tehnologicheskie-revolyutsii-vyzovy-dlya-tekuschey-paradigmy-menedzhmenta-i-antikrizisnogo (дата обращения: 10.02.2025).
5. Спиридонова Д. В. Информатизация российского судопроизводства: возможности и риски // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право : материалы III Региональной научно-практической конференции, Владимир, 15 декабря 2023 года. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2024. – С. 242-245.
6. Фоков А. П. Противодействие коррупции в судейском сообществе Российской Федерации: международный опыт и «особая китайская модель» // Мировой судья. – 2021. – № 7. – С. 15-20.
7. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Старостина А. Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vzaimodeystviya-grazhdan-i-gosudarstva-otsenka-grazhdanami-effektov-riskov-i-perspektiv (дата обращения: 11.02.2025).
8. Korchagin O. N., Lyadskaya A. V. Digitalization in the system of anti-corruption measures // Государственная служба. – 2020. – № 5 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/digitalization-in-the-system-of-anti-corruption-measures (дата обращения: 11.02.2025).
9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации : [сайт]. URL: https://digital.gov.ru/news-feed (дата обращения: 11.02.2025).
10. Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр : [сайт]. URL: https://www.kaicc.ru/informacionnye-materialy/rossiya-protiv-korrupcii (дата обращения: 10.02.2025).
11. Statista : [сайт]. URL: https://www.statista.com/ (дата обращения: 10.02.2025).
12. Тенденции цифровизации госсектора – 3 кейса внедрения Directum RX в трех регионах России // TAdviser : [сайт]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тенденции_цифровизации_госсектора_—_3_кейса_внедрения_Directum_RX_в_трех_регионах_России?erid=LjN8K6QZD&ysclid=m7080kqfwd977033816 (дата обращения: 11.02.2025).
13. Эстония достигла наивысшего результата в индексе восприятия коррупции с 2012 года // RU.RUP: финансово-правовой новостной портал : [сайт]. URL: https://ru.rup.ee/novosti/ekonomika-i-biznes/estoniia-dostigla-naivysshego-rezultata-v-indekse-vospriiatiia-korruptcii-s-2012-goda (дата обращения: 11.02.2025).

УДК 005.44:130.2

© Алексей Станиславович Тимощук
доктор философских наук, доцент,
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир

Alexey S. Timoshchuk
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ИНДИЙСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЯГКАЯ СИЛА В АЗИИ

Indian globalisation and soft power in Asia

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты индийской глобализации, разбираются исторические подходы, выявляются тренды в стратегии Юго-Восточной Азии, обсуждаются принципы и временные рамки их проведения.

Abstract. The article examines some aspects of Indian globalization, analyzes historical approaches, identifies trends in the strategy of Southeast Asia, and discusses the principles and timeframes for their implementation.

Ключевые слова: Индия, глобализация, Юго-Восточная Азия, Сингапур, Сиам, Камбоджа, Бали, буддизм, индуизм, мягкая сила.

Keywords: India, Globalization, Southeast Asia, Singapore, Siam, Cambodia, Bali, Buddhism, Hinduism, Soft Power.

Многовекторность, многоканальность и многополярность глобализаций находится в сфере внимания политологов, экономистов и практиков управления. Кто держит в своих руках власть над современностью? Как возможны альтернативные варианты общественного развития? Россия присматривается к незападным формам глобализации – китайской, турецкой, арабской, иранской. Спрос на традиционные культуры обусловлен кризисом либеральных идей и интуитивной опорой человека на архаику [1]. Ведь миллионы лет он жил мифологическим мышлением, тысячи лет – в рамках институализированных религий, а научная организация общества совсем молодая и, вероятно, не самая надёжная. Одной из древних форм пролиферации своей культуры является древнеиндийская культура, которая со времён Мохенджо-Даро и Хараппы вела международную торговлю и оказывала влияние на регион. В статье рассматривается история одной индийской экспансии вглубь индокитайского полуострова.

Откуда мы знаем про индийское культурное проникновение на камбоджийскую равнину? Богатство санскритских надписей в Камбудже, известной больше как Камбоджа, просто феноменально. Хотя основными характеристиками этих санскритских надписей являются восхваления царей и описания их многочисленных религиозных и политических достижений, в них также можно найти богатую информацию о различных индийских культурных аспектах. В частности, в санскритских текстах на камне можно найти следующие сведения об индийской культуре и цивилизации: Шива, Вишну и другие индуистские боги, детали индуистских пуран, ведическая традиция, тантризм и буддизм, литературные аспекты и тексты санскритской литературы (в том числе Дхармашастра и Вьякарана), а также индуистский общественный строй [2].

Камбоджу и Индию связывают давние отношения с древних времен. Прибытие индийских ученых способствовало развитию камбоджийской культуры. В очень древние времена Камбоджа была известна как Камбуджа-деша со столицей Ишанапура. С IX по XIII век там была империя Ангкор, которая процветала со своей новой столицей Яшодхарапура, расположенной недалеко от современного города Сиемреап. Камбоджа имеет

великолепное прошлое. Единственным надежным источником информации о её истории являются надписи на камнях, и, к счастью, большинство из них были собраны во время французского правления в Камбодже [3]. В большинстве этих надписей использовался санскрит, который был широко распространен в Индии в тот период. Эти надписи на санскрите являются подлинными источниками для реконструкции истории Камбоджи. Надписи на древнем языке Камбуджа представляют собой наиболее ценную информацию о санскрите и индийской культуре, основанной на санскрите, они служат своего рода эпиграфическими памятниками Индии. Они являются единственным свидетельством расцвета санскритского языка и литературы в Камбодже, которая расположена далеко от Индии, и свидетельствуют о существовании индийского языка и культуры на протяжении более 800 лет. Большое количество санскритских надписей, найденное по всей Камбодже, датируются с V по XIV век нашей эры.

Камбуджа была намного больше нынешней Камбоджи, которая включала в себя китайскую провинцию Кочин (южный Вьетнам), а также часть Лаоса и Таиланда; через эту страну протекала могучая река Меконг, которую можно сравнить с рекой Ганг в Индии. Само название Меконга происходит от санскритского слова «Ма-Ганга», а название «Камбуджа» было дано в честь «Камбу Свайамбхувы», царя Арья-деши (современной Индии). Тщательное изучение этих санскритских надписей показывает постепенное развитие царств и династий царей в Камбудже.

Шрутаварман и Шрештха-варман – это ещё одна династия, когда они правили, столицей Камбуджи был Шрештхапур. Позже, в середине VI века нашей эры, началась династия Бхава Вармана, который основал свою столицу в Бхавапуре. Его брат Махендра Варман и его сын Ишана Варнан расширили королевство Камбуджа.

Джая Варман I был первым королем в этой династии. Позже Джаяварман II, взошедший на трон в 802 году н. э., расширил границы Камбуджы до Явы. Джаяварман перепробовал несколько мест, в конце концов, основал столицу в Харихаралайе в регионе Ангкор. Позже правил Джаяварман III, а затем Индра Варман. Знаменитый царь Яшоварман (889-900 гг. н. э.) заказал в своем царстве ряд санскритских надписей. В более поздний период правили многие цари, и все они были любителями санскрита и сделали многочисленные надписи на санскрите в Камбудже [4, с. 5-14].

Ознакомившись с этими надписями, можно понять определенный контекст, связанный с древней Камбуджей. В основном, это реконструкция социальной и религиозной истории и сопутствующие культурологические факты. Наиболее важными темами этих надписей являются почитание царей и детали религиозных мероприятий. Поскольку надписи содержат много династических фактов, таких как восшествие на престол и правление королей, они помогают нам точно установить хронологию правителей Камбуджи. В Индии также можно найти подобную историческую информацию в древних надписях, которые были написаны не только на санскрите, но и на различных индийских языках. В древнеиндийских прашастах (особый жанр панегириков) использовалась та же практика восхваления правителей и религиозных дарований. Религиозные пожертвования, упомянутые в древних санскритских надписях, содержат богатый материал для реконструкции религиозной системы древней Камбуджи, поскольку они содержат длинные списки предметов повседневного богослужения, таких как утварь, другие предметы первой необходимости, принадлежащие частным лицам и храмам. Они также содержат подробные отчеты о собственности (как движимой, так и недвижимой), принадлежавшей храмам, и о различных других вопросах, связанных с экономическим и социальным положением храма.

Большинство санскритских надписей, найденных в Камбудже, носят шиваитский характер, но некоторые принадлежат вайшнавам, и лишь немногие из них относятся к буддийским текстам, хотя это звучит удивительно, поскольку сейчас буддизм является основной религией в Камбодже. Действительно, эти надписи свидетельствуют о том, что королевские семьи Камбоджи придерживались инду-

истских традиций. Даже сегодня буддизм уже много лет является государственной религией в этой стране. Мы должны понимать, что все эти надписи на санскрите были подготовлены царскими семьями, и поэтому очевидно, что главными темами этих надписей являются религии правителей, шиваизм и вишнуизм.

Все санскритские надписи Камбуджи раскрывают индийскую культуру и цивилизацию во всех аспектах. Когда в I веке н. э. индийские учителя и цари достигли Камбуджи и поселились в ней, местные жители находились на первобытной стадии развития, не носили одежды, но постепенно индийские социальные и религиозные идеи глубоко укоренились здесь. Они восприняли социально-религиозные основы, начали поклоняться Шиве, Вишну и Будде. Интересным фактом является то, что они поклонялись Вишну и Будде бок о бок, и эта система сохраняется в Камбодже даже сегодня. Сохранились и многие религиозные секты Индии, такие как «Бхагаватха», «Панчаратра» и «Пашупата». Там также существовали система храмовых жриц девадаси и кастовая стратификация. В Камбудже изучались веданги, Упаведы и другая ведическая литература. Адаптация чисто индийских имен была распространена не только среди королей и знати, но и среди простых людей.

Надписи в храме Баинг, датированные 546 годом н. э., выгравированные на одной грани стелы из песчаника, содержат 12 санскритских стихов, написанных в размерах вамшастха, упаджати, вайталика и ануштубх. Надпись повествует о благочестивых деяниях брахмана по имени Видьявинду, который был внуком Дхрувы и внуком Дхрувы Пуньякирти. Полный текст этой надписи недоступен, поскольку некоторые фрагменты стихов пришли в негодность. Однако слово «Дхрува Пуньякирти» (восхваляющий благочестие Дхрувы), по-видимому, является эпитетом.

Надпись на стеле Сдокак, сделанная царем Удаядитьяварманом, является исторически важной надписью среди всех надписей Камбуджи, она рассказывает об истории и религиозных основах священнической семьи на протяжении двух с половиной столетий (802 – 1052 гг. н. э.) и, между прочим, дает отчет о различных делах этой священнической семьи и подробностях, начиная с Джаявармана II и заканчивая Удаядитьяварман II. Храм находится в 24 километрах к северо-западу от Сисопхона. Надпись содержит 192 строк на санскрите, 29 строк на кхмерском, за которыми следуют 2 строки на санскрите и 117 строк на кхмерском. Санскритский текст состоит из 110 стихов, в которых упоминаются индуистские божества. Для составления этой надписи использовались размеры шлока, индраваджра, упендраваджра и малини.

В надписи на стеле Раджендравармана, датируемой 883 годом н. э., мы можем найти упоминания о Рамаяне и Махабхарате. Враги царя напуганы, как «демон Марича боялся Рамы». В другом стихе той же надписи можно найти фрагменты Махабхараты, раскрывающие имена всех важных воинов Махабхараты: Юдхиштхира, Бхишма, Дурьодхана и т.д. Также в следующем стихе раскрывается легенда о Махабхарате.

Надпись на той же стеле Раджендравармана в Пре-Руп также обнаруживает знание пуран. Описывая качества царя Раджендравармы, автор надписи сравнивает его правление с защитой коров Господом Кришной, который поднял над ними гору Говардхан.

Шлоки на камне отражают также знание санскритской грамматики вьякарана, важнейшей науки в древней Индии. Описывая качества царя, поэт использует парибхаса-сутру, особый стилистический приём, когда один из первых нескольких стихов духовной книги или главы излагает ее суть. Такая сутра является регулятором, доминатором, определяющим остальные стихи. Парибхаса-сутра может содержать цель, вывод и окончательное послание книги, господствуя над всеми остальными идеями или учениями, встречающимися в этой книге или главе. Парибхаса-сутра используется для того, чтобы объяснять правильный метод понимания книги. Это ключевая шлока для понимания сути книги или главы, а также ряда фактов и аргументов, которые могут последовать за ними. Когда надпись на стеле оформляется как парибхаса-сутра, это свидетельство культурологического

диалога с материнской культурой. В частности, вплетение в прославление царя восхваления Шивы, Брахмы, Васудева и Нараяиы является не только типичным литературным приёмом, но и соотнесением правления с космическим порядком.

В 221 надписи автор упоминает поэму под названием Манохара, а также систему буддизма Йогакара (225 стих). Там также раскрываются другие важные философские категории буддизма. Отдельные стихи (268-273) относятся к религиозным принципам раджадхармы, а также упоминают (277-285) строительстве храма, где была выгравирована эта надпись, что он был построен в 883 году эры Шаков (961 г. н. э.) и посвящен Лингараджендре-бхадресваре (Шиве) [5, с. 25-30].

Четыре надписи царя Яшовармана в Восточном Барае написаны североиндийским шрифтом, каждая из которых содержит 108 стихов, где описывается социальная система ашрамов, в которых жили вновь прибывшие из Индии люди. Переселенцы, не знакомые с местной письменностью Камбуджи, следовали своей собственной письменности и организации жизни. Особенности этой культурной миграции и изображены в нескольких надписях.

Камбоджа – одна из древнейших цивилизаций в Юго-Восточной Азии. Самой ранней формой камбоджийской государственности стал союз браминов на юге Индии и камбоджийской элиты. За почти 1500 лет древней истории Камбоджи Ангкорский период, связанный с индийской глобализацией, был самым процветающим. Это был обширный период в истории, охватывавший половину центрального и южного полуостровов. Количество архитектурной резьбы, масштаб и мастерство этого периода просто невообразимы. Комплекс Ангкор в 1992 году был внесен в список Всемирного наследия Юнеско, он насчитывает более 600 памятников всех размеров, среди них храм Ангкор – самый великолепный шедевр.

Храм Ангкора расположен в 5,5 километра к северу от современного центра города Сиемреап. Весь храм длиной 1,5 километра с востока на запад и шириной 1,3 километра с севера на юг имеет форму четырехугольника. По периметру храм окружает ров шириной около 200 метров. Девять веков назад Сурьяварман II объединил разделенное королевство Ангкор, взошел на престол и начал руководить строительством храма Ангкор. С точки зрения использования существовало два основных типа храмов, построенных в период Ангкора. Один – храм на плоской земле, для такого храма не строится фундамент и уровень, дворец возводится прямо на плоской земле, в основном используется для поминовения родственников короля, королевства генералов, министров и так далее. Другой – храм-пьедестал, который является самым важным местом поклонения в королевстве. Внутри храма хранятся символы власти короля. Храмы Ангкора – это типичные горные храмы. Весь храм построен на трех ярусах постаментов, каждый из которых окружен четырехугольным клуатром. Самая большая пагода храма Ангкор расположена в центре всего храма, символизируя гору Сумеру, центр индуистской вселенной [7, с. 11-15].

В ангкорский период языком, на котором говорили высшие слои общества, был санскрит, тесно связанный с индуистской религией. Будучи горным храмом короля, храм Ангкор уже во время своего строительства имел собственное санскритское название – Вишну Лока, что означает мир бога Вишну.

Вишну Лока – святилище с барельефами на эпическую тематику. В самом дальнем коридоре храма находится знаменитый Монастырь рельефов, стены которого покрыты великолепными сценами из эпоса «Махабхарата» и «Рамаяна». Рельефы расположены не по часовой стрелке, что в индуизме означает благоприятный исход, а против часовой стрелки, что означает неблагоприятный исход. Паломники медленно движутся к концу повествования, когда тематические сцены сменяют друг друга. Среди этих тематических рельефов выделяется рельеф «Пахтание океана молока», поскольку он наиболее сбалансирован с точки зрения композиции.

Изображение храмов Ангкора столь почитаемо главным образом потому, что этот

культурный символ одновременно несет в себе славную историю бога-царя и является свидетелем того, как король идет к алтарю. Храмы Ангкора в современном контексте – это исторические реликвии божественного царствования, представляющие общую историческую память нации о общеведийской (древнеиндийской) ойкумене.

Список литературы

1. Тимощук А. С. Ведическая культура как традиционная культура // Бренное и вечное: проблемы функционирования и развития культуры. Вып. 3. – Новгород : НовГУ, 2000.
2. Упендра Р., Тимощук А. С. Индийская культура в санскритских надписях Камбоджи // Духовные стратегии устойчивого развития: институт семьи, антропология, экотеология. – Владимир : ВлГУ, 2025. – С. 321-335.
3. Nouvelles inscriptions du Cambodge I. Translated and Edited By Saveros Pou (Collection de Textes et Documents sur l'Indochine, XVII.). – Paris : École Française d'Extrême-Orient, 1989. – 155 p.
4. Majumdar R. An ancient Hindu colony in Cambodia. – University of Madras, 1944. – 185 p.
5. Sharan M. Studies In Sanskrit Inscriptions Of Ancient Cambodia. – Abhinav Publications, 2003. – 372 p.
6. Chatterji B. Indian Cultural Influence in Cambodia. – Calcutta : University of Calcutta, 1928. – 303 p.

УДК 334.025

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Zoya V. Tumanova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ЭКГ-РЕЙТИНГ: НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ECG-rating: national concept of sustainable development

Аннотация. В статье представлен один из инструментов оценки бизнеса – ЭКГ-рейтинг. Раскрыты миссия и цель формирования ЭКГ-рейтинга. В работе представлена методика публичной оценки новых практик корпоративной культуры и начисления баллов за отдельные показатели по достижению национальных целей развития. Особое внимание отводится практике применения данного рейтинга во Владимирской области.

Abstract. The article presents one of the business assessment tools - ECG rating. The mission and purpose of the formation of the ECG rating are revealed. The paper presents a methodology for publicly assessing new practices of corporate culture and assigning points for individual indicators for achieving national development goals. Particular attention is paid to the practice of applying this rating in the Vladimir region.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ЭКГ-рейтинг, экология, кадры, государство, ответственный бизнес, оценка бизнеса.

Keywords: sustainable development, ECG rating, ecology, personnel, government, responsible business, business assessment.

В 2015 году на саммите ООН было разработано 17 целей устойчивого развития. Документ с этими целями согласовали лидеры 193 стран. Существует несколько определений термина «устойчивое развитие», основной смысл которых заключается в необходимости решения глобальных проблем, в т.ч. экологических, изменения климата, социального и гендерного неравенства, для обеспечения воспроизводства ресурсного потенциала планеты и заботы о будущих поколениях.

Рис. 1. Цели ООН в области устойчивого развития

«В последние годы появился новый тренд, связанный с устойчивым развитием экономики, основанный на принципах ESG. Напомним, что данная аббревиатура включает E – Environment (внимательное отношение к окружающей среде), S – Social (социальную ответственность), G – Governance (ответственное корпоративное управление). Указанные принципы стали рассматриваться в единстве во второй половине XX века. Широкое распространение концепция устойчивого развития получила с конца 1980-х и в начале 1990-х гг. и ее развитие связывается с деятельностью ООН и ряда других международных организаций» [1].

Изменившаяся геополитическая ситуация в мире наложила определенный отпечаток на внедрение принципов ESG. Вкратце недостатки ESG можно сформулировать следующим образом:

- под видом мировой борьбы за экологию западные страны стремятся сохранить собственное превосходство;
- общество ряда стран размывает национальную идентичность, не заботится о коренном населении, навязывает западные ценности (ЛГБТК+);
- зачастую государственное управление зацикливается на процессе управления, а не на результате, не учитывает цели бизнеса.

В связи с этим в России принципы ESG были трансформированы в принципы ЭКГ: экология (забота об окружающей среде), кадры (традиционные ценности и фокус на народосбережение), государство (оценка вклада в достижение национальных целей). Суверенная повестка устойчивого развития нашего государства была сформирована в 2018 г., в 2023 г. был составлен рейтинг ЭКГ, а в 2024 г. разработан национальный стандарт РФ «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг)», утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29.12 2023 г. № 1765-ст (ГОСТ Р 71198-2023).

Цель ЭКГ-рейтинга состоит в проведении объективной оценки предпринимателей и организаций на предмет их соответствия принципам ответственного ведения бизнеса в Российской Федерации:

- стабильное и долгосрочное развитие бизнеса и увеличение его вклада в развитие страны в целом;
- забота о сотрудниках и членах их семей, помощь при рождении детей, корпоративные пенсионные программы;
- поддержка социальных программ;
- реализация проектов, связанных с охраной окружающей среды.

В интересах государства и общества – поддерживать добросовестных предпринимателей, поощрять компании с высокой степенью ответственности.

Оценка осуществляется на основе баллов и проводится в два этапа: скоринг (использование «больших данных») и анкетирование (экспертная оценка). Максимальное количество баллов, которое можно получить, 160 = 100 (1-й этап) + 50 (2-й этап) + 10 (дополнительные баллы за достижение высоких результатов и членство).

Система оценки представлена в таблице 1.

Таблица1

Система оценки бизнеса по принципам ЭКГ

Показатели	Баллы	Показатели	Баллы
Экология	25	Экологичность	**15***
		Наилучшие доступные технологии	5
		Экологическая политика и проекты	5
Кадры	65	Уровень оплаты труда	**35***
		Социальный пакет	25
		Благотворительные проекты	5
Государство	60	Финансовая устойчивость	**15***
		Налоговая история и благонадежность	**35***
		Социальные инвестиции в регионы присутствия	10
Участие в бизнес-объединениях	10		
Всего баллов	160		

Примечание – * скоринг на основе публичных данных.

По итогам ЭКГ-рейтинга выделяют 4 уровня организаций и предпринимателей в зависимости от суммы набранных баллов (табл. 2).

Таблица 2

Уровни ЭКГ-рейтинга

Уровень	Сумма баллов	Оценка
Лидер	101-160	AAA
Продвинутый	91-100	AA
	81-90	A
Средний	71-80	BBB
	61-70	BB
	51-60	B
Базовый	41-50	CCC
	31-40	CC
	До 30	C

За три года количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, участвующих в ЭКГ-рейтинге, увеличилось в 175 раз. Развитие ЭКГ-рейтинга представлено на рис. 1.

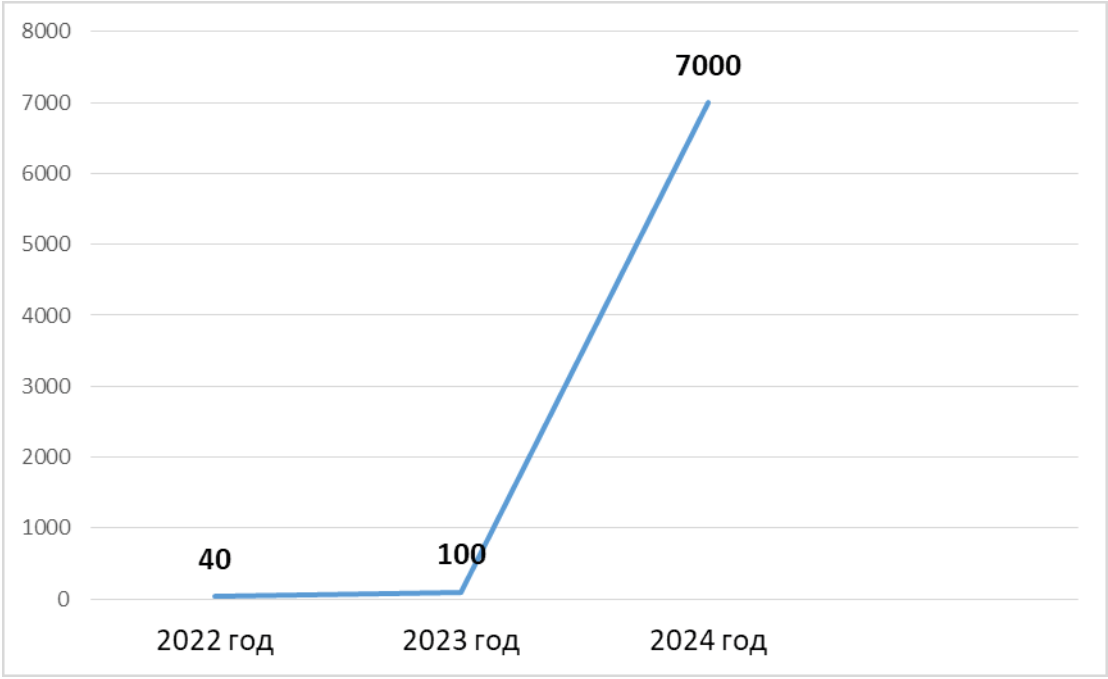

Рис. 1. Динамика количества участников ЭКГ-рейтинга, тыс. ед.

Владимирский регион первым в России принял Закон от 05.12.2022 № 116-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса во Владимирской области». В соответствии с законом субъекты ответственного ведения бизнеса вправе рассчитывать на оказание финансовой, консультативной поддержки со стороны государства, а также предоставление субсидий из областного бюджета. Это сделано для того, чтобы повысить мотивацию компаний для развития собственного бизнеса и увеличить инвестиции в развитие региона, что способствует созданию новых логистических связей, рабочих мест и увеличению налоговой базы, а также поддерживает курс на импортозамещение и технологическую независимость. Очень важно поддерживать социально ответственный бизнес, поскольку он создает современные условия работы, и люди хотят оставаться работать на таких предприятиях.

Как показала практика реализации нового закона, наиболее востребованными ме-

рами поддержки стали сокращение сроков оказания государственных и муниципальных услуг, а также услуг ресурсоснабжающих организаций. Сейчас в списке ответственных субъектов предпринимательской деятельности Владимирской области насчитывается около 70 компаний, а рост инвестиций в основной капитал увеличился с 95,3 млрд. рублей в 2020 году до 181,7 млрд. рублей в 2023 году, или на 90,7 %.

В формировании первоначального рейтинга участвовало более 23 тысяч юридических лиц. Все они внесены в базу данных федерального цифрового ресурса «ЭКГ-рейтинг.РФ». Многие компании недотянули всего 1-2 балла до 91, им даны рекомендации, каким образом улучшить свои показатели.

Чтобы получить статус ответственного бизнеса во Владимирской области, предприятиям необходимо набрать 91 балл в рейтинге по 44 критериям, которые разделены по 7 направлениям.

Региональный закон об ответственном ведении бизнеса работает, положительный опыт можно масштабировать на ЦФО или на всю страну.

Подводя итоги, следует отметить, что принципы и подходы ответственного ведения бизнеса должны учитывать национальные интересы, включая сбережение народа России, охрану окружающей среды. Как отметил глава нашего государства В. В. Путин: «Важно, когда бизнес, компании на деле, конкретными решениями демонстрируют ответственность за страну, за регион, за город, в котором они работают, за специалистов в их коллективах, реализуют проекты в социальной сфере, в области защиты окружающей среды».

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Президент России : [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 12.11.2024).
2. О развитии ответственного ведения бизнеса во Владимирской области : Закон Владимирской области от 05.12.2022 № 116-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/3300202212050005 (дата обращения: 12.11.2024).
3. Туманова З. В., Лапшина М. И. Использование принципов ESG - новый тренд развития экономики // Ученые записки : научно-практический журнал. – 2023. – № 1 (45). – С. 115-120.
4. Шульга Ю. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость // Forbes : [сайт]. URL: https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-chto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost (дата обращения 10.01.2025).
5. Щеголев И. О. Ответственный бизнес как основа устойчивого развития государства // Бюджет. Финансово-экономический журнал. – 2024. – № 11 (263). – С. 14-16.

УДК 338.27

© Зоя Викторовна Туманова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tumanova_z@vlad.ranepa.ru

Zoya V. Tumanova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА ВУЗОВ РОССИИ

Development strategies of the teaching corps of Russia universities

Аннотация. В статье представлен статистический «портрет» российского преподавателя высшей школы на основе анализа количественных и качественных характеристик, оценки их профессиональных компетенций. В работе определены недостающие или отсутствующие в настоящее время компетенции профессорско-преподавательского состава вузов, включая цифровые компетенции в образовании, в том числе использование искусственного интеллекта и самообучающихся систем для решения педагогических задач, работу с нейросетями. Особое внимание отводится трекам профессионального развития и системе поддержки преподавателей, особенно молодежи, акцент сделан на индивидуализацию профессиональных стратегий преподавательского корпуса.

Abstract. The article presents a statistical "portrait" of a Russian higher education teacher based on an analysis of quantitative and qualitative characteristics and an assessment of his professional competencies. The work identifies the missing or currently absent competencies of university teaching staff, including digital competencies in education, incl. the use of artificial intelligence and self-learning systems to solve pedagogical problems, work with neural networks. Particular attention is paid to professional development tracks and a support system for teachers, especially young people, with an emphasis on individualizing the professional strategies of the teaching staff.

Ключевые слова: преподаватели вузов, стратегии развития, профессиональные компетенции, программы дополнительного профессионального образования, треки развития, система поддержки.

Keywords: university teachers, development strategies, professional competencies, programs of additional professional education, development tracks, support system.

В Указе Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из целей является реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. Большой вклад в развитие и раскрытие потенциала человека вносят учреждения высшего образования, которые также нуждаются в развитии потенциала преподавательского корпуса. Представленный SWOT-анализ профессорско-преподавательского состава вузов позволяет понять, какие проблемы существуют в кадровом составе самих вузов, каким образом минимизировать возможные угрозы и какие задачи требуется решить уже сейчас, чтобы реализовать поставленные Президентом РФ задачи в ближайшем и отдаленном будущем.

Таблица 1

SWOT-анализ ППС вузов России

Сильные стороны	Слабые стороны
Сформировавшийся, высокопрофессиональный кадровый состав	Высокозатратный интеллектуальный труд, требующий вложений и в нерабочее время
Высокая ответственность ППС	Низкая оплата труда по сравнению с другими профессиями
Сложившиеся научные школы	Падение престижа профессии
Преобладание людей среднего возраста	Малая доля молодых преподавателей
Многоаспектность деятельности современного преподавателя	Необходимость постоянного обновления своих знаний
Опыт организации и участия в научных конференциях	Недостаточный уровень цифровых компетенций в образовании
Публикационная активность	Преобладание женщин
Возможности	**Угрозы**
Мобильность, использование ППС в нескольких вузах	Профессиональное выгорание
Благодаря онлайн-обучению большой охват образовательной аудитории	Увеличение нагрузки на одного преподавателя
Повышение качества образования	Отсутствие воспроизводства кадров
Развитие научных исследований	Кадровый дефицит
Стабильный персонал	Старение кадров

В данной статье представлены результаты исследований зеркальной лаборатории «Профессиональные стратегии развития преподавателей высшей школы в современной России» Высшей школы экономики. При исследовании осуществлялся сбор данных с применением различных методов: анкетирования, интервьюирования, анализа нормативных актов. Для обработки собранных данных применялись такие методы, как дескриптивный анализ, кросс-табуляция, корреляция, факторный анализ, тематический контент-анализ, нарративный анализ, нормативно-правовой. Эксперты лаборатории представили достаточно репрезентативную выборку, обследовав 2400 респондентов, 20 вузов, 8 федеральных округов, 18 регионов Российской Федерации. В процессе исследования были изучены количественные и качественные характеристики. Как показали результаты исследования, за последние 7 лет, с 2017 г. по 2024 г., число преподавателей вузов сократилось на 17 % при росте количества студентов на 2,5 %. Соответственно возросла нагрузка на одного преподавателя. Так, если в 2017 году она составляла 16 студентов, то в 2024 г. – 21 студент приходился на одного преподавателя. Вместе с тем увеличилась численность управленцев, организующих образовательный процесс в вузах.

В ходе исследования и обработки данных был составлен статистический «портрет» преподавателя высшей школы: 68 % преподавателей вузов – женщины, средний возраст – от 40 до 64 лет (61 %), занимаются преимущественно преподавательской деятельностью, материальное положение которых оставляет желать лучшего, так как большинство из них (72,5 %) испытывают трудности при покупке телевизора, холодильника и другой сложной бытовой техники, не говоря о дорогостоящих товарах, предметах роскоши или об автомобиле. Владеют средним уровнем профессиональных компетенций, которые повышают, как правило, в процессе освоения бесплатных внутренних программ дополнительного профессионального образования (ДПО). Не хотят менять постоянное место работы или работать удаленно. Результаты своих научных исследований предпочитают освещать на конференциях регионального уровня, не выходя за их рамки.

Более детальный статистический анализ показывает, что доля преподавателей вуза в возрасте до 25 лет и моложе составляет всего лишь 3 %, в возрасте 26-39 лет – 26,2 %, в возрасте 65 и более – 9,8 %. Только 6,7 % ППС могут позволить себе дорогостоящий отпуск и покупку автомобиля.

При оценке своих профессиональных компетенций 60 % преподавателей считают, что

владеют средним уровнем, то есть ставят 6-8 баллов из 10 возможных. Есть преподаватели, а их 12 %, которые считают, что у них низкий уровень профессиональных компетенций. Большинство преподавателей, а именно 70 %, не нацелены на развитие своих профессиональных компетенций, преподавание осуществляется по большей части шаблонно. Только 28 % преподавателей достраивали свои компетенции платно вне вуза. Доля респондентов, отметивших компетенции как недостающие или отсутствующие: цифровые компетенции в образовании – 43,9 %, управленческие – 28,1 %, профессиональные – 26 %, ИКТ (общие) – 23,7 %, личностные – 12 %.

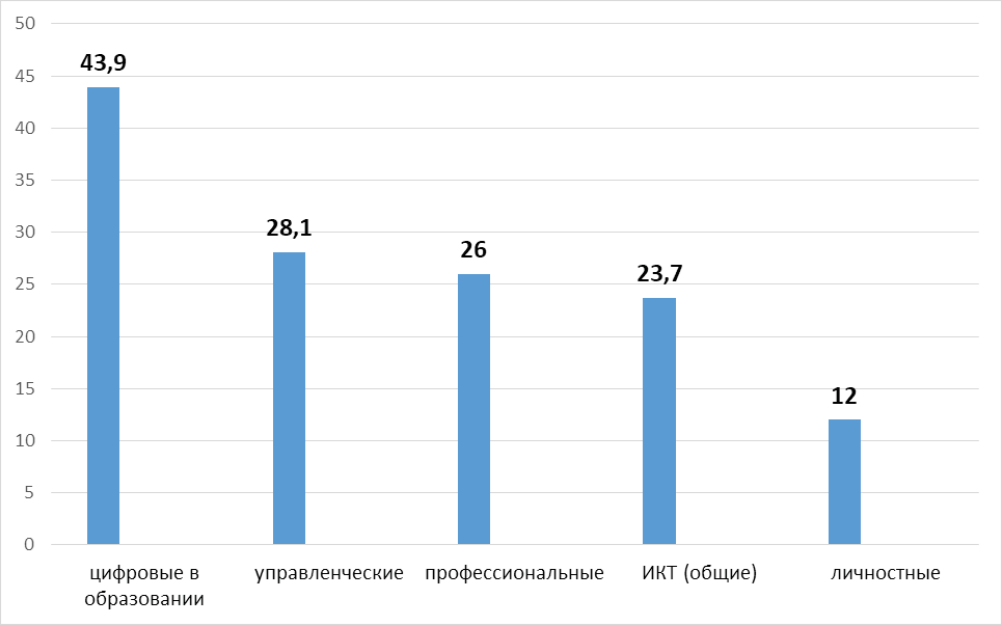

Рис. 1. Виды компетенций, недостающих или отсутствующих у преподавателей вузов России, %

Среди цифровых компетенций в образовании 48,3 % приходится на использование искусственного интеллекта и самообучающихся систем для решения педагогических задач, работу с нейросетями (средний показатель 37 %). Навыки использования цифровых наукометрических средств отсутствуют у 24,4 % преподавателей высшей школы при среднем показателе 48,1 %, а навыки работы в электронно-информационной образовательной среде ЭИОС (LMS, moodle) – у 14,1 % (средний показатель – 41,5 %).

В большинстве вузов не предусмотрено треков профессионального развития (рисунок 2). Этот вывод основан на результатах исследования: 64,8 % респондентов никогда о таком не слышали, 18,4 % ответили, что треки профессионального развития закреплены нормативно в положениях, должностные инструкциях, и 16,8 % дали положительный ответ об условиях для реализации треков профессионального развития, но это не закреплено нормативно в документах вуза.

Рис. 2. Треки профессионального развития, предусмотренные в вузах России, %

Напрашивается вывод о том, что образовательная политика, проводимая учреждениями высшего образования по отношению к профессорско-преподавательском

корпусу, должна включать систему поддержки преподавателей, особенно молодежи. Результаты исследования это подтверждают. Так, по мнению 50,3 % респондентов, они получают от вуза средний уровень поддержки, 11,9 % считают, что им обеспечивается высокий уровень поддержки, а 37,7 % указали на минимальный уровень или отсутствие поддержки совсем.

Поддержка ППС осуществляется, как правило, в трех направлениях:

1) обучение на бесплатных внутренних программах ДПО – 55 %;
2) надбавка за публикации – 48,6 %;
3) доплаты за высокие показатели («лучший преподаватель», «лучшая кафедра», надбавки за методическую работу…) – 33,6 %.

Более углубленный анализ системы поддержки показал, что действительно достаточно высокий процент преподавателей охвачен курсами дополнительного профессионального образования (ДПО). Так, за последние 2 года 94 % ППС проходили курсы ДПО, однако 20 % преподавателей из числа опрошенных обучались на курсах формально – для получения удостоверения, а не для повышения своей квалификации (рисунок 3).

Рис. 3. Цели прохождения курсов ДПО преподавателями вузов, %

Среди проблем ППС вузов, по мнению аналитиков, можно выделить следующие:

- рост числа администраторов вуза и уменьшение численности ППС (административная нагрузка при потере кадрового состава);
- старение штата преподавателей;
- падение престижа труда работы преподавателя;
- отсутствие обоснованной системы мотивации и развития потенциала преподавателей (особенно для молодых);
- нет механизма фиксации запроса на новые компетенции и желаемые треки профессионального развития;
- многоаспектность деятельности современного преподавателя высшей школы;
- дефицит компетенций;
- преподаватели различаются по профессиональным траекториям;
- разрыв в оценке необходимых профессиональных компетенций между преподавателями и администрацией вуза.

Решение обозначенных проблем на уровне каждого вуза позволяет разработать стратегии преподавателей с точки зрения профессиональных треков развития, спланировать и спрогнозировать свой личный карьерный путь, индивидуальную траекторию преподавателя.

Нельзя не согласиться с выводом, сформулированным группой авторов: «Какими бы ни были мотивы преподавателей, данные фиксируют спрос на индивидуализацию профессиональных стратегий ППС, которая не закреплена институционально. Это требует со стороны вузов ответа: принятия решений в области поддержки ППС, что требует ревизии функций, задач и даже компетенций кадрового ресурса преподавательского корпуса вуза» [3, стр. 77].

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Президент России : [сайт]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 12.11.2024).
2. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. – 2023. – № 10. – С. 9-33. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33.
3. Щеглова Д. В., Опфер Е. А., Гармонова А. В., Гаврилов С. В. Профессиональные стратегии преподавателей российских вузов: запрос на индивидуализацию // Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – № 28 (2). – С. 66-80. – DOI 10.15826/umpa.2024.02.016.

УДК 159.9

© Елена Вячеславовна Фомина
председатель НП «Владимирская региональная ассоциация медиаторов», председатель коллегии медиаторов при Торгово-промышленной палате Владимирской области,
г. Владимир
evfomina@bk.ru

Elena V. Fomina
Chairman of NP "Vladimir Regional Association of Mediators",
Chairman of the Board of Mediators at the Chamber of Commerce and Industry of the Vladimir region,
Vladimir

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СЕМЕЙНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ (ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ЦЕЛЯХ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ)

The role of mediation in the functioning of the family ecosystem (Issues of interdepartmental partnership in order to improve family relations)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы семейной государственной политики, формирования современных механизмов партнерства государства и СО НКО по укреплению семейных отношений, роли медиации в укреплении семьи, повышении социального и гражданского статуса семьи с детьми, развитию медиативных технологий. Особое внимание уделено анализу деятельности НП «Владимирская региональная ассоциация медиаторов» в формировании межведомственного партнерства в сфере оздоровления отношений в семье, в формировании и развитии семейной экосистемы в регионе.

Annotation. The article discusses topical issues of family public policy, the formation of modern mechanisms of partnership between the state and non-governmental organizations to strengthen family relations, the role of mediation in strengthening the family, improving the social and civil status of families with children, and the development of mediation technologies. Special attention is paid to the analysis of the activities of the NP "Vladimir Regional Association of Mediators" in the formation of an interdepartmental partnership in the field of improving family relations, in the formation and development of the family ecosystem in the region.

Ключевые слова: медиация, семья, семейная экосистема, институты гражданского общества, органы публичной власти, социально ориентированные некоммерческие организации, межведомственное партнерство.

Keywords: mediation, family, family ecosystem, civil society institutions, public authorities, socially oriented non-profit organizations, interdepartmental partnership.

В современных условиях неопределенности, вызванной мировым социально-экономическим кризисом, сложными геополитическими процессами противоборства мировых систем, экологическими и демографическими трансформациями, усиливаются социальные риски и угрозы, которые приводят к разбалансированию социальной среды обитания современного человека, и в первую очередь к разрушению семейных отношений, семьи.

Сегодня нельзя недооценивать глубину кризиса, в котором оказалась современная семья, в том числе российская семья. Количество разводов в России, как и число неполных семей, стремительно растет. По данным Минтруда, с 2002 по 2021 год количество неполных семей в России увеличилось с 21 % до 38,5 %. Число матерей-одиночек в стране составляет 4,85 млн. человек [5].

За последние 20 лет в Российской Федерации доля семей с одинокими матерями выросла в 1,6 раза, а с одинокими отцами - почти в четыре раза, каждый третий ребенок в России воспитывается в семье с одним ро-

дителем. При этом супружеских пар, совместно воспитывающих детей, стало в 1,3 раза меньше [5].

Вызывает обеспокоенность увеличение совершаемых подростками преступлений, в т.ч. тяжких и особо тяжких. Так, по данным Следственного комитета РФ, за восемь месяцев 2024 года правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков. По сравнению с данным периодом 2023 г. число особо тяжких преступлений выросло на 22 % [6]. Анализ показывает, что основными причинами роста подростковой преступности являются низкая социализация и воспитание в неблагополучных семьях.

В последние годы государственная политика в Российской Федерации направлена на укрепление института семьи, в первую очередь семей с детьми, многодетных семей, на создание благоприятных условий для воспитания и развития детей. Высшим приоритетом государственной политики является нравственное, физическое, духовное и интеллектуальное развитие подрастающего поколения.

В настоящее время государством реализуется система принципов, целей и приоритетных мер по усилению защиты семей с детьми и несовершеннолетних детей, поскольку семья является основой российского общества. Государство стремится поддерживать, укреплять и защищать интересы семей. Ключевой составляющей этой политики является сохранение традиционных семейных ценностей, что способствует укреплению единства и стабильности в обществе. При этом основной задачей является повышение роли семьи в обществе и авторитета родителей как внутри семьи, так и в обществе в целом. В решении данных задач особую роль играет деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций. Во Владимирской области в настоящее время зарегистрировано 1775 НКО, из них 419 социально ориентированные НКО. Деятельность многих из них направлена на поддержку семьи, защиту прав детей, поддержку социально незащищенных социальных групп населения, развитие системы медиации. Одна из таких общественных организаций – НП «Владимирская региональная ассоциация медиаторов» работает в регионе с 2013 г.

В 2017 году в целях укрепления семейных ценностей, обеспечения и защиты права ребенка на семью, пропаганды ответственного родительства и формирования позитивного образа отца и матери в НП «Владимирская региональная ассоциация медиаторов» создан «Центр семейной медиации», который содействует гармонизации социальных отношений.

Принимая за основу институт медиации, его инструменты и техники, медиаторы НП ВРАМ в первую очередь применяют восстановительные практики с медиативным подходом. Примирительные процедуры при урегулировании семейных конфликтов дают возможность восстановить отношения в семье или помогают достойно их прекратить. Выстраивание дальнейшего диалога между близкими людьми, чтобы найти решение значимых для каждого вопросов, способствует стабилизации отношений, создаёт почву для мирного обсуждения и выбора наилучшего пути урегулирования спора. Эмпатический подход в общении, способность выслушать друг друга открыто и с добрыми намерениями дают возможность наконец-то услышать и понять друг друга.

В настоящее время «Центр семейной медиации» НП ВРАМ по-прежнему работает при поддержке Фонда президентских грантов, выиграв конкурс проектов уже в девятый раз. Он стал важным этапом в создании во Владимирской области системы бесплатной комплексной медиативной помощи семьям с детьми для разрешения конфликтов, в том числе связанных с разрывом отношений или разводом. Проект служит продвижению ценности семейного образа жизни во имя ребенка и сохранению духовно-нравственных традиций в семье. Вся работа проекта направлена в том числе и на профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства.

Ежегодно медиаторы НП ВРАМ проводят не менее 100 примирительных процедур по досудебному урегулированию конфликтов,

а это более 300 предмедиативных, восстановительных и медиативных сессий, более 250 юридических консультаций. Помощь получили более 400 человек, в том числе 150 детей. Благодаря этой работе жители области больше стали обращаться к медиации, снизился уровень психологического ущерба, наносимого детям при семейном конфликте. Организация сотрудничества сторон и профессиональная помощь в управлении конфликтом помогают быстрее найти выход из проблемы, заключить взаимоприемлемое соглашение или достойно расстаться.

Институт медиации устойчиво встроен в правовое поле региона благодаря взаимодействию судов Владимирской области с медиаторами. Данные о медиаторах размещены на стендах и сайтах судов. Судьи направляют стороны семейно-правовых споров на примирительные процедуры к специалистам НП ВРАМ или приглашают медиаторов в суд для проведения предмедиативного консультирования сторон.

Практика показывает, что 45 % обратившихся граждан приходят в Центр по направлению судей, 55 % – по рекомендациям социальных служб, от уполномоченных по правам человека и правам ребенка во Владимирской области, из опеки, из школ, или самостоятельно по информации в соцсетях и СМИ.

Из 100 % участников судебного процесса, направленных к медиаторам, доходят до специалистов 75 %. При этом из всех направленных судом 55 % завершают медиацию подписанием медиативного соглашения, заключением мирового соглашения в суде, полным или частичным признанием иска либо отказом от него, иногда - полным примирением сторон, восстановлением семьи или добрых отношений после расставания. От 15 % до 25 % – это случаи, когда соглашения достичь не удается. Причины: немедиабельность спора или отказ сторон от участия в переговорах.

Следует подчеркнуть, что именно давнее взаимодействие судов Владимирской области с сообществом медиаторов создало условия для развития и широкого применения медиации в регионе. Первое ходатайство о применении процедуры медиации было заявлено и удовлетворено в деле об определении места жительства ребенка в Гусь-Хрустальном городском суде в 2011 году. В 2012 году при ТПП была создана Коллегия посредников (медиаторов), которая сразу начала взаимодействовать с судами. И уже в 2013 году в Ленинском районном суде г. Владимира открыта и успешно работала первая комната примирения. Благодаря тому, что судьи разъясняют сторонам по делу возможности разрешения спора с помощью профессиональных посредников в примирении – медиаторов, граждане все чаще и успешнее используют эту процедуру.

Кроме сотрудничества с судами специалисты НП ВРАМ ведут разноплановую работу по профилактике семейного неблагополучия, по повышению культуры мирного и ненасильственного общения в семьях. За 9 месяцев 2024 года проведено:

- 14 лекций о культуре мирного решения споров, о правилах неконфликтного общения, которые посетили более 400 родителей;

- 10 семинаров и тренингов по восстановительным и медиативным технологиям, на которых обучилось более 130 специалистов организаций, ответственных за заботу о семье и детях.

Для популяризации духовно-нравственных традиций в семье, культуры неконфликтного и ненасильственного общения в семье, информирования общественности о возможностях медиации в решении семейно-правовых споров и привлечения внимания общества к проблемам защиты детей от разрушительных последствий семейных конфликтов размещено более 400 публикаций в СМИ, на интернет-платформах НП ВРАМ и партнеров.

В целях расширения межведомственного взаимодействия по распространению опыта примирительных технологий и восстановительной медиации семейных отношений НП ВРАМ заключено 16 соглашений о сотрудничестве и взаимодействии с государственными, муниципальными, образовательными и некоммерческими организациями.

В ходе реализации этих соглашений за последнее время существенно повысилась эффективность взаимодействия заинтере-

сованных структур, расширены и укреплены партнерские связи в сфере поддержки семьи и детства. Это повысило заинтересованность во взаимодействии с медиаторами, привело к росту случаев направления семей для разрешения конфликтов на медиативное консультирование, в том числе для коллегиального разрешения острых конфликтов. Появились новые формы сотрудничества по интеграции медиации в правовую систему региона.

С целью развития сотрудничества определены пути работы с конфликтными ситуациями. Стратегическая цель на ближайшие годы – это построение и работа в регионе семейной экосистемы. Ее элементы:

- семья, материнство, отцовство и детство. Семейные отношения, основанные на традиционных духовно-нравственных традициях;

- органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления и институты гражданского общества, взаимодействующие для наиболее эффективного решения задач в интересах семьи, материнства, отцовства и детства.

Между органами публичной власти, институтами гражданского общества и семьями необходимо выстроить диалог и определить вопросы их стратегического взаимодействия. Семейная экосистема есть, по сути, партнёрство во имя семьи, материнства, отцовства и детства.

Семейная экосистема должна функционировать через взаимодействие всех общественных институтов на основе партнерского диалога для достижения мира и согласия в деле возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений ради укрепления традиционной семьи. Каждый элемент семейной экосистемы играет важную роль в общественном развитии и ощутимо влияет на жизнь граждан.

Таким образом, семейная экосистема обеспечит постоянное развитие сотрудничества всех ее элементов, что позволит на новом уровне формировать и развивать общие ценностные цели и интересы в вопросах семейных отношений, и формирование эффективного партнёрства во имя семьи, материнства, отцовства и детства.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=m6jmiq00zg145634882 (дата обращения: 12.12.2024).
2. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / под редакцией С. К. Загайновой и В. В. Яркова. – М. : Инфотропик совместно с Центром медиации УрГЮА, 2012.
3. Фомина Е. В. Межведомственное взаимодействие в области применения медиации в семейных спорах в целях защиты прав и интересов детей // Правовые и психологические аспекты рассмотрения судами гражданских дел по спорам в воспитании детей : материалы межрегиональной научно-практической конференции, Иваново, 25 августа 2022 г. URL: https://ivanovo.bezformata.com/listnews/sudami-grazhdanskih-del-po-sporam/113307574/?ysclid=m6jmtlw0c879654825 (дата обращения: 12.12.2024).
4. Фомина Е. В. Медиативная компетентность выпускника РАНХиГС как инновационный ресурс успешного карьерного роста // Ученые записки. – 2022. – № 2 (42). – С. 249-251.
5. Неполные семьи в регионах России // Минтруд России : [сайт]. URL: https://news.ru/society/v-mintrude-raskryli-skolko-v-rossii-materej-odinochek/?ysclid=m6jgrrpcl63665899 (дата обращения: 12.12.2024).
6. Бузлаев П. СКР сообщил о росте преступности среди подростков // Коммерсантъ : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7231980?ysclid=m6jhbqzjkl405896037 (дата обращения: 14.01.2025).

УДК 005.22

© Светлана Владимировна Юдакова
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
yudakova-sv@ranepa.ru

Svetlana V. Yudakova
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Management Department,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Галина Николаевна Григорьева
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
galca.i@yandex.ru

Galina N. Grigorieva
Student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА К ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Methodical aspect of developing a mechanism of adapting personnel to change in public sector organizations

Аннотация. Статья посвящена поиску эффективных методов и форм адаптации персонала к изменениям в организации с целью повышения производительности труда на примере Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области. Анализируются текущие подходы к разработке механизма адаптации персонала, включая наставничество, обучение и мотивационные программы, и их влияние на удовлетворенность работой и текучесть кадров. Выявляются проблемы и предлагаются пути оптимизации этих процессов для повышения общей эффективности организации.

Abstract. The article is devoted to the search for effective methods and forms of personnel adaptation to changes in the organization in order to increase productivity on the example of the Branch of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in the Vladimir region. Current approaches to the development of personnel adaptation mechanism, including mentoring, training and motivational programs, and their impact on job satisfaction and staff turnover are analyzed. Problems are identified and ways to optimize these processes to improve the overall efficiency of the organization are proposed.

Ключевые слова: государственные организации, адаптация персонала, организационные изменения, проблемы адаптации персонала к изменениям, механизмы адаптации, производительность, удовлетворенность работой, текучесть кадров, наставничество, обучение, мотивация.

Keywords: state organizations, personnel adaptation, organizational changes, problems of personnel adaptation to changes, adaptation mechanisms, productivity, job satisfaction, staff turnover, mentoring, training, motivation.

Структурные изменения в Отделении Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области, вызванные объединением функций Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, актуализируют проблему поиска и внедрения более совершенных механизмов адаптации персонала. Действительно, «адаптация персонала государственных организаций способствует стабильности и повышает эффективность работы учреждений, особенно когда законодательство и администра-

тивные процедуры постоянно меняются» [1, с. 104]. Такие изменения требуют от сотрудников не только понимания новых процедур и политики, но и гибкости в принятии и реализации новых подходов к работе.

Основная цель настоящей статьи заключается в анализе действующих методов адаптации персонала в Отделении Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области (далее – Отделение) и предложении путей их оптимизации. Статья также ставит задачу изучить то, как адаптационные процессы влияют на производительность труда персонала, и то, какие факторы могут способствовать более успешной интеграции сотрудников в новую рабочую среду.

Отделение выполняет критически важные функции в рамках обязательного социального страхования, связанные с назначением, перерасчетом, индексацией и выплатой различных видов пенсий, а также управлением пенсионными взносами и предоставлением социальных услуг населению. Основные направления деятельности Отделения включают социальное страхование, охватывающее выплату пособий при временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также выплаты в случае несчастных случаев на производстве.

С января 2023 года Отделение стало правопреемником отдельных территориальных органов Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, что обусловило необходимость интеграции различных процессов и адаптации персонала к измененной структуре управления. Управление организацией и ее структурное устройство были переосмыслены для эффективного выполнения новых функций.

Организационные изменения, произошедшие в Отделении после объединения, требуют активных адаптационных мер по интеграции персонала и осуществляемых процессов, что особенно важно для поддержания непрерывности предоставления услуг и минимизации воздействия изменений на клиентов.

Касательно управления финансовыми и хозяйственными операциями, отметим, что оно осуществляется через контрольно-ревизионную комиссию. Данная управленческая практика подчеркивает нацеленность на прозрачность и эффективное распределение бюджетных средств [2].

В текущей практике адаптации персонала Отделения выявляется ряд подходов и методов, используемых для облегчения интеграции сотрудников в новую рабочую среду:

- применяются различные программы адаптации, основанные на традициях наставничества, и тренинги, направленные на развитие профессиональных компетенций;

- реализуются индивидуальные планы развития с регулярными обратными связями с руководством.

Наставничество не только ускоряет процесс адаптации, но и способствует созданию сильных командных связей.

Регулярные тренинги и семинары, направленные на развитие навыков, онлайн-курсы позволяют сотрудникам постоянно повышать свою квалификацию и оставаться в курсе последних трендов и изменений в законодательстве, связанных с их работой. Обретенные навыки обеспечивают сотрудникам возможности карьерного роста и участия в значимых проектах, что, несомненно, не только способствует повышению их лояльности, но и создает благоприятную рабочую атмосферу, которая активизирует на достижение лучших результатов в работе, что стимулируется премиями и бонусами [4].

В ходе исследования выявлено, что, несмотря на предпринимаемые усилия по адаптации персонала, определенные проблемы в Отделении остаются нерешенными:

- недостаточная осведомленность сотрудников об изменениях, что ведет к тревоге и снижению доверия к руководству, так как информация часто поступает из неофициальных источников;

- недостаточное понимание сотрудниками причин и целей изменений, что вызывает сопротивление и снижает мотивацию;

- недостаточная цифровая грамотность сотрудников, приводящая к трудностям в освоении новых цифровых инструментов;

- проблемы с обучением новым регламентам и инструкциям, проявляющиеся в ошибках и задержке в работе, в высоком

уровне стресса и эмоциональном выгорании значительной части коллектива;

- низкая трудовая мотивация и снижение производительности;

- отсутствие обратной связи от руководства;

- неэффективное использование инструментов адаптации персонала;

- сопротивление изменениям со стороны сотрудников;

- недостаточное участие наставников в процессах адаптации новых сотрудников.

Все вышеперечисленные аспекты идентифицированы как критические.

Для решения указанных проблем предложены меры, включающие создание внутреннего портала для новостей и обновлений, организацию образовательных семинаров, внедрение чат-ботов для информирования, обязательное обучение новым технологиям, введение программ психологической поддержки и другие инициативы, направленные на улучшение адаптации персонала к изменениям.

Основные трудности связаны с не всегда достаточно четкой организацией адаптации, что приводит к неполному пониманию сотрудниками своих ролей и задач в измененных условиях. Также непреходящей проблемой является своевременная оперативная актуализация адаптационных программ в ответ на изменения внутренних процедур и внешнего законодательства, что требует дополнительных усилий как со стороны HR-отдела, так и со стороны руководителей подразделений [3]. Безусловно, от качества решения выявленных проблем зависит уровень удовлетворенности трудом и текучести кадров.

Таким образом, для улучшения процесса адаптации персонала Отделению необходимо сосредоточить внимание на разработке более гибких механизмов адаптации, которые могли бы обеспечивать оперативное реагирование на организационные изменения и обеспечивать сотрудников всей необходимой информацией и поддержкой в процессе трудовой деятельности.

Разработанная программа мероприятий по адаптации персонала к изменениям в Отделении направлена на улучшение взаимодействия с сотрудниками и облегчение процесса адаптации к новым условиям работы. Главными элементами программы являются общее собрание для информирования о нововведениях, информационные рассылки для дополнительного уведомления, индивидуальные консультации для уточнения деталей и решения возникающих вопросов, а также обучение сотрудников новым технологиям и процессам.

Общее собрание позволит обеспечить всеобъемлющее информирование сотрудников о предстоящих изменениях, вовлекая руководство и ключевых специалистов, что должно сформировать основу для открытой коммуникации и снижения тревожности персонала.

Информационная рассылка поможет донести до каждого сотрудника подробную информацию об изменениях и предоставить доступ к дополнительным ресурсам, что сократит количество недоразумений и слухов.

Проведение индивидуальных консультаций предоставит сотрудникам возможность выразить свои опасения и получить персонализированные ответы на свои вопросы, что повысит уровень доверия и удовлетворенности процессом изменений.

Важным аспектом является обучение новым технологиям и процессам, что обеспечит сотрудников необходимыми знаниями и навыками для успешной работы в обновленной организационной среде.

Дополнительно программа включает меры по психологической поддержке и развитию адаптационных навыков, что поможет персоналу эффективнее справляться со стрессом и изменениями в работе.

Создание группы поддержки и проведение регулярных опросов позволят своевременно реагировать на проблемы в процессе адаптации и корректировать программу в соответствии с текущими потребностями сотрудников.

Таким образом, программа мероприятий по адаптации персонала к организационным изменениям предлагает комплексный подход к управлению изменениями, центральным элементом которого является активное вовлечение сотрудников в процесс и

постоянный мониторинг его эффективности, что должно привести к повышению общей удовлетворенности персонала и производительности труда.

В заключение подчеркнем важность эффективных адаптационных процессов в государственных организациях, как показано на примере Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области. Грамотно организованные механизмы адаптации повышают мотивацию и производительность труда, а также способствуют снижению текучести кадров.

Список литературы

1. Лаас Н. И., Гурова Е. В., Романова И. А. Особенности адаптации и развития персонала в современных организациях : монография. – М. : Русайнс, 2023. – 256 с.
2. Демина И. Д., Миловидова С. Н., Иззука Т. Б. и др. Анализ деятельности организаций сектора государственного управления: учебное пособие / под ред. И. Д. Деминой. – М. : КноРус, 2021. – 354 с.
3. Правкина Ю. Р. Управление персоналом организации : учебник. – М. : КноРус, 2023. – 163 с.
4. Романова И. А., Гурова Е. В., Лаас Н. И. Управление поведением персонала организации : монография. – М. : Русайнс, 2023. – 271 с.
5. Столярова А. Н., Петросян Д. С., Лочан С. А. и др. Управление персоналом в современной организации : монография. – М. : Русайнс, 2023. – 233 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 657

© Алексей Вячеславович Иванов
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iav@bk.ru

Alexey V. Ivanov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Finance,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Марина Андреевна Ефимова
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
marina.efimova.123.3@gmail.com

Marina A. Efimova
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

СОПОСТАВЛЕНИЕ УЧЕТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ СОГЛАСНО РСБУ И МСФО

Comparison of investment property accounting under FAS and IFRS

Аннотация. В данной статье проанализированы сходства и различия в учете инвестиционной недвижимости согласно МСФО и ФСБУ. Для отражения результатов исследования в статье раскрываются определения, условия признания, оценки, выбытия и раскрытия информации в финансовой отчетности. В результате исследования делаются выводы как о сложностях в применении нового российского стандарта, так и в различиях терминологии и оценки инвестиционной недвижимости согласно МСФО и ФСБУ. Делается вывод о необходимости понимания всех нюансов новых бухгалтерских правил для повышения прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности на зарубежных рынках.

Abstract: This article analyzes the similarities and differences in accounting for investment real estate in accordance with IFRS and FAS. To reflect the results of the study, the article reveals the definitions, criteria for recognition, valuation, disposal and disclosure of information in financial statements. As a result of the study, conclusions are drawn about both the difficulties in applying the new Russian standard and the differences in terminology and valuation of investment real estate in accordance with IFRS and FAS. It is concluded that it is necessary to understand all the nuances of the new accounting rules in order to increase transparency and comparability of financial statements in foreign markets.

Ключевые слова: инвестиционная недвижимость, МСФО, ФСБУ, оценка, справедливая стоимость, первоначальная стоимость.

Keywords: investment property, IFRS, FAS, valuation, fair value, initial cost.

В современных условиях для многих отечественных компаний инвестиционная недвижимость является одним из важнейших активов. В реальной экономике, и в особенности у малого и среднего бизнеса, существует объективная необходимость временного получения ресурсов, что реализуется в том числе и путем аренды коммерческих или офисных помещений. Наличие большого количества объектов такой недвижимости, в которую владельцы крупного капитала инвестируют с целью получения выгоды в виде арендных платежей или прироста стоимости, является выгодным для обеих сторон хозяйственных отношений – как арендаторов, так и арендодателей. Это обусловливает возрастающую ролью инвестиционной недвижимости в деятельности российских экономических субъектов и делает важными и актуальными вопросы точности и прозрачности ее учета.

В условиях международной интеграции, которая в последние годы сильно ви-

доизменяется, по-прежнему возникает необходимость в унифицированном подходе к учету и отчетности по активам в виде инвестиционной недвижимости, принадлежащих, как правило, крупным рыночным акторам. Правильное понимание нюансов отражения этих объектов в отчетности важно для прослеживаемого финансового состояния бизнеса как со стороны внутренних, так и со стороны внешних пользователей.

Внедрение норм международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) может упростить доступ отечественных организаций к зарубежным рынкам как финансов, так и недвижимости. Исследователи в этой сфере акцентируют внимание на повышении прозрачности и приближения к международным нормам отечественной отчетности, которая «будет понятна инвесторам из других стран, что, в свою очередь, повлияет на привлечение инвестиций» [1, с. 117]. Таким образом, можно выделить актуальность вопросов исследования соответствия российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ) международным в разных аспектах, включая и те, что связаны с учетом инвестиционной недвижимости.

Россия уже многие годы проводит изменения в сфере сближения российских бухгалтерских стандартов с международными, на что направлены все варианты концепции реформирования отечественного бухгалтерского учета за последние 30 лет. Благодаря использованию МСФО информация отражается наиболее открыто и понятно для квалифицированного пользователя в любой точке мира, в связи с чем в Российской Федерации принятие новых РСБУ тесно привязано к их соответствию международным аналогам. В числе таких недавно принятых стандартов следует отметить ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», которые вступили в силу с начала 2022 года. Среди их задач одной из важнейших является сближение российского учета с международным для более удобного взаимодействия между предпринимательскими и финансовыми сообществами разных стран. Это имеет особый приоритет для компаний, которые работают на международных рынках или планируют привлечь иностранные инвестиции.

Отечественная экономика может получит дополнительный импульс с переходом на международные стандарты финансовой отчетности. Исследователи отмечают: «выход отечественной системы учета инвестиционной недвижимости на высокий уровень несет положительный характер для всей экономики» [2]. Соответствие российского учета международным стандартам является ключевым фактором повышения инвестиционной привлекательности и интеграции российских компаний в мировой экономический процесс. Это ведет к повышению прозрачности и понятности отчетности для заинтересованных сторон и упрощению доступа к международным рынкам. Ранее Иванов А. В. уже отмечал необходимость комплексного подхода при решении задач, «раскрывающих сущность, классификацию и каналы поступления средств для приобретения внеоборотных активов» [3].

В новых отечественных бухгалтерских стандартах устраняются ранее существовавшие различия между отечественными правилами бухучета и международными, а также вводятся новые термины. Это касается и термина «инвестиционная недвижимость», который ранее отсутствовал в нормативных документах, поскольку существовало более общее понятие «доходные вложения в материальные ценности». Последний термин применялся много лет подряд, но теперь он заменен на более простой и понятный вариант, соответствующий МСФО.

Изменения затронули как терминологию, так и методы учета. В ходе внедрения в практику нового стандарта организации могли столкнуться с трудностями в учете инвестиционной недвижимости, что потребовало от них особо внимательного подхода. В целом, для более глубокого понимания особенностей новых правил учета инвестиционной недвижимости важно ознакомиться как с ФСБУ 6/2020 «Основные средства», так и с его зарубежным «первоисточником» – МСФО (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость».

Представляется целесообразным сопоставить все аспекты бухгалтерского учета

инвестиционной недвижимости с точки зрения российского и международного стандартов: толкование термина, условия признания, способы оценки и переоценки, варианты амортизации. Наиболее наглядным такое сравнение можно произвести, сведя указанные основные показатели в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление основных положений определения и учета инвестиционной недвижимости в соответствии с ФСБУ и МСФО.

Признаки сравнения	МСФО	ФСБУ	Различия
Определение	Земля, или здание, или и то и другое, удерживаемая (собственником или же арендатором в качестве актива в форме права пользования) с целью получения арендных платежей, или с целью получения выгоды от прироста стоимости, или того и другого	Основные средства, представляющие собой недвижимость, предназначенную для предоставления за плату во временное пользование и (или) получения дохода от прироста ее стоимости	В МСФО понятие немного шире
Признание	Признавать как актив тогда и только тогда, когда: а) поступление в организацию будущих экономических выгод, связанных с этой инвестиционной недвижимостью, является вероятным; и б) первоначальная стоимость этой инвестиционной недвижимости поддается надежной оценке.	Актив, характеризующийся одновременно следующими признаками: а) имеет материально-вещественную форму; б) предназначен для использования в ходе обычной деятельности, для предоставления за плату во временное пользование; в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев; г) способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем...	Общим признаком при признании является получение экономической выгоды в будущем. Международный стандарт акцентирует внимание на надежной первоначальной оценке, тогда как российский стандарт на физических и временных показателях.
Оценка	Организация должна выбрать в качестве своей учетной политики либо модель учета по справедливой стоимости… либо модель учета по первоначальной стоимости.	Объект оценивается одним из следующих способов: а) по первоначальной стоимости; б) по переоцененной стоимости.	В экономическом смысле оценка мало чем отличается, но в вопросах терминологии и порядка существуют некоторые различия.
Амортизация	По справедливой стоимости не начисляется. По первоначальной стоимости: АВ = ПС –ЛС Методы начисления: • линейный, • уменьшаемого остатка, • списание стоимости пропорционально объему продукции.	По переоцененной стоимости не начисляется. По первоначальной стоимости: АВ = ПС –ЛС Методы начисления: • линейный; • уменьшенного остатка; • пропорционально объему продукции.	В начислении амортизации принципиальных отличий нет.
Переклассификация	Организация может перевести объект недвижимости в категорию или из категории инвестиционной недвижимости тогда и только тогда, когда имеет место изменение характера его использования.	Случаи перевода объекта недвижимости в категорию или из категории не затрагиваются.	ФСБУ не затрагивает вопрос переклассификации.
Прекращение признания	Признание прекращается при ее выбытии или тогда, когда эта недвижимость окончательно перестает эксплуатироваться и от ее выбытия не ожидается никаких будущих экономических выгод.	Объект… выбывает или не способен приносить организации экономические выгоды в будущем, списывается с бухгалтерского учета. Списание… обусловливается: прекращением признания или передачей права собственности.	Согласно обоим стандартам прекращение признания происходит в результате потери объектом способности приносить экономические выгоды в будущем. При этом ФСБУ содержит наибольший перечень случаев выбытия.

Так, в соответствии с ФСБУ 6/2020 инвестиционная недвижимость выделяется в отдельную группу основных средств. Ее определение в российском стандарте звучит следующим образом: инвестиционная недвижимость – «основные средства, представляющие собой недвижимость, предназначенную для предоставления за плату во временное пользование и (или) получения дохода от прироста ее стоимости» [4]. Невзирая на то, что новая версия российского стандарта опиралась на нормативы своего международного аналога, в МСФО (IAS) 40 определение инвестиционной недвижимости дается несколько шире: «инвестиционная недвижимость – земля, или здание, или и то и другое, удерживаемая (собственником или же арендатором в качестве актива в форме права пользования) с целью получения арендных платежей, или с целью получения выгоды от прироста стоимости, или того и другого» [5].

В целом, определение инвестиционной недвижимости в обоих документах очень схоже. При этом, однако, новый российский бухгалтерский стандарт подчеркивает, что инвестиционную недвижимость нужно рассматривать именно как основное средство, выделенное в отдельную категорию. С точки зрения квалификации объектов недвижимости в толкованиях можно наблюдать некоторые различия, но в большей мере они сходятся. Важно заметить, что в российском стандарте не выделяется критериев для классификации недвижимости. МСФО при этом сразу же выделяет два вида недвижимости: здания или земельные участки, что делает данный вариант толкования более объемным. При этом в п. 8 IAS 40 дается весьма подробное описание вариантов использования обоих типов инвестиционной недвижимости, учитывая факторы ее занятости, степени готовности к использованию, наличия намерений использования и т. п. В этом случае при классификации такого рода внеоборотных активов следует руководствоваться международным стандартом, потому что верное отнесение объектов влияет на корректность финансовой отчетности.

Следующим важным вопросом является признание объектов инвестиционной недвижимости. По международному стандарту оно осуществляется только при выполнении одновременно двух условий:

1) если в будущем она принесет экономические выгоды;

2) если ее первоначальная стоимость поддается оценке.

Согласно ФСБУ 6/2020 «Основные средства», к инвестиционной недвижимости применяются общие 4 условия принятия к учету основных средств:

1) имеет материально-вещественную форму;

2) предназначена для использования в ходе обычной деятельности, для предоставления за плату во временное пользование;

3) предназначена для использования организацией в течение периода более 12 месяцев;

4) способна приносить организации экономические выгоды в будущем.

Таким образом, оба стандарта выделяют единую особенность признания инвестиционной недвижимости – способность объекта приносить экономическую выгоду в будущем. Однако международный стандарт акцентирует внимание на достоверности определения первоначальной стоимости, а российский стандарт уделяет большее внимание физическим и временным характеристикам. Он более сконцентрирован на материально-вещественной форме актива, его физическом состоянии и сроках использования, поскольку стандарт посвящен основным средствам в целом.

Следующий важный аспект – способы оценки недвижимости. Ее оценку как в момент признания, так и в последующем учете оба стандарта толкуют в целом одинаково. Первоначальная стоимость объектов инвестиционной недвижимости включает в себя все затраты на ее возведение или приобретение – этот общий принцип изложен идентично и в МСФО, и в РСБУ. Оба стандарта описывают порядок формирования первоначальной стоимости исключительно в общем виде; при этом в МСФО все-таки присутствует оговоренный ряд исключений, чего нет в российском стандарте. Так, IAS 40 не признает в качестве части первоначальной стоимости затраты на

запуск; в ФСБУ такой оговорки нет. Поэтому в случае отсутствия в российском стандарте четких критериев при учете допускается использование международного стандарта.

Согласно МСФО, после первоначального признания компания выбирает одну из двух моделей учета:

- по первоначальной стоимости;
- по справедливой стоимости (СС).

Справедливая стоимость определяется как цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки между участниками рынка на дату оценки. Однако ее не всегда возможно достоверно определить. В некоторых случаях сделки проводятся редко, поэтому затруднительно провести альтернативную оценку. Оценка справедливой стоимости – это предмет самостоятельного суждения бухгалтера, организация сама решает, привлекать ли оценщика. Независимо от выбранной модели организация обязана раскрывать информацию о справедливой стоимости. Компании, которые в активах имеют большую долю инвестиционной недвижимости, используют оценку по справедливой стоимости и ежегодно привлекают оценщиков. Привлечение оценщика не является обязательным, но оценка должна быть обоснованной и подкрепленной соответствующими первичными документами, чтобы оформить документы качественно и законно, необходимо привлечь квалифицированного специалиста. К тому же это вызывает наибольшее доверие со стороны пользователей финансовой отчетности.

При оценке по СС организация может воспользоваться одним или несколькими из трех подходов.

1. Рыночный. Оценка актива осуществляется исходя из анализа рыночных данных о продаже аналогичных активов на рынке. Для оценки используют цены и иную информацию, основанную на результатах рыночных сделок объектов, максимально схожих с оцениваемым.

2. Доходный. Наиболее тяжелые и трудозатратный, необходимо много исходных параметров и вычислений. Стоимость определяется исходя из суммы, которую актив может принести в будущем за все время эксплуатации.

3. Затратный. Стоимость актива определяется исходя из средств, необходимых на покупку или постройку другого такого же актива. Этот подход учитывает стоимость земли, строительных материалов, труда и других затрат, связанных с созданием объекта недвижимости.

Выбор метода зависит от конкретных обстоятельств, типа объекта, доступности информации и целей оценки. Из трех подходов компании наиболее чаще используют рыночный, потому что он проще и точнее в оценке СС. Прибыль или убыток от переоценки учитывается в финансовых результатах того периода, в котором он был получен. Амортизация при оценке по справедливой стоимости не начисляется.

При выборе модели учета по первоначальной стоимости балансовая стоимость оценивается как первоначальная стоимость за вычетом амортизации и убытков обесценения.

Оценка по справедливой стоимости по сравнению с первоначальной является наиболее привлекательной с точки зрения пользователей, так как она отражает финансовое состояние бизнеса и реальные рыночные условия, поэтому является наиболее точной и актуальной. Это создает доверие и позволяет пользователям эффективно принимать решения на основе отчетности. Однако модель учета по первоначальной стоимости более привычна для многих организаций и позволяет обеспечить стабильность в финансовой отчетности, но не всегда отражает рыночные условия.

В российском стандарте текущий учет стоимости объектов инвестиционной недвижимости мало чем отличается от международного стандарта, если говорить о его экономическом смысле, но в вопросах терминологии и порядка оценки можно выделить некоторые различия.

После первоначального признания организация должна выбрать одну из двух моделей учета: по первоначальной или по переоцененной стоимости. Конечно, мы могли бы сказать, что российское понятие «переоцененной стоимости» идентично понятию «справедливой стоимости» в МСФО, однако

отечественная «переоцененная стоимость» все же несколько отличается от своего международного аналога. Российский стандарт обязывает применять выбранный способ оценки для всех объектов инвестиционной недвижимости, в то время как в международном стандарте оценка по справедливой стоимости осуществляется только в том случае, если ее возможно надежно оценить на постоянной основе. В п. 53 IAS 40 описаны исключительные случаи, когда невозможно определить СС инвестиционной недвижимости на продолжающейся основе, тогда оценка осуществляется по модели первоначальной стоимости. Российский стандарт же не приводит таких случаев и предоставляет мало информации об оценке инвестиционной недвижимости по переоцененной стоимости. Как отмечается в ФСБУ, оценка по переоцененной стоимости должна проводиться регулярно или на отчетную дату. При этом она должна соответствовать или существенно не отличаться от справедливой стоимости. Согласно МСФО, оценка справедливой стоимости должна отражать арендные доходы и допущения при определении цены на инвестиционную недвижимость в текущих рыночных условиях. Таким образом, международный стандарт обеспечивает более четкое понимание процедур и нюансов оценки инвестиционной недвижимости.

Метод оценки по переоцененной стоимости появился только в новом отечественном стандарте, поэтому при использовании данной модели учета могут возникнуть сложности с ее применением.

В соответствии с МСФО и ФСБУ при учете по первоначальной стоимости организация начисляет амортизацию, которая рассчитывается приблизительно одинаковыми методами. Для ее расчета необходимо учесть ликвидационную стоимость, срок полезного использования и метод начисления. Амортизация начисляется не с полной стоимости объекта, а с амортизируемой величины, которая рассчитывается как разница между первоначальной и ликвидационной стоимостью: АВ = ПС – ЛС. Оценка ликвидационной стоимости является достаточно вероятностной процедурой, она основана на приблизительных субъективных расчетах профессионального бухгалтера; в некоторых случаях она может равняться нулю. Согласно ФСБУ, начисление амортизации может производиться одним из трех методов, который должен быть экономически обоснован:

- линейным;
- способом уменьшенного остатка;
- пропорционально объему продукции.

В МСФО (IAS) 40 нет методических указаний насчет начисления амортизации объектов инвестиционной недвижимости, поскольку этому посвящен другой международный стандарт – МСФО (IAS) 16 «Основные средства», в котором выделяется точно такие же три метода начисления амортизации:

- линейный;
- уменьшаемого остатка;
- списание стоимости пропорционально объему продукции.

В обоих стандартах выбранный метод должен наиболее точно отражать ожидаемые к получению в будущем экономические выгоды и использоваться на протяжении всего срока полезного использования. Однако на конец каждого отчетного у предприятия возникает обязанность пересмотра условий использования объекта. Если эти условия значительно изменились, то метод амортизации должен быть пересмотрен. Соответствующие корректировки стоимости отражаются в бухгалтерском учете, что отмечается в обоих стандартах. Отличие наблюдается лишь в описании расчета суммы амортизации. Российский стандарт приводит подробные формулы расчета, тогда как в МСФО этого нет. Таким образом, в начислении амортизации принципиальных отличий нет.

Отдельное внимание в МСФО уделяется переклассификации (переводу объектов в категорию инвестиционной недвижимости или выводу объектов из этой категории). МСФО приводит достаточно подробное описание случаев, когда возникает необходимость оценить характер использования недвижимости и решить вопрос о том, является ли она инвестиционной или нет: появление у собственника намерения про-

дажи этого объекта, либо переход к ее самостоятельному использованию, и т.д. Этот вопрос в ФСБУ совершенно не затрагивается, поэтому при возникновении вопросов о правильности классификации объектов инвестиционной недвижимости предпочтительно использовать правила международных стандартов.

Последним из аспектов учета инвестиционной недвижимости является прекращение ее признания в учете. По МСФО прекращение признания происходит в случае выбытия объекта инвестиционной недвижимости, либо прекращения эксплуатации, поскольку от него не ожидается никаких экономических выгод в будущем. ФСБУ 6/2020 не применяет к основным средствам термин «прекращение признания» как базовое бухгалтерское понятие при выбытии; там говорится, что объект должен «списываться с бухгалтерского учета». А вот уже списание, согласно РСБУ, может происходить и в результате прекращения признания, и в результате передачи права собственности на него. Объект инвестиционной недвижимости может быть передан: в финансовую аренду или в некоммерческую организацию, в результате договора мены или продажи, либо в качестве вклада в уставный капитал. Оба стандарта признают прекращение признания объекта при потере им экономических выгод в будущем. Стоит заметить, что ФСБУ несколько более подробно описывает случаи списания объекта с бухгалтерского учета, учитывая чрезвычайные ситуации, моральный и физический износ. Таким образом, по ФСБУ в российское понятие «списание» закладывается наиболее детальный и полный перечень случаев выбытия инвестиционной недвижимости.

Оба стандарта содержат требования к раскрытию информации в отчетности об объектах инвестиционной недвижимости. Раскрытие информации по МСФО включает целый ряд важных для понимания характеристик: модель учета, классификацию недвижимости, привлекает ли компания оценщика, арендные доходы, операционные расходы и другую информацию. Российский стандарт также требует раскрытия информации о такого рода объектах учета, однако (поскольку ФСБУ 6 посвящен учету не только инвестиционной недвижимости, но основных средств в целом) уровень детализации в этом отношении гораздо менее обширный. В раскрытии информации по международному стандарту требования более детализированы, они охватывают гораздо более распространенное множество аспектов, а пункты раскрытия информации определяются исходя из выбранной модели учета.

Подводя итог, можно сказать, что российский стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 в значительной степени схож с международным стандартом финансовой отчетности IAS 40 в том, что касается определения, признания и учета инвестиционной недвижимости. Однако некоторые аспекты, такие как переклассификация и критерии отнесения недвижимости к инвестиционной, в ФСБУ изложены лишь в общих чертах. При оценке инвестиционной недвижимости по первоначальной стоимости, как мы выяснили, в российском учете в нее включаются затраты по вводу объектов в эксплуатацию, тогда как в международном стандарте они не учитываются. Соответственно в этом плане российский стандарт учитывает больше компонентов затрат, что в целом характерно для российского подхода, который более, чем международный, опирается на бухгалтерский принцип консерватизма. Однако новый ФСБУ во многом снимает одну из важных старых проблем, вызывавших отличие между отечественным и международным учетом: теперь он куда менее направлен на историческую стоимость внеоборотных активов и дает субъектам экономики широкую возможность использовать переоцененную, то есть справедливую стоимость, являющуюся краеугольным камнем оценки согласно международным стандартам.

Внедрение новых бухгалтерских стандартов помогает российскому учету приближаться к международному, что дает возможность пользователям принимать корректные и обдуманные управленческие решения. Однако в процессе применения нового российского стандарта организации могли стол-

кнуться со сложностями, связанными с новой моделью учета. Внедрение новых методов ведения учета, изменения в программном обеспечении и обучение сотрудников новым учетным правилам доставляют российским компаниям некоторые неудобства и всегда сопряжены с определенным, хотя и разовым, ростом затрат. Но несмотря на эти трудности, понимание всех нюансов новых бухгалтерских правил, приближенных к международным, обеспечит для всех субъектов хозяйствования достоверное и полное представление финансовой отчетности и позволит предприятиям нашей страны получать все возрастающие выгоды от вовлеченности в мировую экономику.

Список литературы

1. Попов А. Ю., Малявина А. С. Особенности оценки инвестиционной недвижимости в бухгалтерском учете // Управленческий учет. – 2021. – № 4. – С 117-122.
2. Солдаткина О. А. Учет и оценка инвестиционной недвижимости: МСФО (IAS) 40 И ФСБУ 6/2020 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 5-1. – С. 114-119.
3. Иванов А. В. К вопросу об амортизации внеоборотных активов // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 3. – С. 16-20.
4. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н : ред. от 30.05.2022. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2024).
5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2024).

ПРАВО

УДК 343.9

© Андрей Александрович Ашин
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ashin-aa@ranepa.ru

Andrey A. Ashin
Head of the Department of legal support of state and municipal administration,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Алексей Евгеньевич Михайлов
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления,
кандидат юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
urgantfk@mail.ru

Alexey E. Mikhaylov
Assistant Professor of legal support of state and municipal management,
PhD (Law), Associate Professor
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ, НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМ ВМЕНЯЕМОСТИ

On the problem of determining the crimes of persons with a mental disorder that does not exclude sanity

Аннотация. Авторский коллектив затронул проблематику детерминации преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Сложная структура преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, закономерно обусловливает широкий перечень детерминант исследуемой преступности, куда входят причины и условия преступлений различных видов. При этом социальные детерминанты преступного поведения лиц с психическим расстройством целесообразно рассматривать в контексте их влияния на биологические факторы, а на индивидуальном уровне – на психику виновного лица.

Abstract: The author's team touched upon the problem of determining the criminality of persons with mental disorders that do not exclude sanity. The complex structure of crimes committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity naturally determines a wide range of determinants of the crime under study, which includes the causes and conditions of various types of crimes. At the same time, it is advisable to consider the social determinants of criminal behavior of persons with a mental disorder in the context of their influence on biological factors, and at the individual level on the psyche of the perpetrator.

Ключевые слова: преступность лиц с ограниченной вменяемостью, детерминанты преступности лиц с ограниченной вменяемостью, психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Keywords: criminality of persons with limited sanity, determinants of criminality of persons with limited sanity, mental disorders that do not exclude sanity.

Проблематика детерминации преступности является традиционной для науки криминологии. Исследование причин преступлений позволяет не только оценить факторы, влияющие на развитие преступности, но и спрогнозировать её динамику. При этом в науке криминологии устоялась точка зрения, согласно которой детерминанты преступности представляют взаимосвязанную совокупность социальных явлений и процессов, влияющих на возникновение, развитие и характеристики преступности [7, с. 102].

А. И. Долгова, отталкиваясь от социальных предпосылок детерминации преступности, объединяла их в структурные компоненты, к которым относила, например, процессы самодетерминации преступности и неэффективность деятельности по противодействию преступности [5, с. 165-166]. Вместе с тем заявленный нами предмет исследования вскрывает определенную проблематику оценки процесса детерминации преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Эта проблематика связана с необходимостью учитывать значение субъективных (биологических) факторов, влияющих на преступное поведение данных лиц. То есть сугубо социальный подход к пониманию детерминации преступного поведения не всегда удобен.

Интерес в связи с этим представляет точка зрения Ю. М. Антоняна, отмечавшего, что сложившийся в нашей стране под влиянием марксистско-ленинской идеологии материальный, социологический подход к пониманию причин преступности нередко не позволяет выявить всё разнообразие факторов, детерминирующих противоправное поведение. В частности, автор отмечал сложность понимания насильственной преступности, предполагая, что агрессия как фактор преступного поведения носит глубокий личностный характер и не обусловлена социально [2, с. 62-63].

Данное обстоятельно предопределяет наличие точки зрения, по которой детерминанты насильственной преступности делятся на две большие группы – социальные и биологические. При этом исследователи справедливо отмечают, что социальные детерминанты на индивидуальном уровне познания так или иначе увязываются с особенностями взаимодействия личности с этими отношениями [11, с. 136], это позволяет выявить их определенный синтез.

А. Ю. Теунаев в связи с этим отмечает, что исследование социальных детерминант преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, требует учета их взаимодействия с психикой лица, совершившего преступления, но при этом не преувеличивая значение психического расстройства в детерминации преступного поведения [10, с. 24-25]. Ограниченные рамками настоящего исследования, мы заострим внимание именно на социальных детерминантах преступного поведения лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Изучение социальных причин и условий преступлений указанной группы лиц следует производить на общем уровне исследования, охватывающем преступность в целом, без классического выделения отдельных её групп (корыстной, насильственной и т. п.). Это связано с тем, что структура преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, достаточно разнообразна и включает в себя преступления против личности, собственности, здоровья населения, порядка управления и т. п., соответственно на лиц, совершающих данные преступления, оказывают влияние факторы названной преступности. Среди всей совокупности причин и условий мы можем выделить экономические, социальные, политические, организационно-управленческие, социально-культурные причины [6, с. 51-52].

Определяющую роль в системе социальных детерминант преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, играют социально-экономические факторы. Ю. М. Антонян не без оснований выделяет экономические факторы, как одни из наиболее значимых в детерминации преступности любого вида [2, с. 62]. Это объясняется тем, что в конечном итоге именно недостатки экономического характера приводят к неэффективности социальной политики, в том

числе в области здравоохранения, например, в связи с ее недостаточным финансированием. Кроме этого экономические трудности, такие как низкие заработные платы, безработица, снижение потребительского спроса, влекут социальное напряжение, рост неуверенности в завтрашнем дне и другие негативные социально-психологические явления, провоцирующие обострение болезненных состояний лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, или просто обусловливая преступное поведение как таковое без влияние биологического фактора.

При этом экономические детерминанты преступности выражены не только в отрицательных по своему значению явлениях и процессах (волатильности валюты, нестабильности экономических отношений, неконкурентоспособности производства, низкой заработной платы, снижения потребительской способности населения, снижение экспорта и т. п. [4, с. 9-10]), но и в положительных факторах (рост бюджетных ассигнований в экономику и социальные проекты), которые создают условия для различного рода хищений.

Среди собственно социальных причин и условий преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, на общем уровне к ним следует выделить резкое разделение населения на богатых и бедных, проблемы реализации социальной политики, затрудняющие возможность получения значительным числом граждан свободного доступа к качественным услугам в области здравоохранения, образования, спортивного развития и т. п., социальные конфликты, незаконную миграцию, недоступность социальных лифтов и т. п. Помимо этого можно выделить социальные (по содержанию) детерминанты более низкого уровня (индивидуального): межличностные конфликты (в семье, учебном заведении, работе), недовольство социальным положением, неспособность достигнуть социальных целей [11, с. 136].

Семейное неблагополучие в определенных условиях может представлять собой комплекс негативных факторов, которые, безусловно, влияют на формирование личности в процессе ее становления и развития. Отсутствие семейных, добрых, нежных отношений в детстве в решающей степени определяет возможность противоправного поведения в будущем [3, с. 21-22].

В целом социальные факторы оказывают влияние как непосредственно на криминогенную ситуацию, так и на личность, причем и на индивидуальном, и на общем уровне. В этом плане они тесно связаны с социально-культурными и социально-нравственными факторами.

В числе культурно-нравственных детерминант преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, следует отметить искажение ценностных ориентиров, выраженных в ощущении отверженности от общества и государства и сопутствующем этому социальном и правовом нигилизме [1, с. 453]. Кроме этого немаловажным фактором является развитие потребительско-собственнической модели поведения с преобладанием интересов личности над интересами общества, заменой традиционных связей с народом на связи с отдельными группами (в том числе маргинальными и криминальными), развитие права сильного и т. п. [9, с. 9]. Данные причины усугубляются на индивидуальном уровне сужением мышления лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, которые с учетом снижения у них прогностических и аналитических способностей могут слишком прямо трактовать социально опасную модель поведения.

Важное значение в процессе детерминации преступности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, играют организационно-управленческие факторы, которые, по мнению исследователей, связаны с проблемами осуществления реального общественного и государственного контроля за деятельностью органов публичного управления, в том числе в сфере здравоохранения, а также в правоохранительной сфере [8, с. 75]. В последнем случае это проявляется в недостатках деятельности органов полиции по профилактике и борьбе с преступлениями, что влечет низкую раскрывае-

мость преступности и в целом низкую эффективность правоохранительной деятельности.

Наконец, последняя группа социальных причин преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, связана с политическими факторами, среди которых не теряет своей проблематики отчужденность значительной части населения от власти, масштабное недоверие населения органам власти, в том числе и правоохранительным органам, использование идеи борьбы с коррупцией исключительно в качестве лозунга политической конъюнктуры, слабая развитость политической этики, коррупция [9, с. 10]. Данные факторы в целом как оказывают отрицательное воздействие на социально-экономическое развитие страны, так и находят свое отражение в социально-психологических процессах, а на индивидуальном уровне способствуют формированию определенной отрицательной модели поведения.

Подводя итог изложенному, отметим, детерминацию преступного поведения лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, следует рассматривать в рамках двух групп факторов - социального и биологического характера. Сложная структура преступлений лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, закономерно обусловливает широкий перечень социальных детерминант исследуемой преступности, куда входят социальные причины и условия, характерные как для насильственной преступности, так и преступности против собственности, в сфере незаконного оборота наркотиков и других видов преступности. При этом социальные детерминанты преступного поведения лиц с психическим расстройством целесообразно рассматривать в контексте их влияния на биологические факторы, а на индивидуальном уровне – на психику виновного лица.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Гончарова М. В., Маликов С. В. Бедность как криминогенный фактор // Lex russica. – 2014. – № 4. – С. 450-468.
2. Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1(53). – С. 58-64.
3. Ашин А. А. Лишенные свободы несовершеннолетние (социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика) : учеб. пособие / отв. ред. П. Г. Пономарев ; ВЮИ ФСИН России. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2005.
4. Бабичев М. А. Ключевые тенденции в экономике России в 2022-2024 годах // Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления. – 2024. – Т. 7. – С. 7-11.
5. Долгова А. И. Криминология : краткий учебный курс. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2024. – 368 с.
6. Криминология (Общая часть) : учебник для бакалавриата и специалитета / А. А. Ашин, А. В. Кудрявцев, О. В. Маркина [и др.]. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 280 с.
7. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. – 800 с.
8. Мартыненко Н. Э. и др. Организация противодействия коррупции : учебное пособие / под. общ. науч. руков. В. Ф. Цепелева. – М. : Академия управления МВД России, 2020.
9. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 5-14.
10. Теунаев А. Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Теунаев Асхат Юсуфович. – Кисловодск, 2003. – 28 с.
11. Федорова А. В. социальные и генетические детерминанты насильственной преступности // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы I Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 13–14 мая 2022 года. – Тюмень : Тюменский государственный университет, 2022. – С. 134-139.

УДК 349.41

© Елизавета Петровна Вереницына
помощник Собинского межрайонного прокурора Владимирской области,
г. Собинка
elizavetaverenitsyna@yandex.ru

Elizaveta P. Verenitsyna
Assistant to the Sobinsky interdistrict prosecutor of the Vladimir region,
Sobinka

ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Features of land allocation from shared ownership

Аннотация. Автор статьи затронул проблему образования отдельного земельного участка, принадлежащего гражданину на праве общей долевой собственности, путем его выдела. Выдел земельного участка наравне с объединением, разделом, формированием и перераспределением относится к одному из способов образования абсолютно нового объекта имущественных прав граждан, имеющего при этом ряд характерных особенностей, включающих в себя возможную конфронтацию собственника доли с участниками как частноправовых, так и публично-правовых отношений. В рамках статьи автором рассмотрены патогенные ситуации при выделе земельного участка из общей долевой собственности, а также приведены варианты их решений.

Annotation. The author of the scientific article touched upon the problem of the formation of a separate land plot belonging to a citizen on the right of common shared ownership by way of its allocation. Allocation of a land plot, along with association, division, formation and redistribution, refers to one of the ways to form an absolutely new object of property rights of citizens, which has a number of characteristic features, including possible confrontation of the owner of the share both within the framework of private law and within the framework of public law relations. Within the framework of the scientific article, the author considers pathogenic situations in the allocation of land from shared ownership, as well as provides options for their solutions.

Ключевые слова: земельное право, выдел земельного участка в натуре, образование земельного участка, общая долевая собственность, прекращение права общей долевой собственности.

Keywords: Land law, allocation of a land plot in kind, formation of a land plot, shared ownership, termination of the right of common shared ownership.

Возможность владения земельным участком на праве общей долевой собственности закреплена как нормами гражданского, так и нормами земельного законодательства Российской Федерации, и, как верно определяет Свирькова Т. В., право собственности на долю имущества предоставляет ее владельцу возможность реализовывать все собственнические права на такую вещь [11, с. 215]. В то же время абсолютно естественным является желание граждан прекратить право общей долевой собственности и выделить принадлежащую им часть имущества в качестве самостоятельного объекта недвижимости, имеющего четко определенные характеристические параметры.

Данная возможность предусмотрена нормами действующего законодательства, в частности статьей 252 Гражданского кодекса [2], а также статьями 11.2, 11.5 Земельного кодекса, в которых законодатель предусмотрел два варианта выдела [1].

Во-первых, по соглашению сторон. В данном случае сложившийся порядок поль-

зования частями земельного участка не вызывает разногласий между участниками долевой собственности. Каждая из сторон согласна с занимаемой ею площадью земельного участка и не имеет сомнений в ее соответствии нормативным долям. Земельный кодекс детализирует данную норму и устанавливает, что выдел земельного участка по соглашению землевладельцев возможен исключительно на основании письменного соглашения между ними.

Соответственно, при отсутствии письменного соглашения между участниками общей долевой собственности, образование отдельного земельного участка путем выдела происходит в принудительном порядке на основании судебного решения.

Стоит отметить, что выдел земельного участка предусматривает формирование одного или нескольких земельных участков. Так, возможен выдел земельного участка в натуре только одному из собственников, при этом иные собственники продолжат долевое владение земельным участком в измененных границах и перераспределенных долях. Вид разрешенного использования и целевое назначение образуемых путем выдела земельных участков наследуется ими от первоначального земельного участка.

Исчерпывающий перечень требований, предъявляемых к образуемым земельным участкам, установлен статьей 11.9 Земельного кодекса и включает в себя ряд параметров.

Одним из требований, согласно пункту первому обозначенной статьи, является соблюдение предельных (максимальных и минимальных) размеров каждого из земельных участков. Из статьи 30 Градостроительного кодекса [3] Российской Федерации нам известно о том, что правила землепользования и застройки муниципального образования включают в себя градостроительные регламенты, которые в свою очередь определяют предельные размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства.

Долганова Ю. А. в работе, посвященной общей долевой собственности в Российской Федерации, поясняет, что существуют понятия идеальной и реальной долевой собственности. Идеальная доля по своей сущности и является долей в праве собственности, тогда как реальная доля – это искусственная категория, так как далеко не всегда возможно ее выделение [10, с. 243-245].

Именно на данном этапе и возникают сложности в правоприменительной практике. Предлагаем рассмотреть смоделированную ситуацию на примере конкретного населенного пункта, а именно применительно к муниципальному образованию г. Владимир Владимирской области.

Правила землепользования и застройки от 07.10.2020, утвержденные решением Совета народных депутатов города Владимира № 11 [9], предусматривают минимальный размер земельного участка с видом разрешенного использования для индивидуального жилищного строительства 400 кв. м, максимальный размер – 1500 кв. м. Следовательно, граждане, владеющие на праве общей долевой собственности земельным участком площадью 1000 кв. м в черте населенного пункта г. Владимир в долях равных 1/4 и 3/4 соответственно, не имеют возможности выдела земельных участков, соответствующих их долям, в натуре, поскольку один из сформированных в случае выдела земельных участков не будет соответствовать предельным размерам (минимальным) установленным действующим градостроительным регламентом.

Одним из вариантов выхода из общей долевой собственности в указанном примере является принудительный выкуп малозначительной доли собственником большей доли земельного участка на основании судебного решения. Исковые требования собственника в данном случае обоснуются невозможностью использования участка площадью 250 кв. м для индивидуального жилищного строительства в соответствии с его целевым назначением в отрыве от большей доли земельного участка.

Так, Решением Предгорного районного суда Ставропольского края от 17 января 2024 г. по делу № 2-53/2024 [4] удовлетворены исковые требования заявителя о признании

доли малозначительной, прекращении права общей долевой собственности, взыскании компенсации и признании права собственности на образуемый земельный участок.

Аналогичные судебные решения приняты Советским районным судом г. Красноярска Красноярского края от 17.10.2023 года по делу № 2-7312/2023 [5], Горячеключевским городским судом Краснодарского края от 07.12. 2023 года по делу № 2-1715/2023 [6] и многими другими.

Возможна и зеркальная ситуация, когда выдел земельных долей невозможен по причине превышения максимально разрешенных параметров образуемых земельных участков.

Возвращаясь к ранее смоделированной ситуации, оставим прежними пропорциональность долей, повысив при этом площадь земельного участка до 4000 кв. м. В данном случае возникает проблема невозможности выдела земельных участков в натуре по причине превышения предельного параметра (максимальной площади) земельного участка большей доли.

Решение указанной проблемы возможно в рамках раздела общего земельного участка и формирования двух земельных участков меньшей площади, каждый из которых по-прежнему будет находиться в общей долевой собственности. Далее из участков меньшей площади осуществляется выдел земельных долей в натуре [12, с. 182]. Данный вариант раздела земельного участка с последующим выделом долей возможен как в рамках соглашения между собственниками, так и в судебном прядке.

При невозможности соблюдения предельных (максимальных и минимальных) размеров образуемых земельных участков выдел земельных долей в натуре невозможен. В таком случае законодатель предлагает участникам общей долевой собственности установить порядок пользования участком.

Примерами установления порядка пользования земельным участком могут служить решение Первомайского районного суда г. Омска Омской области от 11 октября 2023 г. по делу № 2-2248/2023 [7], а также решение Первомайского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 13 декабря 2023 г. по делу № 2-2295/2023 [8].

Таким образом, проведя анализ пункта первого статьи 11.9 Земельного кодекса Российской Федерации, мы разобрали одно из требований, предъявляемых к образуемым путем выдела из общей долевой собственности земельных участков, рассмотрели трудности выдела в соответствии с указанной нормой на смоделированной модели относительно конкретного населенного пункта, показали пути решения проблемных ситуаций, подкрепили их существующей судебной практикой.

Хочется отметить, что статья 11.9 Земельного кодекса включает еще восемь требований, предъявляемых к образуемым и (или) изменяемым земельным участкам, каждое из которых имеет свои особенности и требует детального изучения и разбора.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 44, ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : ред. от 13.07.2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ : ред. от 26.12.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1, ч. I, ст. 16.
4. Судебное дело № 2-53/2024 (2-3176/2023) // Предгорный районный суд Ставропольского края : [сайт]. URL: https://predgorny--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=336521466&case_uid=607f88d6-8a65-4f5a-9e7e-a88897946cf2&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.01.2025).
5. Судебное дело № 2-7312/2023 ~ М-1053/2023 // Советский районный суд г. Красноярска Красноярского края : [сайт]. URL: https://sovet--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=346133844&case_uid=32855c41-e240-48d5-b795-8d834f8914ae&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.01.2025).

6. Судебное дело № 2-1715/2023 ~ М-1276/2023 // Горячеключевской городской суд Краснодарского края : [сайт]. URL: https://gor-kluch--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=284424915&case_uid=fd11feb0-aa64-4415-861d-bc37095be83f&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.01.2025).
7. Судебное дело № 2-2248/2023 ~ М-1635/2023 // Первомайский районный суд г. Омска Омской области : [сайт]. URL: https://pervomaycourt--oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=299594145&case_uid=6c6b1859-27e7-4752-a619-7e68a8971586&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.01.2025).
8. Судебное дело № 2-2295/2023 ~ М-1839/2023 // Первомайский районный суд г. Новосибирска Новосибирской области : [сайт]. URL: https://pervomaisky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=545385225&case_uid=61250c57-2aa2-4c48-bd12-2f545649b994&delo_id=1540005 (дата обращения: 15.01.2025).
9. О внесении изменений в «Правила землепользования и застройки муниципального образования город Владимир» : Решение Совета народных депутатов города Владимира от 07.10.2020 № 11 : изм. от 27.07.2022 // Информационный бюллетень «Владимир – это Мы». – 2020. – № 16/1.
10. Долганова Ю. А. Общая долевая собственность в Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования // Матрица научного познания. – 2023. – № 3. – С. 243-245.
11. Свирькова Т. В. Особенности правомочий участников общей долевой собственности // Вестник науки. – 2024. – № 1 (70).
12. Эйриян Г. Н. О надлежащем способе защиты при разделе земельного участка, находящегося в общей собственности // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сборник научных статей (ежегодник). Выпуск 7 / гл. ред. В. Г. Голубцов ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2024. – 188 с. – С. 180-183.

УДК 322.025

© Татьяна Евгеньевна Колосова
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tat1892@yandex.ru

Tatiana E. Kolosova
Associate Professor of the Department
Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дарья Дмитриевна Жданова
студентка юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zhdanova241005@gmail.com

Daria D. Zhdanova
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Арина Александровна Вяхирева
студентка юридического факультета,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
arinavyahireva@yandex.ru

Arina A. Vyakhireva
Student of the Faculty of Law,
VladimirBranchofRANEPA,
Vladimir

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В НАСЛЕДСТВО

Current issues of protecting the rights of minors when entering into inheritance

Аннотация. Вопросы наследования имущества несовершеннолетними являются крайне важными в обеспечении их законных прав и интересов. В статье анализируется законодательство Российской Федерации, устанавливающее специальные механизмы защиты прав несовершеннолетних при наследовании, приводится анализ судебной практики. Авторы рассматривают вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленной на обеспечение имущественных интересов несовершеннолетних в наследственных правоотношениях, с целью предотвращения злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Abstract. The issues of inheritance of property by minors are extremely important in ensuring their legitimate rights and interests. The article analyzes the legislation of the Russian Federation, which establishes special mechanisms for protecting the rights of minors in inheritance, and provides an analysis of judicial practice. The authors consider the issues of improving legislation and law enforcement practice aimed at ensuring the property interests of minors in inheritance relations in order to prevent abuse by third parties.

Ключевые слова: наследство, несовершеннолетние, защита прав, законные представители, органы опеки и попечительства, обязательная доля.

Keywords: Inheritance, minors, protection of rights, legal representatives, guardianship and guardianship authorities, mandatory share.

В силу части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации [1] государство защищает права и интересы детей. Ввиду неспособности несовершеннолетних самостоятельно отстаивать свои имущественные права статья 1167 ГК РФ [3] предусматривает меры по охране наследства, которые играют ключевую роль в обеспечении сохранности наследственной доли. Данная статья не регулирует непосредственно порядок

наследования несовершеннолетними, но гарантирует защиту их имущественных интересов на этапе оформления наследства, обеспечивая безопасность и сохранность активов до вступления законных представителей в права.

Несмотря на то, что в наследственных делах несовершеннолетние, как и взрослые, обладают равными правами и могут наследовать по закону, завещанию или праву представления, а также входят в категорию обязательных наследников (ст. 1149 ГК РФ), возрастные ограничения не позволяют им самостоятельно участвовать в некоторых правоотношениях [8]. В связи с этим первостепенной задачей становятся защита прав и недопущение ущемления интересов несовершеннолетнего.

Несовершеннолетние как обязательные наследники обладают особыми правами. Вне зависимости от содержания завещания им гарантируется получение доли в наследстве по закону [9]. Это означает, что даже если завещатель не упомянул ребенка в завещании, он все равно имеет право на обязательную долю.

Защита прав несовершеннолетних наследников часто страдает из-за недостаточной осведомленности законных представителей (родителей, опекунов, попечителей) о своих обязанностях и порядке оформления наследства. Это, наряду с возможными конфликтами интересов (например, когда законный представитель также является наследником) и злоупотреблениями (например, при продаже имущества по заниженной цене или нецелевом использовании средств), создает риски ущемления прав ребенка. Ситуация усугубляется, когда несовершеннолетний остается без попечения родителей или опекунов, что значительно затрудняет оформление и управление наследством и может привести к его потере.

В совокупности несколько важных факторов создают существенные проблемы в защите наследственных прав несовершеннолетних в России. Недостаточный надзор со стороны органов опеки и попечительства создает уязвимость к потенциальным злоупотреблениям и эксплуатации наследства ребенка.

Отсутствие надлежащего надзора усугубляется недостаточностью четкой и доступной информации о процедурах наследования с участием несовершеннолетних, что часто оставляет законных представителей плохо подготовленными к тому, чтобы ориентироваться в сложностях данного процесса. Сам процесс наследования по своей сути сложен и бюрократичен, что создает значительные препятствия даже для тех, кто обладает юридическим опытом.

Сложность в оформлении наследственных прав несовершеннолетних усугубляется частым присутствием в имущественной массе активов, которыми трудно управлять, таких как доли в предприятиях, акции или земельные владения [10].

Непоследовательное применение соответствующих законов создает еще один уровень сложности и непредсказуемости, подрывая усилия по обеспечению последовательного и справедливого отношения к несовершеннолетним наследникам. Ограниченный доступ к квалифицированной юридической помощи часто оставляет несовершеннолетних и их законных представителей без необходимой поддержки для эффективной защиты своих прав на протяжении сложного и длительного процесса вступления в права наследования.

Заслуживают внимания участившиеся в последние годы случаи отказа несовершеннолетних от наследства. В практике нередки случаи вынесения судом решений о включении активов наследодателя в процедуру банкротства. При этом в случае, когда долги превышают стоимость имущества, наследство становится фактически бесполезным или даже отрицательным по стоимости, что приводит к значительному ущемлению имущественных прав наследника. В таких обстоятельствах принятие наследства нанесло бы финансовый ущерб несовершеннолетнему.

Несовершеннолетнему наследнику предоставляется возможность с предварительного согласия органов опеки в судебном

порядке отказаться от наследства, чтобы избежать ответственности по обязательствам наследодателя [11]. Это подчеркивает решающую роль органов опеки и попечительства в защите финансового благополучия несовершеннолетних в ситуациях, связанных с неплатежеспособным имуществом.

Несмотря на то, что российская система защиты наследственных прав несовершеннолетних не лишена недостатков, положительные стороны и механизмы защиты, которые она предлагает, в целом перевешивают имеющиеся негативные проявления.

Правовая база включает в себя несколько сложных инструментов, призванных защитить интересы несовершеннолетних наследников. Обязательное представительство в сочетании с надзором за опекунством и защитой от претензий кредиторов обеспечивает прочный основополагающий уровень безопасности [12]. Положения об управлении сложными активами через доверительных управляющих, механизмы отказа от проблемного наследства и легкодоступные средства судебной защиты еще больше укрепляют приверженность системы защите прав детей.

Несмотря на то, что сохраняются проблемы с точки зрения последовательного применения, осведомленности и доступа к правовой информации, неотъемлемая сила этих превентивных мер указывает на систему, в которой в целом защитные меры значительно перевешивают существующие недостатки. Примером может служить решение Урус-Мартановского городского суда Чеченской Республики, принявшего решение о признании права на наследство несовершеннолетнего, восстановлении срока для принятия наследства и признании права собственности на наследственное имущество [7].

Гражданский кодекс РФ устанавливает, что дети наследуют наравне со взрослыми (ст. 1142) и имеют право на «обязательную долю» (ст. 1149), гарантируя им минимальную долю наследства, даже если завещание пытается их исключить. В связи с тем, что дети в возрасте до 14 лет не обладают дееспособностью для самостоятельного решения этих вопросов, норма статьи 64 Семейного кодекса РФ требует, чтобы родители или назначенные опекуны выступали в качестве их законных представителей.

Для предотвращения ненадлежащего управления наследственным имуществом статья 121 Семейного кодекса РФ предусматривает надзор со стороны органов опеки в принятии ключевых решений в вопросах наследования ребенком. Данные правоотношения также регламентируются статьями 8 и 19 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» [6], в соответствии с которыми органы опеки обязаны разрешать такие сделки, как продажа наследственного имущества или отказ от наследства.

Постановлением Правительства РФ № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан» [5] дополнительно разъясняется порядок работы органов опеки и попечительства и защиты наследственных прав несовершеннолетних подопечных. Кроме того, нотариусы в соответствии с требованиями Основ законодательства о нотариате осуществляют управление наследственным процессом, осуществляя правовое руководство и надзор. Сочетая законные права с надзорной структурой, российское законодательство стремится обеспечить безопасность наследования детей.

Подводя итог, можно сказать, что для усиления защиты прав детей при наследовании в России представляется целесообразным рассмотреть следующие меры: оптимизировать работу органов опеки, стремясь к большей стандартизации и прозрачности процессов, включая цифровизацию; минимизировать потенциальные конфликты интересов у опекунов, обеспечивая возможность независимой поддержки для детей; содействовать повышению финансовой грамотности как детей, так и их опекунов; упростить доступ к правосудию для защиты наследственных прав. Реализация этих мер позволит усовершенствовать действующую систему, обеспечивая более надежную защиту наследственных прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.02.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ : с изм. от 31.10.2024 // Рос. газ. – 1994. – № 238-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ : ред. от 08.08.2024 // Рос. газ. – 2001. – № 233.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ : ред. от 23.11.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
5. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан : постановление Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 927 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 48, ст. 6401.
6. Об опеке и попечительстве : федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 17, ст. 1755.
7. Определение Урус-Мартановского городского суда (Чеченская Республика) от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-50/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NTsB97V06wL8/ (дата обращения: 02.02.2025).
8. Афанасьева А. Р. Проблемы наследственных прав несовершеннолетних. // E-Scio. – 2021. – № 6 (57).
9. Попова Л. И. Наследственные права несовершеннолетних в России // Эпомен. – 2022. – № 46. – С. 317-319.
10. Рогачева В. Н., Кожич И. С. Вступление несовершеннолетних в наследство // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 317-319.
11. Федосеева Л. А. Органы опеки и попечительства и их роль в принятии наследства несовершеннолетними // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 1.
12. Алдаева В. В. Участие несовершеннолетних в наследственных отношениях // Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 40-42.

УДК 34

© Елизавета Викторовна Конопаткина
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
elizaveta.girl2211@icloud.com

Elizaveta V. Konopatkina
student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
natalya.naumova.69@list.ru

Natalia V. Naumova
Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Legal support for the state management of regional development: a modern view of the problem

Аннотация. Статья посвящена правовому обеспечению государственного управления региональным развитием. Автором представлены мнения экспертов, раскрывающие проблемную часть и предлагающие решения вопросов, опираясь на нормативные правовые акты в сфере государственного управления региональным развитием. Выясняется степень важности совершенствования системы российского законодательства в обсуждаемой области.

Abstract. The article is devoted to the legal provision of state management of regional development. The author presents the opinions of experts, revealing the problematic part and offering solutions to issues based on regulatory legal acts in the field of public administration of regional development. The importance of improving the system of Russian legislation in the area under discussion is established.

Ключевые слова: развитие региона, правовая база, проблемы правового регулирования.
Keywords: regional development, legal framework, problems of legal regulation.

Система государственного управления развитием региона – это деятельность по организующему и регулирующему воздействию органов власти на различные параметры жизнедеятельности территории: уровень жизни населения, производственная среда, социальная инфраструктура. По мнению Борщевской О. С., она состоит из трех взаимосвязанных подсистем: структурно-ресурсной, функционально-технологической, документально-целевой [3, с. 2].

Структурно-ресурсная подсистема государственного управления развитием региона характеризуется взаимодействием различных структур и ресурсов для достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Структурами в данном случае можно считать органы государственной власти территории, государственные внебюджетные фонды, общественные и некоммерческие организации. Их деятельность реализуется на основе ресурсной базы региона: финансовых показателей (региональный бюджет, инвестиции), информационных составляющих (статистические данные), земельных и природных ресурсов. Функционально-технологическая подсистема, в отличие от структурно-ресурсной, делает акцент на процессах управления, а именно инструментах, используемых для достижения

целей социально-экономического развития территории.

Ее компонентами можно считать функции государственного управления (стратегическое планирование, регулирование жизнедеятельности региона, информационное обеспечение), технологии государственного управления (аутсорсинг, проектное управление, управленческий консалтинг).

Каждая из подсистем оказывает первостепенное влияние на построение грамотного государственного регулирования территорией, но именно документально-целевая подсистема является базисом для дальнейших действий государственной власти. Она включает в себя совокупность норм, принципов, механизмов, целей, программ, которые и составляют правовую базу государственной политики управления территорией, и содержатся в нормативных правовых документах: Конституции РФ, федеральных законах, указах Президента РФ и постановлениях Правительства РФ.

В статье 5 Конституции Российской Федерации сформулирован принцип федерализма: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации» [4].

Несмотря на то, что система государственного управления страной едина, Конституция РФ разграничивает полномочия государства и регионов [4]. В статьях 71-73 определены предметы ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также право региональных органов принимать самостоятельные решения по вопросам, которые не затронул закон. Исходя из законодательного потенциала, в области регионального управления основными для рассмотрения можно считать: Федеральный закон «Об общих принципах публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Федеральный закон «Об общих принципах публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ регулирует вопросы образования, формирования и деятельности органов государственной власти субъектов РФ. Глава 4 указанного выше закона содержит информацию о системе исполнительных органов региона, а в статье 7 зафиксированы общие принципы разграничения полномочий региональных органов и полномочий федеральных органов.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ устанавливают основные принципы организации и функционирования местного самоуправления. В статьях 14-18 определены вопросы местного значения и полномочия органов местного самоуправления по их решению, статьи 70-78 выделяют зону ответственности органов МСУ и затрагивают тему контроля и надзора за их деятельностью. Также в главе 7 представлен перечень муниципальных правовых актов, порядок формирования, отмены и приостановления их действия.

Рассматривая постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации в данной области, основными нормативными правовыми актами можно считать Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13 февраля 2019 года № 207-р [5]. Стратегия определяет основные направления развития регионов. Что касается указов Президента РФ, наиболее важным для исследования является Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8; 9], который определяет национальные интересы и приоритеты страны, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности.

Нельзя забывать и об узконаправленных нормативных правовых документах, затрагивающих управление регионом, а именно о стратегиях социально-экономического развития регионов, постановлении Правительства об утверждения плана мероприятий для достижения целей, установленных в стратегии.

Существующая нормативно-правовая составляющая в области регионального управления характеризуется эффективностью регионального развития, но сдерживается рядом проблем, обозначенных, в частности, Д. И. Скворцовым и Н. В. Мамитовой.

Так, Скворцов Д. И. главной проблемой считает противоречия и «пробелы» в нормативных правовых актах. В 2019 году была разработана Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, которая выявляет основные цели регионального развития и является основным правовым документом по развитию субъектов РФ. Показатели не соответствуют представленным в Стратегии национальной безопасности целям и задачам, а также Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года не содержит важнейших показателей: «уровень конкурентоспособности страны, сбалансированность и устойчивость ее развития, качество жизни населения» [1, с. 7]. Планы до 2025 года кажутся краткосрочными и можно увидеть отсутствие расчетов «для определения эффективности экономических специализаций различных регионов» [1, с. 7]. Механизмы для достижения поставленный целей содержит план по выполнению Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, утвержденный Правительством РФ 27 декабря 2019 года под номером 3227-р, который также нельзя оставить без внимания.

При изучении данного документа выявляется проблема неточности формулировок в правовых актах. Постановление упоминает о «заинтересованных органах государственной власти субъектов РФ», хотя за реализацию планируемых мероприятий несут ответственность федеральные исполнительные органы. «Это создает проблемы с точным определением ответственных и снижает эффективность контроля за выполнением стратегии» [1, с. 8]. Отсюда вытекает проблема нечеткости распределения полномочий и ответственности между государственными органами в нормативных правовых актах.

По мнению Мамитовой Н. В., «необходимо законодательно закрепить ответственность Правительства РФ за достижение целей региональной политики и возложить обязанность закрепления за министерствами и ведомствами ответственности за реализацию направлений государственной региональной политики» [2, с. 38]. В первоначальной версии документа о Стратегии пространственного развития не было перечня макрорегионов страны и даже критериев для их определения. Недостаток был исправлен в 2019 году, при утверждении Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, а именно спустя четыре года после одобрения соответствующего постановления Правительства № 822.

Это говорит нам о системном подходе к совершенствованию нормативной базы в области регионального управления. Для этого производится комплексная проработка правовых документов, дается оценка их эффективности, изучается общественное мнение, учитывается практическое применение законов прошлых лет и других стран (например, Китай, Япония) производится регулярный мониторинг, изменения внедряются последовательно.

Динамика развития законодательства Российской Федерации в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту объемов правотворческой деятельности.

С 2013 года наблюдается значительное увеличение количества принимаемых федеральных законов, превышающее 500 ежегодно. Это свидетельствует о высоком темпе изменений в различных сферах общественной жизни и необходимости адаптации правовой системы к новым вызовам и реалиям. Несмотря на это, высокая интенсивность законотворческой деятельности не всегда гарантирует повышение качества правового регулирования. Избыток нормативных актов, нечеткая формулировка правовых норм, несогласованность отдельных законов между собой могут приводить к правовой неопределенности и затруднять применение законодательства на практике.

Это подчеркивает необходимость повышения качества нормотворческой работы, усиления механизмов экспертизы проектов нормативных актов и оптимизации действующего законодательства путем отмены устаревших и дублирующих норм.

После изучения научных подходов ученых-экспертов Мамитовой Н. В., Борщевской О. С. и Скворцова Д. И. становится понятной важность совершенствования правовой базы государственного управления регионом в 2024 году. В период быстро изменяющихся тенденций проявляется все больше недочетов (правовые пробелы!) в законах и нормативных актах. Исследуя каждый, можно понять, что ориентированность на совершенствование законодательства обретает все большее воздействие: государственные органы регулярно проводят необходимые мероприятия по актуализации нормативно-правовой базы в соответствии с последними изменениями действующего законодательства и вызовами современного мира.

Список литературы

1. Скворцов Д. И. Анализ нормативно-правовых основ пространственного развития в России // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № s2.
2. Мамитова Н. В. Проблемы правового регулирования государственной региональной политики в Российской Федерации // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 36-42.
3. Борщевская О. С. Система государственного регионального управления: сущность, структура, основные элементы // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 2. – С. 2-3.
4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 11.12.2024).
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2024).
6. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2024).
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2024).
8. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2024).
9. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 07.12.2024).

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Grounds for conducting an inquiry in an abbreviated form

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.1 УПК РФ говорится, что основанием для производства дознания в сокращенной форме является письменное ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Согласно нормам части 2 статьи 226.4 УПК РФ, ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подается дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником. Заявление такого ходатайства закон связывает с моментом первого допроса подозреваемого. Автор анализирует нормы закона и судебную практику и высказывает предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Pre-trial Inquiry in an Abridged Form". Article 226.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation states that the grounds for conducting an inquiry in an abbreviated form is a written petition of the suspect for conducting an inquiry in an abbreviated form. According to the provisions of Part 2 of Article 226.4 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a petition for conducting an inquiry in an abbreviated form is submitted to the investigator in writing and must be signed by the suspect and his defense attorney. The law links the filing of such a petition with the moment of the first interrogation of the suspect. The author analyzes the provisions of the law and judicial practice and makes proposals for improving the current legislation.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, основание для производства дознания в сокращенной форме, допрос подозреваемого, ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

Keywords: inquiry in abbreviated form, grounds for conducting inquiry in abbreviated form, interrogation of a suspect, petition of a suspect for conducting inquiry in abbreviated form.

Основанием для проведения дознания в сокращенной форме уголовно-процессуальный закон называет ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

Порядок заявления ходатайства и его рассмотрения регламентирован статьей 226.4 УПК РФ. Нормы уголовно-процессуального закона гласят следующее.

1. При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания в сокращенной форме ***до начала первого допроса*** *дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе*

допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

2. Подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подается дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником.

3. Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления. По результатам рассмотрения дознаватель выносит одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

4. Постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется прокурору, а также потерпевшему. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Из текста уголовно-процессуального закона мы видим, что начало процедуры дознания в сокращенной форме законодатель связывает с первым допросом подозреваемого.

Тогда возникает вопрос: а когда дознаватель должен первый раз допросить подозреваемого?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к нормам ст. 46 УПК РФ, которая регламентирует статус подозреваемого.

В законе предусмотрено несколько случаев обязательного допроса подозреваемого. Первый случай – когда подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Эта же норма дублируется в части 4 статьи 92 УПК РФ.

Но по изученным нами уголовным делам, по которым проводилось дознание в сокращенной форме, лица по подозрению в совершении преступлений не задерживались.

Есть ещё один случай, когда уголовно-процессуальный закон предусматривает временные рамки допроса лица в качестве подозреваемого. Это случай, когда дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления. Закон требует, чтобы подозреваемый был допрошен по существу подозрения в течение 3 суток с момента вручения ему уведомления о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ).

Но данный случай нам тоже не подходит, поскольку уведомления о совершении преступления составляется дознавателем по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления, без лица, а обязательным условием производства дознания в сокращенной форме является то, чтобы уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица.

Таким образом, если дознаватель не задерживает подозреваемого в порядке ст. 91-92 УПК РФ, и если дознаватель не вручает уведомление о подозрении в совершении преступления, то никаких сроков первого допроса подозреваемого закон не устанавливает. Законодатель отдает право определить, когда подозреваемый должен быть допрошен первый раз на усмотрение лица, производящего расследование, в нашем случае – на усмотрение дознавателя.

Теперь давайте встанем на место дознавателя. О чем прежде всего думает лицо, производящее расследование преступлений,

в нашем случае – дознаватель? Конечно, о сроках расследования. А срок дознания в сокращенной форме небольшой и составляет всего 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Причем обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

Вынесение постановления о производстве дознания в сокращенной форме происходит в день первого допроса подозреваемого, иногда перед этим допросом, иногда сразу после допроса подозреваемого.

Именно поэтому дознаватели заинтересованы как можно дольше оттягивать момент первого допроса подозреваемого.

Понимая это, ряд исследователей (например, Насонова И. А., Зотова М. В. [1, с. 187-188]) предлагают установить определенный срок после возбуждения уголовного дела, в течение которого дознаватель должен перейти к дознанию в сокращенной форме. Таким сроком, по мнению данных авторов, может быть *шесть суток с момента возбуждения уголовного дела.* Формироваться указанный срок должен за счет следующего: в течение трех суток с момента возбуждения уголовного дела должен состояться допрос потерпевшего, двое суток предназначено подозреваемому на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, в срок не более 24 часов с момента поступления указанного ходатайства происходит его рассмотрение дознавателем.

Если формулировать возможные предложения по совершенствованию законодательства по данному вопросу, то надо исходить из существующих в уголовно-процессуальном законе требований о сроках допросов лиц в процессе уголовного преследования, которое осуществляется, как мы знаем, в двух формах: в форме подозрения и в форме обвинения.

Где формулируется подозрение? Если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, то первым процессуальным документом, где сформулировано подозрение, является постановление о возбуждении уголовного дела, в котором обязательно указываются повод и основание для возбуждения уголовного дела, а также пункт, часть и статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Если уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного лица, а по факту совершения преступления, то первым процессуальным документом, в котором сформулировано подозрение, является уведомление о подозрении в совершении преступления.

Что такое уведомление о подозрении в совершении преступления? Это фактически постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого. Если мы посмотрим на содержание уведомления о подозрении в совершении преступления и сравним его с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, то увидим, что содержание этих двух процессуальных документов практически совпадает.

Совпадают и процессуальные сроки допроса лица в качестве подозреваемого и обвиняемого после предъявления им подозрения и обвинения.

Так, согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ, обвинение должно быть предъявлено лицу *не позднее 3 суток* со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, а допрос обвиняемого должен быть произведен *немедленно* после предъявления ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 настоящего Кодекса, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. *В течение 3 суток* с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица формулировка подозрения содержится в тексте постановления о возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, дознаватель должен незамедлительно после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела уведомить об этом лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, т.е. подозреваемого. Согласно п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела.

Представляется, что было бы логичным включить в текст уголовно-процессуального закона норму, устанавливающую обязанность лица, производящего расследование в виде дознания в сокращенной форме, после уведомления лица о возбуждении в отношении него уголовного дела и после вручения ему копии постановления о возбуждении уголовного дела, разъяснить сущность подозрения и произвести допрос этого лица в качестве подозреваемого *в течение трех суток* после того как лицу станет известно о возбуждении в отношении него уголовного дела. Эту норму можно было бы включить в текст статьи 46 УПК РФ.

Теперь давайте посмотрим, как эти нормы применяются на практике. В качестве примера возьмем сначала материалы судебного дела № 1-175/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению гражданина В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Расследование данного уголовного дела осуществляла заместитель начальника ОД ОП № 3 г. Владимира С. Напомню, что уголовное дело было возбуждено 22 апреля 2019 года. До 8 мая 2019 года заместитель начальника ОД ОП № 3 С. выполнила три процессуальных действия: вынесла 22 апреля 2019 года постановление о возбуждении уголовного дела и 7 мая 2019 года допросила в качестве свидетелей двух сотрудников ГИБДД, которые собирали первичный материал на правонарушителя.

За период с 22 апреля по 8 мая 2019 года лицо, производившее дознание, выяснила, что по делу имеются все условия для проведения дознания в сокращенной форме и что отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

И вот 8 мая 2019 года производится первый допрос гражданина В. в качестве подозреваемого. Давайте посмотрим хронологию этого события.

Как следует из материалов уголовного дела, до начала допроса подозреваемого заместитель начальника ОД ОП № 3 г. Владимира С. в присутствии защитника А.В. разъясняет подозреваемому В. право на проведение дознания в сокращенной форме и разъясняет положения главы 32.1 УПК РФ о производстве дознания в сокращенной форме, а также положения статей 316-317 УПК РФ об особом порядке судопроизводства. О чем составляется специальный ***протокол разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ.*** В протоколе фиксируется время начала этого процессуального действия: 8 мая 2019 года в 10 ч 00 мин и время окончания: 10 ч 5 мин.

Содержание данного протокола образуют нормы статей 226.1-226.9 УПК РФ и статей 316-317 УПК РФ. В конце протокола говорится, что по окончании ознакомления подозреваемый заявил: *с положениями главы 32.1 УПК РФ ознакомлен, желаю воспользоваться сокращенной формой дознания.* Протокол подписан заместителем начальника ОД ОП№ 3 г. Владимира С., подозреваемым В. и его защитником А.В.

Мы видим, что практика идёт немного по другому пути, нежели тот, что прописан в уголовно-процессуальном законе (*отметка в протоколе допроса подозреваемого* о разъяснении права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме), в котором ничего не говорится о возможности составления специального протокола разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ. ***На практике дознаватели составляют отдельный специальный процессуальный документ – протокол разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ. Этот протокол составляется непосредственно перед началом первого допроса подозреваемого.***

После составления данного протокола подозреваемый В. пишет ходатайство на имя заместителя начальника ОД ОП № 3 г. Владимира С. следующего содержания:

«В соответствии с главой 32.1 УПК РФ желаю воспользоваться правом производства дознания в сокращенной форме по уголовному делу № 11901170020030341, возбужденному «22» апреля 2019 в отношении меня по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Вину в совершении указанного преступления признаю полностью, в содеянном раскаиваюсь».

Данное ходатайство подписывается подозреваемым В. и его защитником А.В. Там же на бланке ходатайства напечатано: принято 08.05.2019 г. в 10 ч 10 мин, т.е. через пять минут после разъяснения права заявить ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме и составления протокола разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ.

Через 15 минут после принятия данного ходатайства заместитель начальника ОД ОП № 3 г. Владимира начинает допрос гражданина В. в качестве подозреваемого в присутствии его защитника А.В. Из протокола допроса мы видим, что допрос начат в 10 ч 25 мин, окончен в 10 ч 50 мин.

Перед началом допроса в протоколе фиксируется: порядок и правовые последствия дознания в сокращенной форме, предусмотренные главой 32.1 УПК РФ, а также разъясняется право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, заявляется желание воспользоваться указанным правом. О чем подозреваемый расписывается.

Таким образом, мы видим, что лицо, производящее дознание, выполняет требование уголовно-процессуального закона о том, чтобы в протоколе допроса подозреваемого была сделана соответствующая отметка о том, что дознаватель разъяснил подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме. Правда с одним нюансом, что ещё до начала допроса подозреваемому это право не только уже разъяснено, но он им уже воспользовался и представил дознавателю письменное ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

После окончания допроса подозреваемого 8 мая 2019 года заместитель начальника ОД ОП № 3 С. выносит постановление об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Постановление это состоит из трех частей: *первая часть вводная часть*, где указываются место и дата вынесения постановления, а также Ф.И.О. и должность лица, которое его выносит, и присутствует ссылка на поступившее ходатайство подозреваемого В.; *вторая часть описательно-мотивировочная*, где описываются обстоятельства совершения преступления и указывается, что по данному факту тогда-то было возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ; допрошенный в качестве подозреваемого В. вину в содеянном признал полностью, правовую оценку не оспаривает. 8 мая 2019 года в ходе допроса подозреваемого В. от последнего поступило ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, которое поддержано его защитником. Далее приводятся правовые основания принятия данного процессуального решения: учитывая, что дело возбуждено в отношении конкретного лица и отсутствуют обстоятельства, предусмотренные частью первой ст. 226.2 УПК РФ, исключающие производство дознания в сокращенной форме, в соответствии с частями 3 и 4 ст. 226.4 УПК РФ; *третья часть резолютивная*, которая включает формулировку принятого процессуального решения: удовлетворить ходатайство подозреваемого В. в полном объеме; производство дознания по уголовному делу № 11901170020030341 осуществлять в соответствии с главой 32.1 УПК РФ в сокращенной форме; о принятом решении уведомить заинтересованных лиц: подозреваемого, защитника, а также прокурора города Владимира.

Как приложение к данному постановлению в материалах дела имеется письменное уведомление подозреваемого В. и его защитника А.В. о том, что ходатайство рассмотрено и удовлетворено. В тексте уведом-

ления говорится о разъяснении подозреваемому право обжалования данного решения в порядке главы 16 УПК РФ, а также разъясняются положения части 6 статьи 226.7 УПК РФ и части 3 статьи 226.3 УПК РФ. Под уведомлением имеются росписи подозреваемого В. и его защитника А.В.

Мы видим, что, несмотря на явный пробел в законодательстве, где ничего не сказано об уведомлении подозреваемого и его защитника о результатах рассмотрения заявленного ими ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, на практике дознаватели в обязательном порядке немедленно, т.е. в день подачи ходатайства, уведомляют в письменном виде под роспись подозреваемых и их защитников о результатах рассмотрения данных ходатайств. Неплохо было бы закрепить эту практику в нормах части 5 статьи 226.4 УПКРФ, предусмотрев письменное уведомление в течение 24 часов о принятом решении о производстве дознания в сокращенной форме также подозреваемого и его защитника, а не только потерпевшего и прокурора.

Также в материалах дела имеется письменное уведомление от 08.05.2019 г. на имя прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого В.

В законе говорится о направлении уведомления об удовлетворении ходатайства в течение 24 часов не только прокурору, но и потерпевшему. Причем в уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме.

Как это происходит на практике, посмотрим на примере судебного дела № 1-70/19 Фрунзенского районного суда г. Владимира по обвинению гражданина Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Выше, когда мы описывали действия дознавателя районного отдела судебных приставов на втором этапе процессуальной деятельности, мы отметили, что 25.10.2019 г. сразу после возбуждения уголовного дела дознаватель признал потерпевшим несовершеннолетнюю дочь подозреваемого Е., 2015 года рождения, а её законным представителем – её мать Б.М.В. И допросил законного представителя несовершеннолетней потерпевшей.

На следующий день, 26.10.2019 г., дознаватель взял от законного представителя несовершеннолетней потерпевшей письменное заявление, где ей разъяснялись положения главы 32.1 УПК РФ и где она не возражала против проведения дознания в сокращенной форме.

Таким образом, мы видим, что разъяснение потерпевшей положений главы 32.1 УПК РФ и отсутствие возражения потерпевшей против производства дознания в сокращенной форме на практике дознавателями оформляются ***в виде письменных заявлений,*** с которыми потерпевшие обращаются на имя дознавателя. Это происходит на втором этапе процессуальной деятельности в период производства дознания в общем порядке, т. е. ещё до допроса подозреваемого, заявления их ходатайства и вынесения дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

30.10.2019 г. состоялся допрос подозреваемого Б. по данному уголовному делу. Перед началом допроса дознаватель отдела судебных приставов Фрунзенского района г. Владимира А. в присутствии защитника Б. разъяснила подозреваемому Б. право на проведение дознания в сокращенной форме, регламентированное главой 32.1 УПК РФ, а именно положения статей 226.1-226.9 УПК РФ. По окончании разъяснения подозреваемому прав подозреваемый Б. заявил следующее: *«Положения главы 32.1 УПК РФ мне разъяснены и понятны. Ходатайствую о производстве дознания в сокращенной форме».*

Дознавателем был составлен *протокол разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ,* подписанный дознавателем А., подозреваемым Б. и его защитником Б. Если сравнивать содержание данного протокола с протоколом по судебному делу № 1-175/19, то увидим, что они практически совпадают по тексту, но есть одно различие: в протоколе по делу № 1-175/19 разъясняются не только положения статей

226.1-226.9 УПК РФ, но и положения статей 316 и 317 УПК РФ.

Есть ещё одно интересное отличие, гораздо более значительное. Протокол разъяснения подозреваемому положений главы 32.1 УПК РФ датируется 30 октября 2019 года. Начало процессуального действия в 8 ч 30 мин, окончание в 8 ч 45 мин.

Сразу после окончания этого процессуального действия подозреваемый Б. заявляет письменное ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме от 30.10.2019 г., которое подписывается его защитником, на имя дознавателя.

И в 8 ч 47 мин дознаватель ОСП Фрунзенского района г. Владимира А. выносит постановление об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме. В описательно-мотивировочной части постановления дознаватель указывает, что в ходе расследования уголовного дела 30.10.2019 г. от подозреваемого Б. поступило ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, которое поддержано его защитником. В связи с тем, что потерпевшие стороны не возражают против проведения дознания в сокращенной форме, отсутствуют иные обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, то заявленное ходатайство подозреваемым Б. и его защитником подлежит удовлетворению.

И после вынесения постановления об удовлетворении ходатайства и о проведении дознания в сокращенной форме 30.10.2019 г. дознаватель допрашивает гражданина Б. в качестве подозреваемого.

Мы видим, что дознаватель удовлетворяет заявленное подозреваемым ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме ещё до начала первого допроса подозреваемого. О том, что данное ходатайство удовлетворено, дознаватель немедленно уведомляет подозреваемого и его защитника. После чего происходит допрос лица в качестве подозреваемого.

В тот же день, когда дознавателем выносится постановление об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, об этом уведомляется и потерпевший. Так, в материалах судебного дела № 1-70/19 имеется уведомление от 30.10.2019 г. на имя потерпевшей Е.Б. и её законного представителя Б.М.В. следующего содержания:

«В соответствии с частью 5 статьи 226.4 УПК РФ уведомляю Вас об удовлетворении ходатайства подозреваемого по уголовному делу № 11808170004030524 Б. о производстве дознания в сокращенной форме.

Одновременно Вам разъясняется, что согласно статье 226.1 УПК РФ дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном главой 32 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными главой 32.1 УПК РФ.

Разъясняю, что при производстве дознания в сокращенной форме подсудимому не может быть назначено наказание больше, чем одна вторая максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Разъясняю, что постановление об удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Вы вправе возражать против производства дознания в сокращенной форме. В этом случае Вы можете заявить ходатайство дознавателю, которое будет основанием для прекращения дознания в сокращенной форме и продолжения дознания в общем порядке».

Если мы сравним текст заявления законного представителя потерпевшей Б.М.В. от 26 октября 2019 года на имя дознавателя и текст уведомления от 30 октября 2019 года дознавателем потерпевшей и её законного представителя, то увидим, что в этих двух документах часть текста совпадает (это относится к разъяснению положений главы 32.1 УПК РФ, права на обжалование в порядке главы 16 УПК РФ и права возражать против производства дознания в сокращенной форме). Отличия в этих двух документах касаются сообщения о факте удовлетворения ходатайства подозреваемого Б. о производстве дознания в сокращенной форме и разъяснения последствий заявления потерпевшим ходатайства о прекращении производства дознания в сокращенной форме.

Последнее базируется на нормах части 3 статьи 226.3 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Данная норма относится к отличительным особенностям производства дознания в сокращенной форме. Ни при производстве дознания в общем порядке, ни при производстве предварительного следствия стороны не имеют права выбора формы расследования и не имеют права влиять на ход расследования. Однако формулировка данной нормы вызывает ряд вопросов.

И. Г. Хисматуллин [2, с. 144] отмечает, что редакция вышеуказанной нормы УПК РФ вызывает определенные вопросы, обусловленные её несовершенством.

Так, например, возникает вопрос, после окончания производства предварительного расследования и составления дознавателем обвинительного постановления, а в дальнейшем направления уголовного дела прокурором в суд с этим обвинительным постановлением, производство дознания в сокращенной форме в суде продолжается? Полагаем, что нет. В связи с этим законодателю требуется внести необходимые изменения в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ для устранения имеющихся недостатков в её редакции.

Выводы.

Уголовно-процессуальный закон гласит, что дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме.

Закон обязывает дознавателя до начала первого допроса подозреваемого разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме. Однако закон не устанавливает никаких сроков производства первого допроса подозреваемого.

Автором по аналогии с процедурой предъявления обвинения предлагается установить в ст. 46 УПК РФ срок первого допроса лица в качестве подозреваемого не позднее трех суток с момента ознакомления его с постановлением о возбуждении в отношении него уголовного дела и разъяснения ему прав подозреваемого.

Предлагается также закрепить в уголовно-процессуальном законе существующую практику составления дознавателями протоколов разъяснения подозреваемым положений главы 32.1 УПК РФ. Для чего в части первой статьи 226.4 УПК РФ вместо слов «в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка» вставить слова: «составляется отдельный протокол».

Кроме того, часть четвертую статьи 226.4 УПК РФ предлагается дополнить после слов «соответствующего ходатайства» следующими словами: «объявляется под роспись подозреваемому и его защитнику немедленно после вынесения и».

Список литературы

1. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.
2. Хисматуллин И. Г. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 8 (164). – С. 141-145.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

Andrey M. Naumov
Candidate of Law,
Assistant professor,
Head of the Department
of Criminal Law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ (ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ)

Peculiarities of Proving During an Inquiry in an Abbreviated Form (Subject of Proof and Limits of Proof).

Аннотация. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». В статье 226.5 УПК РФ говорится об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В том числе в части 1 статьи 226.5 УПК РФ сформулирован предмет доказывания по уголовным делам, по которым производится дознание в сокращенной форме. В части 2 статьи 226.5 УПК РФ определены пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Предмет доказывания и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме отличаются от тех, которые сформулированы применительно к другим формам предварительного расследования преступлений (предварительному следствию и дознания в общем порядке). Автором исследуются особенности предмета доказывания и пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Abstract. Federal Law No. 23-FZ of 04.03.2013 introduced Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Inquiry in an Abbreviated Form". Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation deals with the peculiarities of proving during an inquiry in an abbreviated form. In particular, Part 1 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation formulates the subject of proof in criminal cases for which an inquiry is conducted in an abbreviated form. Part 2 of Article 226.5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation defines the limits of proof during an inquiry in an abbreviated form. The subject of proof and the limits of proof during an inquiry in an abbreviated form differ from those formulated in relation to other forms of preliminary investigation of crimes (preliminary investigation and inquiry in the general procedure). The author examines the features of the subject of proof and the limits of proof during the conduct of an inquiry in abbreviated form.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, предмет доказывания, пределы доказывания.

Keywords: inquiry in abbreviated form, subject of proof, limits of proof.

Дознание в сокращенной форме, в отличие от других форм предварительного расследования (предварительного следствия и дознания в общем порядке), имеет свои *особенности доказывания, которые содержатся в нормах статьи 226.5 УПК РФ.*

Данная статья имеет в своем составе три части: в первой части установлены особенности предмета доказывания; во второй части обозначены особенности пределов доказывания; в третьей части содержатся особенности проведения ряда процессу-

альных действий по собиранию и проверке доказательств.

Давайте рассмотрим данные нормы уголовно-процессуального закона.

Предмет доказывания.

В части первой статьи 226.5 УПК РФ установлен предмет доказывания по уголовному делу, по которому применяется дознание в сокращенной форме. Этот предмет доказывания отличается от того, что сформулирован в ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Так, согласно части первой статьи 226.5 УПК РФ, *доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.*

Согласно части первой статьи 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Сравнивая перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 73 УПК РФ, мы видим, что они не совпадают. Ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в нормах части 1 статьи 73 УПК РФ, отсутствует в нормах части 1 статьи 226.5 УПК РФ,

О каких обстоятельствах идёт речь: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Значит ли это несовпадение перечней обстоятельств, подлежащих доказыванию, что при производстве дознания в сокращенной форме не требуется устанавливать данные обстоятельства?

Анализ других норм главы 32.1 УПК РФ показывает, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. И вот почему: в части 1 статьи 226.7 УПК РФ говорится, что в обвинительном постановлении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1-8 части первой статьи 225 настоящего Кодекса. Напомню, что в этих нормах перечисляется содержание обвинительного акта, в котором, в том числе, должны содержаться обстоятель-

ства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Таким образом, мы видим, что уголовно-процессуальный закон обязывает дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме выяснять все обстоятельства, которые подлежат доказыванию и при дознании в общем порядке. Кстати, помимо обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 73 УПК РФ, дознаватель должен выяснять и обстоятельства, указанные в части 2 статьи 73 УПК РФ (обстоятельства, способствовавшие совершению преступления), в связи с чем по завершении расследования дознавателем вносится соответствующее представление в порядке ч.2 ст. 158 УПК РФ.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13] справедливо отмечает, что в литературе сформировалось ошибочное мнение, что законодатель допустил усечение предмета доказывания, чреватое неполнотой исследования обстоятельств преступления. Детальное рассмотрение этого положения в контексте других правовых предписаний, содержащихся в главе 32.1 УПК РФ, приводит к выводу об отсутствии принципиальных различий между предметом доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам гл. 32.1 УПК РФ, и положениями ст. 73 УПК РФ.

Пределы доказывания.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13] определяет *пределы доказывания* как *объем следственных действий, которые необходимо произвести, и тех доказательств, которые необходимы и достаточны для установления предмета доказывания* как его цели.

Согласно части 2 статьи 226.5 УПК РФ, дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли перечень следственных и процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств?

Этого перечня в законе нет, но наиболее близким по смыслу к данным действиям можно признать неотложные следственные действия.

Уголовно-процессуальный закон под *неотложными следственными действиями* понимает действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, *в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования* (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

Из данного определения следует, что если орган дознания своевременно, т.е. незамедлительно после обнаружения не закрепит, не изымет и не исследует эти доказательства, то это приведет к невосполнимой утрате следов преступления и иных доказательств. Неотложные действия означают, что их нельзя отложить на потом, их необходимо провести немедленно. Если их не произвести немедленно, то потом будет уже нечего изымать, закреплять и исследовать, т.е. доказательственная информация будет утрачена.

Поэтому можно предположить, что те действия, о которых законодатель говорит в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, близки по своему содержанию к неотложным следственным действиям.

Если это так, то возникает проблема, связанная с тем, что в УПК РФ имеется понятие неотложных следственных действий, но отсутствует перечень неотложных следственных действий. В отличие от УПК РСФСР 1960 года, где в статье 119 содержался перечень неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, к которым относились: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Автором ранее [2, с. 68-71] проводилось исследование данной проблемы, в итоге автор пришел к выводу, что к неотложным следственным действиям по действующему уголовно-процессуальному закону, исходя из даваемого им определения, можно отнести:

осмотр, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемку, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Данные следственные действия могут совершаться как до возбуждения уголовного дела (осмотр, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования), так и после возбуждения уголовного дела (обыск, выемка, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших).

Таким образом, мы можем предположить, что к числу следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств, могут быть отнесены: осмотр, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, обыск, выемку, допросы подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Однако данный перечень следственных действий не является обязательным по каждому уголовному делу, по которому производится дознание в сокращенной форме, поскольку многое зависит от обстоятельств совершения конкретного преступления и от усмотрения дознавателя.

Существуют различные взгляды по поводу пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Л. А. Ярыгина [4, с. 13], например, считает, что *при производстве дознания в сокращенной форме пределы доказывания значительно уже.* Простота и ясность совершенного преступления, не требующие применения большого количества сложных способов собирания и проверки доказательств, позволяют ограничить расследование производством «только тех следственных и иных процессуальных действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления и иных доказательств» (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ), а разрешение использовать для доказывания непроцессуальные проверочные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела, компенсирует сужение пределов доказывания.

И. С. Дикарев [1, с. 28] рассуждает иначе: следственные действия производятся с целью собирания тех доказательств, которые *требуются* для правильного разрешения уголовного дела. Соответственно отказаться от получения необходимого для завершения расследования доказательства только потому, что не существует опасности утраты соответствующих следов преступления, дознаватель не вправе. В связи с этим сам вопрос о том, может ли быть утрачено доказательство в случае непроизводства того или иного следственного действия, утрачивает всякое практическое значение. А раз так, то и *положение ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ никакого реального влияния на пределы доказывания не оказывает и оказать не может.* Не заложено в этой норме ресурсов для процессуальной экономии. Зачем же законодатель включил эту норму в закон? Думается, только с одной целью: чтобы дознаватель, формируя доказательственную базу по делу, всегда имел в виду, что стороны могут в любой момент отказаться от применения дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ), а потому собранных им доказательств должно быть достаточно для рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке.

А. В. Романова [3, с. 84-85] полагает, что при производстве дознания в сокращенной форме ограниченными являются пределы доказывания по конкретному уголовному делу, которые определяются предметом доказывания. По мнению данного автора, совершенно очевидно, что при сокращенном сроке дознания дознаватель практически в начальном периоде расследования должен определить, непроизводство каких именно следственных и иных процессуальных действий может повлечь указанные последствия. Но сделать правильный вывод по данному вопросу иногда сложно даже по истечении нескольких месяцев предварительного расследования, поскольку это зависит от множества факторов, которые могут возникнуть в любой момент расследования. И если при сокращенном дознании дознаватель ошибется,

то не поможет и последующее возвращение прокурором или судом уголовного дела для производства дознания в общем порядке, поскольку время уже будет упущено, а возможность получения доказательств утрачена.

Анализируя взгляды данного автора, заметим, что в части 1 статьи 226.5 УПК РФ изложен предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в виде дознания в сокращенной форме. В части 2 статьи 226.5 УПК РФ изложены пределы доказывания по уголовным делам, расследуемым в виде дознания в сокращенной форме. Представляется, и в этом вышеуказанный автор права, что между предметом доказывания и пределами доказывания существует связь, которая выражается в том, что дознаватель для выяснения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) использует все следственные и иные процессуальные действия, которые требуются, которые ему необходимы для собирания доказательств.

Дознаватель, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, сам решает, какие процессуальные действия ему необходимо выполнить для установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Если мы пришли к выводу о том, что нормы части 1 статьи 226.5 УПК РФ только на первый взгляд сужают предмет доказывания, а на самом деле дознаватель обязан выяснять все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, то ситуация с ограничением пределов доказывания, установленная в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, будет такой же, как и с предметом доказывания. Нормы части 2 статьи 226.5 УПК РФ только на бумаге ограничивают, сужают пределы доказывания. На самом деле дознаватель в рамках производства дознания в сокращенной форме выполняет те же действия по собиранию доказательств, что и при производстве дознания в общем порядке.

Необходимо отметить, что деятельность по собиранию доказательств начинается ещё на стадии возбуждения уголовного дела в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, в ходе которой уголовно-процессуальный закон позволяет выполнять ряд следственных действий до возбуждения уголовного дела. Затем после возбуждения уголовного дела эта деятельность продолжается на этапе производства дознания в общем порядке. И завершается деятельность по собиранию доказательств на этапе производства собственно дознания в сокращенной форме.

Л. А. Ярыгина [4, с. 14], исследуя особенности собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме, справедливо отмечает, что консенсуальный характер рассматриваемой процедуры, простота и очевидность обстоятельств расследуемого преступления исключают необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод личности, требующих получения согласия начальника органа дознания и прокурора, а также предварительного судебного решения, и выполнения связанных с этим других обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, во многом обусловливают облегчение процедуры собирания, проверки и оценки доказательств.

Ограничение объема производимых в целях собирания доказательств следственных действий обусловлено широкой возможностью использования непроцессуальных средств познания обстоятельств совершенного преступления до возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщения о преступлении. *Основная особенность доказывания в сокращенной форме дознания состоит в том, что собирание доказательств приходится, главным образом, на первую стадию уголовного процесса – до возбуждения уголовного дела.* Полученные при этом результаты имеют значение не только для обоснования решения о возбуждении уголовного дела и выбора формы досудебного производства, но используются и оцениваются в качестве доказательств виновности лица в совершении преступления в ходе дальнейшего производства. Нежелание видеть в качестве средств доказывания неследственные приемы и способы получения информации связано с отсутствием четкого правового регули-

рования порядка производства данных действий. В результате исследования практики автор приходит к выводу о том, что опасения, связанные с проникновением в уголовный процесс не урегулированных законом способов собирания доказательств, преувеличены.

Автором сформулирован вывод, что такие способы собирания информации имеют вполне конкретные процессуальные последствия, поэтому дальнейшее именование их «непроцессуальными» теряет смысл и является необоснованным [4, с. 14].

Выводы.

Сравнивая перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 226.5 УПК РФ, с перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в части 1 статьи 73 УПК РФ, мы видим, что они не совпадают. Ряд обстоятельств, подлежащих доказыванию, который содержится в нормах части 1 статьи 73 УПК РФ, отсутствует в нормах части 1 статьи 226.5 УПК РФ.

Поэтому у ряда исследователей сформировалось мнение о том, что предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме уже, чем при других формах предварительного расследования преступлений.

Однако это мнение представляется ошибочным, поскольку детальный анализ норм уголовно-процессуального закона и практики их применения говорит об отсутствии принципиальных различий в предмете доказывания между дознанием в сокращенной форме и другими формами предварительного расследования преступлений.

Если мы пришли к выводу о том, что нормы части 1 статьи 226.5 УПК РФ только на первый взгляд сужают предмет доказывания, а на самом деле дознаватель обязан выяснять все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, то ситуация с ограничением пределов доказывания, установленная в части 2 статьи 226.5 УПК РФ, будет такой же, как и с предметом доказывания. Нормы части 2 статьи 226.5 УПК РФ только на бумаге ограничивают, сужают пределы доказывания. На самом деле дознаватель в рамках производства дознания в сокращенной форме выполняет те же действия по собиранию доказательств, что и при производстве дознания в общем порядке.

Список литературы

1. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения : сборник статей / под общей редакцией к.ю.н., доцента И. С. Дикарева. – Волгоград, 2013. – С. 22-34.
2. Наумов А. М. Уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: вопросы теории уголовного процесса и прокурорской деятельности : монография. – Владимир, 2015. – 300 с.
3. Романова А. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 84-85.
4. Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ярыгина Лидия Александровна. – Самара, 2017. – 22 с.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
natalya.naumova.69@list.ru

Natalia V. Naumova
Candidate of Pedagogics, Associate
Professor, Associate Professor of the
Department of Constitutional and
Municipal Law,
Vladimir branch of the RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА УРОВНЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Legal mechanisms for protecting the institution of the family at the local government level: current trends

Аннотация. Семья всегда была в центре внимания государства, так как она является не только ячейкой общества, но и одним из фундаментальных факторов национальной безопасности. Но распад СССР, конституционный и экономический кризис не только коснулись политики, экономики, но и отрицательно повлияли на развитие социума, в частности, на институт традиционной семьи и его защиты. В статье автор проанализировал вопрос, связанный с развитием правовых механизмов в сфере защиты института семьи на уровне местного самоуправления с учетом современных реалий, опираясь на мнения научного сообщества и нормативно-правовую составляющую. Кроме того, автор предложил «измерительные» подходы для конструктивного целеполагания в семейной политике и выхода из демографического кризиса.

Abstract: The family has always been at the center of the state's attention, as it is not only a unit of society, but also one of the fundamental factors of national security. But the collapse of the USSR, the constitutional and economic crisis affected not only politics and economics, but also negatively affected the development of society, in particular, the institution of the traditional family and its protection. In the article, the author analyzed the issue related to the development of legal mechanisms in the field of protecting the institution of the family at the local government level, taking into account modern realities, based on the opinions of the scientific community and the regulatory component. In addition, the author proposed "measuring" approaches for constructive goal-setting in family policy and overcoming the demographic crisis.

Ключевые слова: защита, семья, Конституция, национальные проекты, единая система публичной власти, местная власть.

Keywords: protection, family, Constitution, National projects, unified system of public authority, local government.

Семья – это не просто основа государства и общества,
это духовное явление, основа нравственности.

В. В. Путин, Президент России.

RGRU, 28 ноября 2023 г.

Российская семья в условиях современных вызовов в настоящий момент занимает особое место в развитии государства и общества. Семья является одним из институтов гражданского общества современной России. Конституция Российской Федерации определила, что защита семьи, материнства, отцовства и детства является приоритетной и относится к предметам ведения и Российской Федерации, и ее субъектов (ст. 72 Конституции России). Но демографические проблемы Российского государства (как исторический факт) являются неким вызовом обществу и государству. Данная проблема требует незамедлительных и скоординированных действий всех уровней власти, входящих в единую систему органов публичной власти, направленных на синхронизацию правового регулирования вопроса, рассматриваемого в данной статье.

Духовно-нравственный кризис, сложная экономическая ситуация, разобщенность общества и др. «острые углы» способствовали крушению института семьи, в том числе и традиционных семейных ценностей. Для преодоления кризисных явлений как внутренних вызовов необходимо без промедления трансформировать концептуально существующую модель семьи, тем самым определив новый вектор развития государственной политики в области повышения демографических показателей и укрепления института семьи.

В связи с этим конституционные нормы, представляющие собой фундамент российской правовой системы, закрепляют приоритет семьи и ее защиты (ст. 2, ст. 38, ч. 4 ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72) [1], а национальные проекты России, такие как «Демография», «Образование», «Здравоохранение», «Культура», «Семья» (один из последних!) [4], национальное законодательство в сфере защиты семьи детально регламентируют цели, задачи и реализацию политико-правовой деятельности государства, направленной на популяризацию семьи и семейных ценностей, на всех уровнях единой системы публичной власти, в частности и на уровне местной власти, где конкретизация нормативного правового документа учтена в соответствии со спецификой муниципального образования, его экономической и социокультурной средой. И особое внимание занимает в данных нормативных правовых актах (НПА) вопрос об укреплении и о защите семьи, который ориентирован на реализацию государственной семейной политики.

Национальный проект «Семья» стартовал 29 февраля 2024 г., где основной целью является увеличение количества многодетных семей, что должно стать нормой жизни современного общества. Поэтому 2024 г. был объявлен Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом семьи.

Для реализации нацпроекта и других государственных программ и подпрограмм (федеральных, региональных, муниципальных) по этому вопросу важно скорректировать «дорожную карту» с четким нормативным сопровождением (методические рекомендации, инструкции и т.д.) для всех уровней власти.

Правовая парадигма данных нормативных документов многовариативна:

1) юридический аспект (например, создание семейных МФЦ, расширение перечня предоставляемых ими услуг и др.);

2) экономический аспект (например, соцподдержка студенческих семьей, предоставление льгот, выплата пособий, улучшение жилищных условий и др.);

3) культурный аспект (например, доступность спортивных площадок-секций, открытие модульных библиотечных комплексов, театральных, художественных студий и др.).

Для этого необходимо повысить эффективность межведомственного взаимодействия и контроля органов публичной власти в сфере защиты семьи.

Синергия функционального подхода к законодательному массиву, определяющему защиту прав детей, семьи и семейных ценностей, демонстрирует, что в основном нормативные документы закрепляют правовое положение несовершеннолетних (Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О государственном банке данных де-

тей, оставшихся без попечения родителей», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и «О дополнительных гарантиях социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и др.). Большая часть из них – это подзаконные документы, имеющие меньшую юридическую силу и не решающие в полном объеме проблемы детей, семьи и их защиты.

Исходя из этого, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ создает правовой арсенал для органов МСУ, позволяющий им в полном объеме реализовать цели и задачи государственной политики по защите института семьи. Многие нормы 131-ФЗ (например, статьи 14, 15, 16, 35 и др.) скорректированы в соответствии с современными тенденциями и в контексте нацпроекта «Семья» [2].

В силу того, что произошел перенос полномочий по работе с семьей и детьми с федерального на региональный и муниципальный уровни, повысилась ответственность должностных лиц по реализации культурных, социально-экономических и политических прав рассматриваемой проблематики.

Таким образом, была выстроена макропрограмма для интенсификации института семьи на местах, но есть ряд проблемных моментов, тормозящих ее реализацию, что требует незамедлительного ответа:

– во-первых, нет общей правовой платформы государственной семейной политики, что замедляет предоставление соцподдержки и помощи, в том числе и адресной, многодетной семье от государства с учетом интересов семьи как социального института;

– во-вторых, отсутствует юридическая формула, трактующая правовой статус семьи и его взаимоотношения с государством, и его институтами. Нормами права в основном регламентированы только семейные права граждан (Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ), что напрямую влияет на реализацию семейной политики в Российской Федерации;

– в-третьих, не учтен опыт поддержки семьи, накопленный в советский и в постсоветский периоды;

– в-четвертых, институт семьи не является полноправным субъектом осуществляемых в стране реформ (например, право участия в правотворческом процессе). Данная задача концептуально не проработана, не сформированы государственные механизмы, позволяющие обеспечить участие института семьи в общественно-политической деятельности.

Поэтому, устранив представленные выше проблемные зоны, необходимо определить и законодательно зафиксировать стимулирующие механизмы (правовые, социально-экономические), которые активизируют деятельность всех участников процесса по формированию и реализации семейной политики с учетом критериев, определенных в национальном проекте «Семья».

Кроме того, и региональная политика также занимает особое место в поддержке семьи, материнства, отцовства и детства. С одной стороны, это свобода в выборе форм и способов поддержки с учетом социальных, демографических, национальных особенностей административно-территориального компонента. С другой стороны, это контрольно-надзорный подход и ответственность должностных лиц.

В свою очередь, муниципальные органы вдвойне должны быть заинтересованы обеспечить создание условий для благополучного развития личности, для достойной жизни с учетом всех исторических, культурных и национальных особенностей местности. В этом и кроется формула успеха.

В связи с этим результативность разработки нормативно-правовых регламентов должна способствовать оптимизации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти на местах (субъектов России, муниципалитетов в составе субъектов РФ), межведомственному партнерству по вопросам семьи, материнства, отцовства и детства (органы опеки и попечительства, органы управления образования и культуры, соцподдержки и др.), повышению персональной ответственности должностных

лиц, гарантирующих защиту конституционных прав, свобод и законных интересов семьи и ее членов и обеспечивающих контроль за их соблюдением.

Как отмечает Агеева А. В. в своей работе «Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации», «выбранный курс социальной политики России имеет узкую направленность – решение демографических проблем. Семейная политика должна быть направлена на: оказание социальной и юридической поддержки семьям, независимо от социального статуса, материального положения; обеспечение уверенности в завтрашнем дне; поднятие авторитета института семьи в глазах молодежи» [6].

В связи с этим органы местного самоуправления в соответствии с законодательством субъекта Российской Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления разрабатывают и осуществляют соответствующие местные целевые программы, играя особую роль в защите семьи, материнства, отцовства и детства, так как будучи органами публичной власти, наиболее приближенными к населению, повседневно сталкивающимися с вопросами защиты семьи, обладают соответствующими полномочиями по их решению.

Так, наш земляк, депутат Государственной Думы меценат Григорий Аникеев предложил создать «Центр развития семьи» (см. газета.ru от 20 мая 2024 г.). Поддержка семей является приоритетной общенациональной задачей, поэтому для ее решения необходимо консолидировать имеющийся потенциал государственных органов власти и общественной власти. Миссия проекта – развитие семьи, реализация образовательных программ, посвященных воспитанию детей, связанных с культурным развитием и поддержкой традиционных духовно-нравственных ценностей. Инициативу представленного проекта поддержали жители Владимирской области, т.к. сохранение и развитие семейных ценностей, культурного кода, создание необходимых условий жизни, образования, воспитания детей – это залог создания благополучной семьи, основа ее защиты [5].

Реформа самоуправления на местах (переход от двухуровневой системы управления к одноуровневой) позволит уделить внимание и территориальному общественному самоуправлению (далее – ТОС) как одной из форм народовластия, посредством которого осуществляется местное самоуправление (статья 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ).

В настоящий момент ТОСы оказывают социальную помощь малоимущим гражданам, принимают участие в создании детских площадок, мест отдыха, физкультурно-спортивных комплексов, ведении воспитательной работы среди детей и подростков, оказании помощи инвалидам, престарелым, семьям военнослужащих и погибших воинов, малообеспеченным и многодетным семьям, детям, оставшимся без родителей, оказании помощи школам, детским садам, больницам и поликлиникам и др. [7].

Констатируя вышесказанное, отметим, что для создания правовых механизмов защиты семьи на уровне местного самоуправления необходимо:

1) расширить круг их полномочий;

2) изменить формат федерального и регионального вмешательства для обеспечения конституционно-правового статуса семьи;

3) сохранять и популяризировать семейных ценностей.

Такой подход повысит престиж института семьи, создаст условия для его самосовершенствования, развития воспитательного механизма, создаст правовой инструмент разграничения полномочий в условиях реформирования местного самоуправления с опорой на лучшие муниципальные практики по воплощению в жизнь исследуемого вопроса.

Кроме того, важно нормативно закрепить отчетность-контроллинг в публичном пространстве органов исполнительной власти на всех уровнях, так как миссия единой системы публичной власти – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий для социально-экономического развития.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.12.2024).
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 40, ст. 3822.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приоритетные национальные проекты. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (дата обращения: 10.01.2025).
5. Васильева Т. Во Владимире создадут «Центр развития семьи» // RG.RU. Специальный проект : [сайт]. URL: https://rg.ru/2024/05/14/vo-vladimire-sozdadut-centr-razvitiia-semi.html (дата обращения: 10.01.2025).
6. Агеева А. В. Конституционно-правовой статус семьи в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Агеева Алена Викторовна. – Омск, 2014. – 256 с.
7. Меркулова Ю. А. Модель реализации государственной семейной политики на уровне органов местного самоуправления // Регионология. – 2008. – № 3.

УДК 342.7

© Анастасия Николаевна Орлова
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции
Муромского института (филиала)
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Владимирский
государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
oid@mivlgu.ru

Anastasia N. Orlova
Candidate of Law, Associate Professor of the
Department of Jurisprudence of the Murom
Institute (branch) of the
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolay Grigorievich Stoletov»,
Murom

© Виктория Романовна Беликова
студентка 3-го курса
Муромского института (филиала)
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Владимирский
государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых»,
г. Муром
streisen03@mail.ru

Victoria R. Belikova
3rd year student,
Murom Institute (branch) of the
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State University
named after Alexander Grigorievich
and Nikolay Grigorievich Stoletov»,
Murom

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ

Privacy in social networks: concept and problems of ensuring protection

Аннотация. Ресурсы интернета и инструменты, предлагаемые информационными технологиями XXI века, активно адаптируются в повседневную жизнедеятельность населения и отдельных граждан, трансформируя формы ее выражения и существуя в онлайн-режиме. Такие изменения несут в себе не только большое число плюсов, но и создают барьеры для полноценной защиты прав граждан, а также новые вызовы для безопасности общества и государства. В статье предпринята попытка комплексного анализа права на неприкосновенность частной жизни в современную цифровую эпоху и особенностей его защиты в социальных сетях.

Abstract. Internet resources and tools offered by information technologies of the 21st century are actively adapted to the daily life of the population and individual citizens, transforming the forms of its expression and existing in on-line mode. Such changes bring not only a large number of advantages. But also create barriers to the full protection of citizens' rights, as well as new challenges for the security of society and the state. The article attempts a comprehensive analysis of the right to privacy in the modern digital era and the features of its protection in social networks.

Ключевые слова: государство, социальная сеть, свобода, технологии, коммуникация, пользователь, безопасность.

Keywords: state, social network, freedom, technology, communication, user, security.

Права человека играют важную роль в обществе, обеспечивая защиту и справедливость для каждого индивида. Они помогают создать условия для равенства и солидарности между людьми. Одним из таких прав является право на неприкосновенность частной жизни [1].

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основных прав человека и гражданина, оно гарантирует каждому индивидууму право на собственную сферу интересов, которая не должна подвергаться контролю со стороны государства, общества или других людей. Это право защищает нашу жизнь, семейные отношения, деловые дела и другие личные интересы от нежелательного вмешательства.

Право на частную жизнь является одним из важнейших субъективных прав, которое гарантирует каждому человеку возможность сохранять свою индивидуальность и неприкосновенность своей личной сферы. Оно не имеет конкретной денежно-имущественной ценности, поскольку его ценность заключается в защите личных интересов и свободы. Однако, несмотря на отсутствие материального содержания, нарушение права на частную жизнь может иметь негативные экономические последствия для его обладателя.

Понятие «личная тайна», согласно определению И. Л. Бачило, охватывает информационные ресурсы граждан, к которым физические лица могут самостоятельно определить доступ в соответствии с действующим законодательством. Это включает в себя конфиденциальные данные, которые человек хранит о себе, своих личных делах, финансовых операциях и других сферах своей жизни [2].

Позиция Конституционного суда РФ по вопросу толкования данной категории предлагает использовать обозначение ее в качестве сферы жизнедеятельности, относящейся к конкретному человеку и не контролируемой обществом и государством до момента приобретения признаков неправомерности.

Повсеместное присутствие информационных технологий и ресурсов требует активного присутствия государства в деятельности по формированию правовых основ для права на конфиденциальность, анонимность и защиты данных в интернете.

Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин отмечает, что мы вступаем в новую эпоху, которую он называет «правом второго модерна» [6]. Это право регулирует экономические, политические и социальные отношения в мире цифровых технологий, больших данных, роботов и искусственного интеллекта. Такое развитие информационных технологий требует новых норм и законов, чтобы обеспечить защиту прав и свобод людей в цифровой среде.

Все больше людей осознают важность защиты своих личных данных в онлайн-пространстве. Они стремятся контролировать, какие сведения о них собираются, используются и хранятся компаниями и социальными платформами. Законодательные органы должны разрабатывать политики и законы, которые обеспечат прозрачность и конфиденциальность данных, а также установят ответственность за их неправомерное использование.

В современной эпохе цифровизации сфера права претерпевает значительные изменения под влиянием возможностей современных цифровых технологий. Это приводит к появлению новых правовых явлений, связанных с субъектами и объектами правового регулирования, а также изменению специфики правоотношений в цифровой реальности. Кроме того, возникает необходимость переосмысления понятия и содержания цифровых прав.

Развитие цифровых технологий и всеобщее распространение интернета сделали нарушение права на неприкосновенность частной жизни более доступным и простым. Личная информация, размещенная в Сети, стала уязвимой и подвержена риску злоупотребления. Поэтому основным направлением развития законодательства должно стать гарантирование абсолютной безопасности частных данных.

Объектом преступных намерений часто становится неприкосновенность персональных данных и свобода коммуникационного общения в социальных сетях, включенные в состав общей юридической категории «неприкосновенность частной жизни» [3].

Основополагающая идея о недопустимости выполнения действия по сбору, хранению, распространению и использованию информации о частной жизни челове-

ка без получения его разрешения в цифровом пространстве теряет свою значимость. Оказавшись в ресурсах Сети информация становится бесконтрольной, ее трудно отследить и защитить от разного рода злоупотреблений. Удаление сведений о пользователях не дает гарантий, что они не будут использоваться другими участниками сервера [4].

Следует выделить проблемы, с которыми можно столкнуться при работе с персональными данными [5] (таблица 1).

Таблица 1

Возможные проблемы при работе с персональными данными

Проблема	Ее характеристика
1. Проблема обмена и объединения данных	Неконтролируемая утечка конфиденциальной информации в том числе за пределы государства
2. Массовое слежение	Система тайного слежения, применяемая для обеспечения национальной безопасности, может детерминировать условия для подрыва или даже уничтожения демократических основ конституционного строя

Информация играет важнейшую роль в общественном развитии. Поэтому необходимо максимально детально регулировать данные права и создавать условия для их беспрепятственной реализации. Одним из возможных решений могут быть разработка и внедрение специальных механизмов и технологий, которые обеспечат безопасность и конфиденциальность личных данных в социальных сетях. Это может включать в себя усиление системы шифрования, контроль доступа к личной информации и обязательную двухфакторную аутентификацию. Важно также обратить внимание на образование и повышение осведомленности пользователей о правилах безопасности в социальных сетях. Люди должны осознавать, какими данными они делятся и с кем, а также быть в состоянии контролировать свою приватность и настройки конфиденциальности.

Защита личной информации в социальных сетях осуществляется различными мерами. Во-первых, существуют механизмы предотвращения несанкционированного доступа к информации. Сети внедряют технические решения, чтобы обеспечить безопасность данных пользователей. Во-вторых, в случае возникновения несанкционированного доступа к информации социальные сети активно работают над выявлением таких случаев, определением причин утечки данных и их немедленным устранением. Это позволяет минимизировать потенциальный ущерб и восстановить целостность информации.

Кроме того, социальные сети предоставляют владельцам аккаунтов возможность восстановления утраченной или измененной информации, вызванной несанкционированным доступом. Это важная функция, которая помогает пользователям вернуть свои данные и восстановить свои аккаунты после возможных нарушений безопасности.

Важно отметить, что социальные сети постоянно работают над улучшением систем безопасности и принимают меры для защиты личных данных пользователей. Они стремятся обеспечить надежную и безопасную среду для общения и обмена информацией. Пользователи в свою очередь также должны быть внимательными и следовать базовым правилам безопасности в онлайн-среде, таким как использование надежных паролей и ограничение доступа к своим личным данным.

Таким образом, государство обязано устанавливать специальные нормы о правах и обязанностях участников отношений в онлайн-пространстве, в том числе в социальных сетях. В основе концепции формирования таких правовых предписаний должна быть защита прав человека, принадлежащих ему персональных данных в социальных сетях.

Правоотношения, развивающиеся в цифровом пространстве, нуждаются в систематическом мониторинге и формировании правовых основ для их регулирования в целях

обеспечения условий для защиты личности в интернет-пространстве. В основе такого процесса должна быть идея баланса сохранности данных персонального характера и интересов государства в деле реализации приоритетных направлений национальной безопасности.

Наблюдается несовпадение темпов технологического развития и законодательной трансформации права, что детерминирует значимость деятельности по обновлению и адаптации нормативных предписаний под новые угрозы и вызовы: увеличивается численность преступлений и правонарушений в онлайн-пространстве. Из общего числа преступлений 1,8 млн. путем применения ресурсов интернета в 2023 году совершено 477 тысяч преступных посягательств. Из них особую опасность несут деяния, нарушающие право на неприкосновенность частной жизни, в социальных сетях, где сохраняются внушительные объемы разнообразных сведений, которые могут стать объектом или орудием для злоупотреблений мошенниками.

В таких условиях защита частной жизни должна быть приоритетом, и государство должно предпринимать меры для защиты граждан от неправомерного использования и распространения их личных данных.

Одним из возможных решений может быть введение строгих правил для социальных сетей, обязывающих их сохранять данные пользователей только в течение определенного периода времени и удалять их после истечения этого срока. Также важно обучать пользователей основам безопасности в Сети, чтобы они осознавали риски и принимали меры для защиты своей частной жизни.

Необходимо повышать осведомленность о проблемах, связанных с нарушением частной жизни, и разрабатывать механизмы для обращения граждан, если они столкнулись с неправомерным использованием своих личных данных.

Нуждается в разрешении вопрос о лицах, которые должны быть привлечены к ответственности за действия, нарушающие общеобязательные требования, но совершенные в сети «Интернет»: тот, кто разместил данные, администратор информационного ресурса или провайдер, поскольку они должны контролировать информацию, размещаемую на принадлежащих им объектах в информационном пространстве.

С учетом обозначенного следует предложить следующие положения рекомендательного характера:

1) разработать приложения, специализирующиеся на поиске данных, отнесенных к личным, размещенных в Сети без получения согласия их обладателя;

2) развитие направления адвокатской деятельности, специализирующейся на защите прав человека в интернете, включая нарушения права на неприкосновенность частной жизни;

3) законодательная регламентация дополнительных предписаний и совершенствование уже существующих положений о неприкосновенности частной жизни в интернете. Это создаст строгие и обязательные критерии ответственности участников интернета, распространяемые на владельцев сайтов и пользователей.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Рос. газ. – 1995. – № 67.
2. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.
3. Алтухова А. А. Неприкосновенность частной жизни в сети «Интернет» // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2022. – Т. 4, № 14-1. – С. 10-15.
4. Горшенин А. А. Охрана неприкосновенности частной жизни в сети «Интернет» // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 279-282.
5. Саушкин С. О. Понятие института защиты персональных данных при автоматизированной обработке персональных данных // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 7 (41). – С. 216-218.
6. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. – 2018. – № 115.

УДК 347.77

© Галина Александровна Павлова
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
pavlova-ga@ranepa.ru

Galina A. Pavlova
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дарья Александровна Павлова
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
raf20030425@gmail.com

Daria A. Pavlova
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Intangible benefits: the results of intellectual activity as an object of civil rights

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с появлением новых технологий, техник и авторов, выполняющих уникальную интеллектуальную работу. Появление искусственного интеллекта требует рассмотрение вопроса об авторских правах на созданный им творческий «продукт». Предложены пути устранения неявленных недостатков.

Abstract. The article discusses issues related to the emergence of new technologies, techniques, and authors who perform unique intellectual work. The emergence of artificial intelligence requires consideration of the issue of copyright for the creative "product" created by it. Ways to eliminate the undetected shortcomings are proposed.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты гражданских прав, творческо-интеллектуальная деятельность, искусственный интеллект.

Keywords: intellectual property, objects of civil rights, creative and intellectual activity, artificial intelligence.

Двадцать первый век характеризуется активным развитием технологий и способов их применений. Человек стал тесно связан с компьютерными инновациями, и в совместной творческой деятельности они стали способны создавать уникальные продукты, которые причисляются к результатам интеллектуальной деятельности.

Само понятие интеллектуальной собственности – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые охраняются законом [1].

Интеллектуальная собственность обогащает современную экономику мира и непосредственно государств. Большое внимание направлено на данную проблему, так как это направление является одним из самых актуальных, востребованных и перспективных. Большое количество творческих специалистов привлекается к какой-либо интеллектуальной деятельности на благо страны, вследствие чего государство разрабатывает своды законов, гарантирующих безопасное использование результатов от подобной творческо-интеллектуальной деятельности.

Основным источником с наибольшими ресурсами информации, диктующим правила по использованию и защите результатов интеллектуального права, на сегодняшний день является Гражданский кодекс Российской Федерации [2, 3, 4].

Интеллектуальную собственность в классическом понимании можно интерпретировать как совокупность прав создателя-автора, позволяющих ему распоряжаться этим продуктом, а

именно запрещать или давать разрешение третьим лицам на цитирование продукта автора.

Автор, в свою очередь, производящий по заказу или собственному желанию какой-либо интеллектуальный товар, может представляться лишь физическим лицом. Хоть в XXI веке и развивается творчество искусственного интеллекта, который генерирует множество различных идей, только труд человека и сам непосредственный итог от подобной деятельности признается интеллектуальной собственностью с конкретным правообладателем.

В рамках рассматриваемой темы правообладателем может быть не только сам автор, у которого возникло авторское право, но и организация, которая получила исключительное право по договору или стала правообладателем.

Существуют виды охраняемых итогов интеллектуальной деятельности, а именно: произведения искусства, литературы; научные труды; базы данных; вещания организаций эфирного или радиовещания; промышленные образцы; современные новшества организаций; товарные знаки; коммерческие обозначения и так далее.

На основе ознакомления с перечнем базовых видов интеллектуальной собственности становится видно то, что качественная творческая или производственная деятельность, генерация идей составляет основу для функционирования многих аспектов жизни целого государства. В интересах страны осуществлять грамотную правовую защиту такой деятельности, ведь кроме культурного развития граждан, интеллектуальное творчество оказывает влияние на экономику страны и мира.

Как показано на рисунке 1, в системе российского права установились такие объекты как авторское право, патентное право, нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности, а также права, смежные с авторскими, и средства индивидуализации.

Рисунок 1 – Классификация объектов интеллектуальной собственности

Но все же правовая охрана не предоставляется таким изобретениям, как:

- сортам растений, пород животных;
- топологиям микросхем [5].

Гражданское право представляет собой отрасль права, регулирующую имущественные и связанные с ним личные неимущественные отношения. Оно основывается на равности юридических сторон, независимости с целью создания наиболее благоприятных условий для производства, потребления продуктов, удовлетворения интересов и процветания общества.

В Гражданском кодексе отражены основы вопроса интеллектуального права. В статье 1225 ГК РФ поименованы результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана [4].

Согласно Кодексу, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Творческая деятельность, будь то живопись или пение, шла рука об руку с человеком, начиная с наскальной росписи. Живя в двадцать первом веке, многие творческие люди постепенно сменяют естественные материалы: ручка, карандаш, холст, краски, на средства информационных технологий: графический планшет, искусственный интеллект. С их помощью можно создавать более масштабные проекты, которые не позволили бы традиционные материалы. В связи с наступившими изменениями в жизни современного человека, прогрессивно развивающееся законодательство ввело новые законы «об информации, информационных технологиях и о защите информации», появляющееся у творца право на созданный в результате его творческой деятельности информационный ресурс рассматривалось как аналогичное праву собственности, возникающему у лица, трудом которого создана материальная вещь [6].

Интересным является исследование вопросов по отношению к искусственному интеллекту и его использованию. Может ли подобное взаимоотношение человека и компьютера быть автоматизацией или же все-таки творческим процессом? Сам робот прикладывает непосредственные интеллектуальные и творческие способности от начала процесса и до конца генерации текста, картинки и так далее. Человек же проявляется как творческая личность исключительно на сборе «сырого материала». Поскольку он является процессом умственной деятельности человека, то на него может распространяться авторское право и защита конфиденциальности.

В то же время система искусственного интеллекта рассматривается как многоступенчатый инструмент, который не является автором и не может претендовать на патенты и права.

Таким образом, правовое регулирование интеллектуальных прав, а том числе вопросов создания «творческих продуктов» с помощью искусственного интеллекта, требует законодательной доработки.

Список литературы

1. Латкина В. А. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав // Форум молодых ученых. – 2020. – № 12 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-kak-obekt-grazhdanskih-prav (дата обращения: 30.01.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : ред. от 14.04.2023 : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023 : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ : ред. от 30.01.2024 : принят Государственной Думой 24 ноября 2006 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52, ч. 1, ст. 5497.
5. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданское право: учебное пособие для вузов / под общей редакцией Е. Г. Шабловой. – М. : Юрайт, 2024. – 131 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16272-1 // Образовательная платформа «Юрайт» : [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/538852 (дата обращения: 01.02.2025).
6. 6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 342.7

© Евгений Александрович Плеханов
доктор педагогических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
eaplekhanov@gmail.ru

Eugene A. Plekhanov
Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

© Иосиф Альбертович Шапиро
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
iosifshapiro2306@gmail.com

Iosif A. Shapiro
Student of Law Faculty
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА (системно-логический анализ)

Legal status of a forign agent (system-logical analysis)

Аннотация. В статье с позиций системного подхода осуществляется логический анализ отечественного законодательства, регулирующего деятельность института иностранных агентов. Показано, что его разработка на концептуальном уровне привела к значительному расширению круга субъектов правоотношений. Это отразилось в увеличении объема понятия «иностранный агент» и усложнении логической структуры его дефиниции. Формализация юридического текста позволила установить недостатки, создающие трудности для практического применения закона. К ним относится преобладание казуального изложения правовых норм, использование терминов, не имеющих строгого юридического значения, а также погрешности в установлении логических отношений между понятиями.

Abstract. The article, from the perspective of a systems approach, carries out a logical analysis of domestic legislation regulating the activities of the institution of foreign agents. It is shown that its development at the conceptual level has led to a significant expansion of the range of subjects of legal relations. This is reflected in the increase in the scope of the concept of "foreign agent" and the complication of the logical structure of its definition. Formalization of the legal text made it possible to identify shortcomings that create difficulties for the practical application of the law. These include a descriptive presentation of legal norms, the use of terms that do not have a strict legal meaning, as well as errors in establishing logical relationships between concepts.

Ключевые слова: системно-логический анализ, формализация, правовой статус, иностранный агент, иностранный источник, политическая деятельность, реестр иностранных агентов.

Keywords: system-logical analysis, formalization, legal status, foreign agent, foreign source, political activity, register of foreign agents.

Введение

На протяжении последнего десятилетия в нашей стране был разработан и принят ряд нормативных актов, целью которых стало урегулирование нового для отечественной правовой системы института иностранных агентов. Термином «иностранный агент» обычно обозначается физическое или юридическое лицо, которое, являясь резидентом одной страны, действует в интересах зарубежного государства. Однако когда речь идет о юридическом статусе иностранного

агента, то на нормативно-правовом уровне обнаруживается его сложный системно организованный характер. Внутренняя структура нормативного акта определяется целью его разработки законодателем, которая составляет концептуальный (смысловой) уровень юридического текста. Изменения в концепте необходимо сопровождаются «сдвигами» в значениях юридических понятий и «переформатированием» системообразующих связей всего правового документа. Поэтому системный анализ законодательства об иноагентах должен учитывать изменение целевых установок, для достижения которых, начиная с закона № 121-ФЗ от 20 июля 2022 года, создавалась правовая основа.

Так, в пояснительной записке к проекту данного закона его принятие объяснялось необходимостью открытости, публичности и общественного контроля за политической деятельностью некоммерческих организаций, выполняющих функции иноагентов. Спустя десять лет при обосновании потребности в консолидированном законе в качестве ведущей формулируется уже задача обеспечения безопасности и политического суверенитета страны [7]. Поскольку юридическими нормами регулируются правовые отношения между субъектами, то функцию системообразующих связей в интересующем нас законе выполняют отношения между лицами, действующими по поручению зарубежного принципала, и иностранными источниками, поддерживающими деятельность этих лиц. Структурными отношениями определяется содержание понятия «иностранный агент», а его объем зависит от количества субстратных элементов, включенных в эти отношения.

1. Компонентный анализ понятия «иностранный агент»

По мере совершенствования российского законодательства об иностранных агентах происходило уточнение юридической терминологии, а также изменение содержания и объема основного понятия. Федеральный закон № 121-ФЗ [2] касался деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Объем этого понятия определялся количеством тех НКО, которые занимались политической деятельностью на территории РФ и одновременно получали денежные средства и иное имущество как из иностранных источников, так и от российских юридических лиц, признанных выполняющими функции иноагентов. Закон № 327-ФЗ [3] от 25 ноября 2017 года расширил базовое понятие, включив в его объем иностранные юридические лица и структуры без образования юридического лица, распространяющие сообщения и материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц. Федеральным законом от 2 декабря 2019 года № 426-ФЗ [4] была предусмотрена возможность осуществления функций иноагента не только иностранными, но и российскими средствами массовой информации, а также физическими лицами, распространяющими сообщения и материалы, созданные и (или) распространенные СМИ, выполняющими функцию иноагента.

В Федеральном законе от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ [5] его базовое понятие обозначается термином «иностранный агент», номинальное значение которого, если судить по названию закона, – всякое «лицо, находящееся под иностранным влиянием», т.е. получающее от иностранного источника поддержку и (или) испытывающее с его стороны воздействие, в том числе путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. Поддержка заключается в предоставлении лицу иностранным источником денежных средств и (или) иного имущества, а также организационно-методической, научно-технической и иных форм помощи.

Эволюция законодательства в анализируемой нами области со всей очевидностью показывает расширение поля правовой регламентации, происходящее путем экстенсионального увеличения объемов субъектной и предикатной части дефиниции понятия «иностранный агент».

Закон № 121-ФЗ в части признания субъектов выполняющими функции иностранного агента касался только некоммерческих организаций. Согласно же закону № 255-ФЗ, иноагентом может являться «российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное

объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового» [2, ст. 1, ч. 2]. Столь широкий круг субъектов правового регулирования потребовал введения в статью 1 специальной части 3, в соответствии с которой иностранными агентами не могут быть признаны пять категорий социальных акторов, включая органы публичной власти, государственные структуры, политические партии и религиозные организации. Тем самым объектом действия закона становится система отношений гражданского общества, и прежде всего взаимосвязи между российскими и иностранными неформальными объединениями и гражданами.

При определении понятия «иностранный агент» важной особенностью закона № 255-ФЗ является перенос акцента в дефиниции «иностранный агент» с функционального аспекта на атрибутивный. Это не позволило в названии закона отразить полный объем предмета правового регулирования. Роль иноагента может приписываться любому субъекту, выполняющему эту функцию ($\forall P(a)$), но не все субъекты, которые могут выполнять функцию иностранного агента, являются лицами. В содержательном аспекте это выразилось в том, что, согласно тексту, иностранным агентом помимо иностранных и российских физических и юридических лиц могут быть признаны также российские общественные объединения и иностранные структуры, действующие без образования юридического лица.

Допущенное законодателем формально-логическое несоответствие между названием закона, из которого следует, что контролю подлежит деятельность юридических и физических лиц, находящихся под иностранным влиянием, и перечнем субъектов, которые могут быть признаны иноагентами, способно порождать серьезные трудности для правоприменительной практики. Так, ряд требований, предъявляемых к иноагентам, вступает в противоречие с теми положениями закона об общественных объединениях, которые освобождают организации без статуса юридического лица от включения в единый реестр юридических лиц и не требуют предоставления в государственные органы сведений и отчетности об их деятельности [6, гл. 3, ст. 27]. Разрешение данной правовой коллизии предполагалось поправкой в закон № 82-ФЗ от 19.05.1995 г., предусматривающей обязательную регистрацию всех общественных объединений. Такая законодательная инициатива в настоящее время обсуждается в Государственной Думе. Однако ее принятие может серьезно ограничить возможности граждан по реализации их законных потребностей и интересов.

В законе от 14.07.2022 г. значительно более широкими становятся находящиеся в конъюнктивном отношении две предикативные части определения понятия «иностранный агент».

Первой частью предиката устанавливаются пять категорий источников, поддержка и влияние которых является основанием для признания лица иноагентом. Первую категорию составляют непосредственно иностранные источники – иностранные государства, их органы публичной власти, международные и иностранные организации, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные структуры без образования юридического лица. Вторую категорию – лица, уполномоченные непосредственными иностранными источниками. К третьей категории относятся российские граждане и юридические лица, признанные иноагентами или их посредниками. В качестве четвертой категории иностранных источников выступают российские юридические лица, бенефициарами которых являются иностранные граждане или лица без гражданства. Последнюю группу составляют лица, аффилированные с вышеозначенными источниками. В сумме законодательством определено более 120 иностранных источников.

Вторым элементом предиката определяется тот род деятельности, который в случае связи с иностранным источником является юридическим основанием для признания лица иноагентом. Если в Законе от 20.06.20212 г. выполнение НКО функций иностранного агента обусловливалось участием только в политической деятельности на тер-

ритории РФ, то ныне действующим законодательством предусмотрены и другие виды деятельности. К ним отнесены: 1) целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности; 2) распространение предназначенных для неограниченной аудитории сообщений и материалов; 3) участие в создании таких информационных продуктов. При этом реестр регламентированных видов деятельности законодатель оставил открытым, и, следовательно, он может дополняться.

Правовая норма, касающаяся участия в политической жизни общества, носит разрешающий характер и сформулирована так, что она не только не исключает, а, напротив, предполагает занятие иностранных агентов политической деятельностью в оговоренных законом формах. Однако здесь обнаруживается очевидное несоответствие буквы закона его смыслу, заключающемуся в недопущении внешнего влияния на государственную политику, решения органов власти и на формирование общественного мнения в стране. Действия иностранных агентов представляют угрозу государственному суверенитету. Поэтому они, наряду со сбором сведений в военной и военно-технической области, а также распространением заведомо ложной информации, могут квалифицироваться как преступления, предусмотренные ст. 275, 276 и 207.2 УК РФ, и, следовательно, должны быть запрещены.

Частью 4 статьи 4 Закона № 255-ФЗ устанавливаются виды деятельности, не относящиеся к политической сфере. Физические и юридические лица, поддерживаемые иностранными источниками, имеют право заниматься этими видами деятельности без статуса иноагента при условии, что это не противоречит национальным интересам и основам публичного правопорядка РФ, иным ценностям, защищаемым Конституцией РФ [5, ст. 1, ч. 2]. Это означает, что несоответствие содержания научной, просветительной, благотворительной и других видов социальной деятельности национальным интересам или декларируемым конституцией ценностям становится еще одним основанием, достаточным для признания лица иностранным агентом. Однако отсутствие ясных правовых критериев для установления такого несоответствия создает значительные трудности правоприменительного характера.

Логические связки между субъектом и предикативной частью определения понятия «иностранный агент» выполняют роль системообразующих отношений. Содержательно эти отношения нашли выражение в установлении тех форм связи с иностранными источниками, которые позволяют квалифицировать лицо в качестве иноагента. В Законе № 121-ФЗ функции иностранного агента обусловливались получением российской НКО, участвующей в политической деятельности, денежных средств и иного имущества от иностранных источников. Федеральный закон от 2 декабря 2019 года квалификацию физических лиц и российских СМИ в качестве иностранного агента дополнил еще одним основанием в виде распространения сообщений и материалов, созданных иностранными СМИ.

Формулировка действующего закона, гласящая, что под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона» [5, ст. 4, ч. 4], в снятом виде сохраняет в себе все три структурных основания. С логической точки зрения иностранный агент либо получает *поддержку* со стороны иностранного источника, либо находится под его *влиянием*, то есть понятия «поддержка» и «влияние» должны выступать частями дизъюнктивного суждения. Однако в тексте закона допущено дублирование понятия «поддержка», так как «под иностранным влиянием… понимается предоставление иностранным источником лицу *поддержки* (выделено нами. – *Е. П., И. Ш.)* и (или) оказание воздействия на лицо…» [5, ст. 2, ч. 1]. Таким образом, законодателю следовало либо исключить «поддержку» как основание для признания лица иноагентом наряду с «влиянием», либо в качестве основания, дополняющего поддержку, считать только «оказание воздействия».

В законе № 255-ФЗ значительно расширены объемы системообразующих поня-

тий. Поддержка предполагает не только предоставление лицу иностранным источником денежных средств или иного имущества, но и оказание организационно-методической, научно-технической и других форм помощи. Оказание воздействия может осуществляться как путем принуждения и убеждения, так и иными способами. Открытый характер логических связей между субъектными и предикатными элементами определения «иностранный агент» обусловил высокий уровень сложности его структуры.

2. Логическая структура дефиниции «иностранный агент»

В законе 20 июля 2012 года № 121-ФЗ базовым является понятие «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента». В целях формализации его определения введем логическую символику. «Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента (Oia), в настоящем Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация (O), которая получает денежные средства (m) и иное имущество (i) от иностранных государств (1), их государственных органов (2), международных (3) и иностранных организаций (4), иностранных граждан (5), лиц без гражданства (6) либо уполномоченных ими лиц (7) и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства (JLru.$m_{1-7)}$ и иное имущество (JLru.i_{1-7}) от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ) (далее - иностранные источники), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации (Oru.pol)» [2, ст. 2, ч. 2].

Определение некоммерческой организации, выполняющей функцию иноагента, представляет собой импликацию, основанием которой является конъюнкция, состоящая из двух суждений: а) дополняющей дизъюнкции, частями которой служат две конъюнкции, каждая из которых включает в себя семь простых суждений, и б) простого суждения.

$[((Om_1 \vee Om_2 \vee Om_3 \vee Om_4 \vee Om_5 \vee Om_6 \vee Om_7) \wedge (Oi_1 \vee Oi_2 \vee Oi_3 \vee Oi_4 \vee Oi_5 \vee Oi_6 \vee Oi_7)) \vee ((O_{JLru.m1} \vee O_{JLru.m2} \vee O_{JLru.m3} \vee O_{JLru.m4} \vee O_{JLru.m5} \vee O_{JLru.m6} \vee O_{JLru.m7}) \wedge (O_{JLru.i1} \vee O_{JLru.i2} \vee O_{JLru.i3} \vee O_{JLru.m4} \vee O_{JLru.i5} \vee O_{JLru.i6} \vee O_{JLru.i7}))] \wedge Oru.pol \rightarrow Oia$

Поскольку в случае дополняющей дизъюнкции для ее истинности достаточно истинности одного из членов, то результатом редукции исходного суждения становится схема: $(Om_{1-7} \wedge Oi_{1-7}) \vee (O_{JLru.m1-7} \wedge O_{JLru.i1-7}) \wedge Oru.pol \rightarrow Oia$

В определении организации, выполняющей функции иноагента, законодатель в форме конъюнктивного суждения справедливо связывает получение денежной и имущественной помощи с осуществлением НКО политической деятельности. Когда НКО получает иностранную помощь для деятельности в области образования, культуры, искусства, либо участвует в политической жизни без привлечения финансовых и имущественных средств от иностранных источников, то у уполномоченных органов нет достаточных оснований для регистрации этой организации в качестве иноагента.

Что касается финансовой и имущественной поддержки НКО из иностранных источников, то из определения следует, что могут присутствовать как обе, так и одна из этих форм. Если некоммерческая организация занимается политической деятельностью, но получает из иностранных источников только денежные средства, или только имущественную помощь, то и в первом, и во втором случае имеются достаточные логические основания считать ее выполняющей функцию иноагента.

В законе от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ вводится понятие «иностранный агент». «… Под иностранным агентом понимается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, виды которой установлены статьей 4 настоящего Федерального закона» [5, ст. 1, ч. 1].

Изложение 1-й и 2-й частей статьи 2 носит казуальный характер, что, с одной стороны, конкретизирует понятия «поддержка» (предоставление денежных средств и (или) иного имущества, а также оказание органи-

зационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах) и «влияние» (воздействие путём принуждения, убеждения и (или) иными способами), а с другой - создает возможность чрезмерного расширения этих оснований квалификации лица в качестве иноагента.

Частью 2 статьи 1 устанавливается, что «иностранным агентом может быть признано российское или иностранное юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового (далее - лица)» [5, ст. 1, ч. 2].

Формулировку «иностранным агентом *может быть* (выделено нами. – *Е. П., И. Ш.)* признано российское или иностранное юридическое лицо…» не следует трактовать как разрешающую норму, которая предполагает, что юридическому лицу дозволяется приобрести статус иноагента и тем самым самостоятельно решить вопрос о регистрации или нерегистрации в качестве такового. В действительности словосочетание «может быть» выполняет разделительную функцию, что становится понятным исходя из содержания ч. 3 данной статьи, определяющей юридических и физических лиц, которые *не могут быть* (выделено нами. – *Е. П., И. Ш.)* признаны в качестве иноагентов по их организационно-правовым основаниям. В свете данного уточнения становится ясно, что концептуальной основой закона является не управомочивающая, а обязывающая норма.

Закон № 255-ФЗ существенно расширяет объем понятия «иностранные источники». К иностранным источникам, предоставляющим поддержку, относятся: иностранные государства (1), органы публичной власти иностранных государств (2), международные организации (3), иностранные организации (4), иностранные граждане (5), лица без гражданства (6), иностранные структуры без образования юридического лица (7), лица, уполномоченные вышеуказанными источниками (8), граждане РФ, получающие денежные средства от источников, указанных в пп. 1-8 (9), или являющиеся посредниками при получении денежных средств от иностранных источников (10), или получающие имущество от источников, указанных в пп. 1-7 (11), или являющиеся посредниками при получении имущества от иностранных источников (12), российские юридические лица, получающие денежные средства от источников, указанных в пп. 1-7 (13), или являющиеся посредниками при получении денежных средств от иностранных источников (14), или получающие имущество от источников, указанных в пп. 1-7 (15), или являющиеся посредниками при получении имущества от иностранных источников (16), российские юридические лица, бенефициарными владельцами которых являются иностранные граждане (17), или бенефициарными владельцами которых являются лица без гражданства (18), а также лица, находящиеся под влиянием вышеупомянутых источников (19).

Значительно увеличивается количество субъектов, которые могут быть признаны иноагентами:

1) российское юридическое лицо, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($JLru.m_{1\text{-}19}$), имущественную поддержку ($JLru.i_{1\text{-}19}$), организационно-методическую помощь ($JLru.or_{1\text{-}19}$), научно-техническую помощь ($JLru.st_{1\text{-}19}$), помощь в иных формах ($JLru.et_{1\text{-}19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($JLru.inf_{1\text{-}19}$);

– осуществляющее политическую деятельность (JLru.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (JLru.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (JLru.pub∨m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (JLru.ets).

В отношении российского юридического лица, которое может быть признано иноагентом, полная логическая схема определения выглядит следующим образом: $((JLru.m_{1\text{-}19} \vee JLru.i_{1\text{-}19} \vee JLru.or_{1\text{-}19} \vee JLru.st_{1\text{-}19} \vee JLru.et_{1\text{-}19}) \vee (JLru.inf_{1\text{-}19})) \wedge (JLru.pol \vee Lru.w \vee JLru.pub \vee m \vee JLru.ets) \rightarrow Oia$

Редуцированная схема суждения: «Если российское юридическое лицо получает поддержку (JLru.help) и (или) находится под иностранным влиянием в иных формах (JLru.inf) и осуществляет деятельность, виды которой установлены ст. 4 настоящего ФЗ (JLru), то оно может быть признано иностранным агентом (Oia)» является следующей:

(JLru.help∨JLru.inf)∧JLru.act→Oia.

JLru.help∨inf∧act→Oia;

2) иностранное юридическое лицо, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($JLin.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($JLin.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($JLin.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($JLin.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($JLin.et_{1-19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($JLin.inf_{1-19}$);

– осуществляющее политическую деятельность (JLin.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (JLin.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (JLin.pub∨m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (JLin.ets).

Полная схема определения иноагента в отношении иностранного юридического лица следующая: (m_{1-19}∨$JLin.i_{1-19}$∨$JLin.or_{1-19}$∨$JLin.st_{1-19}$∨$JLin.et_{1-19}$))∨($JLin.inf_{1-19}$)∧(JLin.pol∨JLin.w∨JLin.pub∨m∨JLin.ets)→Oia.

Редуцированная схема: (JLin.help∨JLin.inf)∧JLin.act→Oia.

JLin.help∨inf∧act→Oia;

3) общественное объединение без юридического лица, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($O_{\Gamma}jl.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($O_{\Gamma}jl.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($O_{\Gamma}jl.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($O_{\Gamma}jl.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($O_{\Gamma}jl.et_{1-19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($O_{\Gamma}jl.inf_{1-19}$);

– осуществляющее политическую деятельность ($O_{\Gamma}jl.pol$), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ ($O_{\Gamma}jl.w$), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов ($O_{\Gamma}jl.pub∨m$), иные виды деятельности, установленные ст. 4 ($O_{\Gamma}jl.ets$).

Полная схема квалификации общественного объединения без статуса юрлица: (($O_{\Gamma}jl.m_{1-19}$∨$O_{\Gamma}jl.i_{1-19}$∨$O_{\Gamma}jl.or_{1-19}$∨$O_{\Gamma}jl.st_{1-19}$∨$O_{\Gamma}jl.et_{1-19}$)∨($O_{\Gamma}jl.inf_{1-19}$))∧($O_{\Gamma}jl.pol$∨$O_{\Gamma}jl.w$∨$O_{\Gamma}jl.pub$∨m∨$O_{\Gamma}jl.ets$)→Oia.

Сокращенная форма: ($O_{\Gamma}jl.help$∨$O_{\Gamma}jl.inf$)∧$O_{\Gamma}jl.act$→ Oia.

$O_{\Gamma}jl.help$∨inf∧act→Oia;

4) иное объединение лиц, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($Ol.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($Ol.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($Ol.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($Ol.st_{1-19}$)), помощь в иных формах ($Ol.et_{1-19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников ($Ol.inf_{1-19}$);

– осуществляющее политическую деятельность (Ol.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (Ol.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (Ol.pub∨m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (Ol.ets).

Полная схема для «иного объединения лиц»: (($Ol.m_{1-19}$∨$Ol.i_{1-19}$∨$Ol.or_{1-19}$∨$Ol.st_{1-19}$∨$Ol.et_{1-19}$)∨($Ol.inf_{1-19}$))∧(Ol.pol∨Ol.w∨Ol.pub∨m∨Ol.ets)→Oia.

Редуцированная форма: (Ol.help∨Ol. inf)∧Ol.act→Oia.

Ol.help∨inf∧act→Oia;

5) иностранная структура без юридического лица, получающая от иностранных источников поддержку в виде денежных средств ($I_{\Gamma}jl.m_{1-19}$), имущественную поддержку ($I_{\Gamma}jl.i_{1-19}$), организационно-методическую помощь ($I_{\Gamma}jl.or_{1-19}$), научно-техническую помощь ($I_{\Gamma}jl.st_{1-19}$), помощь в иных формах ($I_{\Gamma}jl.et_{1-19}$);

– находящаяся под влиянием иностранных источников ($I_{\Gamma}jl.inf_{1-19}$);

– осуществляющая политическую деятельность (I_{Γ}jl.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (I_{Γ}jl.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (I_{Γ}jl.pub$^{\vee}$m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (I_{Γ}jl.ets).

Полная схема суждения: ((I_{Γ}jl.$m_{1\text{-}19}$$^{\vee}$ I_{Γ}jl.$i_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.$or_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.$st_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.$et_{1\text{-}19}$)$^{\vee}$ (I_{Γ}jl.$inf_{1\text{-}19}$))^(I_{Γ}jl.pol$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.w$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.pub$^{\vee}m^{\vee}$ I_{Γ}jl.ets)→Oia.

Редуцированная форма: (I_{Γ}jl.help$^{\vee}$$I_{\Gamma}$jl.inf)^ I_{Γ}jl.act→Oia.

I_{Γ}jl.help$^{\vee}$inf^.act→Oia;

6) физическое лицо, независимо от гражданства, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств (PLg.$m_{1\text{-}19}$), имущественную поддержку (PLg.$i_{1\text{-}19}$), организационно-методическую помощь (PLg.$or_{1\text{-}19}$), научно-техническую помощь (PLg.$st_{1\text{-}19}$), помощь в иных формах (PLg.$et_{1\text{-}19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников (PLg.$inf_{1\text{-}19}$);

– осуществляющее политическую деятельность (PLg.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (PLg.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (PLg.pub$^{\vee}$m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (PLg.ets).

Полная схема: ((PLg.$m_{1\text{-}19}$$^{\vee}$PLg.$i_{1\text{-}19}$$^{\vee}$PLg.$or_{1\text{-}19}$$^{\vee}$ PLg.$st_{1\text{-}19}$$^{\vee}$PLg.$et_{1\text{-}19}$)$^{\vee}$(PLg.$inf_{1\text{-}19}$))^(PLg.pol$^{\vee}$ PLg.w$^{\vee}$PLg.pub$^{\vee}$m$^{\vee}$PLg.ets)→Oia.

Сокращенная форма: (PLg.help$^{\vee}$PLg.inf)^ PLg.act→Oia.

PLg.help$^{\vee}$inf^act→Oia;

7) физическое лицо без гражданства, получающее от иностранных источников поддержку в виде денежных средств (PL_{Γ}g.$m_{1\text{-}19}$), имущественную поддержку (PL_{Γ}g.$i_{1\text{-}19}$), организационно-методическую помощь (PL_{Γ}g.$or_{1\text{-}19}$), научно-техническую помощь (PL_{Γ}g.$st_{1\text{-}19}$), помощь в иных формах (PL_{Γ}g.$et_{1\text{-}19}$);

– находящееся под влиянием иностранных источников (PL_{Γ}g.$inf_{1\text{-}19}$);

– осуществляющее политическую деятельность (PL_{Γ}g.pol), целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности РФ (PL_{Γ}g.w), распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов (PL_{Γ}g.pub$^{\vee}$m), иные виды деятельности, установленные ст. 4 (PL_{Γ}g.ets).

Полная схема:
((PL_{Γ}g.$m_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.$i_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.$or_{1\text{-}19}$$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.$st_{1\text{-}19}$$^{\vee}$ PL_{Γ}g.$et_{1\text{-}19}$)$^{\vee}$(PL_{Γ}g.$inf_{1\text{-}19}$))^(PL_{Γ}g.pol$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.w$^{\vee}$ PL_{Γ}g.pub$^{\vee}$m$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.ets)→Oia

Сокращеннаяформа:(PL_{Γ}g.help$^{\vee}$$PL_{\Gamma}$g.inf)^ PL_{Γ}g.act→Oia.

PL_{Γ}g.help$^{\vee}$inf^act→Oia.

Итоговая схема определения понятия «иностранный агент»:
(JLru.help$^{\vee}$inf^act)$^{\vee}$(JLin.help$^{\vee}$inf^act)$^{\vee}$ (O_{Γ}jl.help$^{\vee}$inf^act)$^{\vee}$(Ol.help$^{\vee}$inf^act)$^{\vee}$ (I_{Γ}jl.help$^{\vee}$inf^.act)$^{\vee}$(PLg.help$^{\vee}$inf^act)$^{\vee}$ (PL_{Γ}g.help$^{\vee}$inf^ act)→Oia.

3. Выводы

Определение понятия «иностранный агент», используемое в действующем законодательстве, может быть выражено импликативным суждением, основанием которого выступает конъюнкция, одним из элементов которой является нестрогая дизъюнкция (лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах), а другим – простое суждение (лицо, осуществляющее деятельность, виды которой установлены ст. 4 настоящего ФЗ). Исходная логическая форма определения достаточно проста: (Lhelp$^{\vee}$Linf)^Lact→Oia. Однако в силу значительной вариативности субстратных (субъект-предикатных) и структурных (пропозициональных) элементов определение предстает сложным системным образованием, включающим в свой объем чрезвычайно широкий круг социальных субъектов. Ограничение в составе дефиниенса родовых понятий («лицо», «иностранный источник», «воздействие», «поддержка», «виды деятельности») осуществляется путем отсылки к уточняющим, либо исключающим пунктам закона. Так, определению понятий «иностран-

ное влияние» и «иностранная поддержка», введенных в ч. 1 статьи 1, посвящены части 1 и 2 статьи 2. Частью 3 статьи 1 определяются государственные и властные структуры, организации и лица, которые не могут быть признаны иноагентами. Виды деятельности, не относящиеся к политической сфере, перечислены в ч. 4 статьи 4. Экстенсиональный способ определения терминов «иностранный агент» (ч. 2, ст. 1) и «иностранный источник» (ст. 3) также служит цели конкретизации базового понятия. Однако все это не устраняет возможностей излишне расширительной трактовки понятия «иностранный агент».

Во-первых, казуальное определение ряда понятий («формы иностранного влияния и помощи», «конституционные ценности», «виды социологических исследований» и др.) имеет характер открытой конъюнкции, что позволяет легко дополнять ее новыми членами, исходя из неправовых оснований.

Во-вторых, в предикативную часть определения, устанавливающую виды лиц, которые могут выступать иноагентами, введено понятие «иное объединение лиц». Неопределенность значения данного понятия открывает возможность распространения норм закона на сферу неформального общения граждан, на область их приватных отношений.

В-третьих, в соответствии с ч. 4 ст. 4 иностранным агентом может быть признано лицо, которое занимается не только политической, но различными видами социально-гуманитарной деятельности, если эта деятельность вступает в противоречие с национальными интересами, основами публичного правопорядка и конституционными ценностями. Введенное уточнение может привести к неправомерному расширению действующих норм закона, а отсутствие четкой юридической квалификации понятий «национальные интересы» и «традиционные ценности» создает трудности для правоприменительной практики.

Отмеченные особенности являются косвенным свидетельством трансформации первоначальной концепции закона № 255-ФЗ. Более определенно это обнаруживается при сопоставительном анализе регулятивной части законодательства об иноагентах. Если законом от 20 июля 2012 г. предусматривался уведомительный принцип регистрации организаций, выполняющих функции иноагента, то в действующем законе уполномоченному органу предоставляется право самостоятельного выявления и включения в реестр лиц, действующих в качестве иноагента. Значительно более детально регламентированными стали обязанности иностранных агентов в части предоставления сведений об их уставной, финансовой и информационной деятельности. Определен широкий перечень ограничений и запретов, касающихся участия иностранных агентов в публичной, общественно-политической, экспертной, благотворительной, просветительской, информационной деятельности, что значительно усложняет их финансовое, инвестиционное и фискальное положение. В 2024 году принят ряд новых дополнений к списку ограничительных мер. К ним относится обязанность иноагентов зачислять доходы на особые банковские счета, запрет российским гражданам и отечественным компаниям использовать информационные ресурсы, финансируемые иностранными источниками, возможность принудительного освобождении от должности членов судейского сообщества, являющихся иностранными агентами.

Особенно показательны нововведения в части юридической ответственности за нарушение законодательства об иностранных агентах. Если согласно закону от 20 июля 2012 г. как административная, так и уголовная ответственность предусматривалась за «злостное уклонение» от предоставления документов, необходимых для регистрации в качестве организации, выполняющей функции иноагента, то после принятия закона № 255-ФЗ административные наказания в виде штрафных санкций кратно превышают их максимальный размер, рассчитанный по общему правилу [1]. В соответствии со ст. 330.1 УК РФ уголовному наказанию вплоть до лишения свободы подлежат лица, совершившие в течение года два правонарушения, за которые они привлекались к административной ответственности по ст. 19.34 КоАП РФ. Наконец, неоднократное нарушение норм действующего закона вле-

чет за собой ликвидацию юридического лица, признанного иностранным агентом.

Обязывающий характер диспозитивных элементов закона, детализированная система ограничений деятельности иноагентов и ужесточение форм ответственности за их нарушение – все это свидетельствует о внутренней противоречивости правового отношения к институту иностранных агентов. С одной стороны, деятельность иностранных агентов не запрещается, а лишь контролируется государственными органами в тех сферах общественной жизни, которые оговорены законом. Но, с другой стороны, принцип государственного суверенитета признает недопустимость влияния недружественных государств на политическую, социальную и духовную ситуацию в обществе. Это ставит вопрос о правовых основаниях деятельности лиц, посредством которых извне осуществляется деструктивное вмешательство в политические процессы в нашей стране.

В условиях обостренной конфронтации со странами коллективного Запада принятие консолидированного закона об иноагентах способствовало резкому сокращению международных обменов в большинстве гуманитарных областей. В общественном сознании произошла «стигматизация» статуса иностранного агента. Это понятие часто ассоциируется с «иностранным шпионом» [8, с. 36] и вызывает настороженное, отчужденное восприятие. В правовом поле негативная коннотация концепта данного юридического понятия частично могла бы быть снята дифференциацией иностранных источников на источники дружественных и недружественных стран.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – № 166.
3. О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 Федерального закона «Об информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 327-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 48, ст. 7051.
4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 426-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 49, ч. V, ст. 6985.
5. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 29, ч. II, ст. 5222.
6. Об общественных объединениях : федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 21, ст. 1930.
7. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/113045-8#bh_note (дата обращения: 24.11.2023).
8. Романовская О. В. Правовой статус иностранного агента // Гражданин и право. – 2020. – № 1. – С. 36-48.

УДК 343.72

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
Cheredn@mail.ru

Ekaterina E. Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir Branch of the RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

On the issue of objective signs of fraud using electronic means of payment

Аннотация. В представленной статье анализируются объективные признаки состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Автор рассматривает объект, предмет и объективную сторону, указывает на существующие проблемы в теории и на практике, называет способы совершения такого вида мошенничества.

Annotation. The presented article analyzes the objective features of the composition providing for criminal liability for fraud using electronic means of payment. The author examines the object, the subject and the objective side, points out the existing problems in theory and in practice, and names ways to commit this type of fraud.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, электронные средства платежа.

Keywords: fraud, deception, abuse of trust, electronic means of payment.

Общий ущерб, нанесенный россиянам со стороны IT-мошенников, в 2024 году превысил 170 млрд. рублей. Об этом сообщил в ходе пресс-конференции, посвященной Всемирному дню безопасного интернета, член Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Антон Немкин [5]. Глава МВД России Владимир Колокольцев указал, что пострадавшими от незаконных действий в цифровой сфере становятся физические и юридические лица, в том числе государственные структуры. Киберпреступлениями наносится существенный вред экономике и имущественным правам граждан [8].

Уголовный кодекс РФ в качестве одной из своих задач называет предупреждение преступлений. Но для выполнения этой задачи необходимо понимать, в чем же суть каждого из видов преступлений.

Традиционно анализ состава любого преступления начинается с характеристики объекта, потому что именно он представляет собой те общественные отношения, которые охраняются данной уголовно-правовой нормой. Понимание объекта преступления позволяет правильно квалифицировать деяние и определить его общественную опасность, что является основой для применения соответствующих мер уголовной ответственности.

Кроме того, объект преступления напрямую связан с оценкой причиненного ущерба. Это важно для установления наличия или отсутствия состава преступления, так как некоторые преступления требуют обязательного наличия ущерба для признания их таковыми. Анализ объекта преступления помогает различать составы преступлений, которые могут иметь схожие объективные стороны, но направлены на разные объекты.

Понимание объекта преступления позволяет точнее определить субъективную сторону преступления, установить мотивы и

цели. Это важно для полноценной характеристики преступного деяния и назначения справедливого наказания. Кроме этого информация об объектах преступлений помогает разрабатывать и внедрять эффективные меры по предупреждению преступлений и защите общественных отношений.

Таким образом, характеристика объекта преступления является отправной точкой для всестороннего анализа состава преступления, что позволяет обеспечить правильное правоприменение, защиту общественных интересов и разработку эффективных мер профилактики преступлений.

Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа регламентируется статьей 159.3 главы 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого следует, что родовым объектом данного вида мошенничества являются общественные отношения, регулирующие экономическую сферу. Видовым объектом являются общественные отношения, охраняющие право собственности.

Понимание права собственности включает несколько подходов, отражающих разные аспекты и функции этого правового института. Основные подходы к пониманию права собственности включают юридический, экономический, философский и социологический аспекты.

С юридической точки зрения право собственности представляет собой совокупность правомочий, которыми владеет собственник по отношению к своему имуществу. Это право обычно включает три ключевых компонента: право владения, право пользования и право распоряжения.

Итак, владение – это фактическое обладание имуществом и возможность физического контроля над ним. Владение может быть законным, если оно основано на праве, и незаконным, если происходит вопреки правовым нормам; пользование – это возможность извлекать полезные свойства из имущества, то есть использовать его в своих интересах. Пользование может включать как личное использование, так и сдачу имущества в аренду; и наконец, распоряжение – это право определять юридическую судьбу имущества, например, путем его продажи, дарения, завещания или передачи в наследство. Распоряжение также включает в себя возможность обременения имущества, например, путем его залога.

Предметом мошенничества выступает имущество или право на имущество [1, с. 146]. Это приводит к спорам о том, как понимать и описывать данное преступление. Некоторые считают, что уголовная ответственность за мошенничество включает два отдельных состава, различаемых по объекту [7]. Иные специалисты высказывают идею об отделении мошенничества от хищения из-за возможности совершения преступных действий не только в отношении конкретного имущества, но и в отношении имущественных прав [2].

Также возникает сомнение в основном критерии предмета хищения, который многие исследователи определяют как физический или материальный аспект имущества [3, с. 50].

Физический аспект, безусловно, играет значительную роль, но он не является единственным критерием. В действительности, предмет похищения может включать в себя не только материальные вещи, но и нематериальные ценности, которые имеют экономическую стоимость. Рассмотрим этот вопрос подробнее. Предмет хищения действительно часто имеет физический аспект. Это означает, что объект является материальной вещью, которую можно физически изъять и присвоить. К таким объектам относятся:

- наличные деньги – их можно физически забрать у владельца;
- техника и электроника – мобильные телефоны, ноутбуки, телевизоры и т.д.;
- автомобили – транспортные средства, которые можно угнать или похитить.

Предметом хищения могут быть и нематериальные ценности. Это объекты, которые не имеют физической формы, но обладают экономической ценностью и могут быть присвоены. К таким объектам относятся:

- денежные средства на счетах – хотя физически они не существуют, их можно перевести и присвоить и они представляют реальную ценность;

• ценные бумаги и акции – электронные записи о правах на долю в компании, которые имеют рыночную стоимость;

• интеллектуальная собственность – патенты, авторские права, торговые марки и коммерческая тайна;

• данные и информация – базы данных, персональные данные клиентов, которые можно использовать в корыстных целях.

В условиях бурно развивающегося мира, где множество предметов материального мира переходят в цифровое пространство, физический признак предмета хищения постепенно теряет свою актуальность. Традиционно хищение ассоциировалось с присвоением материальных объектов: денег, ювелирных изделий, автомобилей и других вещей, обладающих физическими характеристиками. Однако с появлением и широким распространением электронных средств платежа, криптовалют и других нематериальных активов границы этого понятия значительно расширились.

Одним из ярких примеров устаревания физического признака предмета хищения является кража денежных средств с банковских счетов посредством взлома компьютерных систем. В таких случаях преступник не получает в руки физические деньги, но тем не менее совершает хищение. Средства переводятся на другие счета, используемые для последующего обналичивания или дальнейших преступных операций. Важным здесь является факт нарушения имущественных прав, а не физическое обладание предметом преступления.

Помимо постоянных случаев краж безналичных денежных средств и цифровых валют все чаще встречаются случаи краж виртуальных активов граждан, таких как персональные аккаунты и виртуальные объекты в компьютерных играх или приложениях, которые были приобретены за реальные деньги. Так, сотрудники полиции Нижегородской области раскрыли кражу танка в игре World of Tanks. Личность злоумышленника установили, когда он пытался перепродать чужой аккаунт за реальные деньги [4].

Все это вызывает активные дискуссии среди юристов о возможности внесения законодательных изменений для установления уголовной ответственности за кражу виртуальных активов [6]. А. В. Шульга [9, с. 11] обращает внимание на то, что традиционное понимание предмета преступлений против собственности уже не отражает современные общественные отношения. Исследователь подчеркивает, что важными критериями для определения предмета посягательства следует считать не только его материальную природу и создание человеческим трудом, но и его реальную или потенциальную коммерческую ценность, способность быть товаром и участвовать в законном экономическом обороте.

Таким образом, предмет хищения включает следующие аспекты:

► возможность присвоения - предмет должен быть таким, чтобы его можно было изъять и присвоить;

► незаконность изъятия - изъятие должно быть незаконным, то есть без согласия собственника;

► имущественный характер - предмет должен быть частью имущественного оборота и иметь экономическую стоимость.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, включает в себя три элемента: деяние в виде мошенничества, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, последствия в виде причиненного ущерба и причинно-следственная связь.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа включает в себя различные схемы, суть которых сводится к незаконному присвоению денежных средств посредством цифровых технологий. Вот основные этапы, которые могут присутствовать в таком виде мошенничества:

1) фишинг – создание поддельных веб-сайтов или отправка электронных писем и сообщений, которые имитируют официальные запросы от банков или платежных систем. Цель – обманом заставить пользователя ввести свои учетные данные, такие как логин и пароль;

2) скимминг – установка специальных устройств на банкоматах или платежных терминалах, которые считывают данные с

магнитной полосы карты. Дополнительно могут использоваться скрытые камеры для записи PIN-кодов;

3) вишинг – звонки по телефону от лица, представляющегося сотрудником банка или платежной системы, с целью получения конфиденциальной информации, такой как номер карты, CVV-код, пароли и коды подтверждения;

4) малварь – распространение вредоносных программ, которые заражают устройства пользователя и могут перехватывать данные вводимых паролей или автоматически проводить несанкционированные транзакции;

5) социальная инженерия – использование психологических методов для манипулирования людьми и получения от них конфиденциальной информации. Мошенники могут, например, создавать ложные ситуации срочности (родственник попал в аварию) или угрожать, заставляя жертву действовать необдуманно;

6) взлом учетных записей – кража логинов и паролей с последующим доступом к банковским или платежным аккаунтам жертвы, что позволяет совершать несанкционированные переводы и покупки.

Однако следует сказать, что этот перечень со временем только расширяется, появляются новые способы обмана и злоупотребления доверием. Основная проблема, которая существует сегодня, по нашему мнению, сводится к тому, что правоохранительные органы не могут предотвратить мошенничества в силу их быстрой трансформации и появления новых возможностей для лиц, желающих незаконно обогатиться.

В настоящее время принят целый ряд законодательных норм, направленных на противодействие мошенническим действиям, вместе с тем без активной работы с населением, юридическими лицами невозможно добиться положительных результатов. Полагаем, что работа в данной сфере должна носить комплексный характер и включать в себя различные меры в разных сферах общественной жизни.

Список литературы

1. Карпова Н. А., Калининская Я. С. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 5. – С. 145-147.
2. Корепанова Е. А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 24-28.
3. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. – М., 2012. – 527 с.
4. Нижегородский угрозыск обнаружил танк, «угнанный» в онлайн-игре // Информационный ресурс Newsnn.ru : [сайт]. URL: https://newsnn.ru/news/society/02-03-2016/nizhegorodskiy-ugrozyskobnaruzhil-tank-ugnannyy-v-onlayn-igre (дата обращения: 23.03.2024).
5. Общий ущерб россиянам от IT-мошенников превысил 170 млрд рублей // ComNews.ru : [сайт]. URL: https://www.comnews.ru/content/237738/2025-02-12/2025-w07/1009/obschiy-uscherb-rossiyanam-it-moshennikov-prevysil-170-mlrd-rubley (дата обращения: 17.02.2025).
6. Похитители танков. За кражу аксессуаров компьютерных игр будет грозить уголовное наказание // Рос. газ. – 2019. – Федеральный выпуск № 207 (7965). URL: https://rg.ru/2019/09/16/v-rf-vvedut-ugolovnoe-nakazanie-za-krazhu-predmetov-v-kompiuternyh-igrah.html (дата обращения: 23.03.2024).
7. Тамазов И. А. Объект и предмет мошенничества // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 129-131.
8. Ущерб от IT-мошенничества за 11 месяцев 2024 года составил 168 млрд. рублей // ТАСС : [сайт]. URL: https://tass.ru/obschestvo/22814225 (дата обращения: 02.02.2025).
9. Шульга А. В. Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шульга Андрей Владимирович. – Краснодар, 2009. – 30 с.

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ,
РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»**

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), должность и место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются **на отдельной странице на русском и английском языках**).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

Оригинальность статьи (без учета цитирования и совпадений) не менее 60%.

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу – 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости условные обозначения. Текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТам.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по адресу: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 20.03.2025 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 724/25

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89